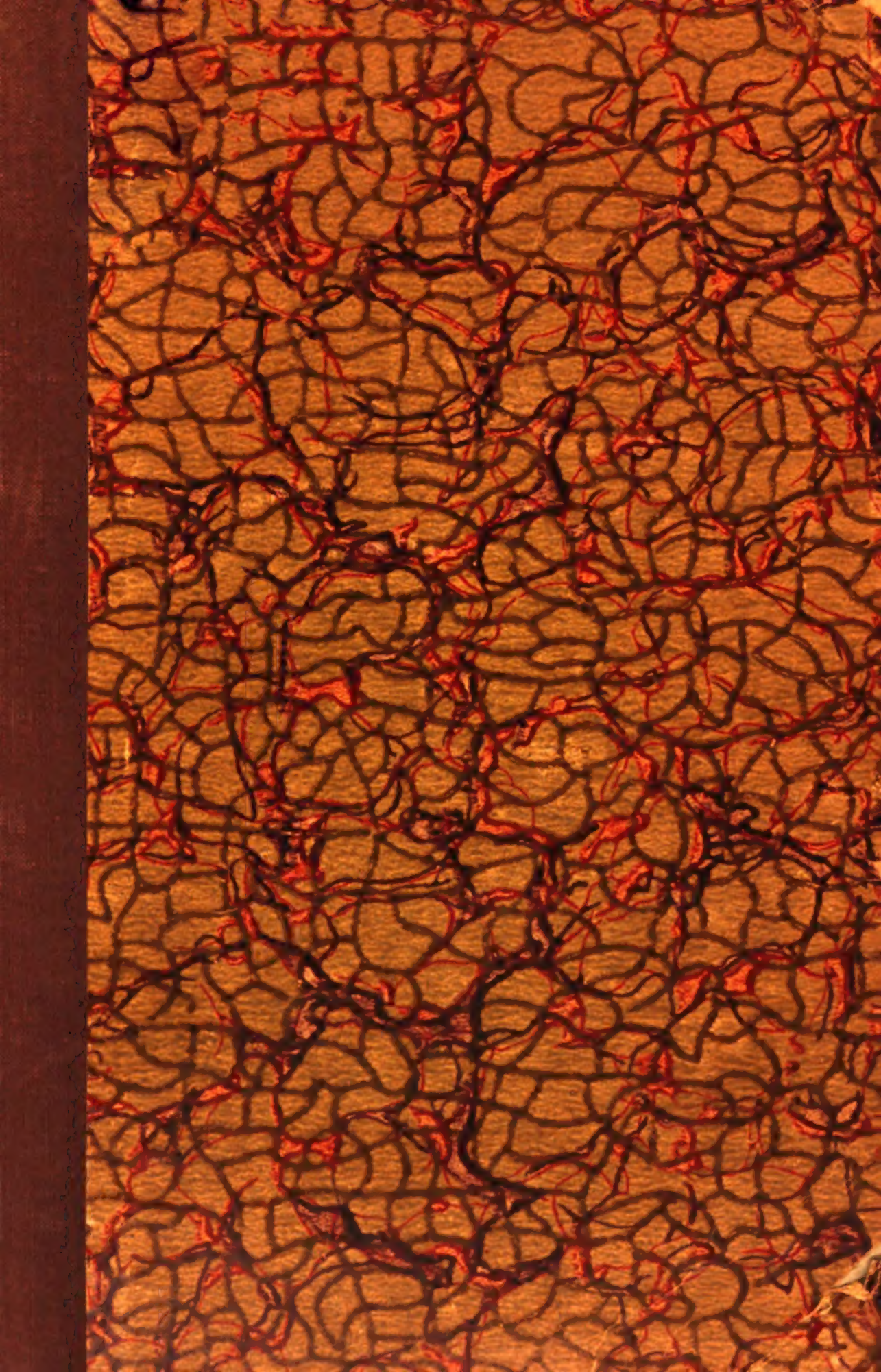

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О

РУССКОМЪ ИКОНОПИСАНІИ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1850.

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.

С. Петербургъ, 5 го Ноября 1849 года.

Цензоръ *Архимандритъ Аввакумъ*.

СОБИРАТЕЛЯМЪ

СВЯТЫНИ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ

посвящаю мое изданіе.

Да процвѣтутъ ихъ собранія въ роды родовъ! Да передадутъ они сокровища нашей отчизны съ завѣтнымъ словомъ сынамъ своимъ! Да упрочатъ они свои собранія до отдаленнаго потомства во славу имени Русскаго народа!

ИВАНЪ САХАРОВЪ.

Русское иконописаніе существуетъ болѣе семи столѣтій; но доселѣ не имѣетъ полнаго и отчетливаго описанія. Историческая критика еще не касалась сего предмета и труды нашихъ писателей очень рѣдко обращались къ нему. Писать исторію Русскаго иконописанія еще теперь не время и нѣтъ притомъ трудовъ оконченныхъ, нѣтъ изслѣдованій рѣшеныхъ, нѣтъ свѣдѣній, очищенныхъ критикою. Что наше иконописаніе можетъ имѣть свою исторію, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Оно имѣетъ свои памятники, свою литературу, свои событія, исчисляетъ по именамъ художниковъ и знаетъ ихъ труды. Нужно время, нужны труды многихъ людей, чтобы приготовить предварительныя работы, усвоить вѣрныя извѣстія, отвергнуть сомнительныя преданія, изучить событія и открыть людей, дѣйствовавшихъ въ разныхъ вѣкахъ.

Русское иконописаніе столь разнообразно, столь обширно въ своемъ дѣйствіи, что требуетъ многихъ предварительныхъ изслѣдованій. Мы имѣемъ въ нашихъ храмахъ иконы *Византійскія* и *Русскія*, умѣемъ отличать ихъ по пошибу (стилю), знаемъ признаки древности; но не знаемъ ихъ исторіи. Мы знаемъ Русскія иконы разныхъ школъ, каковы: *Московскія, Новгородскія, Кіевскія, Устюжскія, Строгановскія, Сибирскія;* но не знаемъ исторій этихъ школъ. У насъ есть въ Русскомъ переводѣ правила Византійскихъ художниковъ, хотя въ половину растерянныя и изуродованныя переписчиками; но мы, изъ пустаго тщеславія, начали величать ихъ *Устюжскими, Новгородскими Подлинниками*. Нѣсколько столѣтій руководствуемся этими правилами, но не думаемъ отыскивать Греческихъ оригиналовъ для исправленія испорченныхъ нашихъ списковъ. Давно ли мы узнали о Лицевомъ Подлинникѣ? Успѣли ли оцѣнить въ немъ типъ Византійскаго художества? Мы знаемъ около трехъ сотъ нашихъ иконописцовъ, начиная съ XI вѣка, но не могли составить ихъ біографій, не могли оцѣнить ихъ произведеній. Всѣ наши иконописцы, по какому-то странному случаю, слились въ двухъ именахъ: *Рублевъ* и *Ушаковъ*. Предъ этими именами все исчезло. Такъ точно повсюду говорятъ о школѣ *Строгановской*, а забываютъ *Устюжскую*, изъ которой она возникла.

Древняя литература нашего иконописанія еще не приведена въ извѣстность. Историческіе акты только недавно стали появляться въ печати. Разысканія нашихъ писателей касались общихъ предметовъ; но отдѣльныхъ

изслѣдованій не видимъ. Въ нашемъ вѣкѣ никто еще не помышлялъ о сравнительномъ изученіи Русскихъ иконъ съ Византійскими.

Давно ли было то время, когда думали, что Русское иконописаніе есть удѣлъ смиренныхъ любителей нашихъ древностей? Давно ли начали появляться въ печати изслѣдованія нашихъ писателей объ иконописаніи? Изъ чего возникли драгоцѣнныя собранія частныхъ людей, невѣдомыя нашимъ отцамъ? Кто воспиталъ такъ умно, такъ мудро нашихъ знатоковъ иконописанія, о которыхъ доселѣ не знаетъ Русская печатная литература? Все то было на святой Руси давнымъ давно, все то знали наши отцы и дѣды; только мы начали забывать свою завѣтную старину въ послѣднія полтораста лѣтъ. Нашему счастливому времени, изнѣдавшему пустоту запада, предоставлена завидная участь: возстановить древнее православное иконописаніе, возвести это великое художество на степень классическаго образованія и изучить его осмивѣковую исторію. Возрожденіе Византійскихъ художествъ возможно только нашему времени. Русскому народу искони суждено было усвоить всѣ эти художества для украшенія своихъ вѣковѣчныхъ храмовъ.

Немногіе изъ Русскихъ писателей обращали вниманіе на Русское иконописаніе. Въ числѣ этихъ избранниковъ мы считаемъ преосвященнаго *Анатолія, И. М. Снегирева, С. П. Шевырева, Н. Д. Иванчина-Писарева, Ѳ. В. Чижова, А. Н. Попова, М. Заринскаго,* протоіерея *Дѣбольскаго, П. М. Попова, Н. Мурзакевича.* Каждый изъ нихъ постигалъ тайну изученія древняго иконописанія съ своей точки зрѣнія. Потомство скажетъ имъ Русское *спасибо!*

Знатоковъ и любителей иконописанія у насъ такъ много, что ихъ едва ли не встрѣтимъ во всякомъ Русскомъ городѣ. Мнѣніями этихъ людей мы должны дорожить, какъ опытными сужденіями многихъ вѣковъ, какъ основанными на подлинникахъ нашихъ древностей. У насъ, на Руси, есть такіе знатоки иконописанія, что могутъ войти въ состязаніе съ первымъ Европейскимъ ученымъ о Византійскомъ иконописаніи. Они, съ перваго взгляда, опишутъ вамъ достоинство письма, его пошибъ и всѣ признаки древности. Повѣряйте ихъ слова изученіемъ и наблюденіемъ, и вы увидите истину. Говорю это по опыту, безъ всякаго преувеличенія. Къ сожалѣнію, всѣ ихъ знанія умираютъ вмѣстѣ съ ними; они не ведутъ своихъ записокъ; но поученія ихъ вы услышите въ кабинетѣ собирателей. Москва есть средоточіе любителей древностей и знатоковъ иконописанія. Въ Москвѣ только можно изучить наше иконописаніе со всею основательностію.

Въ составъ моихъ изслѣдованій о Русскомъ иконописаніи будутъ входить всѣ приготовительныя работы для исторіи Русскаго иконописанія. На первый разъ я избираю:

1. Подлинникъ. Эта книга, какъ древнее руководство нашихъ иконописцовъ, заслуживаетъ подробнаго изслѣдованія и отчетливаго изданія.

2. Жизнеописанія Русскихъ иконописцовъ. Обозрѣніе трудовъ и время жизни ихъ, вліяніе ихъ на распространеніе иконописанія въ Россіи стоятъ того, чтобы заняться ими. Безъ приведенія въ извѣстность ихъ подвиговъ мы не можемъ никогда имѣть исторіи нашего иконописанія.

3. Обозрѣніе школъ Византійской и Русскихъ. Предметъ обширный для изслѣдованія. Съ объясненіемъ его и самая исторія иконописанія будетъ въ другомъ видѣ. Изъ обозрѣнія школъ мы только можемъ оцѣнить всю важность иконописанія.

4. Обозрѣніе литературы Русскаго иконописанія, актовъ историческихъ, относящихся до его исторіи, и изслѣдованій Русскихъ писателей объ иконописаніи. Немного мы можемъ насчитать Русскихъ старыхъ сочиненій о нашемъ иконописаніи; но и въ этихъ писаніяхъ нашихъ отцовъ мы найдемъ любопытныя свѣдѣнія. Самыхъ актовъ едва-ли наберется до 30. Вотъ чѣмъ должны мы дорожить. Будущему историку необходимо знать: на что Русскіе писатели обращали вниманіе? Какіе предметы избирали для своихъ изслѣдованій? Нѣтъ сомнѣнія, что писанія ихъ внесли свѣтъ въ трудные вопросы исторіи нашего иконописанія.

5. Обозрѣніе изображеній, сохранившихся въ рукописяхъ. Изученіе изображеній въ рукописяхъ есть первый шагъ къ сравнительному познанію иконъ Русскихъ и Византійскихъ. Большая часть изъ нихъ суть копіи съ Византійскихъ рисунковъ, или Болгарскихъ и Сербскихъ. Они начинаются съ XI вѣка и постоянно продолжаются до XVIII. Сколько въ нихъ скрывается драгоцѣнныхъ данныхъ для нашего иконописанія, сколько пособій найдутъ въ нихъ наши современные иконописцы! А иконописцы наши объ нихъ и не думаютъ. Здѣсь есть чему поучиться и есть что взять за образецъ.

6. Обозрѣніе технической книги состава красокъ, золоченій, левкаса и мурованія стѣнъ. Въ этой драгоцѣнной книгѣ для художества собраны опыты Византійскихъ иконописцовъ. Опытный художникъ не будетъ пренебрегать вѣковыми наставленіями. Надобно желать, чтобы эта книга была издана вполнѣ.

7. Замѣчанія о церковномъ стѣнномъ иконописаніи. Здѣсь для иконописца неизчерпаемыя богатства; здѣсь для наблюдателя на лицо древнія художества: *мусія Царьградская* и *письмо al-fresco*. Все это приготовитъ новыя данныя для исторіи иконописанія; все это укажетъ на древнее состояніе сего искуства въ Россіи. Наша стѣнопись ведетъ свое начало изъ Византіи. Первыми нашими учителями въ этомъ дѣлѣ были Греки.

Время и новыя данныя откроютъ, можетъ быть, многое, чего я не зналъ, не понялъ, или иначе понялъ видѣнное мною. Наше иконописаніе еще только возникаетъ съ своею исторіею, съ своими памятниками, съ своими классическими приготовленіями. Дайте пройти этому изученію двадцать, тридцать лѣтъ, и исторія иконописанія установится твердо, отразитъ всѣ

сомнѣнія и предразсудки. Теперь еще время споровъ и сомнѣній; нѣтъ ничего опредѣленнаго, понятнаго для всѣхъ и каждаго. Придетъ пора, и историческая критика утвердитъ прочныя начала нашего вѣрованія въ художествѣ иконописанія. Въ двадцатилѣтнемъ моемъ наблюденіи надъ иконописаніемъ, я съ начала видѣлъ наши святыни въ храмахъ и въ старинныхъ домахъ родовыхъ бояръ и купцовъ: потомъ началъ встрѣчать знатоковъ и любителей, а теперь знаю болѣе ста частныхъ собраній. Ученыя изслѣдованія появились только въ послѣднее десятилѣтіе и не касались частныхъ собраній. Путешествій по Россіи, съ цѣлію обозрѣнія иконописанія и стѣнописанія, никто еще не предпринималъ, да и будутъ ли они когда? Теперь мы сами учимся, а грядущее поколѣніе представитъ Европѣ опытныхъ учителей и истолкователей Византійскаго иконописанія. Теперь еще только двѣ духовныя школы иконописанія, а чрезъ десять лѣтъ ихъ будетъ двадцать. Тогда это великое художество выдетъ изъ рукъ сельскихъ маляровъ и безталанныхъ иконописцовъ.

Изслѣдованія мои буду печатать отдѣльными книжками, по мѣрѣ собранія матеріаловъ и изготовленія статей. Въ новомъ предметѣ предстоитъ и много работъ и много соображеній.

ОБОЗРѢНІЕ ПОДЛИННИКА.

Слова: *подлинникъ, образникъ, персональникъ* усвоены книгѣ, въ которой изложены правила иконописанія, въ которой помѣщены изображенія святыхъ, въ которой предложены составы красокъ для иконописца. Болѣе семи столѣтій эта книга служила руководствомъ для Русскихъ иконописцовъ. Нѣтъ историческихъ извѣстій, когда она появилась въ Россіи. Изъ основныхъ началъ ея видимъ, что она составлена по правиламъ Византійскаго художества. Русскія дополненія показываютъ только то, что она, съ самаго введенія своего, сдѣлалась въ Россіи необходимою книгою и требовала прибавленій, сообразно съ положеніемъ нашей церкви. Византійскіе художники, явившіеся расписывать Кіевопечерскій храмъ въ XI столѣтіи, были, кажется, изъ числа первыхъ основателей иконописанія въ Русской землѣ и первые ввели у насъ книгу Подлинникъ. Въ этомъ мы основываемся на *Кіевскомъ Патерикѣ*. Тамъ, въ *Повѣсти объ основаніи Печерской церкви*, находимъ: «мастери и писци, въ мнишескомъ житіи суть, положени въ притворѣ, суть же и нынѣ *свитки ихъ на полатьхъ* и *книги Греческія блюдомы на память*». Свитки и книги Греческія, оставленныя сими иконописцами, были, безъ сомнѣнія, Подлинники, гдѣ изложены правила иконописанія въ книгахъ, гдѣ изображены Святые на свиткахъ (*). Предполагаемъ, что святый Алимпій, Печерскій иконописецъ, былъ распространителемъ въ Россіи Византійскаго иконописанія (**). Его двѣ иконы извѣстны и доселѣ. При жизни своей онъ писалъ иконы для церквей и для частныхъ людей. Могъ ли св. Алимпій, ученикъ Цареградскихъ иконописцовъ, писать иконы для православной церкви безъ правилъ и Подлинника?

Византійскіе Лицевые Подлинники извѣстны съ X столѣтія. Императоръ Василій Булгарянинъ приказалъ распространить Греческій Мѣсяцословъ и украсить его изображеніями. Папа Пій повелѣлъ издать его. Онъ

(*) Нѣкоторые писатели не хотятъ допускать, чтобы слово *свитокъ* означало здѣсь *свитокъ* — листъ бумаги съ изображеніемъ святаго; но хотятъ видѣть въ этомъ словѣ *свиту* — платье, ссылаясь на сказаніе о *Симеонѣ Проскурникѣ*, гдѣ говорится прямо о *свитѣ*.

(**) Объ этомъ въ житіи св. Алимпія Поликарпъ написалъ. «Сій блаженный Алимпій преданъ бываетъ родителема своима на ученіе писанія иконамъ, егда бо Греци писци изъ Цариграда Божіимъ изволеніемъ и его пречистыя Богоматери приведени быша нуждею съ лодію писати церкве Печерскыя во дни благовѣрнаго князя Всеволода Ярославича и при игуменѣ преподобномъ Никонѣ».

былъ напечатанъ въ 1727 году, вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ (*):

Menologium Græcorum, jussu Basilii imperatoris Græce olim editum, manificentia et liberalitate sanctissimi domini nostri Benedicti XII, in tres partes divisum, nunc primum Græce et Latine prodit studio et opera annibalis Tit. S. Clementis præsbyteri card. Albani S. R. E. camerarii et Basiliæ Vaticanæ archypræsbyteri. Pars prima, tres menses complectens Septembrem, Octobrem et Novembrem. Urbini. MDCCXXVII. Pars secunda, tres menses a Decembre ad Februarem. 1727.

Неизвѣстный писатель сего Греческаго Мясяцослова жилъ въ царствованіе Василія, около 980 года. *Левъ Аллацій*, въ *разсужденіи* своемъ *о Греческихъ церковныхъ книгахъ*, признавалъ сохранившуюся рукопись автографомъ, и говорилъ, что она раздѣлена на двѣ половины: въ одной изложена кратко жизнь Святаго, въ другой помѣщены изображенія съ разными принадлежностями, взятыми изъ жизни Святаго. При нѣкоторыхъ изображеніяхъ помѣщены имена иконописцовъ. Эта рукопись была принесена изъ Константинополя въ Италію, тогда же переведена и издана. Во всемъ кодексѣ находятся только жизнеописанія на первые шесть мѣсяцовъ, начиная съ *Сентября* до *Марта*.

Для иконописанія въ этомъ кодексѣ важны изображенія Святыхъ, какъ основная часть Византійскаго художества. Въ изданіи 1727 года издатель не соблюлъ въ изображеніяхъ палеографической точности, и притомъ граверъ много измѣнилъ по-своему. Въ будущія, счастливыя времена, когда наше иконописаніе взойдетъ на степень правильнаго изученія, по необходимости нужно будетъ обратиться къ самому кодексу и снять помѣщенныя тамъ изображенія въ точныхъ копіяхъ.

Въ недавнее время *М. Дидронъ* открылъ въ Аѳонскихъ монастыряхъ Греческіе списки Подлинника. Одинъ изъ нихъ онъ издалъ въ книгѣ, во Французскомъ переводѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

Manuel d'Iconographie Chrétienne grecque et latine avec une introduction et des notes par M. Didron, de la bibliothèque royale secrétaire du comité historique des arts et monuments, traduit du manuscrit Byzantin, le guide de la peinture par le D. Paul Durand. Paris. MDCCCXLV.

Составъ Греческаго Подлинника, въ изданной книгѣ Дидрона, состоитъ изъ одного текста, безъ изображеній. Первая книга заключаетъ въ себѣ: *правила составленія красокъ, золоченія, левкаса и подготовки стѣнъ для стѣнописи*. Эта техническая часть, столь важная для иконописанія, забыта

(*) *Ассемани* въ своемъ сочиненіи: Calendaria ecclesiæ universæ. T. I, pag. 54, говоритъ о Греческомъ мѣсяцословѣ: «quod Basilii Porphyrogeniti jussu scriptum pictumque fuit circa annum Christi 980 et authenticum servatur in bibliotheca Vaticana».

современными нашими иконописцами; но въ Греціи она доселѣ въ дѣйствіи. Вторая часть заключаетъ въ себѣ: *Подлинникъ изображеній Ветхаго и Новаго Завѣта*. Эта часть также у насъ забыта и едва ли не совсѣмъ потеряна. Небольшіе отрывки изъ ней прилагаются при Русскомъ Подлинникѣ, какъ дополненія. Въ концѣ этой книги находимъ у Дидрона Подлинникъ, расположенный по мѣсяцамъ, самой краткой редакціи и отличный отъ текста нашего Подлинника. Въ концѣ, въ дополненіи, мы помѣщаемъ текстъ въ переводѣ Дюрана для сличенія съ нашими редакціями. Третья книга вмѣщаетъ въ себѣ: *наставленія о стѣнописи церковной*. И эта часть у насъ потеряна. Можетъ быть, при тщательныхъ поискахъ въ нашихъ библіотекахъ, когда нибудь откроютъ и эту книгу.

Открытый М. Дидрономъ Греческій текстъ Подлинника показалъ намъ всю важность его и объяснилъ настоящій составъ столь важной книги для иконописанія. Дидронъ встрѣтилъ на Аѳонѣ до шести списковъ Подлинника; но всѣ они были не ранѣе XV вѣка. Будемъ надѣяться, что наши путешественники вывезутъ когда нибудь изъ Аѳона Греческій Подлинникъ и для насъ. До этого времени книга Дидрона будетъ для насъ необходимымъ руководствомъ въ изслѣдованіи Подлинника и самаго иконописанія. Какъ не пожалѣть, что онъ не издалъ Греческій текстъ. Въ переводѣ Дюрана многія мѣста переданы не въ томъ значеніи, какъ они въ Подлинникѣ. Техническія слова для насъ совершенно потеряны, ихъ очень мало понималъ и Дюранъ съ своими сотоварищами. Въ нашихъ изысканіяхъ мы часто будемъ ссылаться на книгу Дидрона по необходимости, за неимѣніемъ другихъ пособій для разрѣшенія трудныхъ и сомнительныхъ вопросовъ. Греческій манускриптъ имѣетъ надписаніе: *Ερμηνεία τῆς ζωγραφικῆς*. Дидронъ перевелъ эти слова: **Guide de la peinture.** Кто далъ названіе нашему Русскому тексту: Подлинникъ?

Приступаемъ теперь къ изслѣдованію нашего Подлинника. Прежде всего обратимъ вниманіе на его составъ и изслѣдуемъ: въ какомъ видѣ онъ дошелъ до насъ? Укажемъ на его значеніе въ иконописаніи, на способы его изученія и на виды его въ современномъ намъ иконописаніи.

Нашъ Подлинникъ въ Русскомъ текстѣ и въ лицевыхъ изображеніяхъ принадлежитъ къ Византійской литературѣ; но откуда мы его получили? Изъ Константинополя, или съ Аѳонской горы? Списокъ, открытый Дидрономъ, показываетъ, что нашъ Подлинникъ не принадлежитъ къ Аѳонской редакціи. Мы имѣемъ текстъ его въ переводѣ, изображенія въ позднѣйшихъ копіяхъ, съ XVI столѣтія. Онъ не весь дошелъ до насъ и предъ нами только остатки его. Вотъ наши о немъ соображенія.

Въ первыя времена Русскаго иконописанія Подлинникъ заключался въ обширномъ объемѣ и обнималъ всѣ стороны своего художническаго назначенія. Первоначальный составъ его состоялъ изъ трехъ книгъ:

Первая книга заключала въ себѣ одни *изображенія* Святыхъ и называлась *Лицевымъ Подлинникомъ*. Не этой ли книгѣ придавалось названіе: *образникъ?* Она встрѣчается очень рѣдко и современнымъ нашимъ иконописцамъ извѣстна съ недавняго времени.

Вторая книга содержала въ себѣ правила иконописанія. И эту-то книгу теперь называютъ *Подлинникомъ*. Она встрѣчается во множествѣ списковъ и находится въ рукахъ каждаго иконописца. Изъ этой книги сохранилась одна часть: *Мѣсячной Подлинникъ*. Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта едвали не потеряны.

Третья книга вмѣщала въ себѣ: *правила составленія красокъ, левкаса, золоченія и муроланія стѣнъ*. Въ нашихъ библіотекахъ она встрѣчается рѣдко, невполнѣ, и иконописцамъ неизвѣстна (*).

Лицевой Подлинникъ принадлежитъ къ древнему Византійскому составу. Онъ извѣстенъ былъ въ Россіи въ трехъ видахъ: 1. *въ рукописныхъ спискахъ*, 2. *въ иконныхъ святцахъ* и 3. *въ печатныхъ листахъ*. Списки прежде находились въ рукахъ иконописцовъ, какъ руководство для изображенія Святыхъ. Иконы помѣщались въ церквахъ и были въ домахъ зажиточныхъ людей. Печатные листы появились въ половинѣ XVII столѣтія.

Въ извѣстномъ мнѣ рукописномъ спискѣ конца XVI вѣка *Лицевой Подлинникъ* состоитъ изъ *изображеній Греческихъ и Русскихъ Святыхъ*. О характерѣ изображеній можно сказать только то, что они много потерпѣли въ Русскихъ рисункахъ, но идея Византійскаго художника еще видна въ нихъ. Одни изъ нихъ рисовались тушью, другіе раскрашивались красками. Въ верху, надъ изображеніемъ каждаго Святаго, помѣщенъ текстъ Подлинника самой краткой редакціи (**).

Иконные святцы *(минеи, тріоди)* издревле находились въ нашей православной Церкви и поставлялись на налоѣ, предъ алтаремъ. Иконописцы изображали ихъ на особенныхъ 12 доскахъ. По пошибу своего письма, они назывались: *Строгановскими, Новгородскими, Московскими, Суздальскими*. Отъ рукописныхъ списковъ они отличались неимѣніемъ текста и своимъ назначеніемъ. За неимѣніемъ данныхъ, еще не можемъ теперь рѣшить, прямо

(*) См. *Катал. рукоп. гр. Толстова* отд. II, *№* 61, стр. 226. — *Катал. Румянц. музеума, №* 433.

(**) Списокъ сей былъ полученъ мною въ 1846 году изъ Москвы, отъ купца Кочуева. Копія въ снимкахъ была снята съ него и хранится у меня Нѣсколько другихъ копій были сняты съ того-же списка и хранятся у С.П бургскихъ иконописцовъ и приняты ими въ руководство при иконописаніи. Полагаю, что сей списокъ былъ написанъ послѣ 1588 года, потому что здѣсь послѣдній изъ Русскихъ Святыхъ помѣщенъ *Василій блаженный*. О другихъ спискахъ: *Тихвинскомъ* и *Новгородскомъ* знаю только по разсказамъ любителей.

ли иконные святцы перешли къ намъ изъ Греціи, или они были произведены у насъ? Святцы ли прежде появились, или Лицевой Подлинникъ? (*)

Печатные листы Подлинника съ изображеніемъ Святыхъ появились прежде въ Кіевѣ, а потомъ въ Москвѣ. О первомъ Кіевскомъ изданіи доселѣ еще не извѣстно. Московское первое изданіе было выгравировано въ 1713 и 1714 годахъ, на 12 большихъ листахъ, *Григоріемъ Павловымъ Тепчегорскимъ*. На послѣднемъ листѣ находится слѣдующее заглавіе:

«Календарь, или мѣсяцословъ вновѣ сооруженный, во славу и честь Божію гріидерскимъ мастерствомъ изображенный, при державѣ благочестивѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ, царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичи. За благословеніемъ преосвященнѣйшаго господина кѵръ Стефана Яворскаго, митрополита Рязанскаго и Муромскаго, ексархи Всероссійскаго патріарша престола, свѣту явлены. Благодареніе всемогущему Богу, давшему сіе дѣло начати и совершити, которое здѣлано трудами самого Григорія Тепчегорскаго, гридера и куперштыхатора, нынѣшняго 1714 году, въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Тщаніемъ, трудолюбіемъ и за денежнымъ строеніемъ Ивана Постникова.»

Изданія гравированныхъ лицевыхъ святцовъ безпрерывно продолжались въ разныхъ форматахъ. Такихъ изданій извѣстно болѣе 20. Послѣ они прилагались при святцахъ, издаваемыхъ книгопродавцами въ XIX столѣтіи (**). Въ такъ называемыхъ *лубочныхъ изданіяхъ* безпрерывно печатаются и доселѣ.

Подлинникъ Мѣсячной съ правилами иконописанія вмѣщаетъ въ себѣ текстъ въ словахъ краткихъ, простыхъ, одну идею безъ всякаго развитія.

(*) Изъ иконныхъ святцовъ, замѣчательныхъ по своему изображенію, находятся: 1. въ *Казани*, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, съ подписями: «Сіи минеи Димитрія Андреевича Строганова» — «Сія тріодь Димитрія Андреевича Строганова», 2. въ *Тихвинскомъ* мон., 3. въ *Кирилло-Бѣлозерскомъ* мон., 4. въ С. П. бургѣ, въ собраніи купца *Круглова*. Одни изъ Русскихъ иконныхъ святцовъ XVII вѣка, извѣстные подъ именемъ *Каппоніановыхъ*, были описаны 1. *Фалконіемъ* въ книгѣ: Ad Cappronianas Ruthenas tabulas commentarius auctore Nicolao Carminio Falconio archiepiscopo ecclesiæ sanctæ Severinæ metropol. in brutiis ulterioribus. Romæ. MDCCLV. 2. *Буле* въ книгѣ: De antiquissima pictura Rossica, in primis de tabulis pictis Cappronianis, hodie Romæ in bibliotheca Vaticana asservatis, nonnullis aliis s. orthodoxæ ecclesiæ Græco-Russicæ veteribus menologiis, artificio picturæ insignibus. M. 1807. Его-же статья въ *Журналѣ изящныхъ искусствъ* (М 1807, кн. II, стр. 26—50). «Древнѣйшая Россійская живопись. Картины Каппоніановы, хранящіяся въ Ватиканской библіотекѣ, и другіе соборы святыхъ (менологи), православной Греко-Россійской церкви, писанные съ превосходнымъ искуствомъ». 4. *Ассеманъ* въ книгѣ: Kalendaria ecclesiæ universæ. Romæ. MDCCLV. T. I, V et VI.

(**) Въ половинѣ XVII столѣтія въ Москвѣ священникъ *Прокопій* вырѣзалъ на деревѣ цѣлую книгу библейскихъ изображеній. Въ XVIII вѣкѣ *Мартинъ Нехорошевскій* издалъ особенную тетрадь библейскихъ изображеній. Изданіе Прокопія было взято съ Греческихъ подлинниковъ. Тепчегорскій выгравировалъ еще въ 1714 г. *изображеніе Божіей Матери*.

Сжатость изложенія, особенныя техническія слова, неизвѣстныя въ наше время, указываютъ, что текстъ сей книги едва-ли не въ XII вѣкѣ былъ переведенъ на Русскій языкъ. Краткость текста, вѣроятно, произошла отъ того, что составитель его, предлагая иконописцу лицевое изображеніе, указывалъ только какъ исполнить предлагаемый предметъ. Съ раздѣленіемъ текста отъ изображеній, Подлинникъ терялъ постоянно свое назначеніе, а съ этимъ вмѣстѣ и иконописаніе удалялось отъ правильнаго изученія.

Текстъ Мѣсячнаго Подлинника расположенъ въ *святцахъ* съ Сентября, начиная съ Индикта, и оканчивается Августомъ. Въ началѣ помѣщается имя Святаго, которому празднуется память въ тотъ день, а потомъ слѣдуютъ правила, какъ изображать его иконописцу.

Списки Мѣсячнаго Подлинника съ правилами иконописанія доселѣ извѣстны не ранѣе конца XVI столѣтія. О пергаминныхъ спискахъ я ни отъ кого не слыхалъ и нигдѣ не встрѣчалъ ихъ въ нашихъ библіотекахъ. Изъ сличенія нѣсколькихъ списковъ Подлинника открыто мною только *три редакціи:*

1. *полная,* если только можно такъ назвать ее, по включенію въ текстъ нѣсколькихъ подробностей, она обнимаетъ почти весь кругъ Греческаго мѣсяцослова. Русскіе Святые внесены въ ней и XVII вѣка. Слѣдовательно, это не древняя редакція.

2. *краткая,* безъ всякихъ подробностей. Изъ послѣсловія одного списка видно, что эта редакція была списана съ мѣсячныхъ иконъ, но, когда? Источникъ этой редакціи еще намъ неизвѣстенъ.

3. *азбучная,* гдѣ, вмѣсто мѣсячнаго расположенія, текстъ размѣщенъ по алфавиту. Съ начала имена мужскія, далѣе женскія, на букву А, по всѣмъ 12 мѣсяцамъ, потомъ тоже на букву Б, и такъ далѣе. Это редакція Русская, какъ видно изъ предисловія.

Которая изъ двухъ редакцій древнѣе, въ настоящее время еще рѣшить невозможно. Текстъ третьей редакціи, не смотря на свое азбучное расположеніе, принадлежитъ по составу къ первой и второй редакціямъ. Изъ первой взяты немногія статьи, а все остальное принадлежитъ ко второй (*).

(*) Въ спискахъ полной редакціи встрѣчается въ концѣ Мая мѣсяца слѣдующее прибавленіе:

«Надобѣ иконописцамъ вельми разсуждати и изыскивати подлинно и истинно въ житіяхъ и у искательныхъ добрыхъ людей и искусныхъ живописцовъ спрашивать и книгочетцовъ, чтобы было безгрѣшно Азъ грѣшный *іерей Іоаннъ* спущалъ, что Подлинники съ житіями и съ прологами и съ Минеями-четьми и съ Кіевскими печатными листами не согласуютъ во многихъ статіяхъ. И того ради подлинно изыскивати подобаетъ».

Не этотъ ли іерей Іоаннъ въ Подлинникъ внесъ выписки: 1. изъ *Кіевскихъ печатныхъ листовъ,* 2. изъ *Прологовъ* и *Миней?* И не ему ли принадлежатъ вставки, которыя начинаются словами: «индѣ пишутъ»? Изъ иконописцовъ XVII вѣка извѣстенъ одинъ только іерей Іоаннъ Дмитріевъ, находившійся въ Новгородѣ при Михаилцкомъ монастырѣ, и жилъ въ 1650 году.

Будущіе издатели Подлинника, вѣроятно, найдутъ болѣе моего списковъ и найдутъ способы издать полный текстъ болѣе исправнымъ.

Текстъ Мѣсячнаго Подлинника состоитъ изъ двухъ частей: 1. изъ *Греческаго основнаго состава* и 2. *Русскихъ дополненій*. Основный текстъ показываетъ, что Подлинникъ перешелъ къ намъ не въ первоначальной Греческой редакціи, а, можетъ быть, во второй, или даже третьей. Это мнѣніе основываемъ на томъ, что однихъ Святыхъ предписывается живописать съ принадлежащими имъ значеніями, а другихъ по подобію извѣстнаго. Такихъ мѣстъ въ текстѣ очень много. Вѣроятно, при второй редакціи новый составитель, внося въ текстъ новыя имена, предписывалъ изображать ихъ по готовымъ образцамъ.

Въ новѣйшее время начали придавать Подлиннику особенныя названія. Таковы: *Устюжскій, Новгородскій, Московскій*. Всѣ такія названія не принадлежатъ къ составу его: ибо ни въ Устюгѣ, ни въ Новгородѣ, ни въ другихъ Русскихъ городахъ никогда не былъ составленъ особенный Подлинникъ; но во всѣхъ спискахъ находимъ одно основаніе. Греческій составъ. Такія названія скорѣе можно придавать тѣмъ только Русскимъ спискамъ, которые были переписаны въ этихъ городахъ.

Въ спискахъ полной редакціи находимъ при текстѣ Подлинника особенныя прибавленія: *Греческія* и *Русскія*. Изъ иконографіи Дидрона видимъ, что Греческія прибавленія входили въ составъ текста. Въ Россіи ли эти прибавленія были отдѣлены отъ текста, или Русскіе иконописцы такъ приняли его изъ Греціи? — рѣшить невозможно. Болѣе увѣрены въ томъ, что это разъединеніе произошло отъ небрежности Русскихъ переписчиковъ.

Изъ Греческихъ прибавленій находятся при Русскомъ Подлинникѣ слѣдующія статьи:

1. Сказаніе о святыхъ седми Вселенскихъ соборахъ.

Послѣ краткой исторіи каждаго собора слѣдуютъ правила изображенія собора. Въ иконографіи Дидрона это помѣщено во 2-й книгѣ, стр. 345 — 352. Тамъ исторія соборовъ разсказана въ двухъ строкахъ, а текстъ изображеній совершенно другой редакціи.

2. Алфавитный указатель именъ Святыхъ, съ означеніемъ дня празднованія имъ.

Въ одинхъ спискахъ этотъ указатель раздѣленъ на двѣ части: на имена мужскія и женскія; въ другихъ имена соединены вмѣстѣ; въ третьихъ раздѣлены по мѣсяцамъ. Въ иконографіи Дидрона нѣтъ подобнаго указателя.

3. Выписка изъ Ѳеодосія пустынника о иконописаніи.

Въ иконографіи Дидрона нѣтъ этой статьи. Текстъ начинается: «Божественная служба — иконное воображеніе отъ святыхъ начало пріятъ».

4. О святыхъ иконахъ, имъ-же поклонятися подобаетъ.

Въ иконографіи Дидрона нѣтъ этой статьи. Текстъ начинается: «Понеже нѣцыи тщатся вопрошати мя, отъ кого иконное поклоненіе начало пріятъ.»

5. Сказаніе о иконописцахъ, каковымъ подобаетъ быти.

Текстъ начинается «Подобаетъ убо изографамъ, реиже иконописцомъ, чистительнымъ быти, житіемъ духовнымъ жити».

6. Кромѣ святыхъ иконъ православному изографу ничто не писати.

Текстъ начинается. «Аще убо кто на таковое святое дѣло, еже есть иконное воображеніе, сподобится».

7. О иконахъ, иже надъ вратами поставляемыхъ.

Текстъ начинается: «Надъ вратами домовъ у православныхъ Христіанъ».

8. О иконописцахъ.

Текстъ начинается. «Достойныхъ иконописцовъ, сподобившихся таковаго дѣлательства, истоваго воображенія и изряднаго жительства».

9. На коихъ вещѣхъ писати и воображати святыя иконы и на коихъ не писати.

Текстъ начинается: «Писати святыя иконы и воображати».

10. Подлинникъ святымъ Праотцамъ, какъ ихъ писать.

Въ иконографіи Дидрона эта статья помѣщена во 2-й книгѣ, стр. 124. Тамъ текстъ совершенно другой редакціи.

11. Подлинникъ святымъ Пророкамъ.

Въ иконографіи Дидрона эта статья помѣщена во 2-й книгѣ, стр. 136. Тамъ текстъ совершенно другой редакціи.

12. Сказаніе Пророкамъ и имена Пророчицъ.

Здѣсь только помѣщено одно исчисленіе именъ. Въ иконографіи Дидрона (ч. 2, стр. 132) вторая половина сей статьи имѣетъ надписаніе: *Святыя жены Ветхаго Завѣта*. Текстъ начинается: «Первая жена Ева. стара, волосы свѣтлые». Въ Русскомъ Подлинникѣ: «Прабаба Ева: верхъ ризы киноварь, исподь лазорь»

13. О написаніи образа Божія Матери.

Этой статьи въ иконографіи Дидрона нѣтъ. Въ прибавленіи (стр. 453) онъ помѣстилъ особую статью. «Объ изображеніи Божіей Матери».

14. О распятіи Христовѣ.

Текстъ начинается. «Что ради иконописцы пишутъ на иконѣ у Распятія Христова подножекъ?» Этой статьи нѣтъ въ иконографіи Дидрона.

15. Похвала Кресту и иже около его словесемъ воображенія.

Этой статьи въ иконографіи Дидрона нѣтъ. Текстъ начинается. «Начальствуетъ царь».

16. Объ изображеніи святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Въ иконографіи Дидрона объ изображеніи сихъ Святыхъ есть особенная статья: о святыхъ епископахъ, о изображеніи ихъ *лицъ и надписяхъ* (ч. 2, стр. 316) — другой редакціи. Въ Русскихъ спискахъ Подлинника въ однихъ помѣщена выписка изъ Пролога, въ другихъ текстъ неизвѣстнаго писателя.

17. О обновленіи храма Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа.

Текстъ начинается. «Церковь о пяти верхахъ. Посреди ея стоитъ святитель Іаковъ».

18. Сказаніе истолковано о святой Софіи премудрости Божіей.

Текстъ начинается: «Первое о семъ подобаетъ вѣдати разумно».

19. О написаніи образа: Сошествіе Святаго Духа.

Текстъ начинается: «Сидятъ Апостоли. По правую руку Петръ». Въ иконографіи Дидрона эта статья (ч. 2, стр. 205) помѣщена другой редакціи

20. О изображеніи космоса.

Текстъ начинается. «Сидитъ человѣкъ, старостію одержимъ, въ мѣстѣ темнѣмъ, риза на немъ червлена и вѣнецъ царскій на главѣ его, въ рукахъ имѣя убрусъ бѣлъ, а въ немъ 12 свитокъ написано суть».

21. Евангелисты на царскихъ дверяхъ.

Въ иконографіи Дидрона эта статья помѣщена другой редакціи (ч. 2, стр. 300).

22. О изображеніи на столбахъ 6 діаконовъ.

Этой статьи нѣтъ въ иконографіи Дидрона.

23. О подписяхъ на иконѣ пресвятыя Богородицы.

Этой статьи нѣтъ въ иконографіи Дидрона.

24. О написаніи образа святыхъ сорока мучениковъ, иже въ Севастіи пострадавшихъ.

25. О написаніи Іоанна Лѣствичника съ его лѣствицею.

26. О написаніи образа: соборъ архангела Гаврінла.

27. О семи ангелахъ и о подписяхъ имъ.

Въ иконографіи Дидрона (ч. 2, стр. 71) эта статья помѣщена другой редакціи.

28. О подписяхъ на иконѣ: Воскресеніе Христово.

29. О подписяхъ на иконѣ: Рождество Христово.

Въ Русскомъ Подлинникѣ изложена краткая исторія рожденія Іисуса Христа и гоненія Ирода. Въ иконографіи Дидрона (ч. 2, стр. 157) показаны правила иконописанія всей исторіи Рождества Христова.

Всѣ эти 29 статей принадлежали въ древности къ одной изъ книгъ Подлинника, теперь разрозненной и почти забытой. Представляемъ здѣсь Русскія дополненія къ Подлиннику.

1. Выписки изъ Стоглава о святыхъ иконахъ.

Выписки взяты изъ главъ. 5 и 43

2. Грамата святѣйшихъ патріарховъ: о иконномъ писаніи, 1667 года.

Въ *Актахъ археографической экспедиціи* (т. 4, *№* 170) помѣщена. *окружная Царская грамата о иконномъ писаніи*, 1669 года. Въ ней упоминается о составленіи правилъ вселенскими патріархами, бывшими тогда въ Москвѣ. Въ Царскую грамату буквально внесены мѣста изъ граматы патріарховъ.

3. **Грамата патріарха Іоакима о запрещеніи печатать на бумажныхъ листахъ изображенія святыхъ, 1674 года.**

Напечатана въ *Актахъ археографической экспедиціи* (т. 4, *№* 200) съ показаніемъ: «послѣ 1674 года», но въ Подлинникахъ находимъ, что она была объявлена 7183 года, Октября 15 дня. Въ надписаніи сей граматы, помѣщаемой въ Подлинникахъ, находимъ «Святѣйшаго кyръ Іоакима Патріарха Московскаго *разсужденіе о иконномъ воображеніи*, чтобъ на доскахъ иконъ не рѣзать и на листахъ не печатать, выписано изъ *уложенія*, состоявшагося 7183 года, Октября въ 15 день, повелѣніемъ Государи, Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, когда былъ соборъ о нужнѣйшихъ исправленіяхъ церковныхъ догматъ». Это указаніе не ведетъ-ли насъ къ тому заключенію, что это не грамата патріарха, а соборное опредѣленіе Московскаго Собора 1674 года?

4. **Докладъ Государю, Царю и великому князю Петру Алексѣевичу о иконописцахъ, чтобъ быть надъ ними надзирателямъ.**

5. **Описаніе Божественныя плоти Христа Спасителя. Написаніе Максима Грека.**

6. **О написаніи образа пресвятыя Богородицы Тихвинскія.**

Эта статья взята изъ руьописной книги, составленной около 1650 г. иконникомъ *Иродіономъ Сергеевымъ*.

7. **О написаніи образа Спасителева во главѣ св. Софіи въ Новгородѣ.**

8. **О чудотворныхъ иконахъ Божія Матери.**

Здѣсь помѣщено только одно простое исчисленіе чудотворныхъ иконъ

Всѣ сіи Русскія дополненія, кажется, появились не ранѣе половины XVII столѣтія при Русскомъ Подлинникѣ.

Обратимъ теперь вниманіе на значеніе Подлинника въ иконописаніи. Въ какой мѣрѣ онъ необходимъ иконописцу? Достаточно ли для него одно простое чтеніе текста, или нужны особенные способы изученія? Въ состояніи ли нынѣ Подлинникъ удовлетворить иконописца въ его художествѣ?

Иконописаніе нашей православной церкви было принято изъ Греціи, вмѣстѣ съ Христіянскою вѣрою, освящено вѣками и усвоилось съ нашею жизнію. Византійское иконописаніе имѣло свои правила, свой особенный пошибъ, свое исключительное назначеніе. Правила и образцы Византійскаго иконописанія сохранились въ Подлинникѣ, извѣстномъ намъ въ переводѣ и Греческомъ текстѣ. Отцы наши блюли Византійскую иконопись какъ святыню, заповѣдали и намъ хранить ее свято, ненарушимо. Завѣтъ ихъ строго исполняется доселѣ. Вотъ гдѣ является первая необходимость этой книги для православнаго иконописанія. При руководствѣ Подлинника,

иконописецъ будетъ держаться первоначальныхъ образцовъ, введетъ свое искусство въ настоящія границы и избѣгнетъ произвола. Здѣсь заключается вторая необходимость этой книги. Подлинникъ охранитъ иконописца отъ западныхъ вторженій, укажетъ вѣрный путь его трудамъ и охранитъ отъ нареканій за несоблюденіе завѣта отцовъ. Вотъ третья необходимость этой книги. Единство святыхъ изображеній во всей православной церкви, въ Россіи и на Востокѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій сохраняется неизмѣнно. Кто же охраняетъ это единство? Безъ сомнѣнія, это единство поддерживаютъ правила Византійскаго художества, сохранившіяся въ Подлинникѣ и соблюдаемыя подъ охраненіемъ православія. Чужеземцы, путешествовавшіе по Востоку, удивлялись этому единству и не постигали его вѣковѣчности, встрѣчая одни и тѣ же изображенія, въ однихъ и тѣхъ же видахъ, *въ Константинополѣ, въ Аѳонскихъ церквахъ, въ Аѳонскихъ монастыряхъ* и въ церкви *св. Марка въ Венеціи*. Одинъ только Дидронъ, съ открытіемъ Греческаго текста Подлинника на Аѳонѣ, постигъ это единство и передалъ Европѣ о неизмѣнности православнаго иконописанія. Вотъ четвертая необходимость этой книги.

Чтобы вѣрнѣе и безпристрастнѣе дойти до заключенія: въ какой мѣрѣ необходимъ Подлинникъ для иконописца? нужно обратиться къ сравнительному изученію новыхъ и древнихъ иконъ. Какая разница между ими? Какъ она изумительна и невѣроятна! Въ древности иконописаніе было въ цвѣтущемъ состояніи, въ славѣ и величіи, достойномъ православія, существовало въ строгомъ соблюденіи правилъ Византійскаго художества. Паденіе сего искусства началось въ XVI вѣкѣ, когда Фряжское письмо пришло отъ запада съ начала въ Литву, а потомъ въ Россію. Мы имѣемъ множество историческихъ данныхъ, которыми вѣрно опредѣляются границы паденія и возстановленія иконописанія, которыми рѣзко обозначаются знаніе и безграмотность художниковъ и мастеровъ.

Текстъ Подлинника съ перваго взгляда не представляетъ ничего особеннаго. Отъ этого-то простое чтеніе его не открываетъ ни одной идеи о Византійскомъ художествѣ. Въ доказательство мы приводимъ нашихъ сельскихъ иконописцовъ, которые пишутъ по Подлиннику и которые не имѣютъ ни какого понятія о Византійскомъ художествѣ. Чтобы постигнуть его настоящее значеніе, нужно обратиться къ особому изученію. Много можно избрать способовъ изученія, но какой изъ нихъ будетъ вѣрнѣе и ближе къ цѣли? Мы избираемъ два способа: *аналитическій* и *синтетическій*.

Первое изученіе должно быть произведено въ полномъ составѣ, по тексту, сличенному и свѣренному съ разными списками. Этотъ способъ изученія приведетъ къ вѣрному взгляду на главные предметы иконописанія. Въ этомъ видѣ онъ узнаетъ, какъ въ древности иконописецъ обязанъ былъ изображать. *человѣка*, его *одѣяніе* и *окружающіе предметы*. Здѣсь онъ изу-

читъ, какія правила иконописанія предлагаетъ составитель Подлинника для изображенія Святаго въ его прежней, земной жизни. Первая мысль иконописца должна быть обращена на эти избранные предметы и ихъ-то онъ долженъ слѣдить во всемъ текстѣ Подлинника. Работа трудная, утомительная, но за то и сколько новыхъ данныхъ пріобрѣтаетъ искуство отъ этого изученія. Разберемъ ихъ въ особыхъ очеркахъ, чтобы видѣть всю важность аналитическаго изученія.

Составитель Подлинника описываетъ прежде: *возрасть, подобіе, образъ, волосы, бороду;* потомъ обрисовываетъ: *голову, тѣло, руки, ноги;* далѣе обозначаетъ его званіе. *праотецъ, пророкъ, апостолъ, святитель, инокъ, священникъ, діаконъ, пономарь, князь, царь, воинъ, бояринъ, простецъ.* Въ этихъ очеркахъ составитель Подлинника обрисовываетъ земную жизнь Святаго и указываетъ иконописцу правила, по которымъ онъ долженъ живописать его.

Виды одеждъ составитель Подлинника основалъ на понятіи о званіи Святаго. Въ этомъ отдѣлѣ иконописецъ можетъ получить свѣдѣнія объ одеждахъ: *праотца, пророка, апостола, святителя, инока, священника, діакона, князя, царя, воина, боярина* и *простеца.* Здѣсь онъ узнаетъ: *о схимахъ, мантіяхъ, рясахъ, багряницахъ, далматикахъ, шубахъ, бармахъ, омофорахъ, саккосахъ, епитрахиляхъ, ораряхъ.* Всѣ эти необходимые предметы требуютъ отъ иконописца глубокаго изученія. Здѣсь онъ увидитъ и разные виды вооруженій Святыхъ Воиновъ: *брони, щита, меча, копья, шлема.* Въ этой второй части, понятной только при Лицевомъ Подлинникѣ, столько разнообразія, столько требуется предуготовительныхъ свѣдѣній, что иконописцу здѣсь нѣтъ произвола. Онъ долженъ быть точенъ и вѣренъ своему Подлиннику во всемъ, безъ малѣйшихъ отступленій.

При изображеніи Святаго составитель Подлинника считалъ необходимымъ показать и окружающіе предметы. Таковы: *палаты, камары, терема, шатры, храмы,* съ внутренними ихъ частями: *престоломъ, амвономъ, иконостасомъ, города, горы, рѣки, ограды, монастыри, корабли, ладьи, могилы, гробы, пещеры, кресты, скипетры, жезлы, кадилы, сосуды, хоругви, свитки, книги* и проч. Изученіе этой части должно быть сопровождаемо Лицевымъ Подлинникомъ. Здѣсь нужна наглядность; здѣсь иконописцу нужно усвоить себѣ предметы, освященные иконописаніемъ въ продолженіи тысячелѣтія; здѣсь нужно знаніе древнихъ предметовъ, а не современныхъ намъ.

Вотъ какой взглядъ для изученія Подлинника доставляетъ аналитическій способъ. Образованный иконописецъ не остановится на этомъ взглядѣ. Онъ откроетъ еще новые виды въ немъ и получитъ новыя данныя для своего художества. Въ аналитическомъ изученіи Подлинника онъ слѣдилъ только за отдѣльными частями, вглядывался въ рваныя измѣненія и составлялъ по-

нятія о громадности предметовъ иконописанія. Ему нужно составить полную идею объ изображеніи Святаго на основаніи всѣхъ данныхъ. Отсюда возникаетъ переходъ къ другому способу изученія.

Второй способъ изученія Подлинника состоитъ въ соединеніи всѣхъ данныхъ для составленія понятій: какъ изображать святителей, воиновъ, князей и проч. Онъ долженъ снова прослѣдить весь Подлинникъ, составить сводный текстъ для изображенія избраннаго предмета. Въ Подлинникѣ, при описаніи одного Святаго открывается видимый недостатокъ всѣхъ условій. Въ сводномъ текстѣ этотъ недостатокъ исчезаетъ. Идея объ изображеніи Святаго составляется вполнѣ. Вотъ новая сторона Подлинника. Здѣсь художество иконописца возводится на степень совершенства; здѣсь Подлинникъ является необходимою книгою для иконописца; здѣсь образованіе иконописца выходитъ изъ среды маляровъ и занимаетъ почетное мѣсто въ области великаго художества.

Въ синтетическомъ изученіи Подлинника понятія объ изображеніи Святыхъ составляются въ 16 отдѣльныхъ видахъ. Таковы: *1. Силы небесныя, 2. праотцы, 3. пророки, 4. апостолы, 5. святители, 6. иноки, 7. священники, 8. діаконы, 9. цари, 10. князья, 11. воины, 12. бояре, 13. простые люди, 14. княгини, 15. инокини, 16. простыя женщины.*

Для доказанія важности синтетическаго изученія Подлинника, представляемъ въ концѣ разные виды изображеній Святыхъ въ особомъ текстѣ, отдѣльною книгою. Здѣсь изображенія основаны на понятіяхъ Византійскаго художества и на описаніяхъ Русскихъ, составленныхъ въ подражаніе Византійскому. Здѣсь лицомъ къ лицу являются идеи *двухъ школъ: Византійской* и *Русской*. Этотъ анализисъ составитъ вторую часть Подлинника.

Разбирая разныя стороны Подлинника, приходимъ къ заключенію, что одинъ текстъ его не въ состояніи удовлетворить иконописца въ его художествѣ. Ему нужны образцы, по которымъ бы онъ могъ видѣть исполненіе правилъ на самомъ дѣлѣ. Ему нуженъ Лицевой Подлинникъ, изъ котораго возникли правила иконописанія. Ему нужно сравнительное изученіе Византійскихъ и Русскихъ иконъ, гдѣ искуство иконописанія достигло совершенства подъ охраненіемъ православія. Въ первыхъ временахъ нашего иконописанія, когда Подлинникъ состоялъ изъ текста, лицевыхъ изображеній и технической книги состава красокъ, онъ удовлетворялъ иконописца, но съ раздѣленіемъ ихъ, онъ оказался недостаточнымъ. Слѣдовательно, для современнаго нашего иконописанія, является сама собою необходимость возстановленія Подлинника въ его первобытномъ видѣ, въ полномъ составѣ всѣхъ трехъ книгъ.

НОДЛИННИКЪ.

Часть первая.

Подлинникъ будетъ состоять изъ трехъ частей: текста Подлинника, Анализиса и историческихъ объясненій.

Текстъ Подлинника помѣщается здѣсь въ двухъ редакціяхъ:

Первая редакція составлена по пяти спискамъ. За основаніе принятъ списокъ, находящійся въ моей библіотекѣ. Другіе два списка доставлены были мнѣ *Глотовымъ* и *Коротковымъ*. Всѣ они писаны въ XVII вѣкѣ и различаются только прибавленіями статей, не принадлежащими къ Мѣсячному Подлиннику. Списокъ Короткова писанъ въ 1694 году (*). Четвертый списокъ—*Толстовскій* (по кат. отд. II, № 65), писанный въ XVII вѣкѣ. Пятый—*Погодина*, писанный въ началѣ XVIII вѣка.

Вторая редакція составлена по тремъ спискамъ. Два изъ нихъ писаны въ XVII столѣтіи и находятся въ моей библіотекѣ (**). За основаніе принятъ списокъ, писанный въ 1675 году. Третій—*Толстовскій* (отд. II, № 61), писанный въ XVII вѣкѣ и расположенный азбучнымъ порядкомъ.

Внизу сихъ двухъ редакцій помѣщается, по Французскому переводѣ Дюрана, открытый на Аѳонской горѣ Греческій Подлинникъ. Онъ принадлежитъ къ самой краткой редакціи, несходной съ нашими двумя. Эта редакція одна-ли когда была передана въ Русскомъ переводѣ.

Возстановленіе текста Подлинника должно быть произведено по многимъ спискамъ. Переписчики, часто не совсѣмъ граматные, измѣнили текстъ до того, что онъ во многихъ мѣстахъ становится непонятнымъ. Списковъ XVIII столѣтія почти вовсе не возможно допускать въ дѣло: въ нихъ, во многихъ мѣстахъ, находятся вставки, никогда непринадлежавшія къ тексту. По преданіямъ мнѣ извѣстно, что въ Москвѣ, около 1780 годовъ, занимался втимъ дѣломъ какой-то старецъ-иконописецъ, и будто составилъ Подлинникъ изъ нѣсколькихъ списковъ. Дѣйствительно, вставки принадлежатъ ему, но не Греческому Подлиннику.

Варіанты, помѣщенные внизу текста принадлежатъ къ первой редакціи; они взяты изъ списковъ *Глотова*, *Короткова*, двухъ *Толстовскихъ* и *Погодина*.

(*) Время написанія списка *Короткова*: «Написася книга сія глаголемая Подлинникъ въ лѣто 7202 года мѣсяца Марта 17 день».

(**) Время написанія одного моего списка: «Писано съ великаго князя иконъ мѣсячныхъ слово въ слово. Списана сія книга, глаголемый подлинникъ лѣта 7183 году мѣсяца Іюня въ 13 день».

Книга, глаголемая подлинникъ съ Богомъ святымъ, имѣя въ себѣ коегождо святаго подобія писати на святыхъ иконахъ и вій чѣмъ коемуждо подобенъ.

ПРѢДИСЛОВІЕ КЪ ПОДЛИННИКУ РУССКАГО ПИСАТЕЛЯ.

«Единаго, безначальнаго, и безконечнаго, и всемогущаго и вся сотворшаго Вседержителя Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, съ Сыномъ славимаго и со Святымъ Духомъ произносимаго, отъ Ангелъ воспѣваемаго, отъ всея твари поклоняемаго, дѣйствомъ же, и хотѣніемъ и благодатію Господа нашего Іисуса Христа, высочайшимъ Его пресвѣтлымъ Христовымъ праздникомъ и Богородицы, вкупѣ же и великимъ святымъ Пророкомъ, и Апостоломъ, и Мученикомъ, Святителемъ, и Преподобнымъ и Праведнымъ, иже въ послѣдніе роды просіявшіе въ Россійской землѣ, святители, мученики, преподобные отцы и святыя жены, иже по Христѣ пострадаша, яко свѣтила сіяютъ во вселенней многими чудесы и различными знаменьми, кійждо иже по мѣстамъ, еже есть новые чудотворцы, и всѣмъ святымъ съ мѣсяца Сентября четверовременнаго круга годищнаго времени настоящее поносдневное ихъ празднество и подобіе коегождо явлено.

Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія вселѣтняго отъ мѣсяца Септемврія до мѣсяца Августа господнимъ праздникомъ и святымъ всѣмъ изъясненіе по двунадесяти мѣсяцѣхъ книжныхъ. како имъ пѣти, иже по уставу святыхъ, и воображати по тѣлесному ихъ начертанію претворными шаровидными вапы, и чистымъ златомъ и сребромъ и всякою утварію честяою по образу и подобію, наипаче санонъ человѣческихъ, смотря по древнимъ образамъ святаго Апостола и Евангелиста Луки. Святый Лука написалъ образъ святыя Богородицы, при животѣ ея, самовидно зря на Святую Богородицу, съ предвѣчнымъ на рукѣ держимымъ Младенцомъ. И нынѣ та икона принесена стоитъ въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, исцѣленіе подаетъ и до сего дня.

Изображенъ древле Греческими мудрыми и трудолюбнѣйшими живописцы во дни Іустиніяна Царя великаго, егда созидася Премудрость Слова Божія, великая церковь—небо Божіе (*). И ту 365 престоловъ, глаголютъ, быти создани, на кійждо день во имя святаго храмъ, таможде еще бѣ образы и части мощей святыхъ. Но послѣди

(*) Въ сп. Царскаго (№ 315) это предисловіе начинается такъ: «Менологіумъ, или рещи Мартироумъ, еже есть вылѣченье на кійждый день Святыхъ въ лѣта Господня, восточный Цесарь Василій Македонянинъ повелѣ писменными образы описать».

земнаго за временное озлобленіе Греческихъ скиптръ и за разрушеніе прекрасныхъ и другихъ тамо вещей отъ многихъ лѣтъ въ забытіе и въ запустѣніе пріиде. Еликожъ остася, есть и до днесь во святѣй горѣ Аѳонстѣй и въ иныхъ святыхъ мѣстѣхъ писаны чудныи святыя иконы, мѣсячныя миней. И отъ тѣхъ переводовъ еще во дни великихъ и благовѣрныхъ князей Русскихъ преписывалися древними Греческими и Русскими изографы, прежде въ Кіевѣ, потомъ въ Новгородѣ. И до днесь таковы образы во святыхъ церквахъ писаны обрѣтаются. Съ тѣхъ же мѣсячныхъ иконъ и сій Подлинникъ древними живописцы списанъ словесно на хартіяхъ, иже и до днесь между изографы въ Россіи обносятся. Аще не вси равны суть за искуство преписующихъ, но обаче неистинствуютъ; многѣхъ святыхъ пророкъ и святителей есть подобятся, противъ житейскихъ Четіихъ-Миней сходятся: яко же пророка Наума, Исаія, Захарія, Іеремія, святителей же Василія великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и Григорія Нисскаго, и инѣхъ благодатію Христовою много есть и новыхъ святыхъ въ Россіи просіявшихъ, не токмо добродѣтельными житіи и подвиги, но и по отшествіи душъ святыхъ плоти тѣхъ нетлѣніемъ отъ Господа почтены, яко діаменты тѣлеса святыхъ въ рацѣхъ сіяюще всѣмъ неукрытнѣ зрятся. Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ, по алфавиту имянъ святыхъ, и подобія изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7166, отъ вочеловѣченія Бога Слова 1658» (*).

(*) Въ спискѣ Погодина годъ написанія предисловія показанъ: «Изобразишася въ лѣто отъ созданія свѣта 7187, а отъ вочеловѣченія Божія Слова 1679». Въ сп. *Царскаго* (№ 318): 7166 годъ, *Уварова:* 7166 годъ. Изъ сравненія предисловій оказывается, что Подлинникъ, расположенный по алфавиту, былъ составленъ въ Россіи и что къ нему именно принадлежитъ предисловіе. Когда же составленъ былъ текстъ Алфавитнаго подлинника, еще рѣшить нельзя; въ предисловіи видны разнорѣчія въ словахъ и годахъ.

Редакція первая. Редакція вторая.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

1. Начало индикта, сирѣчь новаго лѣта.

Пишется Индиктъ: Господь нашъ *Іисусъ Христосъ* стоитъ въ оградѣ (1), по святилищѣ Божіи, и чтетъ книгу Исаія пророка. Въ книгѣ подпись: «Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя» *(Исаія:* гл. 61, ст. 1. *Луки:* гл. 4. ст. 16—21). Въ верху, на облацѣхъ, *Господь Савао̀въ*, отъ него исходитъ *Духъ Святый* надъ Спасителемъ. Кругомъ *Христа* сидятъ *Іудеи*, изображены всякимъ подобіемъ. Подпись Индикту: «прінде Іисусъ въ Назаретъ, идѣже бѣ воспитанъ, и вниде въ совмищѣ Іудейское» (2).

Прим. *Объ изображеніи Индикта нѣтъ текста во второй редакціи.*

Греческій текстъ во Французскомъ переводѣ Дюрана.

MOIS DE SEPTEMBRE.

1. Le Christ enseignant dans la Synagogue.

Le temple. Le Christ debout, au milieu, tient une livre à deux mains, et lit ces paroles: «L'esprit du Seigneur est sur moi, c'est pourquoi j'annonce l'Evangile aux pauvres». Auprès de lui, un jeune homme tend aussitôt la main pour recevoir le livre. Autour de lui, les scribes et les pharisiens assis se le montrent les uns aux autres; beaucoup des gens du peuple le considérent avec étonnement.

---

(1) Въ сп. *Глотова:* «во столпѣ». (2) Подпись Индикту взята изъ списка *Глотова.*

Въ сп. *Толстовскомъ:* «*Іисусъ* стоитъ въ градѣ, чтетъ стоя, книгу Исаія пророка, идѣ же написано: «Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посла мя». Кругомъ сидятъ жидове, всякимъ подобіемъ, въ рукахъ своихъ держатъ книги разгнутыя. А вверху надъ *Іисусомъ* во облацѣ *Господь Савао̀въ* и изъ устъ его *Духъ Святый* исходитъ на Іисуса въ голубинѣ образѣ».

Въ 2 сп. *Толстовскомъ:* «Церковь празелень, а въ ней Спасъ учитъ народъ: въ рунахъ книга разгбеная. Позади его стоятъ ученики. Согнувъ книгу, дастъ Петру апостолу. Апостоловъ 12, стоятъ по два на лицо, а иныхъ только главы видѣти сверхъ. Народы всяцѣми образы и разными лицы». *Иной переводъ.* «Господь въ совершеніи образѣ, стоитъ посреди града Назарета, чтетъ книгу Исаія пророка, а глаголетъ въ ней: «Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя». Во облацѣ Господь Савао̀въ, изъ устъ его исходитъ Духъ Святый надъ главою Спасителя. Предъ нимъ и за нимъ Іудеи. А подпись: «Вниде Іисусъ въ Назаретъ, идѣ же бѣ воспитанъ, и вниде по обычаю въ святилище».

Въ сп. *Погодина:* «Господь нашъ Іисусъ Христосъ стоитъ во святилищѣ Божіи, а у ногу его сидятъ на сѣдалахъ многи Іудеи, дивися Господню ученію. И даша ему книгу Исаіи пророва. Глаголетъ въ ней: «Духъ Господенъ на мнѣ, его же ради помаза мя, благовѣстити нищимъ посли мя». Надъ нимъ Господь Савао̀въ во облацѣ, изъ устъ его Духъ Святый на главѣ Спасовѣ. Согнувъ книгу и дастъ своему слузѣ, сирѣчь Петру, и зи Петромъ вси апостоли».

Преподобнаго отца Симеона столбника.

Св. *Симеонъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки *Николая чудотворца* (см. *Дек. 6*); на главѣ схима, изъ-подъ схимы кудерцы знать, риза преподобническая санкиръ, стоитъ на столбѣ, видѣти его по поясъ; правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой свитокъ. Въ свиткѣ написано. «терпите, братіе, скорби и бѣды, да вѣчныя муки избудите». Половина столба киноварь съ бѣлиломъ. Нѣцыи пишутъ надъ нимъ: въ кіотѣ икону *Пречистыя Богородицы Умиленіе.*

Преподобный *Симеонъ* старъ образомъ аки *Никола*, на столбѣ, на главѣ схима, изъ-подъ схимы видѣть мало кудрей, въ руцѣ свитокъ.

Преподобныя матери его Маріы.

Св. *Марѳа:* возрастомъ стара, аки *Ксенія* (см. *Янв. 24*); риза преподобническая верхъ дичь—багоръ съ бѣлиломъ и санкиромъ, исподь санкиръ, на главѣ схима; въ одной рукѣ свитокъ, другая молебная вверхъ (5). Въ иныхъ пишется: ризы простыя, исподь санкиръ, на главѣ платъ.

Марѳа подобіемъ вся аки *Евдокія.*

Святаго мученика Авоала.

Св. *Авоалъ* пишется. подобіемъ аки *Козьма* (см. *Ноябр. 1);* риза одна.

Авоалъ: образомъ младъ, русъ, аки *Златоустъ.*

Святыхъ мученицъ четыредесяти дѣвъ постницъ и святаго діакона Аммуна.

Св *Аммунъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки *Николина* (см. *Дек. 6);* риза на немъ діаконская (6).

Аммунъ: сѣдъ, брада *Козмина.* Индѣ пишутъ. надсѣдъ, брада аки *Іоакима Богоотца.*

Св. *Дѣвы:* подобіемъ аки *Анна*, или аки *Пятница* (см. *Окт. 28).*

Святыя мученицы Каллисты и братій: Евода и Ермогена.

Св. *Каллиста:* подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт. 28);* ризы какъ у мученицы, на главѣ платъ.

Les saints frères Evodos, Callistie et Hermogènes, décapités.

Saint Evodos et saint Hermogènes, étendus à terre et décapités, l'un jeune, l'autre vieux. Auprès d'eux, leur soeur Callistie: à côté d'elle, le bourreau avec une épée (стр. 379).

---

(5) Въ сп. *Глотова* вмѣсто Ксенія, написано: *Евдокія.* У него прибавлено: «въ иныхъ Подлинникахъ пишется: «Подобіемъ аки Ксенія, въ схимѣ, ризы преподобническія. Но мнятся несправедливо».

(6) Въ сп. *Глотова:* «подобіемъ надсѣдъ, брада аки Іоакима Богоотца, риза діаконская». Въ сп. *Толстова:* «образомъ аки Іоакимъ, ризи діаконская».

Св. Евода и Ермогена: возрастомъ млады, подобіемъ аки *Георгій* (см. *Апр.* 23), или *Димитрій Солунскій* (*Окт.* 26), а не въ латѣхъ, ни въ доспѣсѣхъ; ризы какъ у *Флора* и *Лавра* (см. *Авг.* 18). Индѣ пишутся; русы и млады (5).

Евода: младъ, аки *Димитрій*, *Ермогенъ* аки *Георгій*, всѣ вооружены и со кресты.

Память праведнаго Іисуса Навина.

Іисусъ: возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, брада невелика, аки *Никитина* (см. *Сент.* 15); одѣянъ во бронѣхъ, аки *Димитрій Солунскій* (см. *Окт.* 26); на главѣ шлемъ; ризы киноварныя; въ правой рукѣ копіе.

Іисусъ: во образѣ воинскомъ и во бронихъ одѣянъ воеводски, образомъ русъ, брада подолѣ *Христовы*.

Соборъ Пресвятыя Богородицы иже въ Міасинѣхъ.

Стоитъ градъ, киноваренъ. Къ нему идетъ святитель аки *Власій* (см. *Февр.* 11), предъ нимъ несутъ икону Пречистыя Богородицы. Съ нимъ священники со кресты, старцы и народы разнымъ подобіемъ. Изъ града встрѣчаютъ со кресты народи, стары и млады (6). За ними вдали, на долу: езеро и гора. На езерѣ корабль съ воинствомъ. Образъ Пречистыя Богородицы восплылъ на езеро *Озуровъ*. Святитель, наклонясь, приимлетъ образъ руками. Съ нимъ на кораблѣ священники и народъ.

Прим. *Во второй редакціи нѣтъ текста объ изображеніи сего Собора.*

2. Святыхъ мученикъ Маманта и отца его Ѳеодота и матери его Руффины.

Св. Мамантъ: возрастомъ младъ, подобіемъ аки *Георгій* (см. *Апр.* 23), или аки *Димитрій* (7) *Солунскій* (см. *Окт.* 26); риза верхняя киноварь, исподь лазорь, въ рукахъ книга. Около его звѣри: дивіи козы и елени.

Мамантъ образомъ младъ аки *Георгій*, риза киноварь, исподь лазорь.

Св. Руффина: подобіемъ аки *Анна* (см. *Февр.* 3.)

---

2. *Saint Mamas périssant les entrailles arrachées.*

Montagnes avec une grotte. Saint Mamas, jeune, imberbe, couché à la renverse. Au-dessus de lui, un soldat est armé d'un harpon à trois dents, qu'il enfonce dans le ventre du saint (стр. 379).

---

(5) Въ сп. *Коротнова* и *Погодина:* «Индѣ пишутся: старъ, русъ и младъ.» (6) Въ сп. *Коротнова* и *Погодина:* «А народы стары, и русы, и млады со кресты встрѣчаютъ изъ града.» —Помѣщены эти слова въ концѣ. (7) Въ сп. *Глотова:* «Въ иныхъ Подлинникахъ пишется лицемъ аки Димитрій Солунскій».

Преподобнаго Іоанна постника, патріарха Цареградскаго.

Св. *Іоаннъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки *Аѳанасія великаго* (6), поуже, риза святительская, бѣла, крестчата (9).

Индѣ пишутъ: подобіемъ русъ, брада покороче *Василія Кесарійскаго* (см. *Янв.* 30); риза преподобническая (10).

Сѣдъ, брада менѣе *Аѳанасіевой* (см. *Янв.* 18), власы съ ушей спустились, исподь ризы вохра.

Святыхъ мучениковъ 3618, въ Никомидіи пострадавшихъ.

Стоятъ мужи и жены и дѣти всякимъ подобіемъ (11).

3. Священномученика Аѳонима, епископа Никомидійскаго.

Св. *Аѳоммъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки *Власіева* (см. *Февр.* 11.), на концѣ раздвоилась; риза святительская, крестчатая, исподь баканъ; въ рукахъ держитъ Евангеліе.

Сѣдъ, брада *Іоанна Богослова;* риза святительская, исподь баканъ.

Преподобнаго Ѳеоктиста.

Св. *Ѳеоктистъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада подолѣ *Аѳоммовой* (см. *Сент.* 3), на концѣ уже; риза преподобническая, ряса вохра съ бѣлиломъ.

Сѣдъ, брада подолѣ *Аѳоммовой*, исподь ризы вохра съ бѣлиломъ.

Священномученика Аристіона, епископа Александрійскаго.

Св. *Аристіонъ:* возрастомъ средовѣкъ; риза святительская, крестчатая; брада аки *Власіева* (см. *Февр.* 11), поуже; въ рукахъ держитъ Евангеліе (12).

Русъ бородою, а ризою аки Тихонъ.

Святыя мученицы Василиссы Никомидійскія.

Св. *Василисса:* дѣвица, простовласа, подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт.* 28); подъ ногами лежитъ камень, изъ-подъ камня течетъ вода.

Стоитъ на камени, а изъ камени вода течетъ; подобіемъ аки Пятница, простовласа.

---

5. Le Saint martyr d'Anthymos décapité.

Une ville. Hors de la porte, le saint, barbe naissante, jeune, revêtu d'habits pontificaux, à genoux et la tête tranchée. Au-dessus de lui, le bourreau tenant une épée ensanglantée. Devant lui, un autre bourreau tenant la tête coupée (стр. 379).

---

(6) Въ сп. *Коротнова* и *Погодина:* «Брада аки Сергія Радонежскаго». (9) Въ сп. *Глотова:* «Ризы преподобническая». (10) Въ сп. *Глотова:* «Риза святительская, бѣла, крестчата». (11) Въ сп. *Коротнова* и *Погодина:* «Стоитъ толпа, и мужи и жены всякимъ подобіемъ». Въ сп. *Глотова:* «Мужи и жены и дѣти всякимъ подобіемъ». (12) Въ сп. *Коротнова* и *Погодина* изображеніе св. Аристіона пропущено.

4. Священномученика Вавилы, епископа Антіохіи великія, и съ нимъ трехъ юношъ: Урвана, Прилидіана и Эпполлонія.

Св. *Вавила:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада покороче *Власіевы* (см. *Февр.* 11), или подолѣ *Никитины* (см. *Сент.* 15); риза кресчатая, празелень и исподь лазорь съ бѣлиломъ.

Сѣдъ, брада долѣ *Николиной*, саккосъ кресчатой, багровъ, амофоръ, исподь лазорь съ бѣлиломъ. (И ты приложи вохры мало, или празелени, станетъ дичь).

Съ нимъ стоятъ три младенца, у нихъ кресты въ рукахъ: *Урвану* возрастомъ яко 12 лѣтъ, *Прилидіану* яко 9, *Эпполлонію* яко 7.

Предъ нимъ стоятъ три младенца, держатъ кресты.

Священномученика Вавилы, епископа Антіохійскаго, и съ нимъ 84 младенцевъ.

Св. *Вавила:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, яко *Григорій Богослов* (см. *Янв.* 30); саккосъ кресчатой, кресты багровы, верхъ багоръ съ дичью, пробѣлъ лазорь, исподь баканъ дичь; въ рукахъ Евангеліе. .

Подобенъ образомъ Вавилу Антіохійскому.

Младенцы стоятъ въ бѣлыхъ портѣхъ, въ рукахъ кресты.

Предъ нимъ стоятъ младенцы, держатъ кресты.

Святаго пророка и Боговидца Моисея.

Св. *Моисей*: ростомъ средній, возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, плѣшивъ, брада невелика; риза верхняя дичь, исподь лазорь, въ одной рукѣ скрижаль, яко книга каменная, съ заповѣдьми, въ другой свитокъ съ подписью ([13]): «Азъ, Моисей, молюся Господу Богу за люди согрѣшившіе.»

Св. пророкъ *Моисей:* русъ, плѣшивъ, брада яко *Златоуста*, риза баканъ, исподь лазорь.

Святыя мученицы Ерміонія, дщери святаго апостола Филиппа.

Св. *Ерміонія:* подобіемъ простовласа, риза одна лазорь, подпоясана.

Простовласа, риза едина лазорь, подпоясана.

---

4. Saint Babylas, avec trois enfants, décapités ([14]).

Saint Babylas, en costume épiscopal, vieillard à large barbe, la tête tranchée. Près de lui, trois enfants à genoux, baissant leur tête. Au-dessus d'eux, le bourreau avec une épée (стр. 379).

([13]) Въ сп. *Гл.* свитокъ и подпись опущены. ([14]) Прим. Въ книгѣ Дидрона изображенія Моисея въ мѣсячномъ Подлинникѣ нѣтъ; но за то во второй книгѣ, въ текстѣ Ветхаго Завѣта (стр. 95—101), помѣщено изъ жизни его 13 разныхъ изображеній.

5. Святаго пророка Захарія и праведныя Елизаветы.

Св. *Захарій*: возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, власы главные долгіе по плечамъ, аки *Авраамовы* (15), брада сѣда и до пояса длинна, а на концѣ мало подвилась и узка; на главѣ его шапка червлена, заломы бѣлы; ризы верхнія киноварь, среднія празелень съ бѣлиломъ, а по ней плащи златые въ двунадесяти мѣстахъ; средняя вторая риза лазорь, нижняя риза баканъ свѣтлой (16); въ одной рукѣ свитокъ съ подписью: «Благословенъ Богъ Господь Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ»; другою рукою показываетъ на свитокъ.

Сѣдъ, брада поперегъ тонка, власы аки у *Иліи* пророка (см. *Іюля* 20); на главѣ митра двоерогата, по Ветхому закону; риза верхъ киноварь, исподь лазорь.

Убіеніе св. благовѣрнаго князя Глѣба, по св. крещеніи нареченнаго Давида.

Св. *Глѣбъ*: возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, власами кудрявъ; на главѣ шапка, опушка соболиная, заломъ чернъ, выпушка красная; ризы княжескія (см. *Мая* 2 и *Іюля* 24) празелень, шуба соболья, приволока камчатная киноварь, выворотъ соболей черной (17).

Младъ аки Георгій, ризы княжескія.

Святыхъ мучениковъ: Авдія, Сарвила, Ѳифанла и Ѳивеи сестры его.

Св. *Ѳифанлъ*: подобіемъ русъ, риза мученическая.

Авдій въ одной ризѣ.

Св. *Ѳивея*: подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт.* 28).

Св. мученицы Раисы.

Св. *Раиса*. подобіемъ аки *Пятница*, ризы аки у мученицы, на главѣ платъ.

---

5. Le prophète Zacharie, père du Précurseur, égorgé entre le temple et le sanctuaire. Le temple. Au-dedans, une coupole, sous laquelle est une table. Au-devant, le saint, vieillard, à grande barbe, habillé en grand prêtre juif, les mains et les yeux élevés au ciel. Un soldat lui saisit la tête par les cheveux et lui enfonce une épée dans la gorge.

---

(15) Въ сп. *Глотова* и *Погодина:* «а носы по плечамъ аки Авраамовы». (16) Въ сп. *Короткова:* «исподь вторая ризы лазорь, исподь третья риза баканъ свѣтлой». (17) Въ сп. *Погодина* только: «риза княжска».

6. Преподобныхъ Архиппа и Давида.

Св. *Архиппъ:* пономарь, возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки *Іоанна Богослова* (см. *Сент.* 26) и власы на главѣ такожды жъ; риза преподобническая.

Преподобный *Архиппъ:* сѣдъ, плѣшивъ, брада долѣ *Власіевы* (см. *Февр.* 11).

Воспоминаніе чудесе, бывшаго въ Колоссаѣхъ, т. е. въ Хонѣхъ, отъ святаго архистратига Михаила.

Св. *Давидъ:* въ схимѣ, брада аки *Власіева* (см. *Февр.* 11); риза преподобническая.

Прим. *Во второй редакціи нѣтъ текста сего изображенія.*

Стоитъ церковь объ одномъ верху, бѣла, каменна. У церкви камень лежитъ великъ зѣло. По сторонѣ церкви горы: едина празелень, другая охра. Отъ обоихъ горъ рѣка течетъ; а по ней плывутъ люди, наги и босы, въ однѣхъ портѣхъ, съ лопатами, и копорулями и ломами. Иные люди на горѣ, ломаютъ гору и роютъ лопатами. *Архангелъ Михаилъ* слетѣлъ съ небеси, ударилъ копіемъ въ камень и потече вода (18) сквозь камень. *Архиппъ* пономарь наклоненъ стоитъ у церкви, противъ Архангела, зритъ на него; правая рука его крестообразна, а лѣвая прижата къ сердцу.

Святыхъ мучениковъ: Ромила, Евдоксія, Зинона и Макарія.

Св. *Ромилъ:* начальникъ бѣ въ царскомъ домѣ, подобіемъ аки *Козьма;* риза преподобническая.

Св. *Евдоксій:* саномъ комитъ, возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, аки *Димитрій Солунскій* (см.

Евдоксій: русъ, брада и власы аки *Флора;* риза киноварь, исподь лазорь. А около его стоятъ другіе всѣмъ подо-

---

6. Michel empêche son église d'être engloutie dans une inondation.

Une église. Au milieu, saint Archippos, vieillard, barbe en pointe, est en prières. Michel se tient debout devant lui; il frappe avec une lance les fondations de l'église, et fend une pierre. Au loin, deux torrents, qui descendent des montagnes, se réunissent devant l'église, et pénètrent dans la fente de la pierre. Au-dessus, sur les montagnes, des hommes, armés de pioches et d'autres outils, débarrassent le cours des torrents (стр. 354).

---

(18) Въ сп. *Коротикова* и *Поводина:* «И тѣ рѣки въ камень пошли и съ людьми, которые у дверей церковныхъ». Въ сп. *Толстова:* «Стоитъ Архангелъ Михаилъ, скипетромъ ударилъ въ камень. Риза киноварь, исподь лазорь. Изъ горы двѣ рѣки совокупились въ едино мѣсто, пошли въ камень, изъ береговъ рвало люди въ рѣку, копали на церковь воду. Церковь охра бѣлая.»

Окт. 26), или аки *Козьма* (см. *Нояб.* 1) лицемъ; риза воинская — верхъ киноварь, исподь лазорь; въ руцѣ свитокъ простертъ, а въ немъ написано: «Господи Боже мой! Даждь всякому, призывающему имя мое, имени ради Твоего, отпущеніе грѣховъ.»

біемъ. Индѣ пишутъ: всѣ млады, аки *Димитрій Солунскій*.

Св. мученика Кирилла, епископа Гортунскаго.

Св. *Кириллъ*: возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада *Іоанна Богослова* (см. *Сент.* 26); риза святительская, исподь лазорь, амофоръ и Евангеліе; надъ нимъ облако, на облацѣ подпись.

Брада аки *Іоанна Богослова*, или *Власія;* риза святительская, амофоръ, исподь лазорь.

7. Святаго мученика Созонта.

Св. *Созонтъ:* возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, лицемъ аки *Димитрій Солунскій* (см. *Окт.* 26), ростомъ средній, брада аки *Козьмина* (см. *Нояб.* 1); риза верхняя багоръ, исподь лазорь

Индѣ пишутъ: русъ аки Никита (19) мученикъ (см. *Сент.* 15).

Въ *Кіевскихъ печатныхъ листахъ* писано: младъ аки *Димитрій:* риза верхняя багоръ, исподь лазорь; въ правой рукѣ копіе, въ лѣвой свитокъ, а въ немъ писано: «Господи Іисусе Христе, Боже мой! Даждь миръ Твой всѣмъ творящимъ память Твою, отъ бѣдъ избавленіе и грѣховъ оставленіе».

Подобіемъ всемъ аки Никита мученикъ.

Святаго мученика Евпсихія.

Св. *Евпсихій:* возрастомъ младъ, подобіемъ русъ; риза мученическая, проста.

Saints Eudoxe, Zénon, Romulus et Macaire, décapités.

Saint Eudoxe et saint Zénon, jeunes, barbe naissante, à genoux, les mains élevées au ciel, et leur tête à terre devant eux. Au-dessus d'eux, un bourreau remettant l'épée dans le fourreau. A côté, saint Romulus, vieillard, décapité par un autre bourreau. Saint Macaire, jeune homme à genoux; un bourreau lui enfonce une épée dans le cou.

7. *Saint Sozon assommé à coups de massue.*

Le Saint étendu à terre; deux soldats le frappent avec des pieux en bois.

---

(19) Въ сп. *Глотова:* «въ иныхъ Подлинникахъ пишутъ: подобіемъ аки Козьма, средовѣкъ; но сіе пишется несправедливо, понеже въ Минеяхъ-Четіихъ писано, что сей мученикъ Созонтъ младъ юноша».

Память святаго Іоанна архіепископа, Новгородскаго чудотворца.

Св. *Іоаннъ:* возрастомъ старъ подобіемъ сѣдъ, брада̀ поширѣ Сергія Радонежскаго (см. *Сент.* 15), на главѣ бѣлой клобукъ, власы просты; мантія съ источниками ([20]), а по ней полосы бѣлы въ трехъ мѣстахъ, исподь дичь; одною рукою благословляетъ, въ другой свитокъ.

Сѣдъ, брада долѣ Николины, риза багоръ, исподь дымчатъ, власы просты, мантія, по ней въ трехъ мѣстѣхъ источники владычни.

8. Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи.

Св. *Анна:* на одрѣ лежитъ; предъ ней дѣвицы стоятъ, одинѣ держатъ дары, а нѣціи солнечникъ и свѣщи. Едина дѣвица держитъ св *Анну* подъ плечи. *Іоакимъ* зритъ изъ верхнія палаты. Баба св. Богородицу омываетъ въ купѣли до пояса; по сторонь дѣвица льетъ изъ сосуда воду въ купѣль. Палата празелень, по другую палата баканъ. Внизу той палаты сидятъ Іоакимъ и Анна на престолѣ; Анна держитъ св Богородицу; между палатъ столбы каменные, отъ тѣхъ столбовъ заповы червленыя и празелень; около ограда вохряна и бѣла.

Прим. *Во второй редакціи сего текста нѣтъ.*

Въ *Толстов.* сп. «Рождество Богородицы пишется аки Іоанна Предтеча. Іоакимъ сидитъ прямо, въ Захаріево мѣсто.

9. Святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны.

Св. *Іоакимъ:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ надсѣдъ, брада невелика, кругловидна, мало курчавата, въ черни, сѣдина аки Николина ([21]); риза верхняя вохряна, или дымчата, исподь киноварь. (Другіе пишутъ: верхняя риза киноварь, исподь лазорь). У св. *Анны:* верхняя риза киноварь, исподь празелень. Св. *Анна* держитъ. *Пресвятую Богородицу,* младенца, на рукахъ.

Іоакимъ: подобенъ аки *Іакову* праотцу, внуку *Авраамову;* риза дичь, исподь лазорь. На св. *Анны:* ризы Еврейскія киноварь, исподь празелень.

---

8 La naissance de la Mère de Dieu.

Maisons. Sainte Anne couchée sur un lit, entre des couvertures, et appuyée sur un oreiller. Deux servantes la soutiennent par derrière; une autre agite l'air devant elle avec un éventail. D'autres femmes sortent d'une porte et tiennent des aliments; il y en a encore d'autres qui, assises au-dessous d'elle, lavent l'enfant dans un bassin. Une autre encore balance l'enfant dans son berceau (стр. 279).

([20]) Въ сп. *Глотова*: «Риза преподобническая, т. е. мантія съ источники». Въ сп. *Погодина:* «риза преподобническая, а по ней полосы бѣлы въ трехъ мѣстѣхъ». ([21]) Въ сп. *Глотова*: «Іоакимъ подобіемъ средній, надсѣдъ, брада невелика, кругловидна, малокурчевата, червовата; риза верхняя вохра дымчата, исподь киноварь». Въ сп. *Погодина:* «Іоакимъ средній, брада въ черни, сѣдина Николина, риза верхняя вохра, или дымчата, исподь киноварь или лазорь».

Свитаго мученика Севериана воина.

Св. *Севериан:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, бради аки Козьмина; верхняя риза лазорь, исподь свѣтлая, киноварь съ бѣлиломъ.

Севериан: русъ, аки Козьма; риза лазорь, исподь киноварь.

Преставленіе преподобнаго Іосифа, игумена Волопкаго чудотворца.

Св. *Іосифъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки Сергіева, пошире и тупѣе; риза преподобническая, риса вохряная, схима на плечахъ. Въ житіи его писано: «Святый возрастомъ бѣ умѣренъ, лицемъ благообразенъ, браду имѣя окруженну, должиною мѣрну, прежде русу, а въ старости сѣдинами сіяющу.»

Св. *Іосифъ* подобенъ *Никону*, ученику *Сергія Радонежскаго;* ряска празелень съ бѣлилы.

Воспоминаніе третьяго вселенскаго собора, бывшаго въ 431 году.

Церковь о единомъ версѣ. Царь *Ѳеодосій* возрастомъ младъ, сидитъ на престолѣ, въ одѣяніи царскомъ, въ багрянице, въ рукѣ скипетръ. Подлѣ него сидятъ на сѣдалахъ св. отцы: *Ювеналій Іерусалимскій, Кириллъ Александрійскій, Акакій Мелетинскій* и прочіе св. отцы, по ряду, въ рукахъ держатъ книги и свитки; всѣ одѣяны въ ризы священныя. Противъ нихъ стоятъ еретики: *Несторій* и его единомышленники, лицемъ дряхлы и блѣдны. Несторій сѣдъ, брада до персей. Прочіе всѣ стары, русы и млады, разнымъ подобіемъ и въ разныхъ одѣяніяхъ. За церковію видны двѣ палаты, башни и ограда.

Прим. *Во второй редакціи сего текста нѣтъ.*

10. Святыхъ мученицъ: Минодоры, Митродоры и Нимфодоры.

Св. *Минодора:* риза верхняя багоръ, или киноварь, исподь лазорь. Св. *Митродора:* риза верх-

На 1-ой: риза вохра красная, исподь лазорь; на 2-й:

---

9. Saint Sévérianus pendu à un mur, et une pierre attachée à ses pieds.

Une ville. Deux soldats sur les murs où ils suspendent le saint. Une grosse pierre est attachée à ses pieds.

Le troisième saint Synode oecuménique, à Ephèse, sous Theodose le jeune, l'an 431, contre Nestorius.

Maisons. Au-dessus, le Saint-Esprit. Au milieu, le roi Theodose le jeune. Il est jeune, à barbe naissante, assis sur un trône. De chaque côté de lui sont assis: *saint Cyrille d'Alexandrie, Juvénal de Jérusalem et d'autres pères et archevêques.* Devant eux, Nestorius, vieillard, en habits d'archevêque; il contraverse avec eux. Auprès de lui, ses sectateurs hérétiques avec des démons sur les épaules (стр. 349).

10. Sainte Ménodora, sainte Métrodora et sainte Nympodora périssent sous les verges.

Les saintes étendues à terre, nues jusqu'au milieu du corps; des voiles cachent leurs têtes. Trois soldats les frappent à coups de baguettes.

ния дымчата, исподь лазорь. Св. *Нимфодора:* риза верхняя лазорь, исподь киноварь.

риза дымчата, исподь лазорь; на 3-ей: риза лазорь, исподь киноварь.

Святыя Пульхеріи царицы.

Св. *Пульхерія:* подобіемъ аки *Елена* царица.

Святаго мученика Варипсава.

Св. *Варипсавъ:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, брада аки *Ефрема Сирина*, въ мантіи и рясѣ; въ рукахъ сосудъ [22].

Снятыхъ Апостолъ отъ семидесяти: Аполлоса, Лукія и Климента.

Св. *Аполлосъ:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, аки *Флоръ;* риза апостольская верхняя вохра, исподь празелень; въ рукахъ книга.

Св. *Лукій:* брадою аки *Маркъ Евангелистъ* (см. *Апр.* 25), власы кудреваты; риза апостольская верхъ баканъ, исподь празелень; въ рукахъ книга.

Святыхъ отецъ: Петра и Павла, епископовъ Никійскихъ.

Св. *Петръ и Павелъ:* всемъ подобіемъ аки *Григорій Богословъ* (см. *Янв.* 30), или аки *Корнилій сотникъ* (см. *Сент.* 13): лицемъ, власами, брадою и ризами [23].

Св. *Павелъ:* сѣдъ, риза святительская.

11. Преподобныя Ѳеодоры Александрійскія.

Св. *Ѳеодора:* держитъ въ рукѣ крестъ, на главѣ схима; риза преподобническая, верхъ багоръ или дичь, исподь вохра румяна; подобіемъ блѣдна и суха отъ великаго пощенія.

Въ схимѣ, риза багоръ дичь, исподь дымчатъ, въ рукѣ крестъ.

Преподобнаго Евфросина.

Св. *Евфросинъ:* подобіемъ русъ, аки *Козьма* (см. *Нояб.* 1); правая рука молебна, въ лѣвой древцо, на немъ три яблока [24].

Святая мученица Ія.

Св. *Ія:* подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт.* 28).

---

[22] Въ сп. *Глотова:* «Въ рукахъ сосудъ крови Господни». [23] Въ *Толст.* сп. «Павелъ сѣдъ, брада яки Сергіева, риза святительская съ аміофоромъ, въ рукахъ евангеліе.» Въ сп. *Погодина:* «Лицемъ и власы и брадою яки Григорій Богословъ, или яки Корнилій сотникъ всемъ подобіемъ и ризами». Въ сп. *Короткова:* «Брада руса Ковыпина, терхава, власы, сущее свились, ризы бигрова, пробѣлены лазорью, у вдрота вохри, исподь вохра съ бѣлиломъ, оплечье вохра; епитрахиль на немъ, риза поповская, безъ омофора». [24] Въ сп. *Глотова:* «На немъ три яблока отъ рая».

Святыхъ мученикъ: Діодора, Дидима, Димитрія и Евапеіи, жены его, и Димитріана.

Св. *Діодоръ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ; риза мученическая.

Св. *Дидимъ:* возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, риза мученическая.

Св. *Евапеія:* подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт. 28)*.

12. Святаго священномученика Автонома.

Св. *Автономъ:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, брада оттѣнена легонько, аки *Козьмина* (см. *Нояб.* 1), терхава, власы велики, съ ушей свились, плѣшивъ; риза святительская, багоръ, пробѣлена лазорью, исподь вохра съ бѣлиломъ, у ворота оплечье позолочено, епитрахиль на немъ, въ рукахъ книга.

Св. *Автономъ:* образомъ аки Козьма, брада руса, терховата, власы съ ушей свились, плѣшивъ, риза поповская, въ епитрахили, въ рукѣ книга.

Святыхъ мученикъ: Корнута, епископа Никомидійскаго, Іуліана Галатійскаго, и съ нимъ четыредесяти другомъ его.

Св *Корнутъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, аки *Власій* (см. *Февр.* 11); риза святительская.

Св. *Іуліанъ:* возрастомъ младъ, аки *Димитрій Солунскій* (см. *Окт.* 26), въ рукѣ свитокъ, а на немъ подпись. «Благодарю Тя, Господи, яко соблюлъ мя непостыдна, даже и до моея крови, и елицы примутъ отъ моея персти, подай имъ отпущеніе грѣховъ».

13. Святаго священномученика Корнилія сотника.

Св. *Корнилій:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, брада невелика, подолѣ *Козьмины* (см. *Нояб.* 1), власами русъ аки *Флоръ* (см. *Авг.* 18); въ епитрахили и ризѣ святительской—камка зеле-

Образомъ и брадою русъ аки Флоръ; риза поповская съ епитрахилью, камки зеленой, въ рукахъ книга.

---

11. Saints Diodore, Diomède et Didyme de périssent sous les coups.

Saint Diodore, vieillard; saint Diomède et saint Didyme, jeunes, barbes naissantes, couchés à terre, le corps tout couvert de plaies; trois soldats les assomment avec de nerfs de bœuf.

12. Saint Autonomos périt sous les coups de pierres et de bâtons.

Le Saint, jeune, barbe arrondie, est á genoux, les mains éleves au ciel; au-dessus de lui, quatre soldats, les uns avec des pierres, les autres avec bâtons, l'assomment de coups.

нан, травчатая, оплечіе вохра румяна, у ворота лазорь пробѣленъ—киноварь съ бѣлиломъ, исподь ризы бѣлая; въ рукахъ книга.

Святыхъ мучениковъ: Кронида, Леонтія, Сераπіона, Селевка, Макровія, Гордіана и Стратоника.

Св. *Кронидъ:* саномъ воинъ, подобіемъ аки *Димитрій* (см. *Окт.* 26). Св. *Селевкъ:* русъ, брада невелика. Св. и *Макровій Гордіанъ:* возрастомъ млады. Ризы у всѣхъ мученическія.

Святаго священномученика Іуліана пресвитера и преподобнаго Петра, иже во Атрои.

Св. *Іуліанъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ; риза поповская празелень, исподь бѣла, въ епитрахили; въ рукахъ книга.

14. Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста.

Стоитъ церковь о трехъ версѣхъ, о осми каморъ. На амвонѣ, среди церкви, стоитъ святитель *Макарій* (25): плѣшивъ, брада аки *Власіева* (см. *Февр.* 11), держитъ на главѣ обѣими руками Крестъ. Около него, на амвонѣ, стоятъ два діакона: единъ младъ, другій средовѣкъ, брадою аки *Козьма* (см. *Нояб.* 1), и держитъ подъ руки святителя. По правую сторону, за амвономъ, стоитъ: царь *Константинъ* и царица *Елена* (26). По лѣвую сторону стоятъ князи, бояре, и народъ многъ всякимъ подобіемъ: стары, средовѣки и младые, въ шубахъ и разныхъ ризахъ (27). По сторонамъ церкви двѣ палаты: одна празелень, другая баканъ свѣтлой. У единой

Прим. *Во второй редакціи нѣтъ сего текста.*

---

13. Saint Cronidès, Macrobios, Leontius et Serapion périssent précipités dans la mer.

La mer. Au milieu, un petit embarcation, avec des soldats qui jettent les saints dans la mer. Saint Macrobios, vieillard, est à moitié dans la barque et la moitié dehors. Saint Cronidès, diacre et jeune; les deux autres ont les cheveux gris.

14. L'exaltation de la sainte et vivifiante Croix.

Un temple. Au-dedans, sur un ambon, saint Macaire, patriarche de Jérusalem, tenant la vénérable croix du Christ. Au-dessous de l'ambon, sainte Hélène impératrice, et avec elle un grand nombre de princes et une foule de peuple regardant en haut, et les mains élevées (стр. 344).

---

(25) Въ сп. *Глотова:* «Стоитъ церковь о единомъ версѣ. *Св. Сильвестръ, папа Римскій,* и *Макарій* стоятъ на амвонѣ». Въ сп. *Короткова* и *Погодина:* «Стоитъ святитель Сильвестръ». (26) Въ сп. *Глотова:* «по другую сторону стоитъ Царица *Елена*». (27) Въ сп. *Короткова* и *Погодина:* «по другую страну епископы, и попы и діяконы, а подъ амвономъ князи, бояре, стары и русы, средніи и младіи, въ шубахъ».

палаты стоитъ столбъ, на столбѣ человѣкъ, киноварен весь самъ, въ одной рукѣ держитъ кубецъ, въ другой саблю.

15. Святаго великомученика Никиты.

Св. *Никита:* возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, власы русы, изъ-желта, не вельми густы, брада аки *Спасова* ([28]); во бронѣхъ вооруженъ, доспѣхъ пернатъ; риза верхъ приволока червчата, киноварь. исподь дичь, или лазорь задымчата, накинута на оба плеча; въ правой рукѣ копіе, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ; рукава и ногавицы багрецъ, пробѣленъ лазорью; сапоги желтыя.

Св. *Никита:* брада и власы аки *Христовы*; вооруженъ въ доспѣхъ; риза верхъ киноварь; въ правой рукѣ копіе, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ.

Обрѣтеніе мощей святаго первомученика и архидіакона Стефана.

Церковь. Среди церкви гробъ искрытъ, а въ немъ видѣти св. *Стефана,* въ стихарѣ. Надъ нимъ святитель стоитъ и держитъ книгу: человѣкъ старъ, сѣдъ, брада *Богословля* (см. *Сент.* 26). По другую сторону діаконъ держитъ книгу и кадиломъ кадитъ. За святителемъ: попы, чернецы и народы всякимъ подобіемъ.

Надъ гробомъ стоитъ святитель, сѣдъ; брада аки Богословля, держитъ книгу; діаконъ кадитъ.

16. Святыя великомученицы Евѳиміи всехвальныя.

Св. *Евѳимія:* возрастомъ млада, юная дѣва, подобіемъ красна и лѣпа; ризы верхъ празелень, исподь лазорь; въ рукѣ крестъ, въ другой свиток, а въ немъ подпись: «Господи Іисусе Христе, свѣте истинный и радости всѣхъ! Не презри призывающихъ Тя».

Нѣцыи пишутъ на свиткѣ: «Вѣрую во единаго Бога».

Риза празелень, исподь баканъ; въ рукахъ крестъ.

Преставленіе святаго Кипріана, митрополита Кіевскаго и всея Россіи.

Св. *Кипріанъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада долѣ *Власіевы*, подвонилась; въ саккосѣ; на главѣ шапка; въ рукахъ Евангеліе.

Образомъ и брадою аки *Алексѣй митрополитъ;* въ саккосѣ; на главѣ шапка.

---

15. Saint Nicétas périt dans le feu.

Un grand feu dans lequel est le saint, jeune, barbe naissante, les yeux et les mains élevés au ciel. Deux soldats attisent le feu.

16. Sainte Euphémie, livrée en proie aux ours et aux lions, n'en reçoit aucun mal et rend son âme à Dieu.

Lions et ours. Au milieu d'eux, la sainte à genoux, les mains et les yeux levés au ciel.

([28]) Въ сп. *Гюстова:* «власы и брада аки Спасовы».

Святыхъ мученицъ: Севастіаны и Мелитины.

Обѣ подобіемъ ани *Пятница* (см. *Окт.* 28).

Святыя мученицы Людмилы, бабы Вячеслави, князя Чешскаго.

Св. *Людмила:* возрастомъ стара, на главѣ вѣнецъ царскій; риза и платъ, аки у *Елены* царицы (см. *Мая* 21).

17. Святыя мученицы Софіи и трехъ дщерей ея: Вѣры, Надежды и Любви.

Св. *Софія:* возрасточъ стара; риза багоръ съ бѣлиломъ, исподь свѣтлой баканъ; на главѣ плетъ; въ рукѣ крестъ (*[29]*).

Св. *Вѣра:* лѣтъ 12, риза лазорь, власы просты.

Св. *Надежда:* лѣтъ 10, риза празелень, власы просты, стоитъ по лѣвую сторону.

Св. *Любовь:* лѣтъ 9, риза киноварь, власы просты, стоитъ противъ матери; въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: «Господи Іисусе Христе! Молю Ти ся, помяни вся люди, поклоняющіеся Тебѣ и восхвалю имя Твое».

На *Софіи:* риза багоръ съ бѣлилы, исподь киноварь, на главѣ платъ.

Вѣра: лѣтъ 12, риза лазорь. *Надежда:* лѣтъ 10, риза празелень. *Любовь:* лѣтъ 9, риза киноварь. Стоятъ всѣ противъ матери.

Святыхъ мученицъ: Агаѳоклеи и Ѳеодотіи.

Обѣ подобіемъ аки *Пятница*.

18. Преподобнаго Евменія, епископа Гортунскаго.

Св. *Евменій:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада покороче *Власіева* (см. *Февр.* 11), или аки *Григорія*, на концѣ космачки; риза святительская, бѣла, кресчата, исподь охра румяная, омофоръ празелень; въ рукахъ книга.

Сѣдъ, брада *Власіева*, на концѣ космачки; риза святительская, кресчата, бѣла, и епитрахиль есть; въ рукахъ Евангеліе.

Святыхъ мученицъ: Софіи, Ирины и Аріадны.

Всѣ подобіемъ ани *Пятница*, на главахъ платки.

---

17. Sainte Sophie et ses trois filles, sainte Foi, sainte Espérance, sainte Charité, décapitées.

Montagnes et maisons; près de là sont les saintes. Deux sont étendues à terre et décapitées; les deux autres, à genoux, inclinent leur tête. Le bourreau lève son épée au-dessus d'elles.

(*[29]*) Въ сп. *Короткова* и *Погодина*: «На дѣвицахъ ризи мученическая: на первой киноварь, на второй лазорь, на третьей празелень, на главахъ власы просты. На *Софіи*, матери ихъ, риза празелень, исподь киноварь, на главѣ платъ. У *Любви* свитокъ, и въ немъ писано».

19. Святыхъ мученикъ: Трофима, Савватія и Доримедонта.

Св. *Трофимъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада меньше *Власіевы* (см. *Февр.* 11); риза празелень, исподь лазорь, препоясанъ.

Сѣдъ, брада меньше *Власіевы*, риза празелень, исподь баканъ.

Въ *Кіевскихъ печатныхъ листахъ* писано: «*Трофимъ* младъ, аки *Георгій*, въ рукахъ крестъ».

Св. *Савватій:* возрастомъ младъ, брада меньше *Власіевы*, власы аки *Георгіевы* (см. *Апр.* 23); риза празелень ([30]), исподъ баканъ; въ рукахъ крестъ.

Образомъ и власами аки *Георгій*; риза празелень, исподь баканъ.

Св. *Доримедонтъ:* саномъ сенаторъ, возрастомъ младъ, брадою аки *Козьма* (см. *Нояб.* 1), власы съ ушей мало повились; риза верхъ киноварь, исподь лазорь, въ рукахъ крестъ.

Младъ, власы съ ушей развились; риза киноварь, исподь лазорь.

Преставленіе святаго благовѣрнаго князя великаго Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина, Смоленскихъ и Ярославскихъ чудотворцовъ.

Св. *Ѳеодоръ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада подолѣ *Сергіевы* (см. *Сент.* 25), сѣда, безъ прописи ([31]); тѣломъ великъ, благообразенъ и взоромъ умиленъ; на главѣ схима, риза преподобническая, исподь дымчатъ, въ правой рукѣ свитокъ.

Ѳеодоръ: великъ тѣломъ, брада подолѣ *Сергіевы*, въ схимѣ.

Св. *Давидъ* и *Константинъ:* столтъ подлѣ *Ѳеодора*, ростомъ ему по пазуху, возрастомъ млады; власы коротки, кудреваты и округлы, шубы на нихъ на плечахъ княжескія, собольи; приволока шубы у одного камка червлена, у другого лазорь, аки у *Бориса* и *Глѣба* (см. *Іюля* 24), шапки таковы же.

Чада ему подпазухуростомъ, оба млады, подобны Борису и Глѣбу; шубы княжескія на плечахъ, камчатны.

Св. мученика Зосимы пустынника.

Св. *Зосимъ:* возрастомъ старъ, со звѣрьми живяше.

---

19. Saint Trophime et Dorymédon décapités. Saint Sabbatius périt sous les coups. Saint Trophime, barbe naissante, est étendu à terre et décapité. Saint Dorymédon, imberbe, à genoux, les mains liées derrière les dos; le bourreau lui tranche le cou avec un glaive. Saint Sabbatius est étendu sur le dos, le corps tout couvert de plaies. Au-dessus de lui, deux soldats avec des bâtons; l'un frappe, l'autre brandit son bâton en l'air.

([30]) Въ сп. *Короткова:* «риза празелень, среди багоръ съ киноварью, исподь киноварь».

([31]) Въ сп *Короткова:* «брада сѣда, подолѣ Сергіевы, безъ прописи».

20. Святаго мученика Евстафія Плакиды, воеводы Римскаго, и подружія его Ѳеопистіи, и чадъ ихъ: Агапія и Ѳеописта.

Св. *Евстафій:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, власы аки у *Георгія* (см. *Апр.* 23), брада аки *Козьмина* (см. *Нояб.* 1); вооруженъ въ доспѣхахъ перпатыхъ; риза — приволока верхъ киноварь, исподь лазорь, перекинута на лѣвое плечо подъ праную руку; рукава празелень (32); ногавицы багоръ, сапоги черны; въ лѣвой рукѣ мечъ въ ножнахъ, а въ правой копіе и свитокъ, а на немъ написано: «Господи Боже силъ! Даждь всякому, помнящему память нашу, участіе въ царствіи небеснѣмъ Твоемъ».

Образомъ и брадою русъ, аки *Флоръ* (см. *Авг.* 18); вооруженъ въ доспѣхъ; верхняя риза червчата, исподь лазорь; въ рукѣ копіе, въ другой крестъ.

Св. *Ѳеопистія:* подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт.* 28), на главѣ убрусъ; риза правелень, исподь лазорь; одною рукою указываетъ на своихъ дѣтей, а въ другой крестъ. Бѣста бо она лицемъ возмужала, красна тѣломъ, велика и силою крѣпка.

На главѣ убрусъ, риза правелень, исподь лазорь.

Св. *Агапій* и *Ѳеописта:* возрастомъ млады, стоятъ въ сорочкахъ.

Чады ихъ отроцы, въ сорочкахъ.

Святыхъ мученикъ и исповѣдникъ: великаго князя Михаила и боляpина его Ѳеодора черниговскихъ чудотворцовъ.

Св. *Михаилъ:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, власы кудреваты, брада аки у *Іоанна Предтечи* (см. *Авг.* 29), или покороче *Власіевы* (см. *Февр.* 11), съ просѣдью; шуба княжеская, приволока верхъ камка киноварь (33) съ бѣлиломъ, подбой соболей, полы на распахъ, исподнее платье камка лазорь; на главѣ его вѣнецъ княжескій, съ городы (инде пишутъ: о трехъ лучахъ); въ правой рукѣ держитъ крестъ (а инде пишутъ: рука молебна), въ лѣвой мечъ въ ножнахъ.

Русъ, власами кудреватъ, аки *Лука Евангелистъ* (см. *Окт.* 18), брада аки *Василія Кесарійскаго* (см. *Янв.* 30), съ просѣдью; шуба княжеская червчата.

Св. *Ѳеодоръ:* саномъ боляринъ, возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, плѣшивъ, власы мало съ ушей повились, брада долѣ *Власіевы;* шуба верхъ приволока камка лазорева пестряна (34), подбой песцовой, исподнее платье киноварь, пестряно, въ одной рукѣ крестъ, въ другой мечъ въ ножнахъ. Инде пишутъ: Ѳеодоръ держитъ церковь руками.

Сѣдъ, плѣшивъ, брада долѣ *Власіевы,* власы съ ушей повились; шуба камка лазорева, песцовая, исподь камка киноварь; въ рукѣ крестъ, въ другой мечъ.

20. Saint Eustache et sa famille sont jetés et périssent dans un taureau d'airain rougi sur le feu.

Un bœuf d'airain. Au-dedans, le saint, cheveux gris, barbe arrondie, avec ses fils et sa femme. Sous le taureau, deux soldats entretiennent un grand feu.

(32) Въ сп. *Глотова, Погодина* и *Короткова*: «рукава вернасты». (33) Въ сп. *Глотова* и *Погодина:* «верхъ лазорь пестрянъ киноварью съ бѣлиломъ». (34) Въ сп. *Глотова* и *Погодина:* «камка пестряна съ бѣлиломъ».

21. Святаго апостола Кодрата отъ 70.

Св. *Кодратъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ русъ, плѣшивъ, брада руса ([35]), уже *Козьмины* (см. *Нояб.* 1), или *Златоустовы* (см. *Янв.* 30); риза апостольская дымчатая, исподь лазорь, на плечахъ омофоръ; въ рукахъ Евангеліе.

Образомъ русъ, плѣшивъ, брада поуже *Златоустовой*, въ омофорѣ; въ рукахъ Евангеліе; риза дичь, исподь лазорь.

Святыхъ священномучениковъ Ипатія и Андрея.

Св. *Ипатій*: подобіемъ аки *Власій* (см. *Февр.* 11).
Св. *Андрей:* подобіемъ аки *Тихонъ* (см. *Іюня* 16).

22. Святаго священномученика Ѳоки, епископа Синопійскаго.

Св. *Ѳока:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки *Николина* (см. *Дек.* 6); риза поповская ([36]), проста, вохра съ празеленью, исподь баканъ, на исподи епитрахиль; въ одной рукѣ держитъ Евангеліе, а въ другой свиткъ съ подписью: «Господи Іисусе Христе! Сохрани свою паству и не дай погибнути, иже честною кровію пріобрѣте».

Образомъ сѣдъ, аки *Власій;* риза поповская, безъ омофора, празелень, исподь лазорь; въ рукахъ Евангеліе; на исподи епитрахиль.

Святаго пророка Іоны.

Св. *Іона:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада ([37]) аки *Николина* (см. *Дек.* 6); риза пророческая — вохра пробѣлена, исподь лазорь, въ рукѣ свитокъ съ подписью. «Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя изъ чрева Адова вопль мой, и да пріидетъ къ Тебѣ молитва моя ко храму святому Твоему».

Образомъ сѣдъ, плѣшивъ, брада *Николина:* риза вохра, въ рукѣ свитокъ.

Святаго преподобнаго Іоны пресвитера Саввантскаго, отца Ѳеофанова, творца каноновъ.

Св. *Іона:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, аки *Іоаннъ Богословъ* (см *Сент.* 26); риза поповская багоръ, пробѣленъ празеленью, исподь празелень—

Сѣдъ, аки *Иванъ Богословъ;* ризы поповскія съ епитрахилью.

---

21. Saint Codratès meurt par l'épée

Saint Codratès, vieillard, barbe jonciforme, à genoux, ayant les mains tendues vers le ciel. Le bourreau, qui le domine, le frappe avec le glaive.

22. Saint Phocas, décapité.

Le saint, vieillard, avec des habits pontificaux, étendu á terre, la tête tranchée, derrière ses pieds du feu. Le bourreau se retourne par derrière.

([35]) Въ сп. *Глотова:* «брада ника Іакова Заведѣова». ([36]) Въ сп. *Короткова:* «Ризи безъ омофора (понеже нѣцыи именуютъ: попомъ былъ), поповская, дымчата, исподь баканъ». ([37]) Въ сп. *Глотова:* «брада невелика, кругловата и курчавата».

бѣль съ дичью, въ епитрахили, оплечіе лазорево; въ рукахъ книга.

Буде всѣ три пишутся вмѣстѣ: Іона пророкъ стоитъ по правую сторону, Іона посреди ихъ, Фока же по лѣвую сторону.

23. Зачатіе честнаго и славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна.

Стоитъ церковь. Во святилище пророкъ *Захарія* стоитъ съ кадиломъ у престола и служитъ службу Божію. Противъ его стоитъ Архангелъ *Гавріилъ*, смиренно, въ рукѣ держитъ скипетръ Св. *Захарій* держитъ надъ Престоломъ руку молебно; а надъ ними видно по Херувиму, писаны киноварью. За св. Захаріемъ сзади стоятъ старцы, по ветхому закону одѣяны. Близъ его: единъ сѣдъ, брада аки *Власіева*, долгая, риза верхъ баканъ, исподь свѣтлой киноварь; другой подобіемъ аки *Никола*, на главѣ платъ пошелъ внизъ, брада невелика, риза празелень, исподь лазорь. Подлѣ ихъ стоятъ народы: единъ аки Іона пророкъ, бѣлъ клобукъ на главѣ его, по-Еврейски, риза киноварь; другой брада долга, клобукъ лазорь; а инніи мужи русы и млады, и жены съ отрочаты. По сторонамъ видны палаты: едина багряна, другая празелень. Надъ престоломъ стоитъ покровъ киноваренъ, разбѣленъ въ пробѣлъ, аки шатрецъ, распяленъ пятью веревицами бѣлыми. На престолѣ лежитъ книга Завѣта Господня. На верху шатреца головка лазорь. Престолъ, что подлѣ Захарія — киноварь съ бѣлиломъ.

Архангелъ Гавріилъ благовѣститъ въ храмѣ *Захарію*, кадящу ему Святая Святыхъ. Надъ престоломъ покровецъ, аки шатрецъ, распяленъ пятьми вервицами бѣлыми. Престолъ киноваренъ. Надъ ними по Херувиму.

Св. мученицы Ирапды дѣвицы.

Св. *Ирамда:* возрастомъ млада, аки 10 лѣтъ.

Преподобныхъ женъ Ксаноппы и Поликсенія.

Святыя жены обѣ подобіемъ аки *Пятница* (ом. *Окт.* 28).

---

23. Le prophète Zacharie averti par l'archange de la conception du Précurseur. Le temple et l'autel. Devant l'autel, Zacharie, debout, tient dans la main droite un encensoir; il a la main gauche étendue, et les regards levés au ciel. Au-dessus de l'autel, Gabriel, lui disant: «Ne craignez pas, Sacharie, car votre prière a été exaucée». Hors du temple, une foule d'Hébreux, hommes et femmes, en prière (стр. 355).

Святыхъ мученикъ Андрея и Іоанна и чадъ Іоанновыхъ: Петра и Антонина.

Св. *Андрей:* старъ сущъ вельми видѣніемъ, риза едина.

Петръ и *Антонинъ:* младые отрочата, въ сорочкахъ, подпоясаны.

24. Святыя первомученицы и равноапостольныя Ѳеклы.

Св. *Ѳекла:* дѣвица, на главѣ куколь лазорь, власы сѣды, просты, косы на обѣ плеча, риза дичь-санкиръ, рукава широки, въ рукахъ книга; ноги босы.

На главѣ куколь лазорь, изъподъ куколя власы видны по плечамъ, сѣды, риза санкиръ-дичь, рукава широки у ризы, ноги босы, въ рукахъ книга.

Нѣцыи пишутъ. «въ рукахъ свитокъ съ подписью. «Богъ небесный, Богъ всещедрый, Богъ крѣпкій, яко Того есть царство небесное въ безконечные вѣки».

Преподобнаго отца Копрія.

Св. *Копрій:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада долга, аки *Власіева* (см. *Февр.* 11); риза преподобническая.

Преподобнаго Галактіона Вологодскаго чудотворца.

Св. *Галактіонъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада повилась, поуже *Сергіевы* (см. *Сент.* 25); въ схимѣ, риза преподобническая.

Преподобнаго Никандра пустынножителя Псковскаго.

Св. *Никандръ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада долгая; риза преподобническая, аки у *Ѳеодосія Печерскаго*.

Преподобныя Евфросиніи.

Св. *Евфросинія:* лицемъ и красотою предивная, на главѣ клобукъ; риза преподобническая, верхъ дичь-санкиръ, исподь лазорь дымчата; въ рукахъ свитокъ закрытъ.

Преподобныя Евфросиніи Суздальскія, въ мірѣ Ѳеодуліи, дщери вел. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго.

Св. *Евфросинія:* подобіемъ аки *Пятница,* на главѣ клобукъ: риза преподобническая, верхъ дичь-санкиръ, исподь лазорь дикая.

На главѣ куколь дичь, риза лазорь, ряска дымчата.

---

24. Sainte Thècle entre dans un rocher qui se déchire et périt

Montagnes et une grotte. Un peu au-devant de la grotte, une grande pierre fendue; la sainte y est cachée et paraît encore à moitié. Au-dessus d'elle, le Christ sur une nuée; il bénit la sainte de la main droite, et, de la main gauche, il montre la pierre.

Святаго мученика Пафнутія Египтянина.

Св. *Пафнутій:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки *Власіева* (см. *Февр.* 11); риза на немъ едина, ряска преподобническая ([38]).

Преставленіе преподобнаго Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца.

Стоитъ церковь, бѣла. Съ одной стороны видна палата, съ другой ограда У церкви стоитъ гробъ, а въ гробѣ лежитъ *Сергій* чудотворецъ. У св. *Сергія* ряска преподобническая, верхъ дымчатъ, исподь дичь, на главѣ его схима, празелень, брада сѣда, поуже *Аѳанасіевы* (см. *Янв.* 18). У гроба стоитъ святитель сѣдъ, плѣшивъ, брада аки *Аѳанасіева*, риза кресчатая; за нимъ. попы и діяконы млады, стары, русы. Посреди у гроба стоитъ игуменъ ([39]), подобіемъ аки Сергій, сѣдъ, въ клобукѣ; риза на немъ преподобническая, верхъ празелень, исподь дымчата За нимъ стоятъ старцы, у двухъ брады долги, а сѣдина на обоихъ; риза на единомъ празелень, посвѣтлѣе игуминовой, исподь дикая, на другомъ ряска вохра съ бѣлиломъ. Единъ старецъ, сѣдъ аки *Власій* (см. *Февр.* 11), доскою закрываетъ гробъ, наклонився. Иные старцы плачутъ, рукачи закрылись, а иные наклонялися ко гробу

Сергій лежитъ во гробѣ. У главы стоитъ святитель, сѣдъ, плѣшивъ, риза кресчата. За нимъ стоитъ діаконъ младъ. А на странѣ гроба стоитъ игуменъ. Св *Сергій* сѣдъ, брада поуже *Аѳанасіевой*, въ клобукѣ, власы съ ушей спустились. За нимъ стоятъ старцы, у двоихъ брады сѣды и долги, а подлѣ ихъ много другихъ старцовъ стоятъ.

26. Преставленіе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Стоитъ гора, вохряна. Градъ видѣнъ Ефесскій, а въ немъ церковь и палата. Св. *Іоаннъ* во гробѣ лежитъ, землею прикрытъ, лишь видѣть едину главу съ вѣнцемъ. Глава св. Іоанна плѣшива, носъ дологъ, брови поники, брада сѣда, сохаста, космачки малы, густа, усъ толстъ. Надъ нимъ наклонялись ученики его: два стары аки *Никола* ([40]), а третій средовѣкъ, брада *Козьмина*, ризы на нихъ апостольскія. Единъ отъ нихъ, ученикъ его, платомъ накрываетъ главу Богословлю, а иніи плачутъ за горою.

Образомъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки *Иліи пророка* (см *Іюля* 20); риза празелень, исподь баканъ.

---

26. Saint Jean le Théologos meurt à Ephèse, où il est enterré par ses disciples.

La terre est une fosse. Devant la fosse sept disciples du saint. Les uns tiennent des pioches, les autres des haches et des pelles. Le saint est enfoncé dans la fosse, et deux autres disciples lui bandent les yeux avec un voile.

([38]) Въ сп. *Коротковa* и *Погодина* «Стоитъ толпа, стары, средніи и млады, въ ризахъ мученическихъ; Пафнутій посреди ихъ, брада Власіева, а риза едина ряска. ([39]) Въ сп *Ѳлотова* и въ двухъ монхъ: «За гробомъ стоитъ игуменъ *Никонъ*. ([40]) Въ сп *Ѳлотова*: «Аки *Іона* пророкъ, у единаго брада *Іакова Алѳеова*, подолѣ». Въ сп. *Коротковa:* «Два стары, аки *Никола*, а третій средній, брада *Козмина*. У единаго брада аки у *Василія Кесарійскаго*, два млады, а ризы на нихъ апостольскія».

Иные пишутъ: «на Богословѣ риза празелень, исподь лазорь; одна рука молебна, въ другой Евангеліе, а въ немъ подпись. «Въ началѣ бѣ слово».

27. Святаго мученика Каллистрата и дружины его.

Св. *Каллистратъ:* возрастомъ младъ, подобіемъ аки *Флоръ* (см. *Авг.* 18). (Иные пишутъ. сѣдъ, аки *Власій*). Риза воинская, верхъ киноварь, исподь лазорь, въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой свитокъ. Дружина его стоитъ позади его, всякимъ подобіемъ; ризы на нихъ мученическія ([41]).

Образомъ и брадою аки *Флоръ*; риза киноварь, исподь лазорь; въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой свитокъ. Около него стоятъ много людей разнымъ подобіемъ.

Святыя мученицы Епихарія.

Св. *Епихарія*: подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт.* 28), подъ ногами ея камень и вода изъ него течетъ.

Камень подъ ногами ея, изъ него вода воскипѣ.

Преставленіе преподобнаго отца Савватія, Соловецкаго чудотворца.

Св. *Савватій:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада до персей, по ширѣ *Власіевы* (см. *Февр.* 11), на концѣ остра; риза преподобническая, схима на плечахъ, ряска вохра румяна. Стоитъ церковь. Съ одной стороны палата, съ другой гора празелень. Св. Савватій лежитъ въ гробѣ. Около гроба братія стоятъ и плачутъ: два стары, единъ младъ. Попъ черный въ ризахъ черныхъ, въ рукѣ кадило, на главѣ клобукъ, а въ другой книга ([42]). Старецъ средній закрываетъ доскою гробъ.

Сѣдъ аки *Власій* и брада на концѣ поуже.

28. Преподобнаго Харитона исповѣдника.

Св. *Харитонъ*: возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада мало подолѣ *Власіевы* (см. *Февр.* 11); риза верхъ багряна съ празелень, исподь дика вохра съ киноварью; въ одной рукѣ свитокъ, а другою благословляетъ.

Сѣдъ, брада Ивана Богослова, на концѣ раздвоилась.

---

27. Saint Callistrate et ses compagnons, décapités.

Un vaisseau, dedans, des idoles pendues et brisées. Auprès, les saints, jeunes et vieux· les uns sans tête, les autres, debout ou à genoux, sont décapités par le bourreau avec une épée. Auprès d'eux, saint Callistrate, vieillard, à genoux, les mains liées derrière de dos. Au–dessus de lui, le bourreau avec une épee.

([41]) Въ сп. *Глотова:* «Ризы на нихъ воинскія». ([42]) Въ сп. *Глотова* и *Коротова:* «а діакона нѣтъ».

Святаго пророка Варуха.

Св. *Варухъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада средняя; риза пророческая; въ рукѣ свитокъ съ подписью: « Се Богъ нашъ и не вмѣнится инъ кто ».

Убіеніе св. Вячеслава князя Чешскаго.

Св. *Вячеславъ:* возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ надсѣдъ, брада съ просѣдью, долга, власы кудреваты, съ ушей спустились; ризы княжескія; на главѣ шапка, заломъ черпъ, опушка соболья, выпушка зеленая.

Святыхъ мученикъ-самобратій: Александра, Альфея, Зосимы, Марка, Никона, Неона и Иліодора.

Св. *Александръ:* подобіемъ аки *Дмитрій*. Св. *Алфей*. подобіемъ аки *Георгій*. Св. *Зосима* и *Марко:* подобіемъ аки *Козьма*. Св. *Никонъ:* подобіемъ аки *Даміанъ:* Св. *Неонъ:* русъ, въ одной ризѣ.

29. Преподобнаго Киріака отшельника.

Св. *Киріакъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки *Іоанна Богослова* (см. *Сент.* 26), на концѣ распустилась (43), схима на плечахъ, риза преподобническая, дымчата; одна рука къ персямъ прижата, въ другой свитокъ (44).

Сѣдъ, аки *Власій*, брада *Іоанна Богослова;* риза багоръ, исподь вохра.

Святыхъ мученикъ: Дады, Гавведая, сына Саворія царя Персидскаго, и Коздои, сестры его.

Св. *Дадъ:* возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, аки князь *Борисъ*, брада невелика; риза княжеская; на главѣ шапка.

---

28. Saint Marc, Alexandre, Zosime et Alphée périssent écrasés sur la pierre.

Montagnes, les saints dessus. Saint Alexandre, cheveux gris; saint Zosim et saint Alphée, barbe naissante, ecrasés sur des pierres et morts. Saint Marc, avec une chevelure blanche, qui lui descend jusqu'aux pieds, est aussi écrasé sur la pierre; il respire encore. Au-dessus de lui, le bourreau avec nne épée.

29. Saint Gobdélèas, attaché par les pieds à un cheval. Saint Dadas, coupé en morceaux. Sainte Cosdoa dans les jardins du roi, elle rend son esprit en paix au Seigneur.

Montagnes; dessus, saint Gobdéléas, jeune, imberbe, attaché par les pieds avec des cordes à un cheval, qui le traîne sur des rochers. Saint Dadas, vieillard, à grande barbe, avec un habillement très-riche ; il est étendu à terre, décapité. Autour de lui, les soldats avec leurs épées. Sainte Cosdoa communie dans un jardin: un prêtre et un ange sont auprès d'elle.

---

(43) Въ сп. *Коротнова*: «развилась». Въ сп. *Глотова* и *Погодина*: «раздвоилась». (44) Въ сп. *Коротнова*, *Глотова* и *Погодина:* «въ другой свитокъ, завитъ къ мантію».

Св. *Гавведай*. возрастомъ младъ, подобіемъ аки *Димитрій Солунскій* (см *Окт.* 26), власы съ кудерцами; на главѣ корона; риза княжеская

Св. *Коздоя:* подобіемъ аки великомученица *Екатерина* (см. *Ноябр.* 24).

Преподобнаго Θеофана милостиваго.

Св. *Θеофанъ:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, риза преподобническая, дымчата.

30. Святаго священномученика Григорія, епископа великія Арменіи.

Св. *Григорій:* возрастомъ старъ, подобіемъ русъ, аки *Василій Кесарійскій*, (см. *Янв.* 30) (45); брада посвѣтлѣе *Власіевы* (см. *Февр.* 11), съ просѣдью, риза святительская, верхъ багоръ дичь, исподь празелень; въ омофорѣ. (46).

Образомъ аки *Василій Кесарійскій*, надсѣдъ, брада посвѣтлѣе его, на немъ омофоръ; риза багоръ дичь, исподь дымчатъ и епитрахиль есть.

Святыхъ мученицъ: Рипсимія, Гаіанія и дружины ихъ.

Св. *Рипсимія:* красотою предивная, подобіемъ аки *Пятница* (см. *Окт.* 28).

Преставленіе преподобнаго Григорія, иже на Пелшмѣ рѣкѣ, Вологодскаго чудотворца.

Св. *Григорій:* возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада мало поменьше и поуже *Сергіевы* (см. *Сент.* 25), власы главные густы, сѣды, съ ушей по плечамъ повились; риза преподобническая, схима на плечахъ; одною рукою благословляетъ, въ другой свитокъ.

Образомъ сѣдъ, аки *Сергій*.

---

(45) Въ сп. *Глотова:* «Сухъ и черевъ». (46) Въ сп. *Глотова, Погодина* и *Короткова:* «и епитрахиль вохра».

ПОДЛИННИКЪ.

Часть вторая.

Сводные тексты для изображенія Святыхъ составлены изъ двухъ редакцій Подлинника всѣхъ двѣнадцати мѣсяцовъ и раздѣлены на основныя начала. Таковы: *естественное состояніе, одежды, вооруженія, украшенія, храмы, разныя зданія, горы, рѣки* и проч., съ ихъ отдѣльными частями.

АНАЛИЗИСЪ ПОДЛИННИКА.

1. ИЗОБРАЖЕНІЕ СВЯТАГО ВОИНА.

Изображеніе Святаго Воина составляетъ исключительно Греческую часть Подлинника. Въ текстѣ его въ этой части не находимъ ни чего Русскаго. Слѣдовательно, наши иконописцы, съ принятіемъ Греческаго Подлинника, изображали Святаго Воина на основаніи преданій восточной православной церкви. Это усвоеніе освящено нашею церковію въ продолженіи VII столѣтій.

Въ Подлинникѣ предписывается иконописцамъ изображать Святаго Воина: или *одного*, во весь ростъ, въ воинской одеждѣ, вооруженнаго въ доспѣхъ, съ оружіемъ въ рукахъ, или въ воинской одеждѣ, безъ латъ; или *сидящимъ на конѣ*, въ полномъ вооруженіи, съ изображеніемъ его подвиговъ.

Для изображенія Святаго Воина въ Подлинникѣ предписано живописать разныя части отдѣльно. Иконописецъ обязанъ соблюдать вполнѣ всѣ условія, основанныя на неизмѣнныхъ правилахъ. Въ числѣ основныхъ правилъ изображенія полагаются: *естественное состояніе, одежда, вооруженіе* и *украшенія*. Только съ соблюденіемъ этихъ неизмѣнныхъ правилъ Подлинника можно выразить основную мысль изображенія Святаго Воина.

Условіями естественнаго состоянія Святаго Воина въ Подлинникѣ назначены: *возрастъ, образъ, подобіе, волосы и борода*. Однимъ словомъ: здѣсь человѣкъ въ его видимой природѣ, какъ онъ былъ на землѣ. Слѣдовательно, иконописецъ обязанъ прежде всего изучить житіе Святаго Воина, чтобы имѣть полное понятіе объ его земной жизни. Безъ этого онъ не можетъ и не долженъ приступать къ его изображенію.

Въ Подлинникѣ *возрастъ* раздѣленъ на три вида. Каждый видъ имѣетъ свое названіе: *младъ, средовѣкъ, старъ*. Подробностей о возрастѣ ни какихъ не помѣщено. Вся идея заключается въ одномъ словѣ. Безъ сомнѣнія, составитель Подлинника не желалъ связывать иконописца лишними условіями, и, вѣроятно, также имѣлъ въ виду самое житіе Святаго. Лицевой Подлинникъ, представляя въ наличности идею изображенія въ готовыхъ формахъ, окончательно рѣшалъ предметъ, назначенный для дѣйствія иконописца.

Въ Подлинникѣ *подобіе* раздѣлено на три вида. И здѣсь каждый видъ имѣетъ свое названіе: *русь, свѣтлорусь, сѣдь*. Заключая понятіе о подобіи въ одномъ словѣ, составитель Подлинника, по видимому, предоставилъ иконописцу свободное дѣйствіе, но только на законѣ нашей природы, столь всѣмъ извѣстной даже по одному виду. Этотъ законъ опредѣленъ у него въ словахъ: *русь, свѣтлорусь, надсѣдь, съ просѣдью, сѣдь*.

Понятіе объ *образѣ* Святаго Воина имѣетъ уже опредѣленное значеніе. Составитель прямо предписываетъ живописать Святыхъ Воиновъ такъ, а не иначе. Такъ объ одномъ говоритъ: «лицемъ прекрасенъ», или: «красенъ взоромъ», о другомъ: «образомъ красенъ», о третьемъ: «взоромъ уменъ». Здѣсь идея благообразія и святости должна быть единственнымъ руководствомъ иконописца.

Волосы въ Подлинникѣ обозначены довольно ясно. Иконописцу слѣдуетъ только исполнять въ точности предписаніе. Здѣсь нѣтъ произвола. Въ этой части предписывается изображать Святаго Воина съ власами: *короткими* или *длинными*, съ *кудрявыми* или *округленными*, съ *густыми* или *терховатыми*, съ *растрепанными* или съ *космачками*. Относительно цвѣта волосъ находимъ разныя условія. Однихъ предписано изображать: съ *власами русыми*, другихъ: съ *сѣдыми*, третьихъ съ *просѣдью*, четвертыхъ: съ *русыми изъ-желта*. Другихъ условій нѣтъ въ Подлинникѣ. Лицевой Подлинникъ и здѣсь необходимъ: онъ дастъ готовые образцы для расположенія волосъ, укажетъ ихъ формы: короткія, длинныя, кудрявыя.

Бороду въ Подлинникѣ предписывается изображать на основаніи особыхъ условій; она должна быть или *малая*, или *средняя*, или *большая*. Кромѣ того, указаны разныя измѣненія, по которымъ она является: или *терховатая*, или *кудреватая*, или *кругловатая*, или *курчеватая*, или *разсоховатая*, или съ *космачками*, или раздѣлена на *двѣ космачки*. Въ Подлинникѣ цвѣтъ бороды не обозначенъ. Безъ сомнѣнія, составитель его, указывая возрастъ Святаго и волосы, считалъ это указаніе лишнимъ. Иконописцу въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться Лицевымъ Подлинникомъ и житіемъ Святаго, какъ вѣрными и единственными пособіями исторической достовѣрности.

Воинская одежда въ Подлинникѣ назначается изъ разныхъ частей. Основныя изъ нихъ: *приволока, ширинка, могавицы, рукава, подолъ платья* и *самоги*.

Приволока представляетъ собою видъ плаща и составляетъ верхнюю, легкую одежду; она накидывается на Святаго Воина или на оба плеча, или перекидывается съ одного плеча подъ другую руку. Замѣчательно, что приволока не составляетъ необходимой принадлежности всякаго воина: многіе изъ нихъ изображаются и безъ ней. Составитель Подлинника не объясняетъ этого условія. Безъ всякаго сомнѣнія, приволока есть Греческая

одежда: тамъ она составляла принадлежность воина и состояла изъ простаго и продолговатаго куска матеріи. Цвѣтъ приволоки въ Подлинникѣ назначается для Святыхъ Воиновъ разной. Верхняя часть состоитъ. изъ *багрянаго, киноварнаго, червчатаго, лазоревато, свѣтлолазоревато, съ празеленью, бѣлаго, дымчатаго* и *дикаго* цвѣтовъ. Нижняя часть, или подбой (исподь) бываетъ: *зеленой, лазоревой, дикой, желтой, свѣтлой, багряной, киноварной, дымчатой, празелень*. Какъ верхняя часть, такъ и нижняя или въ сообразной пропорціи цвѣтовъ. Эта часть требуетъ отъ иконописца внимательнаго изученія и знанія соединенія цвѣтовъ. Малѣйшая ошибка будетъ изобличать его въ незнаніи. Здѣсь является необходимымъ знаніемъ—особая часть Подлинника, предлагающая правила составленія красокъ. Безъ Лицеваго Подлинника и здѣсь нельзя обойтись иконописцу. Какъ расположить приволоку безъ образца? Какое дать ей положеніе? — Все это найдетъ онъ готовымъ въ Лицевомъ Подлинникѣ.

Ширинка состоитъ изъ продолговатаго и узкаго куска матеріи и представляетъ собою видъ нашего Русскаго полотенца; она надѣвалась на доспѣхъ или прямо на одно плечо, или перепоясывалась съ праваго плеча подъ лѣвую руку, или съ лѣваго плеча подъ правую руку. Верхняя часть ширинки изображалась: *красная, багряная, золотая*, а нижняя, или исподь *лазоревая, красная, дикая*. Ширинка принадлежитъ только нѣкоторымъ Святымъ Воинамъ. Значеніе ее въ Подлинникѣ не объяснено. Расположеніе ширинки на воинѣ иконописецъ можетъ изучать по Лицевому Подлиннику.

Рукава спускались по рукѣ ниже брони и изображались цвѣтомъ: *киноварныя, лазоревыя, багряныя* и съ *празеленью*. На древнихъ иконахъ находимъ рукава испещренныя цвѣтными полосками въ видѣ лентъ; но въ Подлинникѣ этого отличія нѣтъ.

Ногавицы составляютъ особенную часть тѣльнаго платья (порты) для ногъ отъ колѣней и изображались разными цвѣтами: *багрянымъ, лазоревымъ, желтымъ, чернымъ, дикимъ*.

Подолъ платья составляетъ особенную часть тѣльной одежды (срачицы), выходящей изъ-подъ латъ. Цвѣтомъ подолъ бываетъ *лазоревой, киноварной, дикой*. Эта часть самая скудная въ Подлинникѣ. Отъ самаго ли составителя это зависѣло, или отъ опущенія переписчиковъ, рѣшить трудно. Полагаемъ, что этотъ недостатокъ текста восполнялся Лицевымъ Подлинникомъ.

Сапоги писались тремя разными цвѣтами: *желтымъ, чернымъ* и *краснымъ*. Въ Лицевыхъ Подлинникахъ и на древнихъ иконахъ большая часть Святыхъ Воиновъ изображались безъ сапогъ, въ однихъ сандаліяхъ. Этого отличія въ Подлинникѣ нѣтъ, но за то въ немъ при изображеніи многихъ Святыхъ совершенно нѣтъ ни какого указанія о сапогахъ.

Вооруженіе въ Подлинникѣ для Святаго Воина состоитъ изъ разныхъ частей. Таковы: *доспѣхъ, шлемъ, мечъ, щитъ, копіе, лукъ, палица.* Другимъ же вмѣсто меча придается: *крестъ*, или *свитокъ*.

Доспѣхъ состоитъ изъ *латъ* и *кольчуги*. Латы изображались: *перната*я, *клѣтчатыя* и *золотыя*. Безъ всякаго сомнѣнія, латы съ кольчугою принадлежатъ къ вооруженію Греческаго воина. Тройственное ихъ отличіе весьма замѣчательно: но значеніе ихъ не объяснено въ Подлинникѣ. Латы пернатыя составляли особенное украшеніе брони: перья, разбросанныя по латамъ—суть отличіе ихъ. Латы клѣтчатыя состояли изъ цвѣтныхъ полосокъ. Въ Подлинникѣ цвѣтъ доспѣха назначенъ разной. *дикой, багряной, киноварный, золотой*. Составитель его ничего не говоритъ ни о формѣ доспѣха, ни объ его устройствѣ. Образцами для иконописца должны служить изображенія, находимыя на древнихъ иконахъ и въ Лицевыхъ Подлинникахъ. Составитель Греческаго Подлинника, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду доспѣхъ Греческаго воина. Находимыя доселѣ въ Россіи латы и кольчуги принадлежатъ болѣе къ западному вооруженію. Иконописецъ на нихъ не долженъ основываться. Латы Греческія и латы западныя не сходны между собою во многомъ.

Шлемъ, какъ особенное украшеніе только нѣкоторыхъ Святыхъ Воиновъ, въ Подлинникѣ не обозначенъ своимъ устройствомъ. Его должны искать на изображеніяхъ древнихъ иконъ и въ Лицевомъ Подлинникѣ. Тамъ находимъ его или одного, или съ украшеніями, состоящими изъ перьевъ. На шлемѣ святаго *Георгія* въ Подлинникѣ назначено писать *крестъ*. При изображеніи святаго *Лонгина сотника* вмѣсто шлема въ разныхъ спискахъ Подлинника показанъ *платъ*. Это едва-ли справедливо.

О формѣ оружій, о ихъ устройствѣ въ Подлинникѣ ничего не сказано. Тамъ просто полагается: *мечъ, щитъ, копье, лукъ, палица*. Слѣдовательно, мы должны искать изображеніе оружій на древнихъ иконахъ и въ Лицевомъ Подлинникѣ. Въ текстѣ Подлинника означается только, въ какой рукѣ копье и въ какой мечъ. По большей части находимъ у однихъ копье въ правой, а мечъ въ лѣвой, у другихъ въ правой крестъ, въ лѣвой мечъ, или копіе, Мечъ изображается обнаженнымъ, или въ ножнахъ. Щитъ располагается различно: у однихъ въ лѣвой рукѣ, у другихъ при бедрѣ, у третьихъ онъ опускается до земли и тогда только поддерживается рукою О самомъ копьѣ находимъ только два замѣчанія *копье съ прапоромъ, въ правой руцѣ копье отъ льваго плеча мимо бедра*. Лукъ и палица упоминаются только при изображеніи св. Георгія.

Нѣкоторымъ Святымъ Воинамъ прибавляется въ Подлинникѣ *крестъ, гривна, зеркальцо*, какъ украшенія, возлагаемыя на шею и грудь. Значеніе ихъ не объяснено. *Свитки* у однихъ встрѣчаются съ надписями, у другихъ они безъ надписаній.

I. Естественное состояніе (*).

возрастъ.

Младъ.

Св. *Георгій, Іисусъ Навинъ, Димитрій Солунскій, Несторъ, Василискъ, Антипатръ, Христофоръ, Гордій, Евпсихій, Пиѳасій, Анемподистъ, Меркурій, Орестъ, Дидимъ, Іоаннъ, Прокопій, Кириакъ, Маврикій, Евдоксій, Никита, Герасій, Евгеній, Евстратій, Евтропій, Маринъ, Мертій, Полиевктъ, Ѳеодоръ тиронъ.*

Средовѣкъ.

Св. *Евстафій плакида, Евстафій, Ипполитъ, Терентій, Северіанъ, Викторъ, Іоаннъ воинъ, Іустъ, Леонтій, Мелетій, Ѳеодоръ стратилатъ, Ѳеофилъ.*

Старъ.

Св. *Акиндинъ, Андрей стратилатъ, Артемій, Аѳеа, Клеоникъ, Логинъ сотникъ, Мина, Назарій, Савва.*

подобіе.

Русъ.

Св. *Анемподистъ, Антипатръ, Василискъ, Викторъ, Герасій, Георгій, Гордій, Димитрій Солунскій, Евгеній, Евдоксій, Евпсихій, Евстратій, Евтропій, Евстафій плакида, Евстафій, Іисусъ Навинъ, Іоаннъ воинъ, Іустъ, Кириакъ, Леонтій, Меркурій, Мелетій, Мертій, Несторъ, Никита, Орестъ, Пиѳасій, Полиевктъ, Северіанъ, Терентій, Христофоръ, Ѳеофилъ, Ѳеодоръ стратилатъ, Ѳеодоръ тиронъ.*

Свѣтлорусъ.

Св. *Маринъ, Евстафій, Ипполитъ.*

Сѣдъ.

Св. *Артемій, Аѳеа, Акиндинъ, Андрей стратилатъ, Клеоникъ, Логинъ сотникъ, Мина, Назарій, Савва.*

образъ.

1. Лицемъ прекраснъ, образомъ красенъ, взоромъ красенъ *(Георгій, Несторъ, Орестъ)*.
2. Лицемъ благообразенъ, добродушенъ, красенъ видомъ тѣлесныхъ *(Ѳеодоръ стратилатъ)*.

(*) Не всѣ Святые Воины, помѣщенные въ Мѣсяцословѣ, находятся въ Подлинникѣ. Вотъ имена Святыхъ, которыхъ изображенія тамъ помѣщены:

Св. *Акиндинъ* (Нояб 2) *Андрей стратилатъ* (Авг. 19), *Анемподистъ* (Нояб. 2), *Антипатръ* (Апр. 29), *Аѳеа* (Окт. 24), *Артемій* (Окт. 20), *Василискъ* (Марта 8, Мая 22), *Викторъ* (Нояб. 11), *Георгій* (Апр. 23), *Герасій* (Окт. 14), *Гордій* (Янв. 3), *Дидимъ* (Мая 27), *Димитрій Солунскій* (Окт. 26), *Евгеній* (Дек. 13), *Евдоксій* (Сент. 6), *Евпсихій* (Апр. 9), *Евстафій* (Сент. 20 и Іюля 28), *Евстратій* (Дек. 13), *Евтропій* (Марта 3), *Ипполитъ* (Авг. 13), *Іисусъ Навинъ* (Сент. 1), *Іоаннъ* (Іюля 2), *Іоаннъ воинъ* (Іюля 30), *Іустъ* (Іюля 14), *Кириакъ* (Іюня 24), *Клеоникъ* (Марта 3), *Леонтій* (Іюня 18), *Логинъ сотникъ* (Окт. 16), *Маврикій* (Февр 22), *Маринъ* (Авг. 7), *Мелетій* (Мая 24), *Меркурій* (Нояб. 24), *Мертій* (Янв. 12), *Мина* (Нояб. 11 и Дек. 10), *Назарій* (Окт. 14), *Несторъ* (Окт. 27), *Никита* (Сент 15), *Орестъ* (Дек. 13), *Пиѳасій* (Нояб. 2), *Полиевктъ* (Янв. 9), *Прокопій* (Іюля 8), *Савва* (Апр. 24), *Северіанъ* (Сент. 9). *Терентій* (Апр. 10), *Христофоръ* (Мая 9), *Ѳеодоръ стратилатъ* (Февр. 8), *Ѳеодоръ тиронъ* Февр. 17), *Ѳеофилъ* (Янв. 30).

3. Взоромъ уменъ *(Евпсихій)*.
4. Великотѣлесенъ *(Леонтій)*.
5. Лицемъ чистъ *(Маринъ)*.

ВЛАСЫ.

1. Власы русы изъ-черна, кудреваты, округлены, аки бы подстрижены (*Георгій*).
2. Власы русы, съ ушей повились (*Назарій, Гордій, Θеофилъ, Іустъ, Ипполитъ, Викторъ*).
3. Власы велики, съ ушей спустились (*Артемій*).
4. Власами кудреватъ (*Савва, Θеодоръ тиронъ, Евпсихій, Мина*).
5. Власы растрепались *(Несторъ)*.
6. Власы коротки, просты *(Мертій, Антипатръ, Мелетій, Іоаннъ, Кириакъ, Евстафій, Іоаннъ воинъ, Маринъ)*.
7. Власы коротки и мало кудреваты (*Маврикій*).
8. Власы кудреваты и мало надсѣды (*Θеодоръ стратилатъ*).
9. Власы русы, растрепались до плечъ (*Терентій*).
10. Власы растрепались и космачками малыми съ ушей спустились (*Мина*).
11. Власы курчеваты (*Андрей стратилатъ*).
12. Власы сѣды, густы, терхавы (*Арева*).
13. Власы русы, изъ-желта, не вельми густы (*Никита*).

БОРОДА.

1. Брада нѣвелика (*Мертій, Маврикій, Іисусъ Навинъ, Мина*).
2. Браду имѣя едва сущу (*Несторъ*).
3. Браду мало знать (*Гордій*).
4. Брада невелика, раздѣлена на дѣ малыя космачки (*Іустъ*).
5. Брада невелика, долѣ Флоровы (*Θеодоръ тиронъ, Евстафій, Маринъ, Ипполитъ*).
6. Брада проста, долѣ Николины (*Арева, Савва*).
7. Брада средняя, аки Козьмина (*Терентій, Леонтій, Іоаннъ воинъ*).
8. Брада меньше Іоанна Богослова, на концѣ проста (*Артемій, Акиндинъ, Андрей стратилатъ*).
9. Брада невелика, мало терховата, космачками (*Θеодоръ стратилатъ*).
10. Брада невелика, аки Никитина (*Іисусъ Навинъ*).
11. Брада невелика, кругловата, курчевата (*Лонгинъ сотникъ*).
12. Брада долга, кругловата, курчевата (*Назарій*).
13. Брада разсоховата, съ космачками, аки Апостола Павла (*Мелетій*).

II. Одежда.

ПРИВОЛОКА.

1. Риза верхъ: *багряная*; исподъ: *зеленая* (*Мелетій*).
2. Ризи верхъ: *багряная*, исподъ: *лазорь* (*Василискъ, Іоаннъ*).
3. Ризи верхъ: *киноварь*, исподъ: *лазорь* (*Георгій, Евдоксій, Викторъ, Іоаннъ воинъ, Іисусъ Навинъ*).
4. Риза верхъ: *киноварь*, исподъ: *лазорь*; приволока накинута на лѣвое плечо (*Евстафій; Евпсихій, Лонгинъ сотникъ*).
5. Риза верхъ: *киноварь червчата*, исподъ: *дича*, накинута на оба плеча (*Никита*).
6. Риза верхъ: *киноварь*, исподъ: *лазорь*; приволока накинута на оба плеча (*Савва; Гордій, Полиевктъ*).
7. Риза верхъ: *лазорь*, исподъ: *свѣтлая — киноварь съ бѣлиломъ* (*Северіанъ*).
8. Ризи верхъ: *празелинь*, исподъ: *лазорь* (*Андрей стратилатъ*).
9. Риза верхъ: *празелень*, исподъ: *вохра* (*Димитрій, Клеоникъ*).

10. Риза верхъ. *празелень*, исподъ: *багряная* (*Иппаликъ*).
11. Риза верхъ: *дымчата — пробѣлъ съ лазоремъ* (*Гервасій*).
12. Риза верхъ: *багоръ — пробѣлена лазорью;* приволока накинута на лѣвое плечо (*Арева*).
13. Риза верхъ: *бѣла — киноварь съ бѣлиломъ;* приволока накинута на обоихъ плечахъ (*Ѳеодоръ стратилатъ*).
14. Риза верхъ *киноварь*, исподъ *лазорь;* приволока обвязана на правой и лѣвой рукахъ (*Артемій*).
15. Риза верхъ. *багоръ*, исподъ: *празелень* (*Мина*).
16. Риза верхъ: *дымчата — санкирь съ бѣлиломъ*, исподъ. *киноварь* (*Мина*).
17. Риза верхъ: *дымчата — санкирь съ бѣлиломъ*, исподъ: *празелень* (*Орестъ*).
18 Риза верхъ: *баканъ съ бѣлилы*, исподъ. *вохра съ бѣлилы* (*Евгеній*).
19. Риза верхъ. *лазорь*, исподъ: *киноварь;* приволока съ обоихъ плечъ назадъ пошла *(Евтихій)*.
20. Риза верхъ: *вохра съ бѣлилы*, исподъ: *лазорь (Евтропій)*.
21. Риза верхъ: *багоръ свѣтелъ съ бѣлилы*, исподъ: *киноварь (Акиндинъ, Евстратій)*.
22. Риза верхъ. *дика*, исподъ: *лазорь (Анемподистъ, Пигасій)*.
23. Риза верхъ: *багоръ съ бѣлилы*, исподъ: *лазорь (Меркурій)*.

ШИРИНКА.

1. Препоясанъ ширинкою (*Димитрій*).
2. Препоясанъ ширинкою съ праваго плеча подъ лѣвую руку; верхъ. *багоръ съ бѣлилы*, исподъ *киноварь (Несторъ, Акиндинъ, Анемподистъ)*.
3. Препоясанъ ширинкою съ лѣваго плеча подъ правую руку *(Назарій, Василискъ, Леонтій)*, верхъ. *киноварь съ бѣлилы*.
4. Препоясанъ золотою ширинкою съ праваго плеча подъ лѣвое *(Маврикій)*
5. Ширинка на плечѣ; верхъ. *баканъ*, исподъ: *лазорь (Василискъ)*.

РУКАВА.

1. Рукава: *празелень* (*Евстафій*).
2. Рукава. *багрецъ — пробѣленъ лазорью* (*Никита*).
3. Рукава. *лазорь* (*Назарій, Лонгинъ сотникъ*).
4. Рукава: *киноварь* (*Гервасій, Арева*).

НОГАВИЦЫ.

1. Ногавицы: *багоръ теменъ — пробѣленъ* (*Ѳеодоръ стратилатъ*).
2. Ногавицы. *багоръ теменъ* (*Ѳеодоръ тиронъ, Мина, Меркурій, Евстратій, Артемій*).
3. Ногавицы: *багоръ — пробѣленъ лазорью* (*Гервасій, Никита*).
4. Ногавицы: *дичь* (*Лонгинъ сотникъ*).
5. Ногавицы: *багряныя* (*Георгій, Савва*).
6 Ногавицы: *черныя* (*Несторъ, Арева*).
7. Ногавицы. *желтыя* (*Мелетій, Мина*).
8. Ногавицы. *лазорь* (*Андрей стратилатъ*).

ПОДОЛЪ ПЛАТЬЯ.

1. Подолъ платья подъ доспѣхомъ *лазорь* (*Ѳеодоръ стратилатъ*).
2. Подолъ платья изъ-подъ доспѣха *киноварь* (*Савва*).
3. Подолъ платья *дикой* (*Евстратій*).

САПОГИ.

1. Въ сапоги *желтыя* одѣлинъ — злато на вохрѣ (*Георгій, Евпсихій, Мелетій, Мина, Никита*).
2. Одѣянъ въ сапоги *черныя* (*Іустъ, Ѳеодоръ тиронъ, Евстафій*).
3. Одѣянъ въ сапоги *красныя* (*Евстратій*).

III. Вооруженія.

доспѣхъ.

1. Одѣянъ во броняхъ: *доспѣхъ пернатый* (*Савва, Георгій, Никита, Евстафій, Димитрій, Арева, Меркурій, Іоаннъ воинъ, Маринъ*).
2. Доспѣхъ: *пернатъ — дичь, вохра съ бѣлилы* (*Несторъ*).
3. Доспѣхъ. *баірянъ — санкирь съ бѣлилы* (*Димитрій*).
4. Доспѣхъ и кольчуга: прописаны *златомъ* (*Гервасій*).
5. Доспѣхъ: *кльтчатъ — киноварь съ бѣлилы* (*Лонгинъ сотникъ, Андрей стратилатъ*).
6. Доспѣхъ. *кльтчатъ — весь златъ* (*Ѳеодоръ тиронъ*).

шлемъ.

1. Шлемъ на головѣ (*Іисусъ Навинъ*).
2. Шлемъ на головѣ, на немъ крестъ (*Георгій*).

копіе, мечъ и свитокъ.

1. Въ правой рукѣ. *копіе*, въ лѣвой. *мечъ въ ножнахъ* (*Георгій, Савва, Никита, Евстратій, Меркурій*).
2. Въ правой рукѣ. *копіе* (*Іисусъ Навинъ, Гервасій*).
3. Въ правой рукѣ. *свитокъ простертъ* (*Евдоксій, Артемій*).
4. Въ правой рукѣ *копіе*, въ лѣвой. *свитокъ* (*Созонтъ*).
5. Въ правой рукѣ *копіе* отъ лѣваго плеча мимо бедра (*Несторъ*).
6. Въ правой рукѣ *копіе* и *свитокъ*, въ лѣвой. *мечъ въ ножнахъ* (*Димитрій, Лонгинъ сотникъ, Евстафій*)
7. Въ правой рукѣ. *копіе съ прапоромъ*, въ лѣвой *мечъ въ ножнахъ* (*Назарій*).
8. Въ правой рукѣ *мечъ* (*Маврикій, Евгеній, Кириакъ*).
9. Въ правой рукѣ. *мечъ*, въ лѣвой: *ножны* (*Евпсихій*).
10. При бедрѣ *мечъ* (*Маринъ*).

крестъ, мечъ, копіе и свитокъ.

1. Въ правой рукѣ *крестъ*, противъ сердца, и *свитокъ;* въ лѣвой: *мечъ въ ножнахъ* (*Арева*).
2. Правая рука. *молебна*, въ лѣвой: *крестъ* (*Викторъ*).
3. Въ правой рукѣ: *крестъ*, въ лѣвой. *свитокъ* (*Гордій*).
4. Въ правой рукѣ. *крестъ*, въ лѣвой *мечъ въ ножнахъ* (*Евтропій, Христоферъ, Терентій, Мина*).
5. Въ правой рукѣ: *крестъ*, въ лѣвой: *копіе* (*Прокопій, Ѳеодоръ тиронъ, Полиевктъ, Іоаннъ воинъ*).
6. Въ правой рукѣ: *крестъ* (*Ѳеодоръ стратилатъ, Евтропій, Іустъ*).

щитъ.

1. Щитъ въ лѣвой рукѣ (*Несторъ, Ѳеодоръ стратилатъ, Евстратій*).
2. Щитъ при лѣвомъ бедрѣ (*Георгій*).
3. Щитъ въ лѣвой рукѣ, изъ-подъ щита видѣнъ мечъ въ ножнахъ (*Гервасій, Артемій*)
4. Щитъ за лѣвой рукой (*Андрей стратилатъ*).

лукъ и палица.

1. При правомъ бедрѣ. *лукъ и саадакъ со стрѣлами* (*Георгій*).
2. Подъ бедромъ: *палица* на вохрѣ златой (*Георгій*).

IV. Украшенія.

крестъ.

Крестъ на персяхъ виситъ (*Орестъ*).

ГРИВНА.

Гривна златая на персяхъ виситъ (*Маврикій*).

ЗЕРКАЛО.

Зеркало круглое у сердца (*Георгій*).

2. ИЗОБРАЖЕНІЕ СВЯТАГО КНЯЗЯ.

Изображеніе Святаго Князя въ мірской одеждѣ составляетъ Русскую часть Подлинника; оно основано на коренномъ бытѣ Русскаго народа. Здѣсь, съ перваго взгляда, представляется какъ будто нѣтъ ничего Греческаго; здѣсь видимъ, что иконописецъ какъ будто слѣдовалъ преданіямъ своихъ отцовъ, что онъ изображаетъ Русскаго Князя въ его земной жизни по преданіямъ Русскимъ. Это только кажется съ перваго взгляда; но, вникая во всѣ подробности, видимъ одну общую мысль — Греческій Подлинникъ въ подражаніи. Такъ наша православная церковь и въ изображеніи своихъ Святыхъ не отдалялась отъ единства восточной церкви.

Въ Подлинникѣ предписывается иконописцамъ изображать Святаго Князя или въ *мірской одеждѣ*, или *въ иноческой*. Это раздѣленіе изображать такъ Святыхъ Князей основано на историческихъ данныхъ нашей православной церкви.

Необходимыми условіями изображенія Святаго Князя въ Подлинникѣ назначено: *естественное состояніе, одежда* и *вооруженіе*. Три главныя правила Греческаго Подлинника приняты здѣсь въ основаніе.

Изображеніе естественнаго состоянія Князя состоитъ изъ пяти частей. Таковы: *возрастъ, подобіе, образъ, волосы, борода*. Эти пять частей Русскіе иконописцы копировали по образцу Греческаго Подлинника.

Въ Подлинникѣ *возрастъ* Князя раздѣленъ на три вида: *младъ, средовѣкъ* и *старъ*. Подробностей о возрастѣ не находимъ никакихъ, какъ и въ Греческомъ Подлинникѣ.

Понятіе объ *образѣ* Святаго Князя представлено въ самомъ краткомъ видѣ. Изобрѣтеніе Русскихъ дополнителей Греческаго Подлинника ограничилось очень немногимъ. Такъ объ одномъ говорятъ: «лицемъ бѣлъ»; о другомъ: «тѣломъ плечистъ и благообразенъ»; о третьемъ: «смиренъ видомъ». По крайней мѣрѣ видимъ, что наши дополнители желали сохранить идею благообразія и святости, какъ необходимое условіе.

Въ Подлинникѣ *подобіе* Святаго Князя раздѣлено на три вида: *русъ, надсѣдъ* и *сѣдъ*. Слѣдовательно, идея о подобіи, основанная на возрастѣ, одинакова съ Греческою частію Подлинника.

Волосы Святаго Князя въ Подлинникѣ обозначены своими условіями. Такъ у однихъ находимъ: «власы коротки и мало кудреваты»; у другихъ: «власы кудреваты и съ ушей спустились, или повились»; у третьихъ: «влас-

сы малы и кудреваты»; у четвертыхъ: «власы просты, съ ушей спустились»; у пятыхъ просто сказано: «плѣшивъ»; у шестыхъ. «власы сѣды, долги». Другихъ условій нѣтъ въ Подлинникѣ.

Бороду Святаго Князя предписывается въ Подлинникѣ изображать иконописцу по особымъ даннымъ, она должна быть: *невелика, тупа, курчава, изъ-черна, съ просѣдью, раздвоенная, съ космачками, разсоховата, кудрявата*. И здѣсь видно подраженіе Греческому тексту Подлинника. Здѣсь даже видимъ особенное Русское условіе. «изъ-черна, съ просѣдью».

Мірская одежда Святаго Князя состоитъ изъ *княжескихъ ризъ, нижняго платья, шубы, шапки, или вѣнца, и сапогъ*. На нѣкоторыхъ Святыхъ находимъ *воинскій доспѣхъ*. *Царская багряница* встрѣчается только одинъ разъ и принадлежитъ къ XVII столѣтію.

Верхняя княжеская риза — *шуба* надѣвалась на плеча, въ роспашку до самаго подола. Она раздѣляется на двѣ части. *верхъ*, называемый *приволокою*, и *низъ*, называемый *подбоемъ* Приволока назначается въ Подлинникѣ изъ *камки* и *бархата*. Цвѣта приволоки различны: одна *киноварь, киноварь съ бѣлиломъ, багряная, червленая, червчатая, лазоревая*. Подбой назначался: *мѣховой* изъ *соболей*. Употребленіе горностая въ нашей древности невидно и въ Россіи знали его только съ конца XVI вѣка, и едва-ли не съ покоренія Сибири. Въ Подлинникѣ назначалось писать подбой такъ, чтобы шуба была изображена съ *выворотомъ на полахъ*, и тогда выворотъ писался мѣховой.

Нижнее княжеское платье состоитъ или изъ одной длинной *срачицы*, или изъ *полукафтанья*—въ видѣ Греческаго *долматика*. Цвѣтъ срачицы былъ: *красной, лазоревой, зеленой*. Срачица опоясывалась поясомъ, но цвѣтъ его въ Подлинникѣ не назначенъ. О полукафтаньѣ въ Подлинникѣ ничего не сказано. На древнихъ иконахъ находимъ его изъ золотой парчи. Цвѣта его по большой части. *зеленой, красной, голубой*. Въ Подлинникѣ не находимъ: въ чемъ писать Святаго Князя—въ срачицѣ, или въ полукафтаньѣ? Разрѣшеніе этого вопроса встрѣчаемъ только въ Лицевомъ Подлинникѣ и на древнихъ иконахъ.

Шапка княжеская изображалась съ *тульемъ* и *соболиной опушкой*. Опушка имѣла свое названіе. *заломъ*. Цвѣтъ шапки въ Подлинникѣ назначенъ общій: *черной*. Въ Лицевомъ Подлинникѣ и на древнихъ иконахъ находимъ, что тулье шапки — *выпушка* писалось низкое, круглое, разныхъ цвѣтовъ: *красное, зеленое, черное*.

Вѣнецъ княжескій изображался въ двухъ формахъ: *съ городы, или о трехъ лучахъ, съ каменьями*. Первая форма доселѣ сохранена съ небольшими измѣненіями; вторая давно вышла изъ употребленія и причисляется къ Норманскимъ коронамъ. Вѣнецъ о трехъ лучахъ встрѣчаемъ въ Лицевомъ Подлинникѣ и на древнихъ иконахъ. Въ текстѣ Подлинника находимъ толь-

ко: «на главѣ вѣнецъ княжескій». Эта часть требуетъ особеннаго изученія Сохранившіеся Русскіе памятники могутъ облегчать въ этомъ случаѣ затрудненія иконописца.

Сапоги Святаго Князя писались тремя цвѣтами. *красными, желтыми* и *черными*. Подробностей о нихъ ни какихъ нѣтъ въ Подлинникѣ.

О царской багряницѣ въ Подлинникѣ не помѣщено ни какихъ свѣдѣній. О ней упоминается только при изображеніи св. Димитрія Царевича Изображеніе Святыхъ Русскихъ Князей въ царской порфирѣ съ горностаевымъ подбоемъ принадлежитъ къ позднѣйшимъ прибавленіямъ, къ XVII столѣтію.

Объ изображеніи Святаго Князя въ *воинскомъ доспѣхѣ* въ Подлинникѣ не встрѣчаемъ никакихъ свѣдѣній. Иконописцу предлежитъ необходимый вопросъ: принимать ли за основаніе Греческій доспѣхъ при изображеніи Святаго Князя, или Русскій? Соображаясь съ достовѣрностію историческихъ данныхъ, безъ сомнѣнія, онъ долженъ слѣдовать Русскому доспѣху.

Иноческая одежда Святаго Князя состоитъ изъ *схимы* и *рясы*. Подробности этой одежды одинаковы съ изображеніями преподобническихъ ризъ въ Греческой части Подлинника.

Изъ *вооруженій* въ Подлинникѣ находимъ: *мечь, щитъ, крестъ*. Иконописцу предписывается живописать Святыхъ Князей однихъ съ крестомъ въ правой рукѣ и съ мечемъ въ ножнахъ въ лѣвой, другихъ съ крестомъ и свиткомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ назначается полагать мечъ и щитъ подъ ногами, а руку изображать въ молебномъ видѣ. Въ двухъ только случаяхъ предписано иконописцу изображать Святыхъ Князей съ церковію и городомъ въ лѣвой рукѣ. Это усвоеніе взято отъ Византійцовъ.

I. Естественное состояніе (*).

возрастъ.

Младъ.

Св. Князь *Борисъ, Ѳеодоръ* и *Михаилъ Муромскіе, Димитрій царевичъ, Давидъ* и *Константинъ Ярославскіе, Романъ Олеговичъ Рязанскій, Ѳеодоръ Ярославичъ Новгородскій*.

Средовѣкъ.

Св. *Михаилъ князь Черниговскій, Вячеславъ князь Богемскій, Глѣбъ Муромскій, Андрей Боголюбскій, Александръ Невскій, Всеволодъ Псковскій, Ге-*

(*) Не всѣ Русскіе Святые Князья, помѣщенные въ Мѣсяцословѣ, находятся въ Подлинникѣ. Вотъ имена Святыхъ, которыхъ изображенія тамъ помѣщены:

Александръ Невскій (Нояб 23 и Авг 30), *Андрей Смоленскій* (Окт 27), *Андрей Боголюбскій* (Іюля 4), *Борисъ* (Мая 2, Іюля 24), *Василій Всеволодовичъ Ярославскій* (Іюля 3), *Владиміръ Великій Кіевскій* (Іюля 15), *Всеволодъ Псковскій* (Февр. 11, Нояб 27), *Вячеславъ Богемскій* (Сент. 28), *Георгій Всеволодовичъ* (Февр. 4), *Глѣбъ* (Сент. 5, Мая 2 и Іюля 24), *Глѣбъ Андреевичъ* (Іюня 20), *Давидъ Ярославскій* (Сент 19), *Даніилъ Александровичъ Московскій* (Марта 4), *Димитрій царевичъ* (Мая 15), *Константинъ Всеволодовичъ Ярославскій* (Іюля 3), *Константинъ*

орій Всеволодовичъ, Василій Всеволодовичъ Ярославскій, Глѣбъ Андреевичъ, Романъ Владимировичъ Угличскій.

Старъ.

Св. *Владимiръ князь Кіевскій, Михаилъ Тверскій, Даніилъ Московскій, Петръ Муромскій, Андрей Смоленскій, Ѳеодоръ Ярославскій, Константинъ Святославичъ Муромскій, Константинъ Всеволодовичъ Ярославскій, Довмонтъ Псковскій.*

ПОДОВІЕ.

Русъ.

Св. Князь *Глѣбъ, Борисъ Муромскій, Александръ Невскій, Михаилъ Черниговскій, Ѳеодоръ и Михаилъ Муромскіе, Димитрій царевичъ, Давидъ и Константинъ Ярославскіе, Романъ Олеговичъ Рязанскій, Ѳеодоръ Ярославичъ Новгородскій.*

Надсѣдъ.

Константинъ Муромскій, Андрей Боголюбскій, Михаилъ Тверскій, Вячеславъ Богемскій, Всеволодъ Псковскій, Георгій Всеволодовичъ, Василій Всеволодовичъ Ярославскій, Глѣбъ Андреевичъ, Романъ Владимировичъ Угличскій.

Сѣдъ.

Св *Владимiръ Кіевскій, Даніилъ Московскій, Петръ Муромскій, Константинъ Всеволодовичъ, Довмонтъ Псковскій.*

ОБРАЗЪ.

1. Лицемъ бѣлъ и красенъ взоромъ *(Борисъ Муромскій, Глѣбъ, Димитрій царевичъ)*.
2. Плечистъ тѣломъ, сановитъ и добротою исполненъ *(Александръ Невскій)*.
3. Благодѣпемъ видомъ *(Михаилъ Черниговскій)*.
4. Уменъ взоромъ, добродушенъ, благостію исполненъ *(Андрей Боголюбскій)*.
5. Красивъ видомъ тѣлеснымъ *(Даніилъ Московскій)*.
6. Благообразенъ, взоромъ уменъ, святостію исполненъ *(Владимiръ Великій, Ѳеодоръ Ярославскій)* и тѣломъ великъ.
7. Лвцемъ и взоромъ благообразенъ (*Михаилъ Тверскій*).

ВЛАСЫ.

1. Власы коротки, кудреваты и съ ушей мало повились *(Борисъ, Глѣбъ, Романъ Олеговичъ)* тонкими косицами.
2. Власы кудреваты *(Михаилъ Черниговскій, Глѣбъ Андреевичъ, Романъ Владимировичъ)*.
3. Власы кудреваты, съ ушей спустились *(Вячеславъ Богемскій)*.
4. Власы малы, плѣшивъ *(Андрей Смоленскій, Довмонтъ Псковскій)*.
5. Власы мало видны, плѣшивъ *(Михаилъ Тверскій)*.
6. Власы кудреваты и кудерцы видѣть *(Александръ Невскій)*.

Ярославскій (Сент. 19), *Константинъ Святославичъ Муромскій* (Мая 21), *Михаилъ Черниговскій* (Сент. 20), *Михаилъ Тверскій* (Нояб. 22), *Михаилъ Муромскій* (Мая 21), *Романъ Владимiровичъ Угличскій* (Февр. 3), *Романъ Олеговичъ Рязанскій* (Іюля 19) *Петръ Муромскій* (Іюня 25), *Ѳеодоръ Муромскій* (Мая 21), *Ѳеодоръ Ярославскій* (Сент. 19), *Ѳеодоръ Ярославичъ Новгородскій* (Іюня 5).

Имена Русскихъ Святыхъ Князей, непомѣщенныя въ Подлинникѣ: *Василій Ростовскій* (Марта 4), *Владимiръ Ярославичъ Новгородскій* (Окт. 4), *Игорь Олеговичъ Черниговскій* (Іюня 5), *Мстиславъ Ростиславичъ Новгородскій* (Іюня 14)

7. Власы кудреваты, долги *(Константинъ Муромскій)*.
8. Власы малы, кудреваты и сѣды *(Владиміръ Великій)*.
9. Власы сѣды, долги *(Даніилъ Московскій)*.
10. Власы коротки, кудреваты, округлы *(Давидъ и Константинъ Ярославскіе)*.
11. Власы съ ушей повились *(Всеволодъ Псковскій)*.

БОРОДА.

1. Брада невелика, аки Козьмина, и усъ знать *(Борисъ, Романъ Олеговичъ)*.
2. Брада съ просѣдью *(Михаилъ Черниговскій, Романъ Владиміровичъ)*.
3. Брада съ просѣдью, долга *(Вячеславъ Богемскій)*.
4. Брада пошире и подолѣ Василья Великаго *(Всеволодъ Псковскій, Василій Всеволодовичъ)*.
5. Брада надсѣда изъ-черна, невелика, кругла *(Георгій Смоленскій)*.
6. Брада сѣда, тупая, меньше Власіевы *(Даніилъ Московскій, Глѣбъ Андреевичъ)*.
7. Брада раздвоилась, сѣда, поуже Власіевы *(Константинъ Муромскій, Довмонтъ Псковскій)*.
8. Брада курчевата, сѣда *(Петръ Муромскій)*.
9. Брада сѣда, сохаста, космачки малы, густа, усъ великъ *(Владиміръ Великій, Константинъ Всеволодовичъ)*.
10. Брада надсѣда, невелика, съ космачками *(Андрей Боголюбскій)*.

II. Одежда.

ШУБА КНЯЖЕСКАЯ.

Шуба соболья надѣта на плечахъ, въ роспахъ до полу, пуговки знать. Приволока: *камчатная киноварь (Глѣбъ)*, а выворотъ соболей черной.
Приволока: *бархатная багряная въ кругахъ (Борисъ, Романъ Олеговичъ)*.
Приволока. *камка киноварь съ бѣлиломъ (Михаилъ Черниговскій)*.
Приволока. *камка червлена (Давидъ Ярославскій)*.
Приволока: *камка лазоревая (Константинъ Ярославскій)*.
Приволока: *камка червчатая красная (Всеволодъ Псковскій, Георгій Всеволодовичъ, Глѣбъ Андреевичъ, Романъ Владиміровичъ)*.
Приволока: *бархатная червчатая, круги желты (Константинъ Всеволодовичъ)*, а на шубѣ воротъ куней.
Приволока. *камчатная багряная, круги бѣлы (Василій Всеволодовичъ)*.

БАГРЯНИЦА.

Въ багряницѣ царской одѣянъ, камка червчата въ цвѣтахъ, на плечахъ *(Димитрій царевичъ)*

РИЗА КНЯЖЕСКАЯ.

Ризы княжескія надѣты на плечахъ, въ роспахъ, поверхъ исподняго платья, багряныя, съ золотыми крестами; рукава на отмашъ, по поламъ пуговки златыя, подолъ съ золотой каймой *(Владиміръ Великій)*.

ИСПОДНЕЕ ПЛАТЬЕ.

Исподняя риза: *зеленая камчатная, видна* въ рукава, опоясана *(Борисъ)*.
Риза: *лазоревая камчатная (Глѣбъ, Михаилъ Черниговскій, Всеволодъ Псковскій, Константинъ Муромскій, Василій Всеволодовичъ, Романъ Владиміровичъ)*.
Риза: *лазоревая золотная (Димитрій царевичъ)*.
Риза: *лазоревая камчатная съ золотыми травами (Владиміръ Великій)*.

Риза: *зеленая камчатная съ цветами въ кругахъ (Андрей Боголюбскій).*
Гиза. *празелень камчатная (Константинъ Всеволодовичъ, Глѣбъ Андреевичъ).*

ШАПКА КНЯЖЕСКАЯ.

На главѣ шапка княжеская, опушка соболиная, заломъ черенъ, выпушка *красная (Глѣбъ, Борисъ, Давидъ и Константинъ Ярославскіе, Вячеславъ Богемскій, Ѳеодоръ и Василій Всеволодовичъ, Константинъ Всеволодовичъ, Михаилъ Муромскій).* Выпушка *зеленая (Михаилъ Тверской)*, выпушка *черная (Всеволодъ Псковскій, Георгій Всеволодовичъ, Константинъ Муромскій)* Опушка соболиная, заломъ *бѣлъ*, выпушка *зеленая (Андрей Боголюбскій).* Шапка на главѣ княжеская, выпушка *лазоревая*, заломъ *черенъ (Глѣбъ Андреевичъ, Романъ Владиміровичъ).*

ВѢНЕЦЪ КНЯЖЕСКІЙ.

На главѣ вѣнецъ княжескій златъ, съ городы, въ каменьяхъ, съ опушкой (*Владиміръ Великій*); вѣнецъ княжескій златъ, въ каменьяхъ *(Димитрій царевичъ);* вѣнецъ княжескій съ городы, или о трехъ лучахъ (*Михаилъ Черниговскій*); вѣнецъ княжескій златъ, въ каменьяхъ и съ крестомъ *(Даніилъ Московскій).*

САПОГИ.

На ногахъ сапоги: *красные (Глѣбъ, Борисъ); черные (Владиміръ Великій, Андрей Боголюбскій); желтые (Ѳеодоръ и Михаилъ Муромскіе, Константинъ Всеволодовичъ).*

III. Вооруженія.

ЛАТЫ.

Изъ-подъ шубы видны латы (*Георгій Всеволодовичъ*)

КРЕСТЪ И МЕЧЬ.

1. Въ правой рукѣ: *крестъ*, въ лѣвой: *мечъ въ ножнахъ (Борисъ, Глѣбъ, Михаилъ Черниговскій, Михаилъ Тверской, Константинъ Муромскій, Георгій Всеволодовичъ, Константинъ Всеволодовичъ, Глѣбъ Андреевичъ, Андрей Смоленскій, Романъ Владиміровичъ, Ѳеодоръ Ярославичъ Новгородскій).*
2. Въ правой рукѣ: *крестъ*, въ лѣвой *свитокъ* (*Владиміръ Великій*).
3. Руки молебны *(Димитрій царевичъ).*
4. Мечъ и щитъ подъ ногами (*Всеволодъ Псковскій*).
5. Правая рука: *молебна*, въ лѣвой: *церковь* св. Троицы о единомъ верхѣ, — празелень съ бѣлиломъ (*Всеволодъ Псковскій*).
6. Правая рука: *молебна*, въ лѣвой. держитъ *града*, а въ немъ *церковь* (*Василій Всеволодовичъ, Романъ Олеговичъ).*
7. Въ рукѣ свитокъ (*Петръ Муромскій*).

ШЛЕМЪ.

На главѣ шлемъ (*Ѳеодоръ Ярославичъ Новгородскій*).

ПЗСЛѢДОВАIIIЯ

О

РУССКОМЪ ИКОНОПИСАНІИ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1849.

От С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется.

С.-Петербургъ, 10 Мая 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Авакумъ*.

СОБИРАТЕЛЯМЪ

СВЯТЫНИ

РУССКОЙ ЗЕМЛИ

посвящаю мое изданіе.

Да процвѣтутъ ихъ собранія въ роды родовъ! Да передадутъ они сокровища нашей отчизны съ завѣтнымъ словомъ сынамъ своимъ! Да упрочатъ они свои собранія до отдаленнаго потомства во славу имени Русскаго народа!

ИВАНЪ САХАРОВЪ.

ШКОЛЫ

РУССКАГО ИКОНОПИСАНІЯ.

Давно ли было то время, когда думали, что Русское иконописаніе есть удѣлъ смиренныхъ любителей нашихъ древностей? Давно ли начали появляться въ печати изслѣдованія нашихъ писателей объ иконописаніи? Изъ чего возникли драгоцѣнныя собранія частныхъ людей, невѣдомыя нашимъ отцамъ? Кто воспиталъ такъ умно, такъ мудро нашихъ знатоковъ иконописанія, о которыхъ досель не знаетъ Русская печатная литература? Все то было на святой Руси давнымъ давно, все то знали наши отцы и дѣды; только мы начали забывать свою завѣтную старину въ послѣднія полтораста лѣтъ. Нашему счастливому времени, извѣдавшему пустоту запада, предоставлена завидная участь: возстановить древнее православное иконописаніе, возвести это великое художество на степень классическаго образованія и изучить его осмивѣковую исторію. Возрожденіе Византійскихъ художествъ возможно только нашему времени. Русскому народу искони суждено было усвоить всѣ эти художества для украшенія своихъ вѣковѣчныхъ храмовъ.

Не многіе изъ Русскихъ писателей обращали вниманіе на Русское иконописаніе. Въ числѣ этихъ избранниковъ мы считаемъ только четырехъ: преосвященнаго *Анатолія*, *И. М. Снегирева*, *С. П. Шевырева*, *Н. Иванчина-Писарева*. Каждый изъ нихъ постигалъ тайну изученія древняго иконописанія съ своей точки зрѣнія. Потомство скажетъ имъ Русское *спасибо!*

Знатоковъ и любителей иконописанія у насъ такъ много, что ихъ едва ли не встрѣтимъ во всякомъ Русскомъ городѣ. Мнѣніями этихъ людей мы должны дорожить, какъ опытными сужденіями многихъ вѣковъ, какъ основанными на подлинникахъ нашихъ древностей. У насъ, на Руси, есть такіе знатоки иконописанія, что могутъ взойти въ состязаніе съ первымъ Европейскимъ ученымъ о Византійскомъ иконописаніи. Они, съ перваго взгляда, опишутъ вамъ достоинство письма, его пошибъ и всѣ признаки древности. Повѣряйте ихъ слова изученіемъ и наблюденіями, и вы увидите истину. Говорю это по опыту, безъ всякаго преувеличенія. Къ сожалѣнію, всѣ ихъ знанія умираютъ вмѣстѣ съ ними; они не ведутъ своихъ записокъ; но поученія ихъ вы услышите въ кабинетѣ собирателей. Москва есть

средоточіе любителей древностей и знатоковъ иконописанія. Въ Москвѣ только можно изучить наше иконописаніе со всею основательностію.

Иконописаніе Русскій народъ раздѣляетъ на разныя школы. Таковы: 1. *Византійская*, 2 *Кіевская*, 3. *Новгородская*, 4. *Московская*, 5. *Устюжская*, 6. *Строгоновская*, 7. *Фряжская* и 8. *Суздальская*.

Такое раздѣленіе иконописанія по школамъ я заимствовалъ изъ устъ Русскаго народа, изъ сужденій опытныхъ знатоковъ и любителей нашихъ древностей. Но, вѣрно ли это раздѣленіе? Соотвѣтствуетъ ли оно своему значенію? Основано ли оно на историческихъ и археологическихъ данныхъ?— Это другое дѣло; это должна рѣшить историческая критика. Я принялъ господствующее мнѣніе нашего народа за неимѣніемъ другаго, какъ болѣе вѣроятное. Въ Россіи иконописаніе не дошло еще путемъ историческихъ изслѣдованій до точныхъ, классическихъ опредѣленій. Я бы могъ усвоить себѣ готовыя мнѣнія нашихъ писателей. Напримѣръ: мнѣніе И. М. Снегирева, который раздѣлялъ искуство иконописанія на *Византійское, Корсунское, Новгородское, Московское, Фряжское, Строгоновское* (1). Съ принятіемъ этого мнѣнія, я тогда бы выпускалъ *Кіевское*, гдѣ впервые образовалось Русское иконописаніе, гдѣ началась первая наша школа; я упустилъ бы письмо Устюжское, изъ котораго въ XVI вѣкѣ возникло Строгоновское; я допустилъ бы школу Корсунскую, никогда несуществовавшую на самомъ дѣлѣ. Или взять за основаніе мнѣніе покойнаго Иванчина-Писарева, которой допускалъ только три школы: *Византико-Русскую, Суздальскую и Новгородскую* (2). Но, это мнѣніе такъ тѣсно, что оно не обнимаетъ всего значенія нашего иконописанія. Это мнѣніе существуетъ только въ одной идеѣ, безъ всякаго развитія, безъ повѣрки съ сохранившимися памятниками въ Россіи.

Описаніе Русскихъ школъ иконописанія основываю на историческихъ данныхъ, на собственномъ наблюденіи сохранившихся памятниковъ, на сужденіяхъ знатоковъ и собирателей древнихъ иконъ. Я буду разсматривать иконописаніе въ историческомъ и художественныхъ значеніяхъ. Время и новыя данныя откроютъ, можетъ быть, многое, чего я не зналъ, не понялъ, или иначе понялъ видѣнное мною. Наше иконописаніе еще только возникаетъ съ своею исторіею, съ своими памятниками, съ своими классическими приготовленіями. Дайте пройти этому изученію двадцать, тридцать лѣтъ, и исторія иконописанія установится твердо, отразитъ всѣ сомнѣнія и предразсудки. Теперь еще время споровъ и сомнѣній; нѣтъ ни чего опре-

---

(1) См. *О значеніи отечественной иконописи. Письма къ графу А. С. Уварову И. М. Снегирева.* Спб. 1848. стр. 3.

(2) См. соч. *И. Иванчина-Писарева: Утро въ Новоспасскомъ монастырѣ.* М. 1841. стр. 61.

дѣленнаго, понятнаго для всѣхъ и каждаго. Придетъ пора, и историческая критика утвердитъ прочныя начала нашего вѣрованія въ художествѣ иконописанія. Въ двадцатилѣтнемъ моемъ наблюденіи надъ иконописаніемъ, я съ начала видѣлъ наши святыни въ храмахъ и въ старинныхъ домахъ родовыхъ бояръ и купцовъ; потомъ началъ встрѣчать знатоковъ и любителей; а теперь знаю болѣе ста частныхъ собраній. Ученыя изслѣдованія появились только въ послѣднее десятилѣтіе и не касались частныхъ собраній. Путешествій по Россіи—съ цѣлію обозрѣнія иконописанія и стѣнописанія никто еще не предпринималъ да и будутъ ли они когда? Теперь мы сами учимся, а грядущее поколѣніе представитъ Европѣ опытныхъ учителей и истолкователей Византійскаго иконописанія. Теперь еще только двѣ духовныя школы иконописанія, а чрезъ десять лѣтъ ихъ будетъ двадцать. Тогда это великое художество выдетъ изъ рукъ сельскихъ маляровъ и безталанныхъ иконописцовъ.

Начинаю обозрѣніе Русскихъ школъ иконописанія со школы Византійской, какъ съ родоначальницы и образовательницы нашихъ школъ, давшей намъ всѣ первообразы для нашихъ храмовъ. Безъ изученія этой школы мы не можемъ понимать значеніе и Русскихъ школъ. Первые наши храмы строились и украшались Византійскими художниками. Первыми учителями трехъ нашихъ школъ Кіевской, Новгородской и Московской были Византійцы.

I. ШКОЛА ВИЗАНТІЙСКАЯ.

Лѣтопись Византійскаго иконописанія совмѣщалась прежде въ одномъ Цареградскомъ Софійскомъ храмѣ, устроенномъ Юстиніаномъ. Тамъ были собраны иконы съ изображеніями всѣхъ Святыхъ, ублажаемыхъ Вселенскою православною Церковію. Тамъ было сдѣлано и первое описаніе Святыхъ иконъ (3). Отсюда Русская церковь заимствовала подлинныя иконы и перво-

(3) Въ Русскихъ источникахъ находимъ, что Софійскій храмъ вмѣщалъ въ себѣ 365 предѣловъ. См. *Предисловіе къ Подлиннику*, напеч. въ 1-й книжкѣ *Изслѣдованій о Русскомъ иконописаніи.— Путешествіе Стефана Новгородца*, напеч. въ *Сказаніяхъ Русскаго народа*. Т. II, кн. 8. — У митрополита Евгенія, въ *Описаніи Кіево-Софійскаго собора*, въ III-ей главѣ, по Греческимъ и западнымъ источникамъ, находимъ описаніе Константинопольской Софійской церкви. Въ ней съ начала былъ устроенъ одинъ предѣлъ во имя *Св. Софіи*, потомъ другой во имя *Св. Троицы*. Стефанъ Новгородецъ писалъ въ 1350 году: «Святая Софія имать дверей 365, такожъ и престоловъ, окованы бысть хитро вельми, а аннія бо отъ нихъ заграждены за оскудѣніе».

образы для своихъ изображеній. Изъ Царьграда Русскіе великіе князья призывали иконописцовъ для устроенія созидаемыхъ храмовъ въ Кіевѣ, Новгородѣ и Ростовѣ. Исторія Византійскаго иконописанія, со всѣми ея переходами въ Россію и Италію, еще не разработана. Вотъ почему о ней такъ мало знаютъ и Европейскіе ученые. Наши лѣтописи и путешественники упоминаютъ первыя о принесеніи иконъ въ Россію, вторые о видѣнныхъ ими иконахъ въ Царьградскихъ храмахъ, безъ всякихъ подробностей о ходѣ иконописнаго художества. Одинъ только Новгородскій архіепископъ Антоній упоминаетъ о видѣнныхъ имъ иконахъ и о художникахъ, и то въ короткихъ словахъ. Приводимъ здѣсь извѣстныя данныя по Русскимъ источникамъ для указанія, какое вліяніе имѣло Византійское иконописаніе на основаніе Русскихъ школъ.

Одинъ изъ нашихъ паломниковъ XII вѣка, Новгородскій архіепископъ Антоній, посѣтившій Софійскій храмъ въ 1200 году, до разграбленія его крестоносцами, сообщилъ намъ свѣдѣнія о иконахъ и иконописцахъ. Тамъ онъ видѣлъ *икону съ изображеніемъ Бориса и Глѣба* (3), которая служила Царьградскимъ иконописцамъ образцомъ для списыванія: «во святѣй же Софіи, у алтаря, на правой странѣ, поставлена икона велика Святыхъ Бориса и Глѣба, и ту икону емлютъ писцы для письма». Тамъ онъ узналъ *о древнемъ иконописцѣ Лазарѣ:* «Лазарь, писецъ иконный, той первѣе написа въ Царьградѣ, во святѣй Софіи, въ алтарѣ, *Святую Богородицу,* держащу Христа, и *два Ангела*». Тамъ видѣлъ и современнаго ему иконописца Византійскаго, *Павла Хитраго:* «во святѣй Софіи есть крестильница водная, написанъ на ней Христосъ, во Іорданѣ крестится отъ Іоанна, съ дѣяніемъ написанъ: и какъ Іоаннъ училъ народы, и какъ младыя дѣти металися во Іорданъ, и какъ людіе то же. И то все *Павелъ Хитрый* написалъ при моемъ животѣ. И нѣсть ту таковаго письмени». Тамъ же видѣлъ, какъ *Царьградскій Патріархъ трудился въ иконописаніи:* «И ту есть древа, и чинитъ на нихъ патріархъ икону Святаго Спаса, 30 локоть возвыше. И *Павелъ* прежде Христа написалъ, со драгимъ каменіемъ и жемчугомъ ваны истеръ (4)».

Стефанъ Новгородецъ, бывшій въ Царьградѣ около 1350 года, упоминаетъ только о иконахъ Софійскаго храма: 1. «И возрѣвъ горѣ на двери, видѣти,

---

(3) Замѣчательная икона Бориса и Глѣба, по своей древности, находится въ Московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ. Князья изображены во весь ростъ, въ Нордманскихъ коронахъ о трехъ лучахъ. Для сравнительнаго изученія иконъ съ изображеніями Бориса и Глѣба иконописцы могутъ обратить свои наблюденія въ *Новоторжскій* Борисоглѣбскій мон., въ *Муромскій* Борисоглѣбскій, упраздненный мон., въ *Переславскій* Борисоглѣбскій упраздненный мон., въ *Ростовскій* Борисоглѣбскій мон. на Устьѣ.

(4) Путешествіе Антонія еще не напечатано. Выписки, приводимыя здѣсь, взяты изъ рукописи, находящейся въ моей библіотекѣ.

ту стоитъ икона *Святый Спасъ*, и о той иконѣ рѣчь въ книгахъ пишется.— 2. И увидѣхомъ на стѣнѣ Спасъ мусіею утвореный. 3. Стоитъ икона Святый Спасъ, вельми чуденъ, и то зовется· Елеонъ гора». О иконѣ Божіей Матери Одигитріи онъ говоритъ: «и идохомъ къ Святой Богородицѣ поклонитися выходней иконѣ; ту бо икону Евангелистъ Лука написа, понарови самую Дѣву Богородицу, еще ей сущей живу».

Іеродіаконъ Зосима, посѣтившій Царьградъ въ 1420 году, упоминаетъ такъ же объ однѣхъ иконахъ Софійскаго храма: 1. «И цѣловахомъ образъ Господа нашего Іисуса Христа, иже предъ нимъ грѣхи своя исповѣдаютъ и то ся зоветъ: Спасъ исповѣдникъ. — 2. И видѣхомъ образъ Пречистыя, иже отъ Іерусалима».

Въ путешествіи дьяка Александра въ Царьградъ, бывшаго тамъ около 1390 года, находимъ: «Входя въ великія двери, по правую сторону, стоитъ икона Святой Богородицы, на лѣвой сторонѣ преобразился Спасъ нашъ на мраморѣ.

Діаконъ Игнатій, посѣтившій Царьградъ въ 1390 году, упоминаетъ о двухъ иконахъ Софійскаго храма: 1 «Пондохомъ къ церкви святѣй Софіи, еже есть Премудрость Божія, и, дошедше великихъ вратъ, поклонихомся чудотворнѣй иконѣ Пречистыя Богородицы. — 2. И еще мы поклонихомся той честнѣй и святѣй иконѣ Пречистыя Богородицы, иже стоитъ внутрь церкви св. Софіи».

Въ повѣсти о взятіи крестоносцами Царьграда, находимъ, что въ притворѣ Софійскаго храма были написаны патріархи: «и святѣй Софіи притворъ погорѣ, идѣ же патріархи вси написаны» (5).

Изъ всѣхъ образовъ, принесенныхъ къ намъ изъ Царьграда, сохранилась подпись только на одномъ, находящемся нынѣ въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ, изъ которой видно, что онъ былъ написанъ въ 993 году *іеромонахомъ Симеономъ*.

Изъ Аѳонскаго кодекса Греческаго Подлинника. открытаго Дидрономъ, узнаемъ двухъ Византійскихъ иконописцовъ: 1. Панселина, жившаго въ XI вѣкѣ, при Андроникѣ, и украсившаго своими фресками церковь Аѳонскую въ Карев и монастырь святителя Николая въ Болгарскомъ городѣ Меленикѣ; 2. *Діонисія*, жившаго въ XIV вѣкѣ и редактировавшаго текстъ Подлинника, подъ руководствомъ *Кирилла Хіосскаго* (6).

---

(5) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, *Новгор. первую лѣт.* стр. 27.

(6) О *Панселинѣ* и *Діонисіѣ* см. изданіе *Дидрона*. Manuel d'iconographie chrétienne. Paris 1845, pag. 8: «Panselinos est ce peintre du XII siècle, le Raphael ou plutôt le Giotto de l'ecole bizantine, dont on montre des fresques dans la principale eglise de Kerès, au mont Athos. On dit qu'il vivait sous l'empereur Andronic 1-er. Ces fresques, assez remarquables de dessin et d'expression, ont beaucoup souffert dans la couleur, qui est enfumee». Діонисій называлъ себя: «Denis moine de fourna d'Agraphe. О Панселинѣ еще см. *Очеркъ путешествія по Европейской Турціи*. Соч. *В. Григоровича*. Казань 1848, стр. 147.

Въ Россіи Византійскіе иконописцы являются съ XI вѣка; они въ Кіевѣ украшали храмы: Десятинную церковь, Софійскій соборъ, Кіевопечерскую лавру; они образовали прародителя Русскаго иконописанія, св. Алимпія; они передали Кіевской школѣ Византійскіе рисунки и Подлинникъ. Къ сожалѣнію, лѣтописи не сохранили намъ именъ ихъ. Кіевская школа иконописанія была основана Византійцами и есть старѣйшая изъ всѣхъ извѣстныхъ школъ въ Европѣ. Въ 1200 г. икона съ изображеніемъ Кіевскихъ святыхъ Бориса и Глѣба стояла въ Царьградскомъ Софійскомъ храмѣ и служила образцомъ для Византійскихъ иконописцовъ.

Въ Новгородѣ Византійскіе иконописцы являются съ XI вѣка, при украшеніи Софійскаго собора (7). Въ 1196 году въ Новгородѣ росписывалъ церковь *св. Богородицы на воротахъ Грекъ Петровичь*, при архіепископѣ Мартиріѣ (8). Въ 1338 году росписывалъ тамъ же церковь: *входъ во Іерусалимъ* Грекъ *Исаія* (9). Въ 1378 году росписывалъ тамъ же церковь: *Господа Іисуса Христа*, на *Ильинъ улицѣ*, Грекъ *Ѳеофанъ*. Новгородская школа, образованная Византійцами, является въ одно время съ Кіевскою, но отличается отъ неѣ своимъ пошибомъ.

Въ Москвѣ Византійскіе иконописцы являются въ XIV столѣтіи, но, вѣроятно, они были и прежде. Въ 1343 году росписывали Московскій Успенскій соборъ Греческіе иконописцы митрополита Ѳеогноста, а Архангельскій Русскіе придворные. Въ 1344 году Русская дружина иконописцовъ, подъ начальствомъ Гойтана, Семена и Ивана, *Греческихъ учениковъ*, росписывала церковь Спасъ на Бору (10). *И. М. Снегиревъ* начинаетъ Московскую школу съ прибытія въ Москву св. Петра митрополита и считаетъ его основателемъ ея (11). Это мнѣніе подвержено еще критикѣ. Если считать первое

---

(7) См. въ *Полн. собр. Русск.* т. III, *Новгор. третью лѣт.* стр 211.

(8) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* с. III, *Новгор. первую лѣт.* стр. 23.

(9) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, *Новгор. первую лѣт.* стр. 78; *Новгор. третью лѣт.* стр. 231.

(10) См. *Лѣтоп. по Никон. сп.* ч. III, стр. 180 и 181: «Въ лѣто 6852. Начаша подписывати двѣ церкви каменны въ Москвѣ. преосвященный Ѳеогностъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, своего митрополича двора соборную церковь пречистыя Богородицы Греческими мастеры; того же лѣта и совершиша ю всею подписью. И другую церковь у вел. кн. двора, св. Архангела Михаила, кн. великій Семенъ Ивановичъ подписывалъ Русскими иконники, въ нихъ же бѣ старѣйшины и начальники: *Захарія*, *Діонисій*, *Іосифъ*, *Николай*, и прочая дружина ихъ; и недописаша ее того лѣта величества ради и мелкого письма. Въ лѣто 6853. Подписаша въ монастыри и церковь св. Спаса вселѣніемъ и казною вел. кн. Анастасіи Семеновы Ивановича: а мастеры, старѣйшины и начальницы *быша Русти родомъ*, а *Гречестіи ученицы* Гойтанъ, и Семенъ и Иванъ, и прочіи ихъ ученики и дружины». *Древн. лѣт.* ч. I, стр. 176.

(11) См. *Памятн. Москов. древности*, стр. X.

извѣстіе о началѣ Москвы съ 1147 года, то, до прибытія св. Петра митрополита въ Москву, въ 1308 году, вѣрно были созидаемы церкви. Если были церкви, то вѣрно для нихъ кто нибудь писалъ иконы. Между тѣмъ, участіе Византійскихъ иконописцовъ продолжалось еще въ Москвѣ въ 1395 и 1405 годахъ. Въ это время Грекъ *Ѳеофанъ*, прозванный современниками *философомъ*, переѣхалъ изъ Новгорода въ Москву, и росписалъ три церкви: 1. Рождества Богородицы въ 1395 году съ *Симеономъ Чернымъ;* 2. Архангельскій соборъ въ 1399 году; 3. Благовѣщенскій соборъ въ 1405 году, съ старцомъ *Прохоромъ* и *Андреемъ Рублевымъ*. Можетъ быть, этому Ѳеофану Московская школа обязана образованіемъ знаменитаго нашего иконописца Андрея Рублева ([13]); ибо онъ по лѣтописямъ упоминается въ первой разъ въ 1405 году.

Византійская школа и всѣ произведенія ея, вмѣстѣ съ другими Греческими художествами, были извѣстны въ Россіи издревле подъ названіями: *Византійскихъ, Греческихъ и Корсунскихъ*. Разность названій подала поводъ нашимъ писателямъ изъ одной Византійской школы предполагать двѣ самостоятельныхъ: *Византійскую* и *Корсунскую*. Изъ сличенія всѣхъ сохранившихся памятниковъ Византійскаго художества, оказывается, что они носятъ на себя одинъ и тотъ же отпечатокъ и различаются только вѣками своего появленія. Такъ слѣдующія иконы въ народѣ называются Корсунскими, а между тѣмъ они никогда не выходили изъ мнимой Корсунской школы. Таковы: икона Божіей Матери, находящаяся въ Торопцѣ, была принесена изъ Ефеса; икона Спасителя, находившаяся прежде въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, а нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, писана въ Царьградѣ, при царѣ Мануилѣ, икона Петра и Павла, находящаяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, извѣстная въ Новгородѣ подъ именемъ Корсунской, а въ Софійской лѣтописи называется Царьградскою. Три другія иконы, извѣстныя подъ именемъ Корсунскихъ: святителя Николая, находящаяся въ Зарайскѣ, Богоматери въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и Богоматери въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, доселѣ не имѣютъ историческихъ извѣстій о первоначальномъ своемъ происхожденіи. *П. И. Кеппенъ* въ книгѣ своей: *Списокъ Русскимъ памятникамъ* (М. 1822, стр. 38, 73) едва ли не первый изъ Русскихъ писателей ввелъ въ литературу иконописанія слова: *Корсунское письмо;* но онъ понималъ ихъ въ другомъ значеніи. «живопись Корсунская или Византійская, извѣстная въ лѣтописяхъ нашихъ подъ названіемъ *Корсунскаго письма*,

---

([13]) См. *Соф. врем.* ч. 1, стр. 405. *Русск. лѣт. по Никон. сп.* ч. IV стр. 257. *Древн. лѣт.* ч. II, стр. 257, *Истор. Карамзина* т. V, прим. 284, «Начаша подписывати перк. кам. св. Благовѣщенія на нижи великаго дворѣ, на ту, иже нынѣ стоитъ; а мастеры бяху Ѳеофанъ иконникъ Гречинъ, да Прохоръ старецъ съ Городца, да черньцъ Андрей Рублевъ».

была у насъ въ употребленіи еще послѣ вторженія въ Россію (въ 1224 году) Татаръ, и, вѣроятно, до самаго взятія Царвграда Турками.... Корсунскими образами назывались не одни тѣ, которые были привезены изъ Греціи, но и копіи съ оныхъ, дѣланныя въ Россіи». *Аделунгъ*, въ *Описаніи Корсунскихъ воротъ*, (М. 1834, въ Русск. переводѣ, стр. 107—109) находящихся въ Новгородѣ, кажется, полнѣе всѣхъ писателей объяснилъ значеніе въ Россіи Корсунскихъ художественныхъ произведеній. Онъ говоритъ, что въ Россіи большая часть древнихъ памятниковъ, какъ Русскихъ такъ и Греческихъ назывались Корсунскими; что Херсонъ вовсе неизвѣстенъ ни своею роскошью, ни своею художественною школою; что всѣ Греческія дорогія и красивыя произведенія издревле привыкли въ Россіи называть Корсунскими; что это названіе означаетъ не иное что, какъ *превосходную, рѣдкую и искусно сдѣланную вещь*. *И. М. Снегиревъ* въ своемъ сочиненіи: *Памятники Московской древности* (М. 1842, стр. X) говоритъ: «Господствовавшій стиль иконописи *Корсунскій*, заимствованный отъ Грековъ средняго вѣка и распространенный по Европѣ Византійскими художниками, значилъ въ Россіи почти то же, что *рѣдкій, чудный, отличный*. Онъ отличается тонкостію и рѣзкостію въ чертахъ, отсутствіемъ перспективы и свѣтлотѣни, мрачностію въ колоритѣ, лица темны и тощи, фигуры очень, очень длинны; вообще также замѣтны въ немъ символизмъ и возвышеніе надъ плотяностію, которые доселѣ сохраняютъ надъ душами глубокую, неисповѣдимую силу». Въ другомъ своемъ сочиненіи: *О значеніи отечественной иконописи* (Спб. 1548, стр. 15) говоритъ уже совсѣмъ иное: «Отъ Византійскаго стиля возникло *Корсунское письмо*. Мастерская его была въ *Крымскомъ*, а можетъ статься и въ *Кіевскомъ Корсунѣ*, гдѣ поселились Греки. Оно не составляло особенной школы, такъ какъ Кіевское и Новгородское, но различалось отъ Византійскаго пріемами, плавкостію лицъ и раскрышкою. Корсунскими назывались не только произведенія иконописи, но даже ваянія и литейнаго искуства, вывезенныя изъ Корсуня и отечественныя въ этомъ родѣ; потому что Корсунское означало: *иностранное, отличное, рѣдкое*». Это небывалое Корсунское письмо, съ своими мастерскими въ Крымскомъ, или Кіевскомъ Корсунѣ, не имѣетъ ни какихъ неторическихъ доказательствъ. Это миѳъ въ исторіи художествъ. Какъ согласить слова: что Корсунское означало иностранное, рѣдкое, отличное, заимствованныя у Аделунга, съ дополненіями его, что мастерская Корсунскаго письма находились въ Крымскомъ, или Кіевскомъ Корсунѣ? Или, какъ понимать, что стиль иконописи Корсунской, заимствованный отъ Грековъ средняго вѣка и распространенный по Европѣ Византійскими художниками, значилъ то же, что рѣдкій, чудный, отличный?

Выслушаемъ мнѣніе покойнаго *К. Ѳ. Калайдовича:* «Г. Фридрихъ Аделунгъ въ *Описаніи Корсунскихъ вратъ Новгородскихъ* (Вѣст Евр. № 5.

1823) полагаетъ, что въ понятіи древнихъ нашихъ художниковъ слово нарицательное *Корсунскій* означало нѣчто *рѣдкое, изящное* въ отношеніи къ искуству, потому вѣроятно, что Владиміръ, крестившись въ *Корсуни*, вывезъ изъ сего города нѣкоторыя отличныя утвари, а посему совсѣмъ не слѣдуетъ при частныхъ извѣстіяхъ объ иконахъ Корсунскихъ, полагать, будто бы онѣ всѣ перешли къ намъ изъ Корсуня. Весьма вѣроятно, такія иконы, разумѣя и извѣстный образъ письма, могли написать и Греки и Русскіе. Такъ въ наше время въ большой славѣ отличныя по письму иконы *Строгоновскія*, можетъ быть, получившія названіе отъ имени родоначальника оей фамиліи, который *любилъ* украшать благолѣпнымъ иконописаніемъ сооруженные его иждивеніемъ храмы. Еще и теперь иностранныя издѣлія разумѣются у нашего народа подъ общимъ названіемъ *Нѣмецкихъ*, какъ нѣкогда *Фряжскихъ*» ([13]).

Мы съ своей стороны принимаемъ за основаніе одну Византійскую школу, какъ имѣющую свою самостоятельность, свою исторію, свой особенный пошибъ, свои отличія. Выраженія: икона Греческаго письма, икона Корсунскаго письма вездѣ принимаются нами за произведенія Византійскихъ художниковъ.

Школа Византійскаго иконописанія извѣстна въ Россіи: въ *Иконахъ, Фрескахъ, Мозаикѣ, Ценинѣ и Рисункахъ*. Въ такомъ объемѣ Византійскихъ произведеній будемъ разсматривать эту школу и на нихъ однихъ будемъ основывать свои выводы.

I. ВИЗАНТІЙСКІЯ ИКОНЫ.

Святость Византійскаго иконописанія ознаменована великими воспоминаніями какихъ не имѣетъ ни одно изъ человѣческихъ искуствъ. Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ напечатлѣваетъ свой ликъ на убрусѣ и Вселенская Церковь вноситъ его въ средоточіе православія, въ Царьградъ. *Евангелистъ Лука* изображаетъ Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, и Русская Церковь, наслѣдница Византійской святыни, ублажаетъ чудотворную икону въ древлепрестольной столицѣ, Москвѣ. Въ иконахъ Іерусалимскихъ, Антіохійскихъ и Цареградскихъ соединена исторія всего Христіанскаго міра. Во дни мрака и невѣжества Европы, Византія озаряла Западъ и Сѣверъ своимъ иконописаніемъ.

([13]) См. соч. К. Ѳ. Калайдовича: *Письма къ А. Ѳ. Малинскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи*. М. 1823, стр. 73.

Она поучала Вѣрѣ святой и чистой, награждала ихъ изображеніями ветхозавѣтнаго величія и Евангельской простоты; она вдохновляя ихъ иконами Вѣры, а не лицами пошлой природы человѣка, она возводила ихъ къ созерцанію величіемъ святаго подвижничество, а не своевольными мечтами художника. Царьградъ награждалъ новокрещенныхъ изображеніями страстотерпцевъ Христовой Вѣры и никогда не ставилъ въ ихъ храмахъ, какъ Западъ, изящество въ естественной наготѣ. Византійскій иконописецъ жилъ и дѣйствовалъ для Церкви, и никогда не думалъ о площадныхъ натурщикахъ. Всеобщее уваженіе къ Византійскимъ иконамъ было основано на самомъ прочномъ началѣ: на благоговѣніи молящагося народа предъ иконою и ни чѣмъ въ ней неотвлекаемаго отъ церкви и служенія. Этого святаго созерцанія къ иконамъ не найдешь на Западѣ.

Значеніе Византійскаго иконописанія чрезвычайно обширно и обнимаетъ собою все Христіанское ученіе. Съ первыхъ дней Апостольской проповѣди оно было проводникомъ основныхъ началъ Вѣры и благочестія. Такъ оно олицетворяло догматы для укрѣпленія Вѣры, изображала завѣтныя преданія православной Церкви для отклоненія расколовъ и ересей, живописало священные символы для наученія вѣрующихъ, вносило знаменія и дѣянія для воспоминанія о великихъ и чудесныхъ событіяхъ Церкви. Пошибъ его основанъ на историческихъ началахъ и ознаменованъ достовѣрностію лицъ. Оно приняло отъ Церкви первообразы для изображенія Спасителя, Божіей Матери, Апостоловъ и Святыхъ мужей и женъ и передавало ихъ принявшихъ православіе вмѣстѣ съ Крестомъ и Евангеліемъ. Единство Византійскаго иконописанія во всей православной вселенской Церкви составляетъ главное значеніе и отличіе отъ Западной живописи.

Пошибъ Византійскаго иконописанія заключается въ слѣдующихъ признакахъ:

1. Византійскій пошибъ есть чисто *іерархическій*, состоитъ изъ непреложныхъ догматовъ и узаконенныхъ символовъ, независимъ ни отъ какихъ земныхъ отношеній и подчиненъ единственно велѣніямъ одной Церкви.

2. Предметы для изображенія взяты изъ исторіи православной Вселенской церкви.

3. Единство священныхъ изображеній во всей православной Вселенской церкви есть неизмѣнное правило, сохраненное въ продолженіи XVIII вѣковъ.

4. Всеобщее отчужденіе прихотливыхъ требованій измѣнчивой человѣческой природы и все основано на законныхъ правилахъ и условіяхъ.

5. Духъ благочестія и уваженіе къ святынѣ строго соблюдается въ исполненіи всего рисунка.

6. Изнуреніе и подвижничество осѣняетъ Святыхъ, а не предметы мірской жизни.

7. Скромность и смиреніе въ изображеніи святыхъ ликовъ, отчужденіе личности и народности составляютъ его преимущества.

8. Библейское очертаніе лицъ выразилось въ круглотѣ, только доступной одному древнему міру (11).

9. Глава имѣетъ продолговатый видъ, чело круглое, глаза большіе, выразительные; выраженіе лица величественное, важное и спокойное; вѣнецъ окружаетъ главу сзади; иногда онъ раздѣленъ крестомъ, иногда съ украшеніями (12).

10. Продолговатость фигуръ, всегда сообразная съ общими чертами рисунка, изумляетъ своимъ величіемъ.

11. Въ пріемахъ художника видно смѣлая, твердая и опытная рука, въ изображеніи созданіе геніальное, творческое, въ рисункѣ вѣрность библейская и Евангельская.

12. Отсутствіе обнаженія членовъ предпринято въ отчужденіе отъ наготы идоловъ.

13. Волнистое движеніе въ очертаніи лицъ, глазъ и волосъ есть особенный признакъ высокаго произведенія въ Византійскомъ художествѣ.

14. Строгое соблюденіе условій въ одеждахъ до малѣйшихъ оттѣнковъ— покроя, складокъ и цвѣта соединено съ историческою вѣрностію.

15. Яркость цвѣтовъ, изумительная въ гармоніи тоновъ и вѣрная духу ученія, досель недоступна для новаго міра, неподражаема и непостижима.

16. Золотое поле до блеска подчинено положенію фигуръ и обрисовки лицъ и основано на величіи предмета.

17. Въ раскраскѣ повсюду видна связь искуства съ духомъ Вѣры и вѣка, чѣмъ и отличается Византійское иконописаніе отъ всѣхъ другихъ школъ.

18. Планка письма доведена до изумительнаго глянца: все чисто, ровно, гладко.

19. Тщательность раздѣлки видна и въ тонкихъ чертахъ и въ толстыхъ линіяхъ, особенно въ отдѣлкѣ волосъ на головѣ и бородѣ.

20. Иконы писаны: или на *Левкасѣ*, красками, растворенными на яичномъ желткѣ, или на *воскомастикѣ*, красками, разведенными на восковомъ молокѣ.

---

(11) Круглота, видимая въ первобытной Италіянской школѣ, образованной Греками, совсѣмъ не та, что Византійская. Эти круглоты суть Корреджіевская. Картины Рафаэля и Леонарда да Винчи являютъ слабое понятіе о круглотѣ иконной, видимой на иконахъ Византійскихъ.

(12) И въ изображеніи вѣнца Италіянская школа отступила отъ Византійской. Чимабуэ изобразилъ Божію Матерь съ вѣнцомъ, украшеннымъ розами, вѣнецъ св. Елизаветы съ лучами. Рафаэль изображалъ вѣнецъ круглою тѣнью. Особенныя отступленія можно видѣть въ Horlus deliciarum, на картинѣ царства небеснаго *Герарда фонъ-Лангсперг*: у Дѣвъ, Апостоловъ, Мучениковъ и Исповѣдниковъ вѣнцы золотые, у Пророковъ и Патріарховъ серебряные, у Дѣвственниковъ красные, у женатыхъ зеленые, у прочихъ желтые. На западѣ изображали святыхъ съ двумя вѣнцами. Иногда тамъ вмѣсто вѣнца изображали четвероугольникъ.

21. Подписи на иконахъ писаны Греческими буквами.

22. Письмо травное и цвѣтное на окружіяхъ фресковъ, узорчатость въ коймахъ писаны золотомъ, киноварью, лазурью.

23. Прочность Византійскаго иконописанія есть непостижимая тайна для новаго міра ([16]).

Въ числѣ главныхъ недостатковъ Византійскаго иконописанія находятъ новѣйшіе археологи:

1. недостатокъ перспективы и тона въ цвѣтахъ;
2. отсутствіе раздѣленія плановъ;
3. яркость красокъ и блескъ золота;
4. мрачность и темноту въ ликахъ.

Справедливы ли эти обвиненія нашихъ современниковъ противъ Византійскаго иконописанія? Не судимъ ли мы по своимъ взглядамъ на древній міръ и на ихъ художества? Мы обвиняемъ Византійскихъ художниковъ въ яркости цвѣтовъ, но вѣрно ли наше обвиненіе? Яркость они допускали только въ одеждахъ. Взгляните на священныя одежды святителя въ его торжественномъ служеніи: развѣ онѣ бѣдны? Развѣ онѣ не блестятъ золотомъ? Развѣ ихъ узорчатыя одежды не красуются разноцвѣтностію? А пурпуръ Византійскихъ императоровъ, котораго они не выпускали за границу для чужеземцовъ, сходенъ ли съ чѣмъ нибудь со всѣми изобрѣтеніями новой Европы? Замѣтимъ судіямъ, что яркость цвѣтовъ видна въ одеждѣ ветхаго первосвященника, новозавѣтнаго святителя, царя, воеводы, боярина, но никогда въ одеждѣ убогаго селянина, никогда во власяницѣ инока, а еще болѣе въ мантіи схимника. Мы требуемъ отъ Византійскаго художника перспективы и раздѣленія плановъ, но справедливо ли и это требованіе? Нельзя ли намъ, при воззрѣніи на Византійскую икону, припомнить прежде всего, что тогда требовала Церковь отъ иконописца? Нельзя ли намъ еще припомнить: сходенъ ли іерархическій пошибъ Византійца, облеченнаго на подвиги изображеній святой, вѣчной истины, имѣющаго въ велѣніяхъ Церкви непреложные законы, съ Италіанскимъ стилемъ живописца, чуждаго всѣхъ условій, какъ художника нашихъ временъ, свободнаго, какъ его воля, игриваго, какъ его фантазія, безграничнаго, какъ его безотчетная жизнь? Нѣтъ. Церковь дозволяла Византійцу живописать Святаго во славѣ и величій — какъ праведника, представлять его въ святолѣпномъ смиреніи — какъ горняго жителя, въ отреченіи отъ міра и всего житейскаго. А наши взгляды хотятъ искать

([16]) Всѣ положенія выведены мною изъ собственныхъ наблюденій, изъ сужденій знатоковъ и любителей иконописанія. Не смѣю выдавать ихъ за *непреложныя истины*. Время и труды другихъ писателей опредѣлятъ основной характеръ иконописанія Византійскаго, утвердятъ настоящій взглядъ на это великое художество древняго міра.

въ немъ земнаго человѣка, въ дебелыхъ формахъ, украшеннаго въ одеждахъ нашего вѣка, въ пышныхъ чертогахъ нашего размѣра, въ Италіянской перспективѣ. Мы обвиняемъ Византійцовъ за темноту ликовъ, но, что можетъ устоять противъ XVIII вѣковъ? Не принимаемъ ли мы иногда жалкое *поколѣніе* сельскаго маляра за творческое созданіе художника? Не судимъ ли мы по копіямъ нашихъ бездарныхъ рисовальщиковъ о Византійскомъ художествѣ? Не выводимъ ли мы иногда изъ современныхъ произведеній нашихъ иконописцовъ особенныхъ взглядовъ на древнее художество Христіянскаго міра? Мы часто встрѣчаемъ такихъ судей Византійскихъ художествъ, которые не знаютъ ни одной изъ Византійскихъ иконъ, не знаютъ даже, гдѣ онѣ находятся и что на нихъ изображено. Эти судіи первые противники Византійскаго иконописанія.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію сохранившихся Византійскихъ памятниковъ въ Русской землѣ.

Ни одно государство не вмѣщаетъ въ себѣ столько памятниковъ Византійскаго иконописанія, какъ Русская земля. Не смотря на всѣ пожары, войны, разграбленія, и на *нашу горькую долю поновлять древности*, мы должны гордиться предъ Европою своими сокровищами. Не въ Италіи будемъ искать Византійскихъ иконъ, а на Святой Руси, въ вѣковѣчныхъ храмахъ ([17]). Византія завѣщала намъ много изъ своей святыни, но все ли дошло до насъ? Въ Русскихъ храмахъ находится до сорока, *мнѣ извѣстныхъ*, Византійскихъ иконъ ([18]). Однѣ изъ нихъ сохранены во всей цѣлости, другія поновлены. Въ нашихъ храмахъ есть иконы *Іерусалимскія* — отъ временъ Апостольскихъ, *Антіохійскія*, *Царьградскія* и *Аѳонскія*. Слѣдовательно, въ нашихъ памятникахъ будущій историкъ откроетъ Византійское художество разныхъ вѣковъ, иконы, собранныя изъ всей Вселенской православной Церкви. Исчисляемъ здѣсь наши вѣковѣчныя святыни, оставляя подробное описаніе каждой изъ нихъ до будущаго времени, когда будемъ имѣть точныя и вѣрныя копіи съ древнихъ Византійскихъ иконъ.

([17]) Византійскія иконы находятся: въ *Римѣ*, *Грузіи*, *Греціи*, на *Аѳонѣ*, въ *Венеціи*. Западные ученые считаютъ однимъ изъ древнѣйшихъ изображеній образъ Спасителя, находящійся въ Римскихъ катакомбахъ, въ часовнѣ Каллиста. Нашъ писатель, г. *Чижовъ* находитъ въ Римѣ Византійскую икону въ Доминиканскомъ монастырѣ св. Сабины, изображающую Богоматерь. *Ликъ Спасителя*, снятый съ древняго изображенія въ Палестинѣ, приложенъ къ *Путешествію А. С. Норова*. О иконахъ, находящихся въ Бреславлѣ, въ церквахъ св. Елизаветы и Варвары, см. въ *Письмахъ Н. И. Греча*. Спб. 1830.

([18]) Съ намѣреніемъ пишу здѣсь: до 40 *мнѣ извѣстныхъ иконъ*. Можетъ быть, другіе изслѣдователи найдутъ ихъ гораздо болѣе. Въ этомъ я не сомнѣваюсь и вѣрю потому, что еще никто изъ ученыхъ изслѣдователей не предпринималъ путешествія по Россіи съ цѣлію обозрѣнія иконописанія и стѣнописанія въ храмахъ.

1. Икона Владимірская Божіей Матери, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія чудотворная икона, писана, по преданію Церкви, Св *Евангелистомъ Лукою* еще при жизни Богоматери. Въ Русскую землю она принесена была изъ Царьграда въ Кіевъ въ XII столѣтіи, къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукову. Съ начала она находилась въ Кіевѣ, а потомъ перенесена въ Вышгородъ (19). Отсюда взялъ ея съ собой князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій во Владиміръ на Клязьму, въ 1155 году. Въ Москву она была принесена въ 1395 году, при великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ. Московскіе иконописцы начала XV вѣка увѣковѣчили достопамятный день принесенія сей иконы въ Москву особеннымъ изображеніемъ. это икона *Срѣтенія Божіей Матери*. Современный сему событію образъ находится, безъ поновленій, въ Коломенскомъ Богоявленскомъ соборѣ. На немъ изображены: митрополитъ Кипріанъ и князь Серпуховскій Владиміръ Андреевичъ. На князѣ: низкая шапка древней формы, XV вѣка. Облаченіе митрополита очень важно для наблюдательнаго иконописца, изучающаго свое искуство съ историческими данными.

Нынѣ во Владимірѣ на мѣстѣ чудотворной иконы Владимірской находится копія, писанная, по преданію, Святымъ Петромъ митрополитомъ Московскимъ. Эта копія есть драгоцѣнный памятникъ Московской школы начала XIV вѣка (20). Замѣчательны также иконы Владимірской Божіей Матери, находящіяся: въ *Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ*, пожертвованная Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1568 году, и въ *Угрѣшскомъ* монастырѣ. Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери имѣетъ свою *исторію*, извѣстную въ печати и въ рукописяхъ (21). Въ спискахъ эта исторія встрѣ-

---

(19) Въ *Сказаніи* и *Степенной книгѣ* не упоминуто о годѣ привесенія въ Россію чудотворной иконы. Юрій вступилъ на престолъ Кіевскій въ 1149 году, а въ 1150 году удавленъ Изяславомъ; въ 1151 году опять утвердился въ Кіевѣ. Слѣдовательно, привесеніе иконы было между 1144 и 1153 годахъ. Наши ученые долго смѣшивали Владимірскую икону съ *Пирогощею*. Въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ: «Иде Андрей отъ отца своего Суждалю и принесе и да *икону Святую Богородицу, юже принесоша во единомъ кораблѣ съ Пирогощею изъ Царьграда*» Пирогощею называлася другой образъ Князь Мстиславъ въ 1131 году заложилъ Церковь каменную Св. Богородицы Пирогощи (въ *Ипатіев. сп.* «заложена бысть церкви каменна Святая Богородица, рекомая Пирогощи» — въ *Ермолаев. сп.* «Пироговица», а на полѣ: «въ Пироговѣ»). Въ этомъ храмѣ молился сей иконѣ князь Игорь въ 1185 (См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т I, стр. 123, 148; т. II, стр. 12, 78.)

(20) См. *Отечест. записки. издав. П. П. Свиньинымъ*, г. 1824, ч. 20, стр. 39.

(21) См. *Древній лѣтописецъ*, ч. II, стр. 243—274; *Степенную книгу*, ч. I, стр. 534—555, гдѣ эта исторія напечатана подъ надписаніемъ: «Повѣсть на срѣтеніе чудотворнаго образа пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, его же написа богогла-

чается съ замѣчательными рисунками, вполнѣ достойными изученія будущихъ иконописцовъ. Сія святая икона была возобновлена въ 1514 году, по благословенію Всероссійскаго митрополита Варлаама ([22]). Самъ митрополитъ, въ своемъ домѣ, участвовалъ въ поновленіи. Снимокъ съ сей иконы, вмѣстѣ съ *окладомъ*, срисованный Ѳ. Г. Солнцевымъ, напечатанъ, литохромическимъ способомъ, въ Древностяхъ Россійскаго государства, издаваемыхъ въ Москвѣ. О самомъ письмѣ въ Степенной книгѣ сказано. «Апостолъ Лука изящне видѣніе тоя (Богоматери) и прочая подобія начерта: во образъ возраста среднія мѣры, святое же и благодатное Лице Ея мало окружія, продолжающійся носъ доброгласнѣ лежащь на десно при близь пречестнаго Лица предвѣчнаго Ея Младенца, персты же Богопріемныхъ рукъ Ея тонкостію истончени». Образъ сей вышиною 1 аршинъ и 7 вершковъ, шириною $15^2/_8$ вершковъ.

2. Икона Смоленская Божіея Матери, находящаяся въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ.

Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери писана, по преданію Церкви, Св. *Евангелистомъ Лукою* и была принесена въ Россію изъ Царьграда. Императоръ Константинъ, выдавая дочь свою, царевну Анну, въ 1046 году, за Черниговскаго князя Всеволода Ярославича, благословилъ ее этою иконою. По смерти Всеволода, чудотворная икона перешла къ Владиміру Мономаху и имъ перенесена въ Смоленскъ. Въ 1404 году, послѣдній Смоленскій князь Юрій Святославичъ, изгнанный Витовтомъ, привезъ сію икону въ Москву. Она поставлена была тогда въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ 1456 году Смоленскій епископъ Михаилъ явился въ Москву къ великому князю съ просьбою о возвращеніи иконы въ Смоленскъ. Василій Васильевичъ согласился. 18 Января 1456 года была отпущена чудотворная икона изъ Москвы съ крестнымъ ходомъ: великій князь, духовенство и народъ сопровождали ее до нынѣшней Драгомиловской заставы. Списокъ съ чудотворнаго образа былъ оставленъ въ Москвѣ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ; но

сный Евангелистъ Лука, самовидно зря на истинную Богородицу, при животѣ ея, и како Божественная сія икона бысть въ Рустѣй землѣ, перво бо во градѣ Кіевѣ и въ Вышеградѣ, въ церкви преславно на воздухѣ являяся, и како прейде во градъ Владиміръ, отнеле же нарицается икона Владимірская, и коея ради и анны прейдѣ въ боголюбивый царствующій градъ Москву и паче надежды сугубо чудесно избавленіе намъ содѣя отъ нахожденія безбожнаго и зловѣрнаго отъ царя Темирь-Аксака, и о составленіи монастыря, идѣ же срѣтоша тои пречестныя Богоматери образъ».

Исторію сей иконы см. въ новыхъ сочиненіяхъ: *Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірской* М. 1849.—*Покровъ пресвятыя Дѣвы Богородицы*, сказаніе III М. 1843.

([22]) См. *Софійскій врем.* ч. II, стр. 293.

въ 1525 году, великій князь Василій Ивановичъ, при основаніи Новодѣвичьяго монастыря, перенесъ его туда. Съ сего времени въ этомъ монастырѣ празднуется иконѣ Одигитрии 28 Іюня и совершается крестный ходъ изъ Кремля. Въ 1669 году Смоленскій епископъ Варсанофій, по указу Государя, привозилъ изъ Смоленска сію чудотворную икону *для поновленія*. Имя возобновителя намъ неизвѣстно.

На чудотворной иконѣ Смоленской, Богоматерь изображена по поясъ; правая рука ея покоится на груди, а лѣвою держитъ предвѣчнаго Младенца, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ, съ благословляющею десницею. Верхняя одежда у пресвятой Богородицѣ темно-кофейнаго цвѣта, а нижняя темно-синяго; на Спасителѣ же одежда темно-зеленаго цвѣта съ инокопью. На оборотѣ изображено *Распятіе Господне*. При возобновлении въ Москвѣ, въ 1669 году, прибавлены стоящими у Креста Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Икона написана по левкасу, красками, разведенными на яичномъ желткѣ. Доска длиною 1 аршинъ и 2 вершка, шириною 14 вершковъ. она очень тяжела и почернѣла отъ времени (**).

Въ Россіи, кромѣ сей святой иконы, есть еще другія, прославленныя чудотвореніями, во имя Смоленскія Божіея Матери: 1. въ *Устюжнѣ* въ соборной Рождественской церкви, 2. въ *Житейномъ* мужескомъ монастырѣ близъ города Осташкова, 3. въ *Троицкой Сергіевой лаврѣ* въ храмѣ, во имя ея созданномъ; 4. въ *Ярославлѣ;* 5. въ *Шуѣ;* и 6. *Седмиезерская*. Изъ замѣчательныхъ копій по своей древности считаются двѣ. во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ и Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ

3. Икона Влахернская Божіея Матери, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія святая икона сдѣлана изъ *воскомастики*, прислана въ Москву въ 1653 году къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гавріила, протосингела Іерусалимскаго патріаршаго престола. Она была покровительницею Константинополя и Греческихъ Царей. Съ нею Царь Ираклій былъ въ походѣ противъ Персовъ. Икона возобновлена. Богородичная Церковь въ Константинополѣ *ἐν Βλαχερναις* — славилась по всему Востоку. Въ ней-то была икона Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ предѣлѣ Св. Апостоловъ Петра и Павла. Замѣчательная по своей древ-

(**)См *Достопамятности Смоленска*, соч *Мурзакевича*, въ *Чтеніяхъ Москов. истор. общ.* годъ 1, № 11, стр. 7. — *Исторію города Смоленска*, соч. *П. Никитина*. М 1848, стр. 28, 29, 103, 201. — *Истор Карамзина*. т. V, прим. 386. — *Русск. лѣтоп. по Никон. сп.* т. V, стр. 279 — *Древн. Рос. митрополиту*, ч. VI, стр. 203. — *Истор. Рос Іерархіи* ч III, стр. 341. — Въ *Собр государ. грам. и догов.* ч 1, стр. 205 упоминается въ духовномъ завѣщаніи кн. Юрія Дмитріевича Галицкаго: «благословляю сына моего, Василія, икона пречистыя Богородицы, окована златомъ, Смоленская». — *Русскій врем.* ч II, стр. 33.

ности другая икона Влахернская Божіея Матери находится въ селѣ Кузминькахъ близъ Москвы (24).

4. Икона Донская Божіея Матери, находящаяся въ Московскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ.

Сія святая икона сопутствовала великому князю Димитрію Ивановичу Донскому на Куликовѣ полѣ. По возвращеніи съ Мамаева побоища, она была оставлена въ Коломнѣ. Царь Иванъ Васильевичъ перенесъ ее въ Москву Въ 1591 году Царь Ѳеодоръ Ивановичъ повелѣлъ вынесть икону Донской Божіей Матери на Воробьеву гору, когда ханъ Кази-Гирей приступалъ къ Москвѣ. Въ память этого событія установленъ 19-го Августа крестный ходъ въ Донской монастырь. На оборотѣ иконы написано древнимъ Византійскимъ пошибомъ *Успеніе Божіей Матери*. Нынѣ съ лицевой стороны окружаютъ икону 18 грудныхъ изображеній Праматерей, писанныхъ, на особенной доскѣ, въ Фламандскомъ стилѣ, начала XVIII вѣка. Есть преданіе, что икона Донской Божіей Матери была принесена въ Москву казаками къ великому князю Димитрію Ивановичу.

5. Икона Ефесская Божіея Матери, находящаяся въ городѣ Торопцѣ.

Сія святая икона находится въ городѣ Торопцѣ, въ соборной Богородичной церкви, и была принесена сюда изъ Полоцка супругою св. благовѣрнаго князя Александра Ярославича Невскаго, дочерью Полоцкаго князя Брячислава, въ 1329 году. У жителей она извѣстна подъ именемъ *Корсунской* Божіей Матери. Преданія церковныя и исторія удостовѣряютъ, что сія икона есть та самая, которая прислана была изъ Греціи къ Полоцкой княжнѣ, Св. Евфросиніи, по соизволенію Императора Мануила и по благословенію патріарха Луки, находившаяся тогда въ Ефесѣ, какъ писанная Евангелистомъ Лукою. Отдѣльнаго описанія объ атой иконѣ доселѣ еще не видимъ въ нашей литературѣ. Достовѣрнѣе всѣхъ мнѣнія митрополита *Евгенія* и *К. Ст. Сербиновича* (25).

---

(24) Въ *Царскихъ выходахъ* (стр 299 и 300): «Октября въ 16 день встрѣчалъ Государь образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, что принесенъ изъ Грекъ, изъ Лахернской церкви. Октября въ 17 день слушалъ Государь всемощную въ соборной церкви Успенія преч. Богородицы Одигитріи, что принесена изъ Іерусалима, великія Церкви, отъ протосингела. — О Греческихъ подписяхъ см. въ *Памятникахъ Москов. древн.* стр 17.

(25) См. *Историч. географ. и политич. извѣстія до города Торопца и его округа касающія ся* Спб. 1788, стр. 16.— *Исторію княжества Псковскаго* (ч. IV, Кіевъ 1831, стр. 17): «Великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, бывшій прежде Новгородскій, по окончаніи войны съ Литовцами за Смоленскъ, сына своего, Александра Ярославича Невскаго, женилъ въ Торопцѣ на дочери Полоцкаго князя Брячислава, Параскевіи, которая принесла съ собою

6. Икона Филермская Божіея Матери, принесенная съ острова Мальты.

Сія святая икона принесена была въ Санктпетербургъ, въ 1799 году, къ Императору Павлу Петровичу, была тогда поставлена въ Гатчинѣ въ придворной церкви и празднество установлено ей Октября въ 12-й день.

7. Икона Божіей Матери, находящаяся въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ.

Сія святая икона замѣчательна своею древностію и у жителей извѣстна подъ именемъ *Корсунской*. На ней Греческая надпись *εἰκων ιστορηθὴσα εν ἐτει ς φ α υπὸ Συμεὼν ἱερομοναχου* (см. *кат. рук. Румянц. муз.* стр. 220). Монастырь Благовѣщенскій былъ основанъ Св. митрополитомъ Алексѣемъ, въ 1367 году. Откуда поступила въ сей монастырь эта икона? Извѣстій не имѣемъ.

ВъНижнемъ-Новгородѣ должна еще находиться другая Византійская икона Одигитрии, присланная въ 1381 году Суздальскимъ епископомъ Діонисіемъ изъЦарьграда. Объ этомъ записано въ *лѣтописи по Никонову списку* (ч. IV, стр 129) «Діонисій епископъ Суждальскій посла изо Царяграда с черницемъ с Малаѳѣемъ философомъ икону, переписавъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, Русскимъ же языкомъ глаголется Наставница, по Гречески убо Одигитрія. Исходитъ же та икона Одигитрія во Царѣградѣ во вторникъ. И сице ,Діонисій епископъ в той же образъ в должину и в ширину написа, а другую икону посла, образъ тое жъ пречистыя Богородицы Одигитріе, въ тужъ мѣру и въ должину и въ ширину, ижъ и переписавъ прислa на Русь, и едину убо поставиша въ церкви Святаго Спаса въ Новѣгородѣ Нижнемъ, а другую поставиша въ Суждалѣ въ соборной церкви».

8. Икона Успенія Божіея Матери, находящаяся въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Сія святая икона принесена была въ Кіевъ изъ Константинополя въ 1073 году, при князъ Святославѣ Ярославичѣ, каменоздателями, прибывшими

образъ Божія Матери Ефесскія, и оставила оный въ Богородицкомъ соборѣ, гдѣ оный и донынѣ находится подъ именемъ Корсунскаго и почитается чудотворнымъ въ Торопцѣ».— *Историческія извѣстія о жизни преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой* (Спб. 1841, стр. 10—12). Здѣсь показаны извѣстія о переносеніи сей иконы въ Россію изъ Ефеса, что сія св. икона была написана Евангелистомъ Лукою, что въ Россію была отправлена по просьбѣ св. Евфросиніи, и приведена выписка изъ рукописи Торопецкаго собора о переселеніи сей иконы изъ Полоцка въ Торопецъ.

въ Кіевъ для построенія Успенской соборной церкви ([26]). На иконѣ изображены: Божія Матерь, почившая на одрѣ; предъ одромъ стоитъ Евангеліе; у ногъ и у головы Богоматери по пяти Апостоловъ. Святый Петръ предстоитъ у главы Ея съ кадиломъ. Апостолъ Павелъ припадаетъ къ ногамъ Ея съ лѣвой стороны. За срединою одра, съ лѣвой стороны, изображенъ Спаситель, принявшій на руки душу Богоматери. Около главы Спасителя два крылатые Ангела, прильнувшіе къ одру, съ убрусами въ рукахъ. Доска кипарисная, шириною 9 вершковъ, вышиною въ $6^1/_2$ вершковъ.

9. Икона Божіей Матери, находящаяся въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Сія святая икона поставлена въ придѣлѣ Св. Стефана, въ алтарѣ, надъ жертвенникомъ. На ней изображена Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцомъ, держимомъ на правой рукѣ. Она извѣстна исторически въ Кіевѣ съ 1147 года, предъ ней тогда молился, въ Ѳеодоровской церкви, князь Игорь Ольговичъ предъ своею кончиною ([27]).

10. Икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ Новгородѣ, въ Знаменскомъ соборѣ.

Сія святая икона извѣстна въ Новгородѣ съ XII столѣтія и прославлена многочисленными чудотвореніями. Новгородскій архіепископъ Макарій возобновилъ сію чудотворную икону въ 1527 году. Въ Россіи находятся замѣчательныя копіи, писанныя Новгородскимъ пошибомъ, еще за долго до поновленія. Таковы: 1. икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ селѣ Ѳедоровскомъ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, въ спискѣ XIV вѣка; 2. икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся въ Богоявленскомъ храмѣ го-

---

([26]) См. *Описаніе Кіево-печерской лавры*. Кіевъ, 1831, стр. 11 и 83. Изображеніе сей иконы вмѣстѣ съ окладомъ было помѣщено при книгѣ: *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ* (Кіевъ. 1847). Для иконописнаго художества необходимо имѣть копію безъ оклада. Копіи съ окладами хороши для вида, а не для художества. Заблужденія рисовальщиковъ неотразимы; они хотятъ поразить зрителя разноцѣтностію оклада, а до художества иконописанія имъ дѣла нѣтъ.

([27]) См. *Опис. Кіево-печерской лавры*. Кіевъ, 1831. стр. 23. При образѣ находится, на особой дощечкѣ, подпись, по увѣренію П. И. Кеппена (см. *Списокъ Русск. пам.* стр. 39), написанная въ XV или XVI вѣкѣ: «Сія святая икона пресвятыя Дѣвы Богоматери, предъ нею же блаженный преподобный мученикъ схимонахъ Игорь Ольговичъ Кіевскій и Черниговскій князь, во время убіенія своего 1146 года, въ церкви обители Св. Ѳеодора, въ Кіевѣ, молился, перенесена въ церковь Свято-Успенскую обители Печерскія, идѣже и донынѣ, по многихъ разореніяхъ цѣла и невредима чудесно соблюдается». Копія и то же опять съ окладомъ съ сей иконы помѣщены въ книгѣ: *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ*. О моленіи Игоря см. въ *Ипатьевской лѣт.* стр. 33.

рода Коломны, въ спискѣ конца XIV вѣка; 3. икона Знаменія Божіея Матери, находящаяся въ Бѣлоцерковской Троицкой церкви въ Могилевской губерніи, Сѣннинскаго уѣзда, въ спискѣ XV вѣка. Икона пожертвована въ сей храмъ Смоленскимъ епископомъ Мисаиломъ Пеструцкимъ, около 1456 г. 4. Икона Знаменія Божіея Матери, находящаяся въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ, извѣстная съ 1467 года по чудесному событію во время великаго мора. На этой иконѣ Богоматерь изображена во весь ростъ, предвѣчный Младенецъ на воскрилiяхъ Ея верхней одежды. На той же иконѣ по правую сторону изображены Псковскій князь *Довмонтъ*, а по лѣвую супруга его, княгиня *Марія Дмитріевна*. 5. Икона Знаменія Божіея Матери Курская, извѣстная съ 1295 года. Знатоки Русскаго иконописанія находятъ, что копіи болѣе согласны съ текстомъ Пролога: съ печальнымъ выраженіемъ ликовъ Божіей Матери и предвѣчнаго Младенца. Мы теперь не можемъ судить, въ какой степени обладалъ митрополитъ Макарій искуствомъ иконописанія. Первые годы своей жизни онъ провелъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ. Здѣсь началась его иноческая жизнь; сюда онъ просился на покой у Царя Ивана Васильевича и освященнаго Собора; отсюда онъ былъ взятъ въ санъ архимандрита Можайскаго Лужецкаго монастыря. Слѣдовательно, первая жизнь его была проведена въ Московскихъ обителяхъ, гдѣ онъ могъ изучиться только Московскому пошибу. Въ Новгородъ прибылъ онъ въ 1526 году, старѣе 40 лѣтъ. При Византійской иконѣ Знаменія Божіея Матери находится: *древній планъ Новгорода*, изданный *А. Ѳ. Вельтманомъ* (при книгѣ. *О господинѣ Великомъ Новгородѣ*. М. 1834). Былъ ли этотъ планъ написанъ до возобновленія иконы? Или онъ приписанъ при возобновленіи? Что онъ не могъ быть въ 1147 году, при осадѣ Новгорода, объ этомъ и спорить нечего. Вопросъ важный для археологіи. По крайней мѣрѣ на копіяхъ не видно этого плана. Кажется, что планы и виды городовъ при иконахъ появились не ранѣе XV вѣка. Въ память чудеснаго избавленія въ 1170 году Новгорода заступленіемъ Богоматери увѣковѣчено Новгородскими святителями изображеніе иконы Знаменія Богоматери на печати Новгородскаго архіепископа ([28]).

11. Икона Божіей Матери, находящаяся въ селѣ Сандыри, близъ города Коломны.

Сія святая икона была привезена изъ Мальты графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ и поставлена имъ въ своей отчинѣ, въ селѣ Сандыри.

([28]) О чудотвореніи отъ иконы Знаменія Божіея Матери въ лѣто 6677 см. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, *Новгород. трет. лѣт.* стр. 215 и въ *лѣт. по Никон. сп.* ч. II, стр. 210.— О возобновленіи иконъ помѣщено въ Софійскомъ *времен.* (ч. 1, стр. 362): «Лѣто 7036. Повелѣ преосвященный архіепископъ Макарій чудотворную икону Знаменіе Пре-

въ 2-хъ верстахъ отъ города Коломны въ церкви святаго Пророка Иліи. Богоматерь изображена съ превѣчнымъ Младенцомъ и окружена кольцеобразно двумя рядами Серафимовъ. Доска мѣрою въ вышину 8, а въ ширину 6 вершковъ. Икона поновлена въ 1814 году. Русскій иконописецъ, при поновленіи, открылъ два ряда Серафимовъ, не касаясь своею кистію ликовъ и одеждъ; но стеръ древнюю подпись ([28]).

12. Икона Благовѣщенія Божіей Матери, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія святая икона находилась прежде въ великомъ Устюгѣ, а въ Москву была принесена при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ и митрополитѣ Филиппѣ. Предъ ней Святый Прокопій Устюжскій молился въ 1290 году объ отвращеніи отъ города каменной тучи ([30]). Икона возобновлена. Историческая извѣстность сей иконы начинается съ XIII столѣтія. Древнія копіи съ сей иконы, замѣчательныя по искуству, встрѣчаются изъ Строгоновской школы. Въ Антоніевскомъ Новгородскомъ монастырѣ есть замѣчательная икона Благовѣщенія по своей древности и пошибу.

13. Икона Божіей Матери, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ за престоломъ.

Сія святая икона, по преданію, была принесена св. великимъ княземъ Владиміромъ изъ Херсона, находилась прежде въ Новгородѣ и въ Москву взята Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. На оборотной сторонѣ изображенъ Спаситель благословляющій. Икона поновлена.

14. Икона Божіей Матери, находящейся въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Сія святая икона, называемая: *благодатное небо*, была принесена, по преданію, изъ Литвы Софьею Витовтовной, при вступленіи ея въ замуж-

---

чистыя, поваже отъ многихъ лѣтъ обѣтшала зѣло; онъ бо кузнью и монисты украси и совершивъ мѣсяца октября въ 20 день и проводи честно самъ преосвященный архіепископъ пречистую Богородицу на Ильину улицу со кресты и со архимандритомъ, со игумены и священники и дьяконы, и всего великаго Новгорода народъ, мужи и жены».

([29]) См. соч. *Иванчина Писарева: Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду*. М. 1843, стр. 161.

([30]) См. *житіе св. Прокопія* въ *Минеи-Четьи* 8 Іюля. На копіяхъ находимъ при иконѣ въ моленіи св. Прокопія.

ство съ великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ. Богоматерь изображена съ предвѣчнымъ Младенцомъ въ сіяніи. Икона поновлена (*).

15. Икона Тихвинская Божіея Матери, находящаяся въ городѣ Тихвинѣ.

Сія святая икона, чудесно перенесшаяся изъ Царьграда въ Русскую землю, не ранѣе 1383 года, ознаменована многочисленными чудесами и находится нынѣ въ Тихвинскомъ Успенскомъ большомъ монастырѣ. О ней мы имѣемъ особенную *повѣсть* (31). Иконникъ Иродіонъ Сергеевъ, въ половинѣ XVII в., составилъ къ этой повѣсти до 30 разныхъ изображеній. Кажется, что подлинникъ его хранится доселѣ въ Тихвинскомъ Успенскомъ монастырѣ, и копіи съ него, по большой части, встрѣчаются въ спискахъ XVIII вѣка. Здѣсь мыслящему иконописцу есть надъ чѣмъ подумать. Тихвинская икона Божіея Матери была два раза возобновлена: 1. въ 1634 году игуменомъ Тихвинскаго монастыря Герасимомъ (бывшимъ послѣ архіепископомъ Тобольскимъ 1640—1650 г.). Возобновленіе было предпринято съ разрѣшенія Государя Михаила Ѳеодоровича. Игуменъ Герасимъ снялъ только старую олифу, ни мало не касаясь лика и одежды. 2. Иконописцомъ Тихвинскимъ *Дураковымъ*, около половины XVIII столѣтія.

16. Икона Божіей Матери, находящаяся въ Коневскомъ монастырѣ.

Сія святая икона была принесена изъ Аѳонской горы святымъ Арсеніемъ, основателемъ Коневскаго монастыря, въ исходѣ XIV столѣтія, (около 1393 года) Въ *Сказаніи* о чудотворной иконѣ Коневской (Спб. 1820, стр. 15) находимъ: «Дивными чудесами отъ Бога прославленная икона пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, со предвѣчнымъ и сладчайшимъ на рукахъ Ея Младенцемъ, Господомъ нашимъ Іисусъ Христомъ, въ своей шуйцѣ два птенца голубина держащимъ, святолѣпно изображенная, на обратной же

(*) О принесеніи иконъ въ Москву Софьею Витовтовною находимъ извѣстіе въ *Софійскомъ временникѣ* (ч. 1, стр. 319): «Въ лѣто 6906. Тое же зимы великая княгиня Софья была въ Смоленскѣ и съ дѣтьми, у отца у матери, двѣ недѣли; и пріиде на Москву со многими дары. Принесе же иконы обложены златомъ и сребромъ, и часть страстей Христовыхъ, иже давно быша принесены отъ Царьграда въ Смоленскъ».

(31) Вотъ заглавіе повѣсти: «повѣсть отъ древняго списанія о иконномъ изображеніи, како и когда начатся иконное изображеніе и о написаніи иконы пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго Ея Одигитріи, и о чудесѣхъ Ея, иже сотвори въ царствующемъ Константинополѣ градѣ, и о ежо како уставися праздновати праздникъ Одигитріи». Эта повѣсть была напечатана въ 1789 году. О возобновленіи иконы Герасимомъ см. 69 главу въ сей повѣсти О спискѣ Тихвинскомъ см. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 206.

странѣ образъ Спасителя нерукотворенный имущая... и оная святая икона отъ игумена Іоанна даровася».

17. Икона положенія во гробъ Спасителя, находящаяся въ Угрѣшскомъ монастырѣ.

Сія святая икона, иначе называемая *не рыдай меня Мати*, замѣчательна по своему высокому и художественному пошибу. Здѣсь усопшій Спаситель представленъ какъ бы сидящимъ. Ему предстоятъ съ правой стороны Богоматерь, съ лѣвой Іосифъ и Никодимъ, плачущіе. Точно въ такомъ видѣ писалъ это изображеніе ученикъ Царьградскихъ Грековъ Чимабуэ, Италіянскій живописецъ XIII вѣка.

18. Икона Корсунская Божія Матери, находящаяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Сія святая икона замѣчательна древностію своего пошиба и Русскими подписями надъ святыми, окружающими Богоматерь. *а Ѳьдоръ—а Пьстырь*. Копія съ сей иконы, Новгородскаго пошиба, находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ предѣлѣ архидіакона Стефана. Икона возобновлена

19. Икона Почаевская Божія Матери, находящаяся въ Почаевской Успенской лаврѣ.

Сія святая икона была принесена въ Россію Греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, въ 1599 году Во время путешествія своего по Волыни, сей архипастырь благословилъ гостепріимную панну Гойскую принесенною имъ иконою изъ Константинополя. Послѣ его отъѣзда, икона не долго оставалась въ замкѣ мѣстечка Орля: братъ панны Гойской принесъ св. икону на Почаевскую гору и передалъ, проживавшимъ здѣсь въ пещерѣ, иноками на вѣчное храненіе. Съ этого времени чудотворная икона постоянно находится въ Почаевской лаврѣ ([32]). Описаніе чудесъ и перенесеніе ея въ Россію печаталось нѣсколько разъ въ Почаевской типографіи подъ названіемъ. «Гора Почаевская, стопою чудеснѣ изъ нея истекающую чудодѣйственную воду, иконою чудотворною пречистыя Дѣвы Матери Божія Маріи почтена, всему ясна и явна, типомъ въ святой обители Почаевской чина св. Василія великаго изображенная» (1793, 1803, въ 4)

([32]) См. описаніе сей иконы въ книгѣ. *Покровъ пресвятыя Богородицы*. М. 1843, стр. 185: *Сказаніе о Почаевской чудотворной иконѣ Божіей Матери*.

20. Икона Софіи премудрости Божіей, находящаяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

21. Икона Софіи премудрости Божіей, находящаяся въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ.

Иконы съ изображеніемъ Софіи премудрости Божіей заслуживаютъ отъ иконописцовъ и археологовъ особеннаго изученія. Кромѣ иконъ Новгородской и Кіевской, въ Россіи находятся еще другія: въ *Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ*, въ *Тобольскомъ Софійскомъ соборѣ*, въ *Московской Софійской церкви*, на наружной стѣнѣ *Московскаго Успенскаго собора*, въ *Троицкой Сергіевой лаврѣ*, въ *Холмогорскомъ соборѣ*, въ *Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ*. Не говорю о другихъ иконахъ, находящихся въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ (33). Новгородская и Кіевская иконы почитаются произведеніями Византійскихъ художниковъ, другія же суть Русскія копіи съ нихъ, нѣкоторыя даже съ особенными измѣненіями. Споры между знатоками о достовѣрности Византійскаго пошиба только еще начались и не имѣютъ окончательныхъ изслѣдованій. Одни говорятъ, что Новгородская икона есть копія съ Царьградской, что она есть произведеніе первыхъ Русскихъ изографовъ. Это сужденіе они основываютъ на Русскихъ подписяхъ. Зная исторически неоднократное возобновленіе Софійскаго собора и его иконъ, не можемъ ли предполагать, что Русскія подписи принадлежатъ поновителямъ? Замѣтимъ, что буквы въ подписяхъ не очень древни и едва ли ихъ можемъ отнести къ XVI вѣку. Вторые говорятъ, что она современна основанію Софійскаго собора, что она есть *Греческій переводъ*, написанный въ Царьградѣ (34). И это мнѣніе ни чѣмъ не доказывается. Въ 1554 году, священникъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, знаменитый Сильвестръ, подалъ челобитную (35) Собору Русскихъ святителей и въ ней написалъ:

---

(33) Митрополитъ Евгеній собралъ копіи съ иконъ Святыя Софіи премудрости Божіей, находящихся въ Россіи, и положилъ на храненіе въ Кіево-Софійскомъ соборѣ

(34) Послѣднее возобновленіе иконъ Софійскаго собора было въ 1706 году: «повелѣніемъ просвѣщеннаго Іоны митрополита, казначей іеромонахъ Ѳеодосій написалъ Марковскаго священника Георгія Тихвинца: въ соборной церкви премудрости Божіей св. образы мѣстные и въ таблѣхъ, и около столбовъ, и въ предѣлахъ, *починая и олифляя*. (См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, *Новгор. третью лѣт.* стр. 276). Новгородскій архіепископъ Макарій возобновлялъ Софійскій соборъ въ 1528 году (См *Софійскій врем.* ч. II, стр 364). Въ 1341 году, возобновлялъ соборъ архіепископъ Василій: «Въ лѣто 6849. Архіепископъ Новгородскій Василій покры святую Софію свинцомъ, что была погорѣла, и *иконы исписа* и животъ доспѣ». (См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III. *Новгор. перв. лѣт.* стр. 80).

(35) См. *Акты собран. архивр. экспед.* т. I, стр. 248. — *Московскіе соборы на еретиковъ XVI вѣка въ царствованіе Ивана Васильевича*. М. 1847, стр. 20

«Великій князь Владиміръ Ярославичъ повелѣ поставити въ Новгородѣ церковь каменну, святую Софію премудрость Божію, по Цареградскому обычаю, икона Софіи премудрости Божіей тогды жъ написана—Греческій переводъ». Далѣе онъ говоритъ: «церкви ставили великіе князья, а по иконописцовъ посылали по Греческихъ, церкви подписывати и святыя иконы писати». Если принять разсказъ Сильвестра (какъ родомъ Новгородца и знавшаго, можетъ быть, по преданію, а не по лѣтописямъ, о писаніи иконъ) за основаніе, то Новгородская икона писана въ XI вѣкѣ, Греческими изографами, съ Византійскаго образца; но, гдѣ? Въ Россіи, или въ Греціи? Если принять за основаніе слова: «а по иконописцовъ посылали по Греческихъ» и допустить въ соображеніе росписываніе Кіево-Печерской церкви въ XI вѣкѣ же Византійцами, то можемъ предполагать, что и Новгородская икона могла быть написана скорѣе въ Новгородѣ, Греками. О Кіевской иконѣ то же существуютъ разныя мнѣнія между нашими писателями. Одни полагаютъ, что она Византійская, другіе считаютъ, что она писана въ Россіи (36). Ни та, ни другая сторона не имѣютъ прямыхъ историческихъ доказательствъ для своего рѣшенія. Въ первыхъ вѣкахъ нашего Христіянскаго просвѣщенія учителями иконописанія и храмозданія Русскихъ были Греки и всѣ иконы писались или въ Греціи, или въ Россіи, но съ Греческихъ иконъ. Скорѣе можемъ предполагать, что Кіевская икона была поновлена послѣ ужасныхъ опустошеній Кіева и поновители внесли свои дополненія, какъ это часто случалось при многихъ поновленіяхъ. Замѣчательно только то, что поновители удержали Греческія подписи; это одно уже указываетъ на Византійское первоначальное произведеніе.

Прилагаемъ здѣсь описаніе иконъ. Новгородской и Кіевской для сравненія разности изображеній.

На иконѣ Новгородскаго Софійскаго собора находимъ четыре ряда изображеній: *Ангела, Спасителя, звѣздное небо, Богоматерь съ Іоанномъ Предтечею.*

Въ первомъ ряду, въ срединѣ иконы, изображенъ. *Ангелъ* крылатый, огненнаго вида—лицемъ, одеждою и крылами. Онъ въ царскомъ далматикѣ и вѣнцѣ, съ крестомъ на верху, возсѣдитъ на четвероножномъ престолѣ, подпертомъ семью столбами; вѣнецъ и далматикъ по опушкѣ обнизаны перлами. Въ правой рукѣ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верху, а въ лѣвой при персяхъ свитокъ. Ликъ Ангела и престолъ окружаетъ голубое звѣздное небо съ лучами по краямъ. Подъ огневидными ногами лежитъ круглое темное облако въ видѣ подушки. Голова очерчена золотымъ отводомъ.

Во второмъ ряду, надъ головою Ангела, изображенъ, въ маломъ огнен-

---

(36) См. *Истор. Русск. церкви, соч. еписк. Филарета*, ч. 1, стр. 98, пр. 144. — *Описаніе Кіево-Софійскаго соб.*, стр. 18.

номъ кругу, *Спаситель* въ червленомъ хитонѣ, на раменахъ Его голубая хламида, руки распростерты на благословеніе. ликъ озаренъ златымъ отводомъ, съ надписью *о ѡ к*.

Въ третьемъ ряду по обѣимъ сторонамъ Спасителя простирается золотая полоса въ видѣ радуги, съ подписью: *премудрость*. Надъ этою полосою представлено звѣздное голубое небо — радугою. Здѣсь на четыреножномъ престолѣ, среди огневиднаго свитка, положена *книга*. По сторонамъ изображено три крылатыхъ Ангела, припадающихъ къ престолу.

Въ четвертомъ ряду, внизу крылатаго Ангела, предстоитъ съ правой стороны *Богоматерь* въ червленой одеждѣ; Она держитъ на своихъ персяхъ, обѣими руками, круглую икону съ изображеніемъ Спасителя, благословляющаго десницею, а въ шуйцѣ имѣющаго свитокъ, знаменіе его высокаго посланія. Съ лѣвой стороны предстоитъ *Іоаннъ Предтеча;* онъ изображенъ во власяницѣ; на лѣвомъ плечѣ накинута зеленая хламида; правая рука приложена къ персямъ, а лѣвая опущена внизъ со свиткомъ, на коемъ читаемъ: *покайтеся, приближибося царство небесное.* Богоматерь и Предтеча стоятъ на двухъ книгахъ, съ позлащенными краями.

На иконѣ Кіево-Софійскаго собора находимъ: *изображенія, подписи и эмблеммы.*

Въ числѣ изображеній находимъ: *Богоматерь,* предстоящую подъ сѣнію на семи столбахъ, на серповидной лунѣ, лежащей на облакѣ; подъ облаками амвонъ съ шестью ступенями. На персяхъ Богоматери, въ воскрили передней части ея фелони, изображенъ сидящій Спаситель въ бѣломъ хитонѣ и златой хламидѣ, опущенной чрезъ лѣвое рамо, Онъ правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ державу. По краямъ сѣни подпись Греческими буквами: *η σοφια ωκοδομησεν εαυτη οικον καὶ υπερεισε στύλους επτα* (т. е. *премудрость* создa себѣ *домъ и утверди столповъ седьмь*). Въ верху, надъ сѣнію, изображенъ *Богъ Отецъ,* въ сіяніи лучей, въ наклоненномъ видѣ, благословляющій. Изъ устъ Его, по лучамъ, написано въ правой сторонѣ. *азъ утвердихъ,* въ лѣвой: *столпы ея.* Ниже Бога Отца, на верху сѣни, видимъ *Святаго Духа,* изображеннаго въ свѣтозарныхъ облакахъ, окруженнаго свѣтлыми лучами, кои простираются и на главу Богоматери. Надъ сѣнію, по сторонамъ Бога Отца, изображено *седьмь крылатыхъ Архангеловъ.* Въ правой сторонѣ видимъ *Михаила* съ пламеннымъ мечемъ въ рукѣ, *Уріила* съ опущенною внизъ молніею, *Рафаила* съ алавастромъ мура. Съ лѣвой стороны предстоитъ *Гавріилъ* съ лилейною цвѣточною вѣтвію, *Селафіилъ,* съ четками, *Іегудіилъ*, съ царскимъ вѣнцомъ, *Варахіилъ* съ пукомъ цвѣтовъ на бѣломъ платѣ. На ступеняхъ амвона предстоятъ предъ Божіей Матерью *Праотцы* и *Пророки.* На третьей ступени, съ правой стороны, подъ ногами Богородицы, стоитъ пророкъ *Моисей* съ двойною скрижалію въ рукахъ. Перстомъ своей правой руки указываетъ на подпись «Радуйся скрижали Божія,

въ ней же перстомъ Отчимъ вписася Слово Божіе». На четвертой ступени стоитъ *Аарон*ъ; онъ изображенъ въ митрѣ и одѣяніи первосвященника ветхозавѣтной церкви, съ прозябшимъ жезломъ въ правой рукѣ, а лѣвою указываетъ на ступень подъ ногами Богоматери. На шестой ступени стоитъ царь *Давидъ;* онъ представленъ въ царской мантіи, съ горностаевымъ воротникомъ и наплечникомъ, въ царскомъ вѣнцѣ; въ рукахъ его ковчегъ завѣта. На третьей ступени, противъ Моисея, стоитъ пророкъ *Исаія;* онъ имѣетъ на лѣвомъ рамѣ хартію, которую поддерживаетъ лѣвою рукою, а правою рукою указываетъ на подпись: «Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ». На четвертой ступени, противъ Аарона, стоитъ пророкъ Іеремія; онъ держитъ свитокъ, а лѣвою рукою указываетъ въ сторону. На пятой ступени стоитъ пророкъ *Іезекіиль;* онъ держитъ затворенныя врата. На шестой ступени стоитъ пророкъ *Даніилъ;* онъ держитъ въ рукахъ камень.

Подписи написаны на ступеняхъ, внизу. На первой: *Вѣра,* а по сторонамъ слова: *«седмью всходовъ восхожденіе ея»*. На второй: *Надежда*. На третьей: *Любовь*. На четвертой: *Чистота*. На пятой: *Смиреніе*. На шестой: *Благодать*. На седмой: *Слава*.

Эмблемы изображены на седми столбахъ сѣни, подъ капителями Коринѳскаго ордена, въ кругахъ. На первомъ видна на свиткѣ *книга,* съ седмью печатями, съ подписью вокругъ: «даръ премудрости» — внизу: «видѣхъ книгу запечатлѣнну седмію печатьми». На второмъ: *седмисвѣщный подсвѣчникъ,* съ подписью: «даръ разума» — и далѣе: «видѣхъ свѣщникъ златъ и седмь свѣтильникъ вверху его». На третьемъ: *седмь очесъ,* съ подписью: «даръ совѣта» — и далѣе. «на камени единомъ седмь очесъ». На четвертомъ: *Седмь трубныхъ роговъ,* съ подписью: «даръ крѣпости» — и далѣе. «седмь трубъ на паденіе Іерихона». На пятомъ: *десная рука, окруженная седмію звѣздами,* съ надписью: «даръ видѣнія» — и далѣе: «въ руцѣ десной седмь звѣздъ». На шестомъ: *седмь курильницъ огненныхъ,* съ подписью. «даръ благочестія» — и далѣе: «седмь фіалъ златыхъ полни фиміама, яже суть молитвы святыхъ». На седмомъ: *рукъ изъ седми огненныхъ молній,* съ подписью: «даръ страха Божія» — и далѣе· «глаголаша седмь громовъ гласы своя».

По изысканіямъ митрополита Евгенія видно, что иконы Софіи премудрости Божіей, находящіяся въ соборахъ Московскаго Успенскаго, Вологодскаго и города Софіи, Троицкой Сергіевой лавры, въ приходскихъ церквахъ Вятской и Архангельской губерній, были копированы съ Новгородской, но съ различными измѣненіями. Такъ на Московской алтарной стѣнѣ Богоматерь и Предтеча изображены съ крыльями. Икона Тобольскаго Софійскаго собора копирована съ Кіевской, но со многими отличіями. Икона Холмогорскаго собора отличается отъ прототиповъ Новгородской и Кіевской своимъ особен-

нымъ изображеніемъ. Кромѣ того, митрополитъ Евгеній полагаетъ, что икона Кіево-Софійскаго собора была написана вновь по возобновленіи собора митрополитомъ Петромъ Могилою; но, это едва ли вѣрно. Можемъ допустить, что при поновленіи иконы были измѣнены нѣкоторыя части; но не весь рисунокъ. Тобольская икона имѣетъ своимъ основаніемъ Кіевской рисунокъ; но, она была извѣстна до возобновленія Кіевскаго собора, происходившаго послѣ 1634 года. Мы знаемъ, что Тобольскій соборъ былъ основанъ около 1622 года архіепископомъ Кипріаномъ. Доселѣ остается въ неизвѣстности прототипъ иконы Холмогорскаго собора ([37]).

22. Икона Всемилостиваго Спасителя, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія святая икона, писанная послѣ 1143 года Греческимъ Императоромъ Мануиломъ, была принесена изъ Греціи въ Новгородъ и находилась въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1476 году великій князь Иванъ Васильевичъ взялъ ее въ Москву. Спаситель изображенъ сидящимъ на престолѣ, съ разгнутымъ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, съ десницею, указывающею долу. Икона имѣетъ свою исторію, по золотому окладу она называется: *золотою рясою*, по народному преданію слыветъ. *Корсунскою*, по лѣтописямъ *Царяградскою*([38]).

23. Икона Всемилостиваго Спасителя, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія святая икона была принесена въ Москву изъ Владиміра въ 1518 году по повелѣнію великаго князя Василія Ивановича. Два раза она была возобновлена въ 1518 и 1700 годахъ. Послѣднимъ возобновителемъ ея былъ изографъ *Георгій Терентьевъ Зиновьевъ*. Спаситель изображенъ сидящимъ на престолѣ ([39]).

([37]) См. *Описаніе Кіево-Софійскаго собора*. Кіевъ, 1825. стр. 18, 24.

([38]) См. *Повѣсть о чудномъ видѣніи Спасова образа Мануилы Греческаго Царя*, напечатанную въ *Лѣтописи по Софійскому списку* (Спб. 1795, стр. 15) и въ книгѣ. *Памятники Московской древности*, въ концѣ. Въ лѣтописи находимъ: «Тамъ и нынѣ чудотворная икона у Богородицѣ Успенія въ соборной церкви стоитъ, а здѣсь, у Софіи премудрости Божіей, снимокъ съ чудотворнаго образа Спасова. — См. ниже прим. 45.

([39]) Въ подписи у образа написано: «Въ лѣто 7026 повелѣніемъ благовѣрнаго Василія, Божіею милостію Государя и самодержца всея Россіи и великаго князя, по совѣту Варлаама митрополита всея Россіи, принесены сіи иконы отъ града Володимера въ славный градъ Москву, образъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Вседержителя, Греческаго письма, и образъ Пречистыя Богородицы, и украсивъ ихъ сребромъ и золотомъ. Пречистыя образъ проводиша по граду Владиміру, а сію св. икону велѣлъ князь великій

24. Икона Всемилостиваго Спасителя, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, за престоломъ.

Сія святая икона, по преданію, была принесена изъ Херсона св. великимъ княземъ Владиміромъ, находилась прежде въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, а въ Москву взята Царемъ Иваномъ Васильевичемъ. На одной сторонѣ изображенъ: *Нерукотворенный ликъ Спасителя*, а на другой: *Божія Матерь*. Икона поновлена.

25. Икона Всемилостиваго Спасителя, находящаяся въ Московскомъ Верхо-Спасскомъ соборѣ, за золотою рѣшетвою.

Сія святая икона, по преданію, была привезена Софіею Ѳоминичною изъ Рима, покрыта слюдою и *не возобновлена*, а въ этотъ соборъ поставлена Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Икона мѣрою въ вышину 15 вершковъ, въ ширину 11½ вершковъ. Византійское иконописаніе здѣсь видно на высокой степени.

26. Икона Нерукотвореннаго образа, находящаяся въ Угрѣшскомъ монастырѣ, Московской губерніи.

Сія святая икона, замѣчательная для иконописцовъ, имѣетъ всѣ признаки глубочайшей древности. Ликъ Спасителя изображенъ съ бородою и власами, имѣющими видъ какъ бы *омоченныхъ* (выраженіе Русскихъ знатоковъ); лице нѣсколько обращено въ правую сторону. Русскіе знатоки иконописанія полагаютъ, что писаніе лика, съ обращеніемъ на правую сторону было основано у Грековъ на текстѣ Евангелія, читаемаго 16 августа: «лице его бѣ грядуще во Іерусалимъ». Ликъ Спасителя на иконахъ Нерукотвореннаго образа писали двояко въ *совращеніи* и *прямолично*. Западные живописцы приняли прямоличное письмо. Таковы ихъ убрусы, по Римскимъ

поставить въ соборной церкви Пречистыя Богородицы на Москвѣ, въ лѣто 7028, въ 15 лѣто государства Его». Въ *лѣт. Никон. списку* (ч. VI, стр. 214, 225) находимъ, что въ возобновленіи иконъ участвовалъ митр. Варлаамъ, что возобновленіе происходило въ его палатахъ, что иконы отправлены въ Владиміръ, 15 Сентября 1519 года; но ни слова не сказано объ оставленіи въ Москвѣ иконы Спасителя. Въ *Софійскомъ временникѣ* (ч. II, стр. 308,311) о принесеніи и о возобновленіи сказано: «отпустиша и проводиша св. иконы, яже принесены быша отъ Владимера на Москву, многими лѣты обетшавше, на обновленіе».

легендамъ, держимые Вероникой (40). Въ Новоспасскомъ монастырѣ находится колоссальнаго вида Нерукотворенный образъ Спасителя, Новгородскаго пошиба. Вотъ памятникъ замѣчательный и необходимый для сравнительнаго изученія иконописанія по школамъ.

27. Икона Нерукотвореннаго образа, находящаяся въ Московскомъ Андроникомъ монастырѣ.

Сія святая икона была принесена изъ Царьграда святымъ Алексѣемъ митрополитомъ, около 1360 года. Вышиною доска 6½ вершковъ, шириною 5½ вершковъ. Пошибомъ своимъ эта икона относится къ XIV столѣтію, ко времени посѣщенія Константинополя святымъ Алексѣемъ митрополитомъ (41).

28. Икона Нерукотвореннаго образа, находящаяся въ кладбищенской церкви на Туговой горѣ, близъ Ярославля.

Сія святая икона находится въ кладбищенской церкви во имя св. мученицы Параскевіи, основанной въ 1692 году, на Туговой горѣ, близъ Ярославля. Икона была принесена въ Россію въ 1618 году Іерусалимскимъ патріархомъ Θеοфаномъ, прибывшимъ въ Москву на поставленіе патріарха Филарета. Θеοфанъ поднесъ икону Царю Михаилу Θеодоровичу и она оставалась въ царскихъ чертогахъ. Императрица Анна Іоанновна наградила ею своего духовника Варлаама, архимандрита Троицкой Сергіевой лавры. Архимандритъ Варлаамъ благословилъ ею священника Ярославской Надѣинской церкви Максима Парѳентьевича, и отъ него перешла къ дочери его Θеодосіи, при выдачѣ въ замужество за купца Холщевникова. Сынъ этой Θеодосіи, Георгій Холщев-

---

(40) Въ собраніи рисунковъ архимандрита Сійскаго монастыря Никодима (1691—1722 г.) находится гравированный на мѣди эстампъ съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа. Внизу на подписи сказано, что изображеніе списково было Московскимъ изографомъ Іосифомъ Владиміровичемъ и по усердію Іезуитовъ былъ выгравированъ въ Вѣнѣ 1663 года. На этомъ изображеніи ликъ Спасителя представленъ прямолично. Древнѣйшій гравированной эстампъ съ изображеніемъ Спасителева Нерукотвореннаго образа принадлежитъ Нѣмецкому граверу Мартину Шёне, около 1450 года.

(41) Въ *лѣтописи по Никон списку* (ч. IV, стр. 69): «Воздвиже церковь во имя Нерукотвореннаго образа Христова, *иже съ собою принесе изъ Царя града*, златомъ и бисеромъ украсивъ и въ томъ монастырѣ въ церкви постави, иже и до нынѣ стоитъ.»— Въ *Степенной книгѣ* (ч. I, стр. 460): «поставлена быть церковь вѣлю прекрасна во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Нерукотвореннаго его образа, и всѣмъ церковь ону чудѣ украсивъ и честную икону образа Христова, *иже имѣша привесену* съ собою отъ Царяграда, чудне златомъ украшену, въ ней поставиша».

никовъ, съ разрѣшенія Ярославскаго архіепископа Арсенія, въ 1790 году, перенесъ въ Туговскую церковь. Икона вышиною 8, а шириною 7 вершковъ, поставлена въ церкви въ особомъ иконостасѣ, за правымъ клиросомъ, вставлена въ другую икону, на которой изображено событія изъ жизни Эдесскаго князя Авгаря Икона поновлена мѣстами (42).

29. Икона Іоанна Предтечи, находящаяся въ Угрѣшскомъ монастырѣ.

На сей иконѣ святый Іоаннъ изображенъ проповѣдающимъ въ пустыни. Въ атомъ изображеніи наблюдательный иконописецъ найдетъ: письмо замѣчательное по своему характеру, раскраску, сохранившую всѣ тоны Византійскаго искуства, пошибъ безъ поновленій, художество въ полномъ видѣ Византійское.

30. Икона святаго Апостола Іоанна Богослова, находящаяся въ Рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ.

Сія святая икона, писанная, по преданію, *Гусаремъ*, или *Русаремъ*, была предметомъ замѣчаній нашихъ изслѣдователей (43). То же преданіе говоритъ, что Гусарь былъ наученъ, въ видѣніи (44), отъ самаго Апостола, что образъ былъ присланъ въ даръ Рязанскому князю Царьградскимъ патріархомъ. Въ Черменецкомъ заштатномъ мужескомъ монастырѣ, Луганскаго уѣзда, находится *древняя икона Іоанна Богослова*. Обращаемъ вниманіе нашихъ иконописцовъ и просимъ ихъ сравнить достоинство письма обоихъ иконъ.

31. Икона святыхъ Апостолъ Петра и Павла, находящаяся въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.

Сія святая икона замѣчательна своею древностію, пошибомъ и преданіемъ, что она принесена изъ Корсуня св. великимъ княземъ Владиміромъ. Къ

---

(42) Описаніе сей иконы помѣщено въ Ярославскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1848 года *№* 49, въ статьѣ. *О Туговой горѣ.*

(43) См *Письма Калайдовича къ А. Ѳ Малиновскому* М. 1823, стр. 38, 74. — *Обозрѣніе зданій въ Матер. Статистики.* Спб. 1841, стр. 129.

(44) *И. М. Снегиревъ* объ этомъ выразился такъ: «нѣкто Русарь, или Гусарь въ *Цариградѣ*(?) наученъ былъ живописанію самимъ Іоанномъ Богословомъ» Здѣсь что-то логически и исторически не вѣрно. Іоаннъ Богословъ никогда не жилъ, да и жить не могъ въ Царьградѣ; ибо сей городъ при жизни св. Іоанна не существовалъ еще См *Письма къ гр. А. С. Уварову*, стр. 9.

сожалѣнію, эта одна изъ древнѣйшихъ иконъ поновлена, и не одинъ разъ. Въ Софійскомъ временникѣ она названа *Царьградскою иконою*, а наши писатели продолжаютъ, по старой привычкѣ, называть ее *Корсунскою* (45).

32. Икона соборъ святыхъ Архангеловъ Михаила и Гавріила, находящаяся въ Москвѣ, въ церкви Спасъ на бору.

На сей иконѣ Архангелы изображены съ *тороками въ ушахъ*, выражавшими вдревле у Византійцовъ знаменіе осѣненія Святаго Духа. Ликъ предвѣчнаго Младенца они поддерживаютъ руками. На этой иконѣ, возобновленной, раскраска темнаго колорита.

33. Деисусъ, находящійся въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ.

Деисусъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря состоитъ изъ семи поясныхъ иконъ, стоящихъ на поклонѣ, въ иконостасѣ. Иконы замѣчательны своимъ Византійскимъ высокимъ пошибомъ и древностію. Монастырь сей былъ основанъ Серпуховскимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, по благословенію святаго Сергія Радонежскаго, въ концѣ XIV столѣтія. Первымъ игуменомъ сего монастыря былъ Аѳанасій, ученикъ св. Сергія и любимецъ митрополита Кипріана. Онъ оставилъ свой монастырь и переселился на житье въ Царьградъ. Не онъ ли прислалъ иконы въ Высоцкій монастырь изъ Царьграда?

34. Икона святителя Николая, находящаяся въ селѣ Степановскомъ Московской губерніи Бронницкаго уѣзда.

Сія святая икона была родовая дома Толстыхъ и послѣднимъ владѣтелемъ ея былъ Петръ Степановичъ Толстой, убитый подъ Ригою въ 1656 году. Икона сохранила всю свѣжесть тоновъ и носитъ на себѣ печать цвѣтущаго времени Византійской иконописи (46). Для сравнительнаго изученія Византійскихъ иконъ святителя Николая указываемъ здѣсь на древнюю Кіевскую

---

(45) См. *Софійскій врем.* ч. II, стр, 364: «Царьградскія иконы: Всепщедостивый Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ стоящъ отъ злата и сребра вельми чудно устроіе, и св. Апостолы Петръ и Павелъ, такоже стоящи отъ злата и сребра чудно устроены, и сіи чудныя иконы противу своего святительства мѣста поставиша.

(46) См. соч. *Иванчина Писарева: Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду.* М. 1843, стр. 28.

ікону святителя Николая, находящуюся въ Новосильскомъ Святодуховомъ монастырѣ. На иконѣ этой подпись показываетъ, что предъ нею, въ Кіевѣ, клялся Половчинъ объ отдачѣ выкупа.

35. Икона святителя Николая, находящаяся въ Коломенскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія святая икона была принесена въ Россію Ставропольскимъ митрополитомъ Іоанникіемъ въ 1719 году и имъ отдана въ Коломенскій соборъ.

36. Икона святителя Николая, Зарайская, находящаяся въ городѣ Зарайскѣ.

Сія святая икона находится въ соборномъ Николаевскомъ храмѣ, принесена была изъ Корсуня въ предѣлы Рязанскіе въ 1224 году, священникомъ Евстафіемъ, и принята была Рязанскимъ княземъ Ѳеодоромъ Георгіевичемъ. Объ этой иконѣ сохранилось особенное *сказаніе* ([47]).

37. Икона святителя Николая, именуемаго Мокраго, находящаяся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

Сія святая икона находится въ предѣльной церкви, на хорахъ верхнихъ галлерей, во имя сего же Святителя Николая. Она прославлена чудомъ воскресенія младенца, утонувшаго въ Днѣпрѣ, изъ княженія Всеволода I-го. Это событіе описано въ чудесахъ святаго, печатаемыхъ при службѣ ему.

([47]) См. *Русскій временникъ* (М. 1820, стр. 92): «о пришествіи Николина образа изъ Корсуни на Рязань». Еще въ *Макарьевской* Минеи-Четьи подъ 29 числомъ іюня. Начало сего Сказанія въ спискахъ:

«Въ лѣто 6733. При великомъ князѣ Георгіѣ Всеволодовичѣ Владимірскомъ и при великомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ Новгородскомъ, и сынѣ его Александрѣ Невскомъ, и при Рязанскомъ великомъ князѣ Юріѣ Игоревичѣ принесенъ бысть чудотворный Николинъ образъ изъ преименитаго града Корсуня въ предѣлы Рязанскіе, въ область князя Ѳеодора Юрьевича Рязанскаго. А стоялъ чудотворный Николинъ образъ во градѣ Корсунѣ, посредѣ града, гдѣ стоитъ церковь Апостола Іакова брата Бога Слова; а у сего Апостола Іакова крестился великій князь Владиміръ Святославичъ, всея Россіи Самодержецъ, и палата была большая у чудотворцова храма, созади алтаря, гдѣ Цари Греческіи веселящеся, Василій и Константинъ; сіи бо Цари даша сестру свою Анну царевну за вел. кн. Владиміра Святославича Кіевскаго.

Въ нашихъ библіотекахъ встрѣчаются списки *житія св. Николая* съ лицевыми изображеніями изъ житія его. Таковъ списокъ: въ Угрѣшскомъ Николаевскомъ монастырѣ, пожалованный Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1671 году.

38. Икона святителя Николая, находящаяся въ Новгородѣ, въ Николаевскомъ Дворищевомъ соборѣ.

Сія святая икона извѣстна съ 1113 года. Она прибыла чудесно изъ Кіева и была обрѣтена на островѣ Липно, находящемся на озерѣ Ильменѣ. Въ память сего событія великій князь Мстиславъ Владиміровичъ устроилъ церковь на Ярославскомъ дворѣ и икона святителя Николая была поставлена въ этомъ храмѣ. Святитель изображенъ съ Евангеліемъ въ рукѣ и благословящею десницею, въ ризахъ и омофорѣ ([48]). Съ этой иконы есть гравированная копія.

39. Икона Іоанна Милостиваго, находящаяся въ селѣ Городнѣ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда.

Сія святая икона, по преданію, была принесена въ XVII столѣтіи изъ Александріи для князя Одоевскаго и находится нынѣ въ селѣ Городнѣ, въ храмѣ Воскресенія Христова. Недавно, по усердію, она была возобновлена въ Москвѣ ([49]).

40. Икона святыя великомученицы Параскевіи, находящаяся въ Новгородѣ, на торговой сторонѣ, въ храмѣ сооруженномъ во имя ея.

Сія святая икона извѣстна въ Новгородѣ съ XII столѣтія. Во имя св. Параскевіи въ 1156 году, сооружена была церковь въ княженіи Мстислава Юрьевича, при епископѣ Нифонтѣ ([50]). Святая Параскевія изображена съ крестомъ въ правой рукѣ и съ сосудомъ въ лѣвой. Икона замѣчательна для иконописца своимъ пошибомъ и удивительною круглотою лица. Съ этой иконы есть гравированная копія.

([48]) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.*, т. III, *Повтор. третью лѣт* стр. 213. «Въ лѣто 6621. Великій князь Мстиславъ Владимеровичъ, внукъ Вел. кн. Владимера, нареченный во св. крещеніи Георгій, заложилъ церковь каменную въ вел. Новѣградѣ Св. Николая чудотворца на княжи дворѣ, Того же лѣта образъ Николы чудотворца Мирликійскаго приплылъ изъ Кіева въ вел. Новгородъ, дска кругляо и взяли на Липнѣ, при епископѣ Іоаннѣ; и тое икону устроиша въ томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославлѣ дворищѣ, въ церкви». См. еще *Софійскую лѣтопись*, ч. I, стр. 151.

([49]) См. соч. *Иванчина-Писарева*: *Прогулка по древн. Коломенскому уѣзду*, стр. 62.

([50]) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 12, 125, 225: «Въ лѣто 6664 поставиша купцы заморстіи церковь святыя Пятницы на Торговищи».

41. Икона святаго великомученика Димитрія Солунскаго, находящаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Сія святая икона, писанная на гробовой доскѣ святаго великомученика Димитрія, была принесена изъ Ѳессалоники во Владиміръ въ 1197 году, при великомъ князѣ Всеволодѣ Георгіевичѣ, и находилась въ храмѣ святаго Димитрія, основанномъ этимъ же княземъ Въ 1380 г. великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской перенесъ сію икону въ Москву. Возобновлена она въ 1517 году, при Всероссійскомъ митрополитѣ Варлаамѣ ([51]).

Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской изобразилъ святаго Димитрія Солунскаго на своей печати стоящимъ, во весь ростъ, въ воинской одеждѣ, съ копьемъ въ правой рукѣ, съ щитомъ въ лѣвой. На плечахъ накинута приволока ([52]). На образѣ святаго Димитрія Солунскаго, находящемся въ Спасскомъ Коломенскомъ монастырѣ, Московскаго пошиба начала XV вѣка, онъ изображенъ: воинствующимъ всадникомъ, съ копьемъ, поражающимъ врага. На главѣ шлемъ, на тѣлѣ броня Греческая. На пораженномъ врагѣ: остроконечная шапка, въ видѣ шлема Монгольской формы, но съ вѣнцомъ на околышкѣ. Изображеніе св. Димитрія на иконахъ нашей церкви встрѣчается въ двухъ видахъ: *стоящимъ* во весь ростъ, въ воинской одеждѣ, и *всадникомъ*, поражающимъ врага. Замѣчательна икона св. Димитрія по своей древности, находящаяся въ городѣ Камышинѣ, въ соименной ему церкви.

Вотъ Византійскія иконы, извѣстныя мнѣ въ Россіи. Можетъ быть ихъ найдется втрое болѣе, нежели сколько означено здѣсь. Мнѣ неизвѣстны иконы Ярославскія, Ростовскія, Тверскія, Суздальскія. Будущій историкъ нашего иконописанія приведетъ всѣ данныя въ извѣстность, и укажетъ наши святыни во всѣхъ концахъ Русской земли. О присылкѣ иконъ изъ Византіи къ Русскимъ князьямъ встрѣчаются въ лѣтописяхъ краткія извѣ-

---

([51]) См въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. I, стр. 174: «Принесена бысть дска изъ Селуня гробная св. Димитрія, мѣсяца Генваря въ 10 день». — *Лѣт. по Ник. сп.* т. II, стр. 313: «въ ней же икону поставиша, юже принесе изъ Селуня града св великомученика Димитріа». — *Собр. врем.* ч. I, стр. 218. На полѣхъ образа изображена подпись: «Въ лѣто 6685 приде изъ Кіева во Владиміръ, ки. великій Димитрій Юрьевичъ на вел. княженіе и поставиша на своемъ дворѣ церковь каменну св. Димитрія и верхъ ея позлатиша и принесе доску сію изъ Солуня града, образъ св. великомученика Димитрія при царѣ Мануилѣ, и изъ Володимеря въ Москву принесена бысть дска сія образъ св. Христова мученика Димитрія при вел. ки. Димитріѣ Ивановичѣ въ лѣто 6888». Въ *Степенной книгѣ* ч. 1, стр. 290: «Въ лѣто 6705, Генваря въ 11 день, принесена бысть ему дска отъ града Солуня съ гроба страстотерпца Христова Димитрія, непрестанно мироточащаго. Его же бяше образъ на той дскѣ написемъ, иже и донынѣ видимъ есть и поклоняемъ въ Богохраниномъ градѣ Москвѣ въ великой соборной церкви Пречистыя Богородицы».

([52]) См. *Собр. Государ. грам. и догов.* т. I, № 30 и 35.

ствія. Такъ 1397 году были присланы изъ Царьграда иконы за собранное пожертвованіе въ Россіи Грекамъ. Въ числѣ иконъ была одна: «прислаша къ великому князю икону чудну, на ней же написанъ *Спасъ на ризицѣ бѣлой*, стоитъ же та икона въ церкви его Благовѣщенія, на его дворѣ» (53). Къ Тверскому князю Михаилу Александровичу Константинопольскій патріархъ прислалъ въ 1398 году икону съ изображеніемъ *Страшнаго суда* (54). Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1648 году передалъ въ Новоспасскій монастырь 42 иконы Греческаго письма, подносимыя Государямъ съ 1630 года, отъ пріѣзжавшаго въ Москву Греческаго духовенства (55). Изъ монастырскихъ записокъ Спасокаменнаго монастыря извѣстно, что въ 1447 году великій князь Василій Васильевичъ принесъ въ сей монастырь чудотворную Спасителеву икону, именовавшуюся *Еммануилъ*, принесенную изъ Царьграда къ великому князю Димитрію Ивановичу Донскому (56). Послѣ частыхъ пожаровъ Спасокаменнаго монастыря, не извѣстно теперь сохранилась ли эта икона?

Въ городѣ Владимірѣ Волынскомъ, въ церкви святаго Василія, основанной, по преданію св. великимъ княземъ Владиміромъ, находится икона св. *Василія Великаго*. Очевидцы говорятъ, что она Византійскаго пошиба и современна основанію (57). Въ Рязанской соборной церкви Рождества Христова находится икона *Муромской Божіей Матери*, принесенная въ Рязань первымъ Рязанскимъ епископомъ Василіемъ, въ XIII вѣкѣ. Этотъ древнѣйшій памятникъ иконописанія доселѣ неизслѣдованъ: Греческаго ли онъ произведенія, или принадлежитъ Кіевской школѣ?

Въ Ростовскомъ Аврааміевскомъ монастырѣ, въ Богоявленской соборной церкви, основанной Царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1553 году должны находиться иконы Корсунскія, какъ сказано въ житіи св. Аврамія, что онѣ были присланы туда Царемъ: «ими церковь Божію украси яко невѣсту».

II. ВИЗАНТІЙСКІЕ ФРЕСКИ.

Византійскіе фрески сохранились въ нашихъ древнихъ храмахъ: въ соборахъ Кіево-Софійскомъ, Полоцкомъ Спасскомъ и Владимірскомъ Димитріевскомъ, въ Старо-Ладожскомъ Георгіевскомъ бывшемъ монастырѣ.

(53) См. *Софійскій временникъ* ч. I, стр. 318. — *Лѣт. по Никон. списку*, ч. IV, стр. 272.

(54) См. *Софійскій временникъ* ч. I. стр. 421. — *Лѣт. по Никон. списку*, ч. IV, стр. 289

(55) Роспись иконамъ, переданнымъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Новоспасскій монастырь, напечатана въ книгѣ: *Новоспасскій монастырь*. М. 1843, стр. 120 — 121.

(56) См. *Истор. Россійской іерархіи*, ч. IV, стр. 334.

(57) См. *Губернскія Волынскія вѣд.* 1843 г. N. 26.

Византійское древнее стѣнописаніе Кіево-Софійскаго собора было открыто въ 1843 году, по горячему участію къ Русскимъ древностямъ Кіевскаго протоіерея Тимоѳея Сухобрусова и по соизволенію Кіевскаго митрополита Филарета. Поводомъ къ открытію фресковъ было изображеніе *звѣзды*, видимой въ средоточіи нижняго отдѣленія южной стороны Софійскаго храма, *лики четырехъ ангеловъ* въ кругахъ, двухъ Серафимовъ и двухъ Херувимовъ. Дальнѣйшее открытіе фресковъ на стѣнахъ, закрытыхъ пятью слоями покраски и побѣлки, производилось подъ надзоромъ академика Солнцева иконописцомъ *М. С. Пшехоновымъ*, которому нынѣ поручено и возстановленіе ихъ въ первобытномъ видѣ. Стѣнописаніе находится въ этомъ соборѣ: на стѣнахъ, на двухъ галлереяхъ, ведущихъ на хоры, на четверогольныхъ колоннахъ, надъ арками, на сводахъ въ углахъ. Изображенія святыхъ писаны: 1. во весь ростъ, въ полуисполинскомъ видѣ, 2. поясныя, помѣщенныя въ кругахъ. Замѣчательны и *украшенія*, состоящія изъ уворчатыхъ линій и цвѣтныхъ каемокъ.

Византійскіе фрески въ художественномъ изученіи древняго иконописанія замѣчательны:

1. семивѣковою древностію, устоявшею противъ всѣхъ переворотовъ и пожаровъ, представляющими собою образцы произведеній художниковъ XI и XII столѣтій;

2. своимъ особеннымъ пошибомъ, отличнымъ отъ Мозаики и иконописанія, какъ важнымъ источникомъ для исторіи Византійскихъ искуствъ;

3. правильною рисовкою, представляющею полное понятіе для изученія Византійскаго искуства;

4. извѣстною раскраскою, употреблявшеюся Византійскими художниками особенно въ письмѣ аль-фреско;

5. облаченіемъ святыхъ въ разныхъ видахъ, размѣщеніемъ ихъ и очертаніемъ ликовъ;

6. простотою, оригинальностію и изяществомъ, свойственными только первобытной церкви;

7. доказательствами, что наша Церковь ни сколько не удалилась отъ древней въ сохраненіи священныхъ утварей, одеждъ и изображеній, что наши отцы не были столь грубы и понимали объ изяществѣ, украшая свои храмы произведеніями Византійскихъ художниковъ;

8. уваженіемъ Русскихъ великихъ князей и народа къ украшенію святыхъ храмовъ и ихъ благочестивымъ усердіемъ къ благолѣпію святыни.

Изъ открытыхъ фресковъ находимъ: лики Ангеловъ, Херувимовъ, Серафимовъ, Божіей Матери, святителей, иноковъ, мучениковъ, мученицъ и особенныя аллегорическія изображенія.

Четыре Ангела изображены въ кругахъ, въ поясъ, держащими въ лѣвой рукѣ шаръ, или державу съ крестомъ.

Серафимы изображены, по описанію пророка Исаія, съ шестью пламенными крылами: изъ нихъ двумя они закрываютъ главу, двумя ноги, а двое крыльевъ распростерты въ средин—въ паренін. Внизу подпись *εξαπτερυγα* (шестокрылатые).

Херувимы изображены съ четырьмя крыльями: изъ нихъ двумя закрываютъ главу и двумя ноги. По крыльямъ внизъ, отъ главы во всю длину тѣла и на ногахъ, изображено множество глазъ. Внизу подпись: *πολυωμματα* (многоочитые).

Святители изображены въ полуисполинскомъ видѣ, съ непокрытыми главами, одѣтые въ священническія фелони, вмѣсто сакосовъ, и омофоръ, правая рука представлена благословляющею, а въ лѣвой Евангеліе (нѣкоторые изображены безъ Евангелія).

Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ и хламидахъ, съ крестомъ въ правой рукѣ; главы мучениць покрыты убрусами; хитоны длинные, достигающіе до самыхъ ногъ, нѣкоторые изъ нихъ представлены съ воздѣтыми руками.

Эмблематическія изображенія взяты изъ естественной исторіи, помѣщены надъ лѣстницами, ведущими на хоры. Значеніе ихъ доселѣ не объяснено писателями.

Съ Кіевскихъ фресковъ доселѣ напечатаны были двѣ копіи: въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (ч. 41, кн. 1) и при книгѣ: *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ* (Кіевъ, 1847, стр. 40). На мѣстѣ всѣ открываемые фрески копируются на бумагѣ, съ цвѣтною раскраскою, иконописцомъ М. С Пѣшехоновымъ въ уменьшенномъ видѣ (56).

Различіе между Мозаикою и фресками Кіево-Софійскаго собора очень разительно. Поискусству фрески стоятъ гораздо ниже Мозаики Мы не въ состояніи произнести теперь рѣшительнаго мнѣнія о цвѣтахъ лицъ и одеждъ, потому что отъ наложеннаго слоя извести все сильно поблекло. Не скромъ, что нѣкоторые изъ нашихъ писателей считаютъ фрески произведеніемъ XIV или XV столѣтія; другіе думаютъ, что они исправлены неискусною рукою Судіи забыли главное, что наши поновители не исправляютъ древнія произведенія, а совершенно передѣлываютъ ихъ на свой ладъ, что иконописцы XIV и XV столѣтій не написали бы ликовъ съ Греческими очерками; что искуство Русскихъ иконописцовъ съ конца XIV вѣка сформировалось въ свои особенные пошибы, приняло свой особенный характеръ. Въ началѣ XV вѣка Московская школа имѣла уже свои *мастерскія* произведенія, отличныя отъ Византійскихъ пріемовъ.

---

(56) О Кіевскихъ фрескахъ писали; г. С. *Крыжановскій*— въ *Сѣверной пчелѣ* 1843 г. № 246 — 247; г *Елагинъ* — въ *Журн. Мин Народн. Просвѣщ.* 1844 г. ч. 41, отд. VII, стр. 1. — Въ книгѣ. *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ*, стр. 39—41.

Фрески Полоцкаго собора извѣстны по одному указанію академика *П. И. Кеппена* (59). Стѣнопись сего собора онъ называетъ *Корсунскою живописью* и древность ея доказываетъ почеркомъ буквъ изъ подписей. Соборъ сей былъ основанъ въ началѣ XII вѣка (около 1128 года), преподобною Ефросиніею, по благословенію Полоцкаго епископа Илій, въ двухъ верстахъ отъ Полоцка. Слѣдовательно, фрески Полоцкаго собора почти позднѣе цѣлымъ столѣтіемъ Кіевскихъ. Храмъ сохранился въ своемъ первобытномъ видѣ. «Сія церковь, именуемая по Бѣлорусскому нарѣчію Спаса-Юревича... сохраняетъ доселѣ какъ снаружи, такъ и внутри неизглаженные временемъ признаки священной древности. Образъ построенія, необыкновенная толщина каменныхъ стѣнъ, съ малыми, узкими окнами, *иконное и стѣнное писаніе въ старшемъ Греческомъ вкусѣ*, сохранившееся отъ поврежденія, и древнія Русскія надписи подтверждаютъ истину историческихъ указаній» (60). К. С. Сербиновичъ въ своемъ сочиненіи: *Историческія свѣдѣнія о жизни преподобной Ефросиніи, княжны Полоцкой* (Спб. 1841, стр. 8) говоритъ о церкви: «уцѣлѣла въ первобытномъ видѣ своемъ, даже съ *тогдашнею стѣнною живописью*, которую тщетно старалось изгладить невѣжество послѣдующихъ временъ».

Историческая критика должна рѣшить: принадлежатъ ли Полоцкіе фрески Византійскимъ художникамъ? Не участвовали ли Русскіе вмѣстѣ съ Греками въ произведеніи ихъ, судя по Русскимъ надписямъ? Что Полоцкіе князья могли имѣть возможность приглашать Византійскихъ художниковъ, ато доказываютъ ихъ родственныя связи съ Византійскимъ дворомъ. Дочь Полоцкаго князя Всеслава Брячиславича, родная тетка преподобной Евфросиніи, была въ супружествѣ за сыномъ Греческаго Императора Алексѣя Комнина. Побѣжденные дѣти Всеслава были отправлены великимъ княземъ Мстиславомъ въ Константинополь съ женами, дѣтьми и племянниками, въ 1129 году. Еще позднѣе, въ 1200 году находимъ Полоцкихъ пословъ въ Царьградѣ. Въ этомъ же году бывшій въ Царьградѣ Новгородскій архіепископъ Антоній, упоминаетъ о погребеніи въ Михайловскомъ монастырѣ Полоцкой княгини Ксеніи Брячиславовны («въ той же церкви лежитъ блаженная княгиня Ксенія Брячислава»). Слѣдовательно, какъ при жизни преподобной Евфросиніи, когда она сооружила храмъ, такъ и послѣ ея были постоянныя сношенія съ Константинополемъ, была возможность приглашать Византійскихъ художниковъ. Если предполагать, что фрески Полоцкіе принадлежатъ Русскимъ, то на это мы, кромѣ Русскихъ подписей, не имѣемъ историческихъ данныхъ.

Фрески Владимірскаго Димитріевскаго собора, основаннаго великимъ кня-

---

(59) См. *Списокъ Русскимъ памятникамъ*. М. 1822, стр. 34.

(60) См. *Журналъ мин. внутр. дѣлъ* 1833 г. № III, стр. 326.

земъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, въ концѣ XII вѣка, открыты въ 1843 году. Они своимъ пошибомъ ни мало не уступаютъ Кіевскимъ и отличаются отъ нихъ цвѣтною раскраскою и рисункомъ. Фрески долго хранились въ неизвѣстности и были покрыты штукатуркою (61).

Владимірскіе фрески принадлежатъ ли Византійскимъ художникамъ? Не составляютъ ли они произведеніе Русскихъ иконописцовъ? Могъ ли Всеволодъ, созидая Димитріевскій храмъ, призвать для его украшенія Византійскихъ художниковъ? Находились ли тогда въ Владимірскомъ княженіи Русскіе иконописцы для подобныхъ произведеній, каковы фрески? Вотъ вопросы, которые должна рѣшить историческая критика.

Принадлежатъ ли Владимірскіе фрески Византійскимъ художникамъ — для этого нужно произвесть строгое художественное изслѣдованіе и сравненіе ихъ съ современными Византійскими произведеніями. Иначе этотъ вопросъ нельзя рѣшить. Газетныя извѣстія слишкомъ односторонни для подобныхъ рѣшеній, и едва ли на нихъ кто можетъ основываться. Для сравнительнаго изслѣдованія Русскихъ художествъ съ Византійскими у насъ еще не наступило время; нѣтъ людей, нѣтъ даже первоначальныхъ изслѣдованій.

Что могъ Всеволодъ Георгіевичъ вызвать Византійскихъ художниковъ, то на ато мы имѣемъ только два указанія о сношеніи его съ Греками: 1. при созиданіи Димитріевскаго храма онъ отправилъ въ Ѳессалоники своихъ людей; но, за чѣмъ? Наши лѣтописи говорятъ, что къ нему принесли гробовую доску съ Св. Димитрія и его срачицу. На гробовой доскѣ былъ написанъ образъ Святаго Димитрія, находящійся нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Но, были ли вызваны въ это время изъ Греціи художники, не имѣемъ извѣстій. 2 Всеволодъ, еще осьми лѣтъ изгнанный братомъ; изъ Россіи, жилъ съ братьями и мачихою въ Царьградѣ. Могъ ли онъ не плѣниться красотою храмовъ Божіихъ? Могъ ли онъ не желать этого блага для Россіи?

Были ли Русскіе иконописцы въ Владимірскомъ княженіи въ концѣ XII вѣка, то на ато мы имѣемъ краткія лѣтописныя извѣстія. Цвѣтущее состояніе Владимірскаго княженія началось съ прибытія во Владиміръ князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго. Въ составъ сего княженія входили тогда Ростовъ, Суздаль и Владиміръ со всѣми областями. При князѣ Андреѣ Георгіевичѣ началось строеніе храмовъ. Въ Владимірѣ онъ заложилъ въ 1158 году Успенскій соборъ, а въ 1161 году онъ его окончилъ и освятилъ. Храмъ сохранился и донынѣ. Въ четыре года его строенія не возможно предполагать большихъ украшеній. Но наши лѣтописи говорятъ, что для строенія Владимірскаго собора князь Андрей Георгіевичъ сыскалъ мастеровъ изъ

---

(61) См. *Владимірскія губерн. вѣдомости* 1841 г. № 16; 1847 г. № 13; *Санктпетербургскія вѣдом.* 1844, № 116.

всѣхъ земель (62). Какіе же это были мастера? *Каменьщики*, строившіе храмъ, *иконописцы*, писавшіе иконы, *золотари*, позолотившіе кровлю, *серебренники*, устроившіе сосуды церковные и ризы на иконы съ дорогими каменьями. Одна только Степенная книга говоритъ, что въ 1161 году расписали весь храмъ *чудные живописцы* (63). Нѣкоторымъ вообразилось, что эти мастера всѣхъ земель были *Нѣмецкіе люди*, забывая, что Россія тогдашняя, особенно временъ Андрея и Всеволода, была въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ, заключала брачныя союзы, принимала отъ Греціи пословъ и митрополитовъ, изгоняла даже своихъ князей въ Царьградъ, и не входила ни въ какія сношенія съ западными владѣтелями Германіи. Князь Андрей Георгіевичъ выстроилъ Боголюбовъ городъ съ храмомъ, устроилъ въ Владимірѣ серебряныя и золотыя ворота. Братъ и преемникъ его, Всеволодъ Георгіевичъ, возобновилъ обгорѣвшій Успенскій Владимірскій соборъ и выстроилъ вновь Димитріевскій храмъ, доселѣ уцѣлѣвшій съ своими фресками. Мы не знаемъ, когда Всеволодъ Георгіевичъ возвратился въ Россію изъ Константинополя; знаемъ только, что онъ до перехода своего во Владиміръ жилъ подъ защитою Черниговскаго князя Святослава, не имѣя своего удѣла. Въ 1173 году былъ плѣненъ въ Кіевѣ Рюрикомъ Ростиславичемъ. Всеволодъ, рожденный въ 1154 году на берегахъ рѣки Яхромы, былъ осьми лѣтъ изгнанъ изъ Россіи, (1162 г.), въ 1169 году онъ уже былъ въ походѣ противъ Кіевскаго князя Мстислава Изяславича. Ему тогда было не болѣе 15 лѣтъ. Въ Кіевѣ онъ оставался при братѣ своемъ Глѣбѣ, до самаго плѣненія. Слѣдовательно, пребываніе его въ Греціи не могло продолжаться болѣе 6 лѣтъ. Не смотря на юность своихъ лѣтъ, на краткое пребываніе въ Царьградѣ, онъ могъ уже понимать достоинство Византійскихъ художествъ, могъ сохранить впечатлѣнія о великолѣпіи Константинопольскихъ храмовъ, могъ послѣ вызвать и Греческихъ художниковъ для украшенія Владимірскихъ храмовъ.

О существованіи Русскихъ художниковъ во второй половинѣ XII вѣка, мы имѣемъ только одно указаніе при построеніи Суздальскаго храма. Въ 1194 году обновлена была эта церковь стараніемъ епископа Іоанна Русскими мастерами: «Того же лѣта (6702), мѣсяца Сентября, обновлена бысть

---

(62) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. II, *Ипатьевскую лѣт.* стр. 88: «Доконча бысть церкви св. Богородицы Володимера, каменая, благовѣрнымъ боголюбивымъ княземъ Андреемъ, и украси ю диаво и многоразличными иконами, и дорогимъ каменіемъ безъ числа, и сосуды церковными, и верхы ея поволоти; по мѣрѣ же его и по достоянію къ св. Богородицы, *приведе ему Богъ изо всѣхъ земель мастеры*, и украси ю паче инѣхъ церквій». См. *Лаврент. лѣт.* стр. 150. — *Софійскій врем.* ч. I, стр. 196. — *Лѣтоп. по Никон. сп.* ч. II, стр. 176.

(63) См. *Степенную кн.* ч. I, стр. 298: «во второе же лѣто и подписаша ю всѣ чудные живописцы въ лѣто 6669».

церкы святая Богородица въ Суздали, яже бѣ опадала старостью и безнаряднемъ, тѣмъ же блаженнымъ епископомъ Иваномъ, и покрыта бысть оловомъ отъ верху до камаръ и до притворовъ, и то чуду подобно, молитвою святое Богородици и его вѣрою, а иже *не ища мастеровъ отъ Нѣмець, но паче мастеры отъ клеврет святое Богородицы и отъ своихъ*, иныхъ олову льяти, иныхъ крыти, иныхъ *известью бѣлити* (64)». Въ добавленіе къ этому присовокупляемъ, что тогда славился архитекторъ Кіевскій Петръ Милонѣгъ: въ 1185 году онъ строилъ храмъ Вознесенія въ Новгородѣ; въ 1198 году сооружалъ каменную стѣну въ Кіевѣ по волѣ князя Рюрика. Въ Кіевѣ съ конца XI вѣка были свои иконописцы и иконы Кіевскаго письма находились въ Ростовѣ съ XII вѣка. Изъ нихъ одна и доселѣ уцѣлѣла тамъ.

Фрески Георгіевскаго Староладожскаго монастыря, бывшаго въ стѣнахъ Староладожской крѣпости, сохранили пошибъ Византійскаго художества. Замѣчательны изображенія: св. Аверкія и святителя Николая. Георгіевскій храмъ много пострадалъ отъ времени и отъ Шведовъ, коими предводительствовалъ Понтусъ де-ла-Гардій.

Староладожская крѣпость была основана Новгородскимъ посадникомъ Павломъ, въ 1116 году (65). Церковь Георгіевская помѣщается въ стѣнахъ крѣпости. Длина церкви 6 саженъ, а ширина около трехъ. Стѣны были заштукатурены и обмазаны тремя слоями. Фрески сохранились подъ этими слоями. Новгородскій митрополитъ Гавріилъ, въ 1780 году, приказалъ отколотить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ штукатурку. Послѣ очищенія верхняго слоя оказалась стѣнопись не очень древняя. Когда сняли второй слой, оказалась тонкой слой грунта — письмо al-fresco и надгробныя надписи, по почерку буквъ относящіяся къ XII и XIII столѣтіямъ (66).

Принадлежатъ ли Ладожскіе фрески къ Византійскимъ произведеніямъ? Или они составляютъ достояніе Новгородскихъ иконописцовъ? На оба эти вопроса историческая критика не много можетъ пріискать историческихъ данныхъ. Знаемъ только, что еще 1196 году въ Новгородѣ расписывали церкви Греки. Для объясненія ихъ нужно сравнительное художественное изученіе: это единственный путь къ объясненію за неимѣніемъ историческихъ данныхъ. П. И. Кеппенъ Ладожскіе фрески наименовалъ

---

(64) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. I, *Лаврент. лѣт.* стр. 173. Въ лѣтописяхъ о возобновленіи Суздальскаго храма показанъ годъ возобновленія разно: въ *Лаврентіевской*: 6702, въ *Никоновской* (ч. II, стр. 258): 6701, въ *Ипатьевской* (стр. 141): 6700.

(65) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, *Новгор. лѣт.* стр. 4: «Въ лѣто 6624. Павелъ, посадникъ Ладожьскыи, заложи Ладогу градъ каменъ». Стр. 123: «Павелъ посадникъ заложи Ладогу градъ каменъ» Стр. 214: «Посадникъ великаго Новаграда Павелъ заложи городъ Ладогу». — *Софійскій врем.* ч. I, стр. 186. «Посадникъ Павелъ заложи градъ каменъ *Ладогу*». Но о построеніи ихъ въ стѣнахъ крѣпости ничего не сказано.

(66) См *Истор. Росс. Карамзин.* ч. IV, стр. 136

Корсунскимъ письмомъ ([67]). Новгородскій Софійскій соборъ былъ росписанъ въ первой разъ Греками въ 1045 году, во второй въ 1107 году на иждивеніи св. епископа Никиты, ровно за девять лѣтъ до построенія Ладожской крѣпости ([68]); въ лѣтописи не названы по имени иконописцы, расписывавшіе соборъ въ 1107 году.

Изъ Новгородскихъ фресковъ обращаютъ на себя вниманіе сохранившіеся въ бывшемъ Волотовомъ монастырѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, основанной въ 1352 году ([69]). Изъ Тверскихъ въ селѣ Городнѣ, въ бывшемъ Вертязинѣ городкѣ, на большой дорогѣ отъ Твери къ Москвѣ, въ церкви Рождества Богородицы. Приводимъ эти указанія иконописцамъ единственно для сравнительнаго изученія Византійскихъ фресковъ съ Русскими.

III. ВИЗАНТІЙСКАЯ МОЗАИКА.

Мозаическое искуство, состоящее въ подражаніи живописи наборомъ цвѣтныхъ камней и извѣстное у Грековъ подъ общимъ названіемъ ψήφωσις, заключается въ трехъ видахъ: *Византійскомъ*, *Византико-Италіянскомъ* и *Арабскомъ*.

О первоначальномъ мозаическомъ искуствѣ находимъ извѣстія у Римскихъ писателей. Мозаика Римлянъ первыхъ временъ республики состояла изъ двухъ цвѣтовъ. бѣлаго и чернаго, во времена Императоровъ, когда введены были въ ато искуство разноцвѣтные камни и искуственныя композиціи — smalti, Мозаика получила обширный кругъ дѣйствій, но не въ такомъ видѣ, въ какомъ она была у Грековъ. Многочисленными изысканіями доказано, что усовершенствованіе Мозаики принадлежитъ Грекамъ и цвѣтущее состояніе ея начинается съ третьяго столѣтія. Объ украшеніи Христіянскихъ храмовъ Мозаикою находимъ извѣстія въ IV столѣтіи. Святая царица Елена основанный ею храмъ въ Виѳлеемѣ украсила Мозаикою. Изъ Арабской хроники Евтихія извѣстно, что Виѳлеемскую Мозаику нашли музульмане при первомъ ихъ вторженіи въ Палестину, около 636 года Остатки атой Мозаики видны еще и теперь на стѣнахъ; они представляютъ изображеніе перваго Вселенскаго Собора. Византійская христіянская Мозаика взо-

([67]) См. *Спис. Русскимъ памятникамъ*, стр 35, 37.— *Ходаковскій* въ путешествіи своемъ по Россіи въ 1820 году писалъ: «Въ церкви св. Георгія, которая въ замкѣ, живопись весьма *древняго вкуса Греческихъ среднихъ вѣковъ* была какимъ-то невѣждою заштукатурена, но недавно открыта и очищена. Такъ каждый святый представленъ въ величественномъ видѣ, держа хартію въ тогдашнемъ Русскомъ почеркѣ». См. *Русскій истор.сборникъ*, напеч. *Моск. истор. общ.*, т. III кн. 2, стр. 143.

([68]) См въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 221 и 213

([69]) См. въ *Полн. собр. Русск. лѣт.* т. III, стр. 38.

шла на степень цвѣтущаго состоянія въ VI вѣкѣ, когда Императоръ Юстиніанъ основалъ въ Константинополѣ Софійскій храмъ. Памятниками этой эпохи остались изображенія, сохранившіяся доселѣ невредимо въ атомъ соборѣ. Въ алтарѣ видны 1. *Божія Матерь,* сидящая на престолѣ и держащая на колѣняхъ Спасителя, благословляющаго; 2. *Нерукотворенный ликъ Спасителя* съ двумя *Ангелами;* 3. *Божія Матерь,* съ предстоящими около ея четырьмя Святыми, 4. два *Серафима,* шестокрылатые, огненнаго вида. Надъ большими входными дверями съ запада, изображены внутри церкви: 1. *Спаситель,* сидящій на престолѣ и благословляющій припадающаго къ ногамъ его императора, 2. *Божія Матерь.* По срединѣ церкви видны изображенія двухъ императоровъ. *Константина великаго* и *Юстиніана*, и *Христа* сидящаго на радугѣ, какъ судіи міра. Въ Равеннѣ, въ храмѣ св. Виталія находятся мозаическія изображенія. императора *Юстиніана* и *его супруги,* изображеніе *Ангела съ посохомъ.* Въ церкви de S. Giovanni in Laterano, на Мозаикѣ, считаемой IX вѣка, изображенъ св. Петръ съ ключами, связанными шнуркомъ, и лежащими у него на колѣняхъ. Въ Римѣ, въ церкви S. Sabino на Мозаикѣ, считаемой произведеніемъ IX вѣка, изображена рука, подающая книгу съ неба. Мозаика Аѳонскихъ монастырей Ватопеда и св. Лаврентія, въ Салоникахъ св. Софіи принадлежатъ разнымъ вѣкамъ и каждая имѣетъ свои особенныя достоинства, свои недостатки ([70]).

Византико–Италіянская Мозаика является съ XIII вѣка. Грекъ Аполлоній возобновилъ это искуство въ Италіи. Но ато Мозаика уже не Византійская; здѣсь въ рисункѣ явились новизны Римскія, здѣсь образовалось особенное направленіе. Въ художественномъ отношеніи она не только ниже Византійской, но даже во многомъ уступаетъ Кіевской. Таковы: въ Венеціи, въ церкви св. Марка изображенія. 1. Сошествіе Святаго Духа; 2. Спаситель, сидящій на престолѣ, въ золотомъ полѣ, въ главномъ алтарѣ, надъ престоломъ, въ полукуполѣ; въ Римѣ, въ церкви Maria maggiore изображеніе Благовѣщенія Божіей Матери, въ музеѣ Pio Clementino изображеніе Апостола Петра ([71]).

([70]) См. Англійскій журналъ: Edinburgh new philosophical journal, 1841 an. — Здѣсь вмѣстѣ съ обозрѣніемъ древней Мозаики, описано и современное состояніе ея въ Римѣ; устройство мозаической мануфактуры въ Римѣ въ отдѣленіи Ватикана; о числѣ всѣхъ цвѣтовъ и тѣней, простирающихся до 18,000; о методѣ, введенной мастеромъ Рафаэлля; о приготовленіи мозаическихъ палочекъ въ Венеціи; о Флорентинскихъ мозаическихъ картинахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ pietra dura; объ Англійскихъ подражаніяхъ Флорентійскимъ мозаикамъ.

([71]) О Мозаикѣ писали: 1. *Чіампини:* Vetera monumenta, in quibus praecipue musiva opera sacrarum profanarumque aedium structura ac nonnulli antiqui ritus dissertationibus iconibusque illustrantur. Joannis Ciampini, Romani. Ed. prima. Romo 1690 II vol. in fol.—2. *Д'Аженкуръ:* Histoire de l'art par les monuments depuis sa decadence au IV siècle, jusqu'à son renouvellement au XVI. Pour servir de suite à l'histoire de l'art chez les anciens. Par M. Seroux d'Agincourt. Paris 1810. — 3. *Гейне* въ ученыхъ диссертаціяхъ о Византійскихъ художествахъ, напечатанныхъ въ запискахъ Геттингенской академіи, т. X — XIII.

Мозаика Арабская образовалась изъ Византійской и является въ однихъ только украшеніяхъ. Арабы усвоили себѣ Мозаику въ VIII столѣтіи. По извѣстію Ибнъ-Саида, въ договорѣ, заключенномъ въ началѣ VIII столѣтія между калифомъ Валидомъ и императоромъ Константинопольскимъ, была статья о доставленіи Мозаики для украшенія Дамасской мечети. Едризи, въ описаніи Кордовской мечети говоритъ, что въ срединѣ X вѣка была получена Мозаика отъ Константинопольскаго императора, что Абдерамъ III повелѣлъ этою Мозаикою украсить стѣны Кибла. У Арабовъ мозаическое искуство называлось: *фсефиза* (73).

Въ Россію Мозаика принесена была изъ Константинополя въ XI вѣкѣ, воспроизводилась Византійскими художниками и состоитъ изъ изображеній святыхъ, фигурныхъ украшеній и надписей. Мозаическія произведенія сохранились: въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, въ Кіевскомъ Злато-верхо-Михайловскомъ монастырѣ. Занимались ли Русскіе мозаическими работами, положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но, судя по сохранившимся производствамъ въ Россіи Финифтевомъ и Ценинномъ, смѣемъ предполагать, что Мозаика не могла быть чужда Русскимъ. Возстановленіе Мозаики началось въ Россіи въ XVIII столѣтіи. Ломоносовъ первый изъ Русскихъ приступилъ къ производству мозаическихъ картинъ. Изъ его произведеній извѣстны:

1. *Полтавская битва* — картина неоконченная, хранящаяся въ *кладовыхъ* Академіи художествъ Картина сія исполинскаго размѣра: въ длину 21, въ ширину 8 футъ. Фигуры на первомъ планѣ во весь ростъ. Картина предназначалась для Петропавловскаго собора. Будетъ ли когда она кончена — вѣдаетъ одинъ Богъ.

2. *Портретъ Императрицы Елизаветы Петровны.*

3. *Образъ Господа Саваова.*

М. Васильевъ, современникъ Ломоносова, произвелъ: *голову старика*, находящаяся нынѣ въ Академіи художествъ за *№* 394.

Академика *Веклера*, современника нашего, извѣстны произведенія: 1. *Вилла Рафаэля,* мозаическая копія съ небольшаго ландшафта, написаннаго въ Италіи Лебедевымъ, находящаяся въ Академіи художествъ за *№* 386; 2. картина, копированная съ Рафаэлева Преображенія. Вышиною она 3 четверти, шириною около 10 вершковъ.

По розъисканію митрополита Евгенія, Кіево-Софійскій соборъ состроенъ въ продолженіи 20 лѣтъ (1017—1037 г.) и былъ освященъ въ 1037 году. Слѣдовательно, перенесеніе Византійской Мозаики въ Россію начинается съ этого года. Она не вся сохранилась въ цѣлости, время и нашествія Батыя

---

(73) О Арабской Мозаикѣ см. въ Франц. журналѣ: Journal Asiatique 1842 an. *№* VI: Notice sur deux ouvrages de M. Girault de Prangey.

лишили насъ многаго. Татяры золотую мусію приняли за чистое золото; для испытанія, они отбили отъ стѣны нѣсколько изображеній.

Кіевская мозаическая работа важна для насъ: по своему высокому исполненію подробностей, по изображенію ликовъ святыхъ, по сочиненію рисунка, по естественной постановкѣ фигуръ, по свѣжести красокъ, по передачѣ тѣней, по своему искуству, доведенному до высокой степени. Самая Мозаика, безъ сомнѣнія, привезенная изъ Константинополя, кладена на клейкой мастикѣ, состоитъ изъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ кубиковъ, плиточекъ, треугольниковъ. Кубики выдѣланы разныхъ величинъ отъ полдюйма до двухъ линій. Мозаика для наложенія полей представляетъ золотой цвѣтъ, для надписей черной. Кубики, сверху вызолоченные, покрыты тонкимъ слоемъ стеклянной глазури ([73]).

Изъ мозаическихъ изображеній въ Кіево-Софійскомъ соборѣ сохранились слѣдующія:

1. *Изображеніе Божіей Матери* въ олтарѣ, на сводѣ, отъ горняго мѣста.

Богоматерь изображена въ золотомъ полѣ, стоящая на четвероугольномъ золотомъ камнѣ, съ воздѣтыми руками, исполинскаго роста На ней: хитонъ лазореваго цвѣта, препоясанный червленымъ поясомъ, за которымъ заткнутъ лентіонъ, или утиральникъ, бѣлаго цвѣта, на рукахъ поручи лазореваго цвѣта; глава и рамена украшены золотою складочною фелонью и одинъ конецъ этой фелони перевѣшенъ чрезъ лѣвое плечо. На челѣ Ея и на обоихъ раменахъ изображено по одной блестящей звѣздѣ. Русскій народъ, стекаясь въ Кіевъ на поклоненіе святыни, назвалъ сіе изображеніе: *Нерушимою стѣною* — за невредимое ея сохраненіе.

2. *Изображеніе тайной вечери* надъ горнимъ мѣстомъ, ниже Богоматери, отдѣляемое одною мозаическою полосою, бѣлаго цвѣта, съ арабескими.

Божественная трапеза изображена на трехъ столбахъ подъ бѣлою сѣнью, покрыта багряною матеріею, испещренною золотыми цвѣтами. На трапезѣ находятся: въ срединѣ четвероконечный крестъ золотоіі, съ правой стороны дискосъ съ раздробленнымъ на немъ Святымъ Хлѣбомъ; съ лѣвой стороны

([73]) О Кіевской Мозаикѣ писали: *П. И. Кеппенъ*, въ книгѣ: *Списокъ Русскимъ памятникамъ*. М. 1822, стр. 13—18. —Митрополитъ *Евгеній*, въ книгѣ: *Описаніе Кіево-Софійскаго собора* Кіевъ 1825, стр, 42—44.—*П. П Свиньинъ*, въ книгѣ: *Картины Россіи*. Спб. 1839, стр. 285—287, гдѣ приложенъ рисунокъ съ изображеніями: *Св Лаврентія, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго*.—Въ книгѣ: *Обозрѣніе Кіева въ отношеніи къ древностямъ*. Кіевъ, 1847, стр. 37—39, гдѣ приложенъ рисунокъ Мозаики большаго алтаря.— Копированіемъ мозаики занимались въ 1809 году *Ивановъ*. Его копіи хранятся въ С. Петербургской публичной библіотекѣ. *Шуруповъ*. Его копіи были на выставкѣ Академіи художествъ въ 1839 году. Онъ изучалъ Византійскія художества въ Кіевѣ и Равеннѣ, подъ направленіемъ покойнаго А. Н. Оленина. Кто бы не пожелалъ видѣть копіи нашего знаменитаго рисовальщика Русскихъ древностей, Щурупова, изданными!

развернутая звѣзда серебристаго цвѣта, ножъ съ золотою рукояткою и клинкомъ серебристаго цвѣта. По обѣимъ сторонамъ трапезы, въ заднихъ углахъ ея, стоятъ два Ангела, одѣтые въ бѣлыхъ хитонахъ, и держатъ надъ ней золотыя рипиды. У передней стороны трапезы находится изображеніе Спасителя. На Немъ: золотой хитонъ и голубая хламида. Спаситель обѣими руками преподаетъ части Святаго Хлѣба шести Апостоламъ, которые подходятъ къ Нему одинъ за другимъ, съ благоговѣйнымъ преклоннымъ видомъ, съ распростертыми дланьми, къ принятію преподаваемаго Хлѣба. Надъ ними надпись изъ черной Мозаики Греческими большими буквами: *Λαβετε, φαγετε, τουτο εστιν το σωμα μου το ὑπερ ὑμων κλωμενον εἰς αφεσιν αμαρτιων (пріимите, ядите, сіи есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ)*. Съ лѣваго конца трапезы изображенъ Спаситель въ такомъ же видѣ и одеждѣ; Онъ подаетъ чашу другимъ шести Апостоламъ. Надъ ними подпись Греческими буквами. *πιετε ἐξ αυτου παντες, τουτω εστιν το αιμα μου το υπερ υμων και υπερ πολλων εκχυνομενον εις αφεσιν αμαρτιων (пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ)*.

3 *Изображенія: архидіакона первомученика Стефана, Святителя Николая Григорія Богослова, Климента папы Римскаго, святаго Епифанія.*

Святые изображены въ священныхъ облаченіяхъ: архидіаконъ Стефанъ въ діаконскомъ стихарѣ, съ ораремъ на лѣвомъ плечѣ, съ висящимъ кадиломъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой при персяхъ камень; Святители въ епископскихъ облаченіяхъ, фелоняхъ и омофорахъ, съ евангеліемъ въ рукахъ разнаго вида.

4. *Изображенія: архидіакона Лаврентія, Василія великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Низскаго, св. Григорія чудотворца.*

Архидіаконъ Лаврентій изображенъ съ золотою кадильницею въ правой рукѣ, съ ладяницей въ лѣвой.

5. *Изображеніе Деисуса*, находящееся за дугою къ иконостасу, въ трехъ кругахъ.

Въ срединѣ, въ кругу, изображенъ Спаситель. На Немъ: хитонъ ярко-пурпуроваго цвѣта, хламида накинута съ лѣваго плеча на хитонъ; въ одной рукѣ держитъ свитокъ а другою благословляетъ. Въ правой сторонѣ отъ Спасителя изображена Богоматерь, а съ лѣвой Іоаннъ Предтеча.

6. *Изображеніе Спасителя* на восточной дугѣ къ алтарю, выше иконостаса, на золотомъ полѣ,

7. *Изображеніе Евангелиста Марка* въ югозападномъ треугольникѣ между дугами, надъ куполомъ.

Святый Евангелистъ Марко изображенъ на золотомъ полѣ, въ хитонѣ фіоле-

товаго цвѣта; въ рукахъ держитъ свитокъ, въ видѣ книги, съ Греческою подписью.

8. *Изображеніе Евангелиста Іоанна*, на сѣверовосточномъ треугольникѣ, подъ куполомъ.

Отъ сего изображенія сохранилась только половина. Евангелистъ Іоаннъ былъ изображенъ на золотомъ полѣ.

9. *Изображенія святыхъ мучениковъ*, на дугахъ, подъ куполомъ.

Изъ 40 мучениковъ уцѣлѣли только изображенія 15: *Лисимаха, Худіона, Іоанна, Николая, Акакія, Александра, Валерія, Вивіана, Криспа, Гія, Аетія, Евноя, Аггія, Северіана, Монтія*. Всѣ они изображены отдѣльно, въ кругахъ, съ крестомъ въ рукахъ и съ подписью именъ.

10. *Изображеніе Благовѣщенія Божіея Матери*, выше иконостаса надъ колонною.

Богоматерь изображена съ правой стороны отъ царскихъ вратъ, съ вертеномъ въ рукахъ, благовѣствующій Архангелъ съ лѣвой стороны (74).

Мозаика Злато-верхо-Михаиловскаго монастыря находится въ алтарѣ большой церкви. Въ художественномъ отношеніи она далеко стоитъ ниже Кіево-Софійскаго собора. Въ фигурахъ видна неестественная постановка, грубость въ исполненіи подробностей, недостатокъ искуства въ самой работѣ. Нѣкоторые считаютъ ее даже произведеніемъ Русскихъ мастеровъ. Замѣчательно одно важное обстоятельство: на Мозаикѣ Русскія подписи. Можетъ быть, съ Греческими художниками занимались вмѣстѣ и Русскіе имъ-то и принадлежатъ подписи Михайловскій монастырь былъ основанъ въ 1108 году великимъ княземъ Святополкомъ II Изяславичемъ. Онъ, женатый на дочери Греческаго царя Алексѣя Комнина, княжнѣ Варварѣ, имѣлъ всѣ средства вызвать Византійскихъ мастеровъ для украшенія храма. Изъ оставшихся мозаическихъ работъ сохранилось:

Изображеніе Тайной вечери на средней части алтаря, надъ горнимъ мѣстомъ.

---

(74) Церковныя преданія передали изображеніе Благовѣщенія Божіея Матери въ трехъ видахъ: 1 когда Божія Матерь *сидѣла за пряжею;* 2 когда она *черпала воду изъ колодца* и 3. полное Благовѣщеніе, преданное Евангеліемъ. О первыхъ двухъ *предблаговѣщеніяхъ* упоминается въ *Маріаритѣ*, книгѣ изданной въ Москвѣ 1641 года; объ одномъ второмъ говоритъ игуменъ Даніилъ въ путешествіи своемъ въ Іерусалимъ (См *Сказанія Русскаго народа*, т. II, кн. 8, стр. 31—32, въ статьѣ. *о Назаретѣ*). Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ всѣ три изображенія переданы стѣнописью, какъ событія изъ жизни Богородицы На воротахъ, Александровской слободы, въ Троицкомъ женскомъ монастырѣ, устроенныхъ въ Новгородѣ въ 1336 году, находимъ Божію Матерь, сидящую на возвышенномъ стулѣ, прядущею нить. Предъ нею Архангелъ Гавріилъ съ знаменіемъ креста благовѣствуетъ. (См. *журн. мин. народн. просв.* 1837 года. т. XVI, стр. 611, въ статьѣ: *Васильевскія двери.*) Съ изображеніемъ Божіей Матери у колодца находятся двѣ иконы въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и въ Московской *Рогожской* кладбищенской церкви.

Предъ ликомъ Святой Тройцы по сторонамъ предстоятъ Ангелы. За ними съ обѣихъ сторонъ изображены Спаситель и шесть Апостоловъ. Съ правой стороны Спаситель преподаетъ Апостоламъ Святой Хлѣбъ, а съ лѣвой Божественную чашу. По шести Апостоловъ благоговѣйно приступаютъ къ принятію таинства. Рисунокъ обличаетъ явное подражаніе Тайной вечери, находящейся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Надпись надъ изображеніями сдѣлана изъ черной Мозаики Славянскими буквами. Съ одной стороны читаемъ: *пріимите и ядите*, и проч., а съ другой: *пійте отъ нея*, и проч.

Предположенія Кіевскихъ ученыхъ объ украшеніи Мозаикой церквей: Десятиной, Ирининской и Печерской остаются не болѣе какъ предположеніями. Очень много для сего предмета надобно будетъ приготовить предварительныхъ работъ, чтобы рѣшить окончательно была ли въ Россіи Византійская Мозаика при великомъ князѣ Владимірѣ? Основывать выводы объ украшеніи Печерской церкви Мозаикою на одномъ Синопсисѣ будетъ слишкомъ неосновательно.

IV. ВИЗАНТІЙСКАЯ ЦЕНИНА.

Ценинное искуство доселѣ еще не было изслѣдовано вполнѣ нашими учеными писателями, доселѣ не опредѣлены всѣ виды ея. Ценину наши отцы называли особенное цвѣтное украшеніе на глинѣ, алебастрѣ, камнѣ, стеклѣ и металлахъ, покрытое стеклянной поливой, муравой и фернисомъ. Изъ Ценины составлялись 1. архитектурныя украшенія *прильпы* (карнизы) для внутреннихъ и наружныхъ стѣнъ; 2. *цвѣтныя коймы* для стѣнъ; 3. *украшенія* для главъ церковныхъ; 4. *израсцы*, или цвѣтныя кафели, покрытыя зеленой, желтой и синей муравой, употреблявшіеся на дѣланіе печей, 5. *плиты* квадратныя, продолговатыя, треугольныя, употреблявшіяся для набора штучныхъ половъ, на стѣнныя наборы въ видѣ обладки; 6. разноцвѣтныя *накладки* на металлическія издѣлія—серебряныя и мѣдныя, на глиняную и стеклянную посуду. Съ начала изъ глины или алебастра приготовляли лещади (дощечки). На обозженной лещади писали металлическими, или земляными красками. лица, узорочья, цвѣтныя украшенія, фигуры животныхъ. Послѣ раскраски покрывали ихъ поливой. Въ издѣліяхъ Ценина очень близко подходила къ Финифти, въ наборныхъ полахъ и стѣнныхъ обкладкахъ къ Мозаикѣ. Изъ Ценины приготовлялись рельефныя изображенія святыхъ для украшенія наружныхъ стѣнъ и главъ. Ценинное искуство перешло въ Россію изъ Греціи и было извѣстно въ Кіевѣ, Волыни, Владимірѣ, Ростовѣ, Суздалѣ, Нов-

городѣ, Москвѣ. Ее ввели Византійскіе художники и внесли въ архитектурныя украшенія нашихъ храмовъ. Каждый городъ имѣлъ для Ценины свой любимый цвѣтъ. Ценина Ростовская ни мало не походила на Калужскую и Московскую. Наши писатели недавно начали возглашать, что Ценина составляетъ одно изъ главныхъ украшеній зодчества въ Мавританскомъ стилѣ, что она извѣстна была только въ Москвѣ, гдѣ она появилась съ водвореніемъ западныхъ искуствъ въ XV вѣкѣ. Это теорія кабинетныхъ людей, незнавшихъ никогда Россіи во всѣхъ ея подробностяхъ. Можно ли спорить съ тѣми людьми, которые печатно возглашаютъ, что Ценину не знали ни въ Новгородѣ, ни въ Псковѣ?

Для изученія Ценины во всѣхъ ея видахъ необходимо должно снять рисунки съ древнихъ Ценинныхъ украшеній и издать ихъ съ цвѣтною раскрзскою. Безъ этого изученія мы вѣчно будемъ строить нелѣпыя теоріи. По крайней мѣрѣ, этимъ средствомъ мы оградимъ наши школы иконописанія отъ невѣрныхъ мнѣній о Византійскихъ художествахъ, приготовимъ матеріялы для ихъ будущихъ занятій, когда Ценинное искуство взойдетъ въ составъ преподаванія.

Перенесеніе Византійской Ценины въ Россію было при святомъ великомъ князѣ Владимірѣ. Изъ разрытій древняго фундамента Кіевской Десятинной церкви, мы узнали, что Ценинной полъ былъ въ боковыхъ притворахъ жертвенника и діаконника. Ученые описыватели этотъ полъ, составлявшій особенный видъ Ценины, назвали: «муравленными плитами на подобіе кафели»; такъ названъ былъ Мозаикою *наборной полъ* изъ разноцвѣтныхъ камней, яшмъ и стеколъ, открытый въ той же Десятинной церкви, тогда какъ эта работа совсѣмъ не мозаическая.

Такъ называемая Мозаика Новгородскаго Софійскаго собора есть настоящее Ценинное украшеніе, состоящее изъ стѣнной обкладки мѣста, находящагося въ алтарѣ, на горнѣмъ мѣстѣ. Ценинное украшеніе тамъ выкладено изъ стеклянныхъ дощечекъ, квадратныхъ и треугольныхъ, зеленаго, кофейнаго и желтаго цвѣтовъ. При первомъ взглядѣ на Новгородское украшеніе, вы ничего не увидите мозаическаго. кладка, форма лещадей и цвѣтъ указываютъ прямо на Ценину. Если мы подобнаго производства досель не встрѣчаемъ въ другихъ храмахъ, то это не удивительно. Все ли уцѣлѣло отъ нашей древности? Всѣ ли древніе Русскіе храмы мы осмотрѣли въ подробности?

Храмъ *Коложанскаго* монастыря въ городѣ Гродно, основанный княземъ Всеволодомъ Давидовичемъ, правнукомъ Ярослава великаго, въ XII столѣтіи, на высокой песчаной горѣ надъ Неманомъ, сохранилъ разные виды Ценинныхъ украшеній на наружныхъ стѣнахъ и на главѣ. Этотъ храмъ замѣчателенъ и своею архитектурою: кругомъ алтаря двойная стѣна съ уз-

кимъ ходомъ; въ стѣнахъ нижняго этажа сдѣланы *голосники* — глиняные кувшины (75).

Въ Вяжицкомъ Никольскомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Новгорода въ 12 верстахъ, находимъ Ценинныя украшенія на внутреннихъ и наружныхъ стѣнахъ большой соборной церкви, устроенной въ 1681 году. Вотъ памятникъ, появившійся у насъ и въ послѣдній періодъ Византійскихъ искуствъ.

Не исчисляемъ здѣсь болѣе храмовъ съ Ценинными украшеніями; они извѣстны Русскому народу. Мы указали здѣсь на три памятника: XI, XII и XVII столѣтій, съ желаніемъ доказать, что Ценина существовала въ Россіи около семи столѣтій и только западная архитектура могла вытѣснить ато завѣтное искуство нашихъ отцовъ. При нынѣшнемъ состоніи искуствъ, будемъ ожидать, что Ценина возстановится на святой Руси въ лучшемъ и великолѣпномъ видѣ и наши храмы заблестятъ снова узорочными украшеніями Византіи.

V. ВИЗАНТІЙСКІЕ РИСУНКИ.

Византійскіе рисунки сохранились въ Греческихъ и Славяно-Русскихъ рукописяхъ, находящихся въ Московскихъ и Санктпетербургскихъ библіотекахъ. Въ нашихъ книгохранилищахъ рисунковъ при рукописяхъ съ изображеніями святыхъ не встрѣчаемъ ранѣе X вѣка.

Изученіе Византійскихъ рисунковъ для иконописца есть первая необходимость. Изображенія сіи сохранились безъ поновленій и другихъ своевольныхъ измѣненій нашихъ доморощеныхъ маляровъ. Въ нихъ Византійское искуство — рисовка фигуръ, раскраска одеждъ, растановка лицъ — выразилось во всей полнотѣ. Вѣрныя и искусно снятыя копіи необходимы для школъ иконописанія. Вотъ образцы для изученія рисованія иконописнаго и матеріялы для составленія будущихъ учебниковъ. Византійскіе рисунки нужно изучать въ связи съ нашими Русскими. Здѣсь мы только увидимъ, какая изъ Русскихъ школъ и что именно усвоила изъ Византійскаго искуства.

Въ Московской синодальной библіотекѣ сохранились три замѣчательныя рукописи:

(75) См. Гродненскія губерн. вѣдомости 1844, № XI.

1. Въ харатейной рукописи X вѣка (по кат. *Маттеи* стр. 297, № 1) помѣщены 24 рисунка. Для иконописца рисунки десятаго вѣка есть драгоцѣнное сокровище.

2. Въ харатейной рукописи XI вѣка (по каталогу *Маттея*, стр. 106, № 176), содержащей въ себѣ житія святыхъ, помѣщены 27 изображеній святыхъ.

3. Въ харатейной рукописи XII вѣка (по кат. *Маттея* стр. 263, № 1) содержащей въ себѣ Евангеліе, помѣщено 5 рисунковъ съ изображеніями Іоанна Златоустаго и четырехъ Евангелистовъ.

Въ Славяно-Русскихъ спискахъ Московской синодальной библіотекѣ иконописецъ найдетъ драгоцѣнныя копіи съ Византійскихъ списковъ. Таковы изображенія: *Григорія Богослова* (см. кат. *Калайдовича* № 43, сп. харатейный XIV вѣка; въ № 49, въ сп. бумажн. XVII вѣка), *четырехъ Евангелистовъ* (по кат Калайдовича № 71, въ сп. 1409 г.; въ № 47, въ сп. XV вѣка, въ № 80, въ сп. XVII в.); Апостоловъ *Петра* и *Павла* (№ 7, въ сп. 1219 г.); Евангелиста *Луки* (№ 13, въ сп. XVI в).

Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ находится Греческая рукопись XII в., содержащая въ себѣ Евангеліе, написанная крупными золотыми буквами, въ два столбца, и судя по надписи, полагаютъ, что она принадлежала Константинопольскому Софійскому собору. Въ этой рукописи помѣщены изображенія двухъ Евангелистовъ, Іоанна и Матвѣя.

Для сравненія этихъ рисунковъ съ Русскими въ той же библіотекѣ находятся двѣ рукописи: Евангеліе XIV вѣка и Евангеліе 1689 года, при коихъ помѣщены изображенія четырехъ Евангелистовъ, замѣчательныя по своему рисунку.

Въ Императорской Санктпетербургской Публичной библіотекѣ находятся четыре замѣчательныя Греческія рукописи·

1. Въ харатейной рукописи, писанной на пурпуровомъ пергаментѣ, золотыми буквами, и, по преданію, принадлежавшей императрицѣ Ѳеодорѣ (по кат. *Муральта*, № VI), содержащей въ себѣ Евангеліе, помѣщены изображенія трехъ Евангелистовъ, писанныя по золотому полю Изображенія потерпѣли отъ времени и едва ли современны съ текстомъ; судя по сравненію съ другими Греческими списками, они не старѣе X вѣка.

2. Въ бумажной рукописи, содержащей въ себѣ Евангеліе, помѣщены весьма замѣчательныя изображенія: *четыре Евангелиста, Царь Константинъ и мать его, царица Елена, портретъ Михаила Палеолога, Сошествіе во адъ, гербъ Византіи* — орелъ.

3. Въ харатейной рукописи, (по кат. *Муральта,* № IX), содержащей въ себѣ Евангеліе, помѣщены изображенія четырехъ Евангелистовъ. Эта рукопись писана въ 1062 году.

4. Въ харатейной рукописи X вѣка, (по кат. *Муральта* № XI), содер-

жащей въ себѣ Новый Завѣтъ, помѣщено 10 изображеній Апостоловъ: *Матвѣя, Марка, Луки, Іоанна*, еще *Луки, Іакова, Петра, Іоанна, Іуды* и *Павла*. Изображенія писаны на золотомъ полѣ превосходнымъ Византійскимъ пошибомъ.

Для сравнительнаго изученія Византійскихъ рисунковъ въ этой библіотекѣ иконописецъ найдетъ богатые запасы; было бы только желаніе, а въ матеріялахъ не будетъ недостатка.

Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится Славяно-Русская харатейная рукопись (по кат. *Востокова*, № 106), содержащая въ себѣ Евангеліе, съ изображеніемъ трехъ Евангелистовъ. Сіи изображенія принадлежатъ къ драгоцѣннѣйшимъ Византійскимъ памятникамъ. Рисовка и раскраска обращаютъ на себя особенное вниманіе. Подобныхъ памятниковъ не только у насъ, но и заграницей не много можно сыскать.

Для сравнительнаго изученія Византійскихъ рисунковъ съ Русскими, иконописецъ найдетъ здѣсь замѣчательныя изображенія въ рукописяхъ Музеума № 113, 118, 124, 128.

Въ этомъ краткомъ исчисленіи Византійскихъ рисунковъ положено еще только начало обозрѣнія Византійскаго рисованія. Можетъ быть, со временемъ, приведемъ въ извѣстность всѣ Греческія сокровища, находящіяся въ Россіи; тогда только можемъ опредѣлить вліяніе Византіи на ходъ искуствъ въ Россіи ([76]).

([76]) Оставляемъ до будущаго времени обозрѣніе другихъ Византійскихъ искуствъ: Финифти, серебренаго и золотаго производствъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Часть первая.

I.

ПРЕДИСЛОВІЯ

КЪ ТЕКСТУ ПОДЛИННИКА (*).

1. Изъ списка конца XVII вѣка, находящагося въ библіотекѣ гр. *А. С. Уварова*. Въ этомъ спискѣ текстъ Подлинника расположенъ по алфавиту.

«Изображевъ древле Греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы, во дни Іустиніана Царя великаго, егда созиждая Премудрость слова Божія, великую церковь, земное небо, и ту 360 престоловъ, глаголютъ, создани быша, на кійждо день во имя Святаго храмъ, тако бѣ еще же и образы и части мощей святыхъ. Но посреди земнаго за временное озлобленіе Греческихъ скипетръ и за разрушеніе прекрасныхъ и драгихъ тамо вещей, много сихъ въ забытіе и въ запустѣніе приде; елико же остася, есть и до днесь во святѣй горѣ Аѳонстѣй и во иныхъ святыхъ мѣстахъ, писаны чудныя иконы святыхъ мѣсячныя и отъ тѣхъ преводовъ, еще во дни великихъ и благовѣрныхъ князей Русскихъ, преписывалися древними Греческими и Русскими изографы, прежде въ Кіевѣ, потомъ въ Новѣградѣ, и до днесь таковы образы во святыхъ церквахъ писаны обрѣтаются. Съ тѣхъ же мѣсячныхъ иконъ и сій Подлинникъ древними живописцы списанъ словесно на хартіахъ, иже до днесь между зуграфы въ Россіи обносится. Аще и не вси равны суть, за искуство преписующихъ, но обаче истинствуютъ: многѣхъ святыхъ пророкъ и святителей противъ житейныхъ Четихъ миней сходятся, яко же пророка Наума, Захарія, Аггея, Іереміа, святителей же Василія Великаго, Григорія Богослова и Григорія Нисскаго, а инѣхъ благодатію Божію много есть и новыхъ святыхъ, просіявшихъ не токмо добродѣтельными житіи и подвиги, но и по отшествіи душъ плоти тѣхъ нетлѣніемъ отъ Господа почтены, яко діаменты тѣлеса святыхъ въ рацѣхъ сіяюща всѣми неукрытыми зрятся. Отъ сихъ и онѣхъ собравъ нынѣ здѣ, по алфавиту именъ святыхъ, и подобія изобразишася, въ лѣта отъ сотворенія свѣта 7166, отъ вочеловѣченія Бога слова 1658-е».

(*) Помѣщаемъ оба сіи предисловія для сравненія съ напечатаннымъ въ первой книжкѣ (см. стр. 63).

2. Изъ списка *И. Н. Царскаго*, писаннаго въ половинѣ XVII вѣка (по кат. № 315), гдѣ оно стоитъ въ началѣ, вмѣсто заглавія:

«Сію книгу Менологіумъ, или рещи Мартироумъ, еже есть выличенье на кійждый день Святыхъ въ лѣта Господня, восточный Цесарь Василій Македоилинъ повелѣ письменными образы описать и паки пространнѣ той Менологіумъ изображенъ древле, Греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы, во дни Іустиніана Царя Великаго, егда созиждая премудрость Слова Божія, великую церковь, земное небо, и ту 360 престоловъ, глаголютъ, создана быша, на кійждо день во имя Святаго храмъ, тамо и образъ, еще же части и мощи Святыхъ. Но послѣди, за многовременное озлобленіе Греческихъ скипетръ и за разрушеніе прекрасныхъ и драгихъ тамо вещей, много сихъ въ забытіе и въ запустеніе приде, елико же остася, есть и до днесь во святѣй горѣ Аѳона и во иныхъ святыхъ мѣстахъ, писаны чудныя иконы Святыхъ мѣсячныя: и отъ тѣхъ преводовъ, еще во дни великихъ и благовѣрныхъ князей Росскихъ преписовалися древними Греческими и Росскими изографы, прежде въ Кіевѣ, потомъ въ Новѣградѣ, и до днесь таковы образы во святыхъ церквахъ писаны обрѣтаются. Съ тѣхъ же мѣсячныхъ иконъ и сій Подлинникъ древними живописцы списанъ словесно на хартіяхъ, иже до днесь между зуграфы въ Россіи обносится, аще и не вси равны суть за неискуство преписующихъ, но обаче истинствуютъ... . Отъ сихъ и оиѣхъ собравъ нынѣ здѣ, по алфавиту имянъ святыхъ, и подобія изобразишася, въ лѣта сотворенія свѣта 7166-е, отъ воплощенія же Бога Слова 1658-е» (*).

II.

ИНСТРУКЦІЯ

СУПЕРЪ-ИНТЕНДЕНТУ ИВАНУ ЗАРУДНЕВУ.

По именному его Императорскаго Величества указу и по присланной памяти изъ Духовнаго приказа суперъ-интенденту Ивану Зарудневу управлять по вижеписанному.

1. Во Всероссійской его Величества державѣ Московской и всѣхъ губерній городовъ, и архіерейскимъ епархіямъ, и монастырямъ, и дворцовымъ селамъ, и волостямъ и слободамъ взять для вѣдѣнія въ Палату изографствъ исправленія росписи именныя изъ всѣхъ приказовъ, и о томъ въ приказы и куда надлежитъ послать указы.

(*) Изъ сихъ предисловій оказывается, что Подлинникъ, расположенный по алфавиту, былъ составленъ въ Россіи и что къ нему именно принадлежитъ Предисловіе. Такихъ списковъ Подлинника мнѣ извѣстно четыре: *Царскаго* № 315, изъ коллекціи гр. *Толстова* № 61 и два гр. А. С. *Уварова*. Но, когда именно былъ составленъ текстъ Алфавитнаго Подлинника, еще рѣшить нельзя; во всѣхъ трехъ предисловіяхъ, иною приводимыхъ, видны разнорѣчія въ словахъ и годахъ.

2. Ко архіереямъ, и въ монастыри ко властямъ, и въ соборныя и приходскія церкви къ протопопамъ и попамъ послать указы съ признаками, чтобы въ церквахъ Божихъ съ сего числа святыя иконы живописнаго и иконописнаго изображенія приимали во благолѣпіе съ объявленными въ указѣхъ трехъ степеней признаками, которыя первыя, вторыя и третія степеней, и имя котораго изографа, а за признаки, которые будутъ напечатаны на указѣхъ, имать въ Государеву казну пошлины по степенямъ: съ 1 по десяти алтынъ, съ 2 по двѣ гривны, съ 3 по гривнѣ, а безъ подписи именъ изографскихъ святыхъ иконъ отнюдъ не приимать.

3. Для свидѣтельства исправленія у изографовъ и всѣхъ мастерствъ въ мудромъ ихъ дѣлѣ, которые всякіе личные въ живности чеканятъ, басмятъ, рѣжутъ, выливаютъ, печатаютъ и разцвѣчиваютъ, взять у нихъ и у ихъ учениковъ сказки за руками, съ подкрѣпленіемъ: сколь давно они изучились и ученики учатся ихъ у кого имеемъ и какихъ чиновъ, и съ поручными ли записьми? И всякому имъ комуждо своего мастерства написавъ святыя иконы и иныхъ мастерствъ знаки приносить и явить въ Палатѣ изографствъ исправленія къ свидѣтельству, немотчавъ.

4. Которые вышеписанныхъ художествъ и мастерствъ люди въ мудрости и въ художествахъ своихъ явится по свидѣтельству искусны, и тѣмъ людямъ давать свидѣтельствованные листы съ признаками по тремъ степенямъ, за припискою суперъ-интендента, противъ граматы 1667 года Мая въ 12 день, которая, при державѣ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за руками святѣйшихъ патріарховъ Вселенскихъ и Іоасафа патріарха Московскаго и всея Россіи, дана царскія Палаты начальнѣйшему изографу Симону Ушакову, а въ свидѣтельствованныхъ листахъ описывать именно, въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, которой степени мастеръ освидѣтельствованъ, а тѣ свидѣтельствованные листы отдавать имъ, записавъ въ книгу, съ роспискою.

5. А освидѣтельствованнымъ изографамъ на святыхъ иконахъ подписывать годъ, мѣсяцъ, и число, и которой онъ степени, и имя свое, и отечество и прозваніе подлинно.

6. А по свидѣтельству тѣхъ вышеписанныхъ художествъ и мастерствъ людей, также и учениковъ ихъ разобрать и написать въ списокъ порозно, первыя, вторыя и третія степени, по ихъ достоинству и искуству.

7. А за листы съ печатными признаками у вышеписанныхъ мастеровъ имать въ Государеву казну пошлины по степенямъ первой степени по рублю, второй степени по двадцати пяти алтынъ, третій по полтинѣ съ человѣка.

8. А свидѣтельствованнымъ вышеписаннымъ людямъ учинить его Великаго Государя жалованье, оклады, для лучшаго охотнаго въ мудрости и художествѣ синсканія и многихъ его Государевыхъ дѣлъ тщательнаго прилежанія, которой по которой степени достоинъ.

9. Которые всякихъ чиновъ люди въ домахъ своихъ, по своей волѣ, неискусно всякія вещи утайкою, и женска пола пишутъ, и такимъ людямъ для соблазна отнюдъ и безъ свидѣтельства не писать.

10. Съ рѣзбою, и со столярствомъ, и съ позолотою, и живописнымъ письмомъ, и иконнымъ письмомъ во иконостасные подряды первыя степени свидѣтельствован-

нымъ изографомъ подряжатся, того ради, что золотари въ изографствѣ ученики, и иныя художества съ надзорства ученія происходятъ, а рѣщикамъ, золотарямъ и столярамъ съ позолотою и съ письмомъ отяюдъ не поряжатся, опричь своего мастерства.

11. Буде кто изъ вышеписанныхъ всѣхъ мастерствъ и художествъ люди въ совершенство доучиваться не похотятъ, и тѣмъ людямъ кормиться коемуждо инымъ рукодѣліемъ, или промысломъ, а кромѣ тѣхъ всякихъ вышеписанныхъ мастерствъ и художествъ, и въ томъ по такихъ людѣхъ въ Палату имать поручныя записи съ великимъ подтвержденіемъ.

12. Которые люди всякихъ чиновъ будутъ отдавать дѣтей своихъ, или людей учится живописнаго и иконнаго письма вышеписанныхъ художествъ и мастерствъ, и имъ отдавать свидѣтельствованнымъ мастерамъ, и брать тѣмъ мастерамъ по тѣхъ своихъ ученикахъ, ради всякаго спора и челобитья, поручныя записи и явить въ книгу именно, а съ тѣхъ записокъ въ Государеву казну имать пошлинъ съ рубля по алтыну.

13. Буде у свидѣтельствованныхъ мастеровъ ученики ихъ изучатся, и ихъ мастерамъ для свидѣтельства приводить ихъ въ Палату, и по подлинному свидѣтельству давать имъ ученикамъ изъ Палаты свидѣтельствованные листы, а пошлины съ нихъ имать по вышеписанному указу.

14. Московскимъ жителямъ, всякихъ чиновъ людямъ всѣхъ вышеписанныхъ художествъ и мастерствъ сказать Государевъ указъ, чтобы они безъ указа и безъ приказнаго вѣдѣнія и безъ отпуска съ Москвы не ѣздили ни куда, для того что, когда спросятъ къ Государевымъ дѣламъ, и они бы были въ лицахъ и готовы; а буде они съ Москвы куда съѣдутъ безъ указа и безъ отпуска, и городовые свидѣтельствованные мастера всѣхъ трехъ степеней у Государевыхъ дѣлъ, кто изъ нихъ за ослушаніемъ не будетъ, и за то имъ чинить наказанье и имать пѣню, по винѣ смотря.

15 Буде кто вышеписанныхъ мастерствъ людей къ дѣламъ станетъ подряжать, и имъ имать по нихъ подрядныя записи съ поруками, и подрядчикамъ безъ поручныхъ записей къ дѣламъ никуда не подряжаться, а подряжаться съ поручными записьми, и буде въ поручныхъ своихъ записяхъ напишутъ, что имъ дѣла свои управлять по свидѣтельству со всякимъ прилежаніемъ, а при томъ, кто явится въ дѣлахъ своихъ неисправенъ и будетъ обличенъ, и за тѣ ихъ вины чинить имъ по Уложенію; а тѣ подрядныя записи явить и записывать въ Палатѣ изографствъ исправленія, а пошлинъ съ подрядныхъ записей въ казну его Величества имать денегъ съ рубля по гривнѣ, а противъ записей у дѣлъ людей усматривать, чтобы несвидѣтельствованныхъ мастеровъ и отставныхъ въ подрядѣ у дѣлъ отнюдъ не было; а буде неискусные вышеобъявленныхъ всѣхъ мастерствъ люди, гдѣ явятся по прежнему въ своемъ неискусномъ дѣлѣ, и у дѣлъ съ подрядчики, а имъ того дѣлать не велѣно, а велѣно кормиться иными промыслы, и такимъ людямъ за ихъ вины чинить наказанье: духовнаго чина смиреніемъ, и подначальствомъ и взять на нихъ пѣню, смотря по винѣ, мірскаго чина градскимъ судомъ и пѣнею по Уложенью, что надлежитъ.

16 Которые всякихъ чиновъ люди на Москвѣ въ иконномъ и въ иныхъ рядахъ торгуютъ иконнымъ и живописнымъ изображеніемъ, и ихъ въ Палатѣ изографствъ

исправленія допросить подлинно, съ подтвержденіемъ: кто и съ котораго года иконами торгуетъ? И у кого иконы у живописцовъ, или у иконописцовъ, у Московскихъ жителей, или у пріѣзжихъ людей покупали, и нынѣ тѣхъ людей продавцовъ знаютъ ли? Или изъ нихъ торговыхъ людей кто иконы пишутъ ли сами? И у нихъ торговыхъ людей въ рядахъ въ лавкахъ святыя иконы, что есть, или нидѣ гдѣ у себя скажутъ, всѣ пересмотрѣть и переписать, взять въ Палату и освидѣтельствовать; и которыя писаны по достоинству, и тѣ иконы освидѣтельствовавъ, торговымъ людемъ отдать по прежнему въ продажу съ признаки, а за признаки въ его Величества казну взять съ нихъ по указу по трехъ степеней, а которыя иконы по свидѣтельству явятся не въ совершенномъ благоудобствіи, и тѣ иконы велѣть приправить свидѣтельствованнымъ мастерамъ, а приправя, отдать имъ же на продажу съ признаки, а за признаки взять въ его Величества казну по указу.

17. Которые люди на Москвѣ, и въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, и въ рядахъ, и на площади и по улицамъ иконы неискуснаго и плохова письма учнутъ продавать втай, безъ признаковъ, такъ же бумажные печатные листы Русской рѣзьбы, и тѣхъ неискуснаго и плохаго письма иконы и листовъ отнюдъ нигдѣ ни кому съ сего числа не продавать и ни кому не покупать.

18. А заморскими листами, на которыхъ печатаны изображенія святыхъ, не торговать въ иконномъ ряду, въ овощномъ и вѣтошномъ рядахъ, и на гостинномъ дворѣ, и въ розноску по неискуснымъ мѣстамъ, и по кресцамъ, и по улицамъ и по переулкамъ, и какъ изображеній святыхъ, такъ же и неявленныхъ заморскихъ вещей отнюдъ не продавать.

19. Которые люди печатали и впредь печатать будутъ мѣдными и деревянными досками листы всякихъ вещей на продажу, и имъ тѣ доски рѣзныя, мѣдныя и деревянныя, для свидѣтельства явить въ Палатѣ суперъ-интенденту; а за свидѣтельство и за признаки съ тѣхъ иконъ имать въ его Величества казну по вышеписаннымъ тремъ степенямъ.

20. Вышеписанныхъ всякаго сана и чина людей, всѣхъ художествъ и мастерствъ, Московскихъ и городовыхъ и иностранныхъ пріѣзжихъ людей, и которые будутъ у вышеписанныхъ дѣлъ подъячихъ, и сторожей, и солдатъ во всякихъ дѣлахъ судомъ и расправою вѣдать въ Палатѣ изографствъ исправленія (*).

(*) Инструкція эта была выдана Ивану Зарудневу 1710 года, Мая 11-го дня, при опредѣленіи его въ вѣдѣніе Оружейной палаты, за подписью генеральнаго президента и Московскаго комендантa князя Гагарина.

О граматѣ патріаршей 1668 года, выданной Ушакову, упоминаемой въ 4 статьѣ сей инструкціи, санъ Зарудневъ въ прошеніи своемъ писалъ 1722 года:

«А оная грамата за руками и печатьми святѣйшихъ патріарховъ трехъ, данная Симону Ушакову и нынѣ у зятя его, Ивана Дмитріева сына Хлопова, и для взятія оныя граматы въ Хлопову посланъ указъ».

Въ другомъ его доношеніи 1726 года написано:

«Грамата 1667 года Мая 12 при державѣ блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, за руками Вселенскихъ патріарховъ и Московскаго святѣйшаго патріарха, дана царскія Палаты начальнѣйшему изографу Симову Ушакову, которой граматы въ изографствѣ конторѣ не имѣется, а имѣется у сродниковъ его Ушакова, у Ивановой жены Хлопова съ дѣтьми».

III.

УКАЗЪ

Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Правительствующаго Сената объявляется во всенародное вѣдѣніе.

Понеже въ книгѣ Соборныхъ Дѣяній, въ лѣто міросданія 7175 и 6, въ Москвѣ бывшихъ за подписаніемъ святѣйшихъ Александрійскаго, Антіохійскаго и Московскаго патріарховъ, и многихъ Греческихъ и Россійскихъ архіереевъ, и всего освященнаго Собора, написано такое повелѣніе, дабы надъ иконописцами, которые много ложно ко прелести невѣждъ пишутъ, быть искусну художнику и доброму надзирателю, да не поругаются невѣжди святымъ иконамъ Христа и Его Богоматери, и Угодниковъ Его, худымъ и нелѣпымъ письмомъ пишемымъ, и да престаетъ всякое суемудріе неправедное, еже обыкоша многія собою безъ свидѣтельства писать, но изображали бъ искусные художники святыя иконы по подобающему, какъ въ ономъ Соборномъ Дѣяніи имянно показано. Того ради Апрѣля 12-го дня, нынѣшняго 1722 года, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Петръ Великій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, будучи въ Сенатѣ, при присудствіи Синода и Сената, указалъ: иконное изображеніе исправить по содержанію церковнаго обычая и по оному патріарховъ Соборному Дѣянію и изложенному тогда разсужденію. А надзирательство надъ живописцами и иконописцами имѣть искусному въ томъ художествѣ Ивану Зарудневу, которой и на предъ сего въ прошломъ 1707 году, имянным Его Императорскаго Величества указомъ къ такому надзирательству опредѣленъ и суперъ-интендентомъ учиненъ, и быть ему подъ Синодальнымъ вѣдѣніемъ. И прошедшаго Августа въ 31-й день, по оному Его Императорскаго Величества имянному указу Святѣйшій Правительствующій Синодъ вышеупомянутыхъ святѣйшихъ патріарховъ и многихъ архіереевъ разсужденія слушавъ и разсмотрѣвъ на конференціи съ Правительствующимъ Сенатомъ, согласно приговорили: иконное писаніе, въ которомъ является многая неисправа, исправлять тщательно, и писать святыя иконы Спасову и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ богоугодниковъ самымъ добрымъ мастерствомъ; а рѣзныхъ иконъ, и отливанныхъ не дѣлать и въ церквахъ не употреблять, кромѣ распятій, искусною рѣзбою учрежденныхъ и иныхъ мѣлкихъ штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ кунштовъ. А въ домѣхъ, кромѣ малыхъ крестовъ и панагій, искусною жъ рѣзбою дѣланныхъ, отнюдь ни какихъ рѣзныхъ и отливныхъ иконъ не держать, понеже въ Греческихъ и въ другихъ православныхъ странахъ доселѣ такова онымъ рѣзнымъ и отливнымъ содержанія, кромѣ помянутыхъ малыхъ, искусно состроенныхъ крестовъ и панагій не бывало, и нынѣ не обрѣтается. А въ Россію сей обычай, что рѣзныя неумѣренныя иконы устроять, вшелъ отъ иновѣрныхъ, а наипаче отъ Римлянъ, и отъ послѣдующихъ имъ порубежныхъ намъ Поляковъ, которымъ яко благочестивой нашей вѣрѣ несогласнымъ, послѣдовать не подобаетъ и вышеозначенныхъ рѣзныхъ иконъ неумѣренно устроять не надлежитъ. Также не приличествуетъ и вмѣсто Евангелистовъ изображать образовательная ихъ животная, какъ и вмѣсто Христа Спасителя не повелѣвается

изображать Агнца; о чемъ въ правилѣ шестаго Вселенскаго Собора 82 такое положено запрещеніе: «не пиши Агнца во образъ Христа, но того самаго». Въ толкованіи того же правила изъявлено: «не подобаетъ Агнца на честныхъ иконахъ писати, перстомъ Предтечевымъ показуема, но самого Христа Бога нашего, по человѣческому образу написовати». И по сему правильному запрещенію, какъ Агнца въ образъ Христа, такъ и помянутыхъ животныхъ, съ надписаніемъ Апостольскихъ именъ, вмѣсто самихъ Евангелистовъ изображать не подобаетъ, но надлежитъ самихъ тѣхъ Евангелистовъ лица, съ надписаніемъ именъ ихъ изображать, при чемъ возможно уже и образовательная ихъ животныя писать. Но понеже неискусные иконописцы издавна уже начали быть неисправны, того ради опредѣлены были въ тогдашнія времена особливые надъ ними надзиратели, о чемъ и въ помянутомъ Соборномъ святѣйшихъ патріарховъ и многихъ архіереевъ и всего освященнаго Собора изложеніи весьма подтверждено. И хотя такое надъ иконниками надзирательство въ разныя времена употреблялось, однакожъ и донынѣ многая въ вышеозначенномъ неисправа являствуется. Чего ради Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, желая тщательно имянный Императорскаго Величества указъ, по вышеписанному святѣйшихъ патріарховъ и прочихъ многихъ архіереевъ и всего освященнаго Собора изложенію произвесть въ дѣйствіе, судилъ за благо приказать всѣмъ Россійскимъ архіереямъ, дабы кійждо въ своей епархіи оную неисправу усмотрительно со временемъ исправляли и впредь неисправно писать отнюдь не попущали. А для лучшаго усмотрѣнія и исправленія, надзирать надъ иконописцы и живописцы, и свидѣтельствовать ихъ, и по свидѣтельству искусныхъ до письма святыхъ иконъ допущать, въ Москвѣ помянутому имяннымъ Его Императорскаго Величества указомъ опредѣленному суперъ-интенденту Зарудневу, а въ городахъ у такого надзирательства и исправленія быть подъ вѣдѣніемъ его особливымъ искуснымъ иконописцамъ, которыхъ онъ, усмотря, къ тому опредѣлить, о чемъ изъ Святѣйшаго Сунода и инструкція ему дана. А дабы въ народѣ о семъ правильномъ и зѣло потребномъ иконнаго изображенія исправленіи было вѣдомо, того ради и указомъ симъ публично объявляется, чтобъ ни кто въ ономъ не имѣлъ сомнѣнія и невѣдѣніемъ не отговаривался.

Подлинный приговоръ и указъ за подписаніемъ всего Святѣйшаго Сунода и Правительствующаго Сената.

Печатанъ въ Московской типографіи 1722-го, октоврія въ 11-й день.

IV.

ЗАПИСКА.

О ИКОННОМЪ ПИСАНІИ (*).

Въ прошломъ 1707 году, Февраля въ 13-й день въ состоявшемся его Императорскаго Величества имянномъ указѣ, за приписаніемъ преосвященнаго Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго, написано:

(*) Выписано изъ рукописи: «*Книга о иконномъ изображеніи*».

Его Императорское Величество указалъ, по имянному своему Императорскаго Величества указу, лучшаго ради благолѣпія и чести святыхъ иконъ имѣти о нихъ въ художествѣ управленіе и повелительство духовное по Апостольскимъ и Святыхъ Отецъ правиламъ его преосвященству; а во искуствѣ того иконнаго художества надъ художники иконнаго и живописнаго письма, которые пишутъ святыя иконы, надзирати во преискусныхъ изографу Ивану Петрову сыну Зарудневу, которому смотрѣть, чтобы художники святыхъ иконъ писанія святыя иконы писали благолѣпно и удобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ Подлинникамъ и образамъ искуснымъ писаніемъ; и того блюсти и смотрѣть ему Ивану съ великимъ прилежаніемъ, чтобы тѣ художники были доброжелательные и житія чистаго, и исправляли бъ то художество въ чистой совѣсти, кромѣ пьянства и кощунства. А для всякаго въ томъ осмотрѣнія и свидѣтельства тѣмъ искуснымъ иконнаго и живописнаго писанія художникомъ, кто именемъ и какого чина, учинить ему Ивану записную книгу; а неискуснымъ того художества, грамотнымъ и неграмотнымъ, и бабамъ и дѣвкамъ, не писать, чтобы отъ того такому честному художеству иконамъ святымъ отъ иностранныхъ посмѣянія и зазрѣнія не было, и неподобнолѣпотныхъ иконъ и неискуснаго и плохаго письма отнюдъ не было. А буде за симъ указомъ иконы святыхъ неискуснымъ и неподобнымъ писаніемъ писаны отъ художниковъ будутъ, и отъ такихъ вышепомянутыхъ зазорныхъ лицъ явится подозрѣніе, и тѣмъ быть подъ духовнымъ и градскимъ жестокимъ наказаніемъ и пѣнею. И для онаго свидѣтельства и надзирательства ему, Ивану, приискать удобныя палаты, гдѣ сіе управлять можно. И то все ему Зарудневу усматривати и управлять съ вѣдома его преосвященства съ духовнымъ послушаніемъ. А за превысочайшую честь святыхъ иконъ и за такое художество въ насмотрѣніи писанія ему, Зарудневу, именовался суперъ-интендентомъ, и для послушества его Императорскаго Величества указы на Москвѣ и во всѣ города послать ему Зарудневу отъ себя, чтобы всякаго чина вышеписанныхъ изографствъ мастеровъ, гдѣ обрящутся, объявили для изряднѣйшаго свидѣтельства и исправленія. И о томъ ему суперъ-интенденту Зарудневу указъ объявить.

Апрѣля въ 26 день того же 1707 года, въ подтвердительномъ Его Императорскаго Величества указѣ написано.

Его Императорское Величество, по имянному своему Величества указу, указалъ: лучшаго ради благолѣпія и чести святыхъ иконъ имѣти о нихъ въ мудромъ изографствѣ управленіе и духовное повелительство по Апостольскимъ и Святыхъ Отецъ правиламъ преосвященному Стефану митрополиту Рязанскому, а во искуствѣ иконнаго и живописнаго изображенія надъ изографы Московскихъ градскихъ и иностранныхъ пріѣзжихъ во всей Россійской державѣ надзирать и вѣдать ихъ всѣхъ приказомъ у себя, и свидѣтельствованныя совершеннаго или средняго письма иконы объявлять признаками, которые впредь имъ даны будутъ, Ивану Петрову сыну Зарудневу, и приказать ему съ подтвержденіемъ, чтобы изографы святыхъ иконъ писаніе благолѣпно и удобоподобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ Подлинникамъ и образамъ искусными и тщательнымъ писаніемъ управлять съ великимъ прилежаніемъ въ добродѣтельномъ житіи и въ чистой совѣсти, кромѣ пьянства и кощунства. И смотрѣть ему Ивану прилежно и учинить списки и записную книгу для всякаго осмотрѣнія и свидѣтельства мудрымъ и искуснѣйшимъ иконнаго и живописнаго писанія, а изо

графомъ, кто имяны и которого чина, написать ихъ по достойнымъ степенямъ и для прилежнаго снискательства учинить имъ оклады. А неискуснымъ во изографствѣ и нерачительнымъ духовнымъ, мірскимъ, свободнымъ и рабскимъ, граматнымъ, и всякаго чина и сана святыхъ иконъ не писать, чтобы такому и благопотребному изографству и святымъ иконамъ отъ иностранныхъ зазрѣнія и посмѣянія не было, и неподоболѣпныхъ иконъ, и неискуснаго и плохаго письма отнюдь бы не являлось. А буде за симъ указомъ иконы святыхъ писаніемъ неподобнымъ и неискуствымъ отъ вышеписанныхъ всякаго чина и сана, кромѣ мужеска полу и свидѣтельствованныхъ мастеровъ явится, и имъ быть духовнаго чина подъ смотрѣніемъ духовнымъ, мірскаго чина подъ градскимъ наказаніемъ и пѣнею. И для того свидѣтельства и надзирательства приискать удобныя палаты, гдѣ сіе управлять и вѣдать ему Ивану можно съ вѣдома его преосвященнаго митрополита Рязанскаго и Муромскаго. А за высочайшею честь святыхъ иконъ во благопотребномъ изографствѣ управительнаго надсмотрѣнія писатися ему Зарудневу суперъ-интендентомъ, и для послушества его Императорскаго Величества указы на Москвѣ и во всѣ города послать ему Зарудневу отъ себя, чтобы всякаго чина и сана вышеписанныхъ изографствъ мастеровъ, гдѣ обрящутся, объявили для изряднѣйшаго свидѣтельства и исправленія. И о томъ ему суперъ-интенденту Зарудневу оный указъ объявить.

А въ 1710 году Февраля 3-го дня, въ состоявшемся его Императорскаго Величества имянномъ указѣ въ Оружейной палатѣ, за рукою князя Гагарина, написано:

Его Императорское Величество указалъ по имянному своему Величества указу, лучшаго ради благолѣпія и чести святыхъ иконъ въ искуствѣ иконнаго изображенія, которые пишутъ иконы, Московскихъ и градскихъ пріѣзжихъ людей во всей государства своего державѣ надзирать и вѣдать ихъ, кромѣ всѣхъ приказовъ, въ Палатѣ изографствъ исправленія суперъ-интенденту Ивану Зарудневу, а о Его Императорскаго Величества жалованье денежномъ и хлѣбномъ выписать въ Оружейной палатѣ изъ убылыхъ окладовъ, а нынѣ давать ему до указа окладъ денежной и хлѣбной Алексѣя Курбатова, что давано ему, какъ онъ Алексѣй былъ въ Оружейной палатѣ.

И въ прошломъ 1710 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ присланномъ изъ Оружейной палаты въ Духовный приказъ его Императорскаго Величества указѣ написано

Въ прошломъ 1707 году, по его Императорскаго Величества имянному указу изъ приказа Духовныхъ дѣлъ суперъ-интенденту Ивану Зарудневу велѣно быть у надзиранія и исправленія живописнаго и иконописнаго мастерства, дабы на Москвѣ и въ городѣхъ искали въ иконномъ и живописномъ писаніи совершенной и свободной науки, а несовершенныхъ и неискусныхъ иконнаго и живописнаго писанія мастеровъ отлучить, и чтобъ ему Ивану смотрѣть и быть въ вѣдѣніи въ Духовномъ приказѣ. А по его же Императорскаго Величества прежнимъ указамъ вышеупомянутаго иконописанія и живописанія мастеровъ иконы вѣдомы въ Оружейной палатѣ, и противъ имянныхъ указовъ пишутъ въ Оружейной палатѣ всякія святыя иконы такожъ и всякія вещи издобныя по-часту; а нынѣ его Императорское Величество указалъ его, Ивана Зарудneва и состоявшійся объ немъ въ Духовномъ приказѣ указъ прислать изъ Духовнаго приказа въ Оружейную палату, и по его Императорскаго Величества указу онъ Зарудневъ опредѣленъ будетъ къ тѣмъ вышеписаннымъ дѣламъ изъ Оружейной палаты.

И Мая въ 11-й день 1710 года, по вышеписанному присланному изъ Оружейной палаты указу, вышепомянутой суперъ-интендетъ Зарудневъ изъ Духовнаго приказа въ Оружейную палату съ указомъ его Императорскаго Величества отосланъ въ вѣдомство бывшаго князя Гагарина.

И на томъ указѣ помѣта его князя Гагарина. Велѣно ему быть у того дѣла въ вѣдѣніи Оружейной палаты. И того же 11-го Мая, въ той Оружейной палатѣ опредѣлено оному Зарудневу быть и положенныя на него дѣла исправлять по даннымъ ему Зарудневу пунктамъ

V.

СКАЗАНІЕ О ИКОНОПИСЦАХЪ (*).

1. Святый Апостолъ и Евангелистъ Лука родомъ бѣ изъ Антіохіи Сирскія, изыскаше два художества лечебныя хитрости человѣческія язвы цѣлить и иконное изображеніе, и тѣмъ до конца питашеся. Потомъ во Апостольство Христу Богу вчинися. И быть Евангелію списатель и благовѣстникъ вселенней. Списа образъ подобія пресвятыя Царицы небесныя Богородицы при животѣ Ея, и къ самой Богоматери принесе образъ той, аще ли угодно ей, Госпожѣ. Она же, очи свои возведши на него, всерадостно сице рече. «Благодать Моя съ тобою да будетъ!» и древнее пророчество прирече. «Ибо отнынѣ ублажать Мя вси роди». Потомъ Святый Лука иные образы пресвятыя Богородицы написа.

2. Святый Апостолъ *Ананія* бѣ рабъ князя Едесскаго Авгаря и отъ него посланъ бѣ съ посланіемъ къ Іисусу Христу, прося и зовя отъ проказы исцѣлити князя, или списати Его образъ богомудрый, зане Ананій бѣ живописецъ и искусенъ тому. Тогда Іисусу Христу ходящу во плоти въ Галилеи по землѣ, учаще людіе. И здѣ Ананій видѣвъ Христа, и шедъ въ тайное мѣсто списоваше образъ Христовъ.

3. Святый праведный *Никодимъ*, бывшій князь жидовскій, вѣрова во Христа и натаенный бысть ученикъ его. Егда зря Его потомъ распинаема и видѣ страшная знаменія, сподобися послужити Христу о снятіи тѣла его со креста и погребеніи со Іосифомъ Аримаѳейскимъ и со Іоанномъ Богословомъ. Той Никодимъ послѣ распятія написа образъ Спасовъ во градѣ Виритѣ на поклоненіе Христіяномъ, зане бысть изъ млада искусенъ иконному письму. Чти о семъ въ Прологѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ.

4. Святый *Мартинъ* епископъ Валкурійскій, ученикъ св. Апостола Петра, писаше многіе образы и Пресвятую Богородицу въ созданную имъ церковь написа. И егда бысть горѣти той церкви отъ огненнаго запаленія, той святый образъ бысть вынесенъ Ангелами изъ огня, еже видѣша людіе. Потомъ написалъ образъ св. Апостолъ Петра и Павла, имъ же св. Сильвестръ Папа Римскій увѣрилъ св. Царя Константина, и иныя многія иконы.

(*) Сказаніе о иконописцахъ напечатано по двумъ спискамъ: одинъ полученъ отъ *М. С. Пашехонова*, а другой отъ *Григорьева*. Оба списка помѣщены при Подлинникѣ. По своему содержанію, Сказаніе составлено изъ Русскихъ и Греческихъ источниковъ. Надобно ожидать открытія полнаго Греческаго списка, чтобы оцѣнить этотъ источникъ вполнѣ.

5. Благовѣрный Царь Мануилъ Греческій писаше многія иконы святыя своею рукою тщаніемъ отъ любви еже ко Христу. Той написа образъ Спаса, на престолѣ сидяща, со Евангеліемъ и благословящею десницею, зовомый. Спасъ златая ризы, постави къ себѣ въ ложницу и моляся съ вѣрою И по видѣніи, та десница у Спасителя бысть не благослевенна, а указательна перстомъ (*).

6. Святый *Лазарь* епископъ Евандрійскій, иконописецъ Цареградскій, писаше многія святыя иконы. Той написа образъ св. Іоанна Предтечи, вельми чудно зрѣти, и за сіе пострада отъ царя иконоборца: повелѣ ему обѣ руцѣ отсѣщи и въ темницу воврещи. Свободенъ бысть по времени Царицею Ѳеодорою, преставися о Господѣ и положенъ бысть во Евандрійскомъ монастырѣ.

7. Святый *Германъ* патріархъ Царьградскій, о немъ въ писаніи обрѣтается еже писаше иконы. Той Германъ списа образъ съ святыя самоизобразившіяся иконы Пресвятыя Богородицы на столбѣ, иже въ Лидѣ. Та святая икона чудодѣйствовала во время иконоборческой ереси. Зри слово въ книгѣ. *Соборникъ*, како ту святую икону Германъ пусти по морю съ написаніемъ къ Григорію Папѣ Римскому.

8. Преподобный отецъ Палестинскій *Іероним* иконописецъ, яко же о немъ пишется въ книгѣ. *Небо новое*, како образъ Пресвятыя Богородицы написалъ зѣло пречудно.

9. Преподобные отцы иконописцы Греческіе, самою Пречистою Богородицею наняты бысть писати въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ и послани на Русь. Зри о семъ въ книгѣ. *Патерикъ Печерскій*. Тіи иконописцы нетлѣнно почиваютъ въ пещерахъ Кіевскихъ.

10. Святый *Меѳодій*, епископъ Моравскій, писаше многія святыя иконы, егда бѣ въ Солунѣ градѣ. И егда съ братомъ своимъ Кирилломъ идоша въ Сербы, Болгары, въ Словяны и въ Русь, крестяше невѣрные во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдаше имъ Евангеліе Христово. Той приде и въ Русскую землю, имѣ написанъ на запонѣ образъ втораго пришествія Христова въ лицахъ воздаяніе праведнымъ Царствія Божія, а грѣшнымъ разныя муки. И егда взысковаше правыя вѣры, донелѣже не крещенъ бѣ Великій Князь Владиміръ Кіевскій, и показываше ему сиятіи Меѳодій и Кириллъ написанный образъ Христовъ. Тѣмъ увѣри во Христа князя и народъ, и вси крестишася Словяне, Русь и Болгары, видя ту рай святымъ, а невѣрнымъ муки и огнь горящь И тѣмъ отъ видѣнія иконнаго письма прендоша во Христіяны.

11. Святый преподобный отецъ *Алимпій*, Печерскій чудотворецъ, бѣ иконописецъ Кіевскій. Той св. Алимпій, писаше многія чудныя иконы, въ нетлѣніи, въ Кіевскихъ пещерахъ и до днесь почиваетъ. Зри о немъ въ книгѣ: *Патерикъ Печерскій*.

12. Святый преподобный отецъ Григорій, Печерскій чудотворецъ, бѣ иконописецъ Кіевскій. Той св. Григорій много чудотворныхъ иконъ написа, еже здѣ въ Россійской землѣ обрѣтаются, сотрудникъ бѣ преподобному Алимпію, и въ нетлѣніи въ Кіевскихъ пещерахъ почиваетъ.

13. Святый *Петръ*, митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ, писаше многія святыя иконы. Егда игуменомъ бысть на Ратѣ рѣцѣ, въ Спасскомъ монастырѣ,

(*) У насъ есть особенное сказаніе о видѣніи Спасова образа царемъ Мануиломъ, напечатанное И. М. Снегиревымъ при книгѣ: *Памятники Московской древности*.

написа образъ Пресвятыя Богородицы и поднесе Максиму митрополиту всея Россіи. По смерти того митрополита Максима бысть самъ митрополитомъ и написа иные образа. Зри о немъ въ житіи его.

14. Святый *Θеодоръ*, архіепископъ Ростовскій, сродникъ сый святаго Сергія, писаше святыя иконы. Той, егда бысть архимандритомъ въ Симоновомъ монастырѣ, на Москвѣ, написа образъ дяди своего, св. Сергія чудотворца зѣло чудно И здѣ на Москвѣ обрѣтаются его письма иконы. *Демсусъ* у святаго Николы на Болвановкѣ

15. Преподобный *Андрей*, Радонежскій иконописецъ, прозваніемъ *Рублевъ*, писаше многія святыя иконы, чудны зѣло и украшенны. Бѣ той Андрей прежде живяше въ послушаніи преподобнаго отца Никона Радонежскаго. Той повелѣ ему при себѣ написати образъ Пресвятыя Троицы, въ похвалу отцу своему, святому Сергію чудотворцу. Послѣди же живяше въ Андрониковѣ монастырѣ, со другомъ своимъ Даніиломъ, и здѣ скончася.

16. Преподобный отецъ *Даніилъ*, содругъ и спостникъ бѣ отцу Андрею, зовомый *Черный*, писаше многія святыя иконы. Той Даніилъ живяше неразлучно съ Андреемъ иже по смерти прінде къ нему. Въ обители св. Спаса преподобныхъ отецъ Андроника и Саввы, написаше церковь стѣнным письмомъ и иконы, призваніемъ игумена Александра. Ту сподобися и самъ почити о Господѣ. Зри о немъ въ житіи св. Никона.

17. Преподобный *Ананія*, бѣ пресвитеръ въ обители св. Антонія Римлянина, Новгородскаго чудотворца, писаше дивныя иконы многихъ святыхъ чудотворцовъ. Зри о немъ въ житіи св. Антонія Римлянина.

18. Преподобный отецъ *Игнатій Златый*, чудный иконописецъ, живяше въ Симоновомъ монастырѣ и бѣ сопостникъ св. преподобнаго Кирилла Бѣлоезерскаго. Той писаше многія иконы святыя. Зри о немъ въ житіи святаго Іоны.

19. Преподобный отецъ *Діонисій Глушицкій*, Вологодскій чудотворецъ, писаше многія святыя иконы, еже и доднесь обрѣтаются въ Россійстѣй землѣ. Зри о немъ въ житіи его.

20. Предивный и пречудный *Макарій*, митрополитъ Московскій и всея Россіи, писаше многія святыя иконы и житія святыхъ отецъ. Той бѣ Макарій митрополитъ написа образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, и на Соборѣ правило изложи о писаніи иконъ

21. Преосвященный *Аѳанасій*, митрополитъ Московскій и всея Россіи, писаше многія святыя иконы.

22. Преподобный Отецъ *Антоній*, игуменъ Сійскій, чудотворецъ, писаше многія святыя иконы. Той св. Антоній написалъ въ своемъ монастырѣ образъ Святыя Троицы. Зри о немъ въ житіи его.

23. Преподобный *Адріанъ*, игуменъ Пошехонскій, писаше многія святыя иконы. Той св. Адріанъ живяше прежде въ Корнилиевѣ монастырѣ, а потомъ во своей пустыни, идѣ же убіенъ бысть отъ разбойниковъ.

24. Отецъ честный *Геннадій*, иже живяше въ Черниговскомъ Ильинскомъ монастырѣ, написа чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы. Зри о немъ въ книгѣ *Руно орошенное* (*).

(*) Сей отецъ Геннадій въ мірѣ назывался *Григоріемъ Константиновичемъ Дубенскимъ*, жилъ въ 1658 году.

ПРОГРАММЫ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ ИКОНОПИСАНІЯ.

Всеобщая мольба Русскаго народа о возстановленіи древняго православнаго иконописанія и учрежденіе въ Россіи школъ для этого классическаго художества возбудили въ наше время вопросы, какое образованіе дать иконописцу? Оставить ли его при одномъ умѣньѣ писать иконы, какъ доселѣ велось въ городскихъ и сельскихъ мастерскихъ? Или воспитать его въ школѣ, гдѣ бы онъ классически изучилъ всѣ ему нужныя теоретическія и практическія знанія?

Иконописаніе есть древнее художество Христіанскаго міра, основанное на истинномъ ученіи православной Церкви. Его классическое ученіе имѣетъ свой отдѣльный кругъ знаній, свои особенныя свѣдѣнія. Исходя изъ Церкви, оно принимаетъ велѣнія только отъ ней одной, не покоряясь ни человѣческимъ умствованіямъ, ни нововведеніямъ. Въ полномъ объемѣ своихъ знаній, иконописаніе, возведенное на степень науки, есть величайшее художество, возможное для изученія только въ строгомъ и отчетливомъ изложеніи. Тотъ лишь иконописецъ достигнетъ до значенія художника, который изучитъ свое искуство вполнѣ, который извѣдаетъ путемъ опыта и знаній всѣ значенія его и техническія тайны. Только люди съ ограниченными способностями могутъ думать, что для иконописца нужно одно *умѣнье*, а всѣ другія знанія, нужныя его искуству, считать лишними. Нѣкоторые изъ снисхожденія рѣшаются допустить къ умѣнью еще *рисованіе*. Этой грубой ошибки не стоитъ и опровергать. Кто выше маляръ, или образованный иконописецъ, обогащенный всѣми нужными ему знаніями? Умѣнье исключительно обитало въ мастерскихъ. И что же вышло хорошаго? Упадокъ иконописанія, забытіе всѣхъ правилъ Византійскаго искуства, переданныхъ нашимъ отцамъ, вторженіе западной живописи. Иконописца-художника можно образовать въ школѣ, гдѣ преподаются опытными наставниками всѣ необходимыя свѣдѣнія. Школы иконописанія имѣютъ свои исключительныя назначенія: классическое образованіе иконописца, обладающаго знаніями практическими и теоретическими, воспитаніе художника въ духѣ нашей православной Церкви, независимаго ни отъ какихъ западныхъ вліяній. Оставимъ въ покоѣ людей нашего времени, желающихъ видѣть въ иконописцѣ одно только умѣнье, да нѣсколько рисованія. Наука всегда была выше предразсудковъ.

Представляемъ здѣсь кругъ знаній для классическаго образованія иконописца, соображенный съ современными обстоятельствами, выведенный изъ необходимости возстановленія иконописанія. Опытъ докажетъ, вѣренъ ли онъ своему назначенію? Обнимаетъ ли онъ вполнѣ всѣ нужныя изученія для иконописца? Само собою разумѣется, что этотъ кругъ знаній назначается для школъ иконописанія, гдѣ есть пре-

подавателя по всѣмъ предметамъ, а не для мастерскихъ, гдѣ нѣтъ наставниковъ ни для теоріи, ни для практики, гдѣ нѣтъ классическихъ преподавателей въ полномъ значеніи этого слова.

Классическое изученіе въ школахъ должно соотвѣтствовать вполнѣ какъ древнему Византійскому иконописанію, откуда мы получили первообразы для изображенія Святыхъ, такъ и Русскому, на основаніи сохранившихся памятниковъ. Самое изученіе предметовъ должно быть *практическое* и *теоретическое*, которое бы обнимало всѣ требованія для иконописца, которое бы соотвѣтствовало всѣмъ назначеніямъ при украшеніи храма.

Въ составъ практическаго изученія должны входить всѣ тѣ предметы, которые могутъ руководить иконописца въ исполненіи иконописанія и стѣнописанія. Таковы.

1. *Рисованіе*, примѣненное ко всѣмъ видамъ иконописанія и стѣнописанія, съ изложеніемъ цвѣтнаго раскрашиванія, съ изученіемъ правильнаго копированія древнихъ иконъ.

2. *Иконописаніе* древнее Византійское и Русское, съ изученіемъ ошибокъ разныхъ школъ по сохранившимся древнимъ памятникамъ.

3. *Стѣнописаніе* древнее al-fresco — по сырому грунту, и новое al-secco — по сухому грунту.

4. *Техническое ученіе иконописанія* съ изложеніемъ всѣхъ его частей: *левкасная дѣла, золоченія, состава красокъ* и ихъ примѣненіемъ къ иконописанію и стѣнописанію, *мурованія стѣнъ* и *возобновленія древнихъ иконъ*.

5. *Составленіе лицеваго Подлинника* по сохранившимся древнимъ памятникамъ, Византійскимъ и Русскимъ, какъ основнаго кодекса правильнаго иконописанія для школъ и мастерскихъ.

Въ составъ теоретическаго изученія должны входить всѣ тѣ предметы, которые могутъ знакомить иконописца съ значеніемъ иконописанія, съ его исторіею, съ вѣленіями Церкви, съ ученіемъ Святыхъ Отцовъ и жизнеописаніями Святыхъ подвижниковъ Христовой Вѣры. Таковы:

1 *Изученіе Подлинника* съ его *анализисомъ* и историческими изслѣдованіями, по тексту, критически обработанному и сличенному по нѣсколькимъ спискамъ, какъ драгоцѣннаго сборника завѣтныхъ правилъ Византійскаго художества.

2 *Археологія священныхъ облаченій*, составленная на основаніи соборныхъ постановленій, ученія Святыхъ Отцовъ, церковной исторіи и древнихъ памятниковъ, какъ основное руководство для школъ и мастерскихъ иконописанія.

3. *Изложеніе житій Святыхъ* въ примѣненіи къ иконописанію, и какъ вѣчнымъ незамѣнимое руководство, должно быть всегда настольною книгою въ мастерской иконописца-художника.

4. *Исторія Греческаго* и *Русскаго иконописанія*, съ отдѣльными описаніями *Русскихъ школъ иконописанія, съ обозрѣніемъ литературы иконописанія* и *актовъ историческихъ, съ біографіями Русскихъ иконописцовъ*.

Въ послѣдствіи времени, когда въ нашихъ школахъ установится правильное изученіе иконописанія, можно ввести особенные классы для изученія древнихъ искусствъ: *Финифти*, *Ценины* и *Мозаики*, теперь забытыхъ, но въ древности украшавшихъ наши великолѣпные храмы. Финифтевое искуство хотя существуетъ и до-

селѣ, но въ жалкомъ видѣ; одинъ только Ростовъ поддерживаетъ еще это искусство въ Россіи. Оно, введенное у насъ Византійскими художниками, стояло на высокой степени. Еще въ древнихъ церквахъ доселѣ видимъ съ финифтевыми украшеніями. образа, ризы на иконахъ, кресты, сосуды, евангелія. Церковное искуство украшало наши храмы внутри и снаружи, придавало особенный характеръ нашимъ церквамъ. И это искуство пришло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи, существовало семь столѣтій, а нынѣ совершенно вытѣснено западною архитектурою. Мозаическое искуство, извѣстное намъ по драгоцѣннымъ памятникамъ Кіево-Софійскаго собора, принесено къ намъ изъ Византіи, въ XI вѣкѣ. Возобновленное въ XVIII столѣтіи великимъ Ломоносовымъ и Васильевымъ, оно доселѣ еще не принесло своихъ плодовъ и ожидаетъ будущихъ дѣлателей въ грядущемъ поколѣніи.

Для правильнаго классическаго изученія иконописанія въ школахъ необходимы *учебники* и *программы*. Безъ этихъ основныхъ руководствъ не могутъ существовать школы и мастерскія иконописанія на степени художественномъ. Иконописаніе, какъ классическое художество, можетъ существовать со славою только тамъ, гдѣ есть образованные иконописцы-художники, гдѣ въ хорошо устроенныхъ школахъ руководствуются законными правилами, гдѣ существуютъ классическія сочиненія, гдѣ слѣдуютъ образцовымъ произведеніямъ Византіи. Нельзя ожидать успѣховъ отъ той школы, гдѣ преподаватели прежде занимались живописью, а не иконнымъ дѣломъ, гдѣ для рисованія приняты за образцы копіи съ иностранныхъ, западныхъ произведеній, гдѣ преподаватели, ограниченные въ своихъ знаніяхъ, толкуютъ только объ умѣньѣ писать иконы, да о рисованіи, считая все прочее лишнимъ, ненужнымъ. Распредѣленіе преподаванія предметовъ въ классахъ есть первое и необходимое условіе для школы. Пока для нашихъ школъ преподавателями не приготовлены еще учебники, программы должны служить первою необходимостію и для воспитанниковъ и для преподавателей. Ни одна художественная школа не можетъ и ни должна существовать безъ классическихъ учебниковъ, ни одинъ преподаватель не долженъ приступать къ чтенію безъ программы для своего годоваго курса. Это законъ для всякаго изученія, для всякой науки, но нигдѣ онъ такъ не нуженъ, какъ въ школахъ и мастерскихъ иконописанія, особенно въ наше время, когда только что возникаютъ школы, когда мы стремимся къ возстановленію Византійскаго иконописанія. Преподаватель, вступившій въ школу безъ программы, не можетъ быть наставникомъ, и ученики его, оставленные безъ вѣрнаго руководства, никогда не достигнутъ до значенія художника. Хотите ли вы имѣть понятіе о преподавателѣ, обсудите прежде всего его программу, и вы будете имѣть полное понятіе о его способности, или негодности. Изъ ней только вы можете заключать. обнимаетъ ли преподаватель науку вполнѣ? Знаетъ ли онъ самъ всѣ ея основанія? Способенъ ли онъ излагать воспитанникамъ всѣ данныя своего ученія?

Необходимость учебниковъ и программъ для школъ иконописанія возникаетъ изъ современныхъ вопросовъ 1. изъ неправильнаго взгляда въ наше время на тождество иконописанія и живописи, 2. изъ ложнаго мнѣнія западныхъ учителей, будто иконописаніе своими неизмѣнными правилами поставляетъ преграды для художества; 3. изъ постепеннаго упадка иконописанія въ нашихъ мастерскихъ сельскихъ и городскихъ иконописцовъ.

Признавать тождество иконописанія и живописи есть величайшее заблужденіе, основанное единственно на незнаніи предметовъ, входящихъ въ кругъ изученія иконописанія. Въ чемъ же заключается это тождество? Въ исполненіи ли предметовъ? Но, они такъ противоположны между собою, что ихъ и сравнивать не для чего. Въ способахъ ли изображенія предметовъ? Но, живопись существуетъ *натурою* и *натурщиками;* а иконописаніе чуждается *личности* и *народности*. Живописецъ ищетъ для себя идеаловъ въ *своей фантазіи*, воленъ избрать образецъ *по произволу;* а иконописецъ обязанъ слѣдовать *истинамъ Евангелія*, *ученію Святыхъ Отцевъ*, *Исторіи церковной*. Живописецъ имѣетъ свое художественное образованіе, свой взглядъ на міръ древній и новый, предъ нимъ жизнь одного земнаго человѣка со всѣми мнѣніями и вѣрованіями. Иконописецъ имѣетъ свое образованіе *религіозно-историческое*, его взглядъ сосредоточивается въ ученіи православной Вѣры, предъ нимъ одна Вѣра Христова и горняя жизнь людей, жившихъ на землѣ въ Богѣ. Живописецъ беретъ перваго встрѣчнаго въ натурщики лишь бы черты лица могли осуществить его фантазію, у него это вмѣняется въ необходимость, этого требуетъ его ученіе. Иконописецъ не пойдетъ искать натурщиковъ на площадяхъ для изображенія подвижниковъ Христовой Вѣры, это противно его ученію. Развѣ можно на землѣ сыскать идеалъ для горняго жителя, для страстотерпца, для праведника? Укажите на землѣ идеалъ для изображенія святолѣпнаго смиренія кающагося Апостола Петра? Его только можно сыскать въ ученіи нашей православной Вѣры. Можно быть великимъ живописцомъ и въ то же время показать изъ себя на дѣлѣ бездарнаго иконописца. Примѣры въ нашихъ глазахъ.

Изъ этого различія иконописанія отъ живописи возникаютъ особенныя воззрѣнія на оба художества. Они-то и должны быть изложены въ учебникахъ и программахъ.

Западные учители, пріѣзжая просвѣщать Русскихъ въ художествахъ, твердятъ намъ болѣе ста лѣтъ, что художнику не должно связывать руки, что ему нужно предоставить свободу, если желаемъ видѣть самостоятельныя произведенія, что онъ долженъ слѣдить за образованіемъ народа и быть вѣрнымъ всѣмъ развитіямъ его жизни. Ихъ возгласы, опиравшіеся на вселенскій судъ Римскихъ художниковъ, глубоко укоренились въ Россіи и отъ живописи были обращены на иконописаніе. Это явленіе не удивительно для насъ, сознающихъ настоящую цѣль западныхъ интересовъ. Заѣзжіе гости дѣйствовали по видамъ католицизма, они были только проводниками мнѣній, которыя обдумывались въ Римѣ и которыя клонились къ уничтоженію Византійскаго иконописанія. Чему приписать успѣхъ чужеземныхъ учителей? Что могло обаять нашихъ отцовъ? И это для насъ теперь не тайна. Стоитъ только осмотрѣть бытъ Россіи XVIII вѣка, чтобы раскрыть это вліяніе. Чужеземные учители, завладѣвшіе тогда воспитаніемъ нашего юношества, увлекали Русскихъ къ западу еще съ дѣтства. Тогда начали у насъ совершенно забывать о Византійскихъ художествахъ, стыдились вспоминать о нихъ. Живопись вышла впередъ и заняла повсюду первое мѣсто. Для отраженія западныхъ мнѣній нужны были созданія творческія, которыя одни могли поразить ложное направленіе, но отцы наши не могли имъ этого противопоставить. Иконописаніе обитало тогда въ однѣхъ мастерскихъ, существовало въ рукахъ простыхъ людей и замѣтно клонилось къ упадку; тогда еще не думали ни о школахъ, ни о возрожденіи Византійскихъ художествъ. Это-то состояніе доставило

перевѣсъ чужеземнымъ толкамъ. Наконецъ, когда Русскіе начали сознавать свое достоинство, когда сознаніе нашихъ силъ обнаружило самостоятельность Русскаго народа, только узнали и цѣль ученія пришлецовъ и ихъ ничтожность. Послѣ этого поборники запада безусловно начали твердить, что иконописаніе съ своими неизмѣнными правилами становитъ преграды искуству, что его должно слить съ живописью и подчинить всѣмъ современнымъ требованіямъ. Съ другой стороны ревнители православія начали удаляться отъ всего живописнаго, признали всякое нововведеніе отступленіемъ отъ Церкви. Изъ этой борьбы мнѣній возникли въ наше время разные вопросы должно ли иконописаніе оставаться неизмѣнно въ своихъ правилахъ, или слѣдовать за духомъ времени? Если допустить въ иконописаніе современныя требованія, то чѣмъ ограничить отступленія художника и гдѣ положить границы между его личностію и повелѣніями Церкви? Слѣдовать ли безусловно Византійскому иконописанію, или основать свою самобытную школу на основаніи Европейскаго ученія о художествахъ? Чтобы отвѣчать на эти вопросы, нужно прежде всего рѣшить отношенія между Церковію и иконописаніемъ. Это только одно выведетъ насъ на настоящую дорогу, это одно можетъ указать намъ настоящій взглядъ.

Въ нашей православной Церкви иконы составляютъ существенную, неизмѣнную и ни чѣмъ незамѣнимую принадлежность. Безъ нихъ Церковь не можетъ у насъ называться церковью. Это непреложный законъ нашей Вѣры, введенный Святыми Отцами и Вселенскими Соборами. Здѣсь уже не было произвола человѣческой воли, все проистекло изъ понятія о Церкви и богослуженія. Святые Отцы соединили въ Церкви все, что обращаетъ человѣка къ Богу и удаляетъ его отъ земныхъ вліяній. Въ храмѣ, гдѣ соединяется человѣкъ съ Богомъ, они заняли слухъ священнымъ пѣніемъ, сердце молитвою, умъ ученіемъ Спасителя, зрѣніе изображеніемъ явленій Божества, ликами святыхъ подвижниковъ Вѣры. И всецѣлость богослуженія съ первыхъ дней Христіанства была высшимъ вдохновеніемъ, истиннымъ внушеніемъ благодати и доселѣ неизмѣнно охраняется Церковію. Она облекла священника, инока и архіерея въ одежды, неимѣющія ни какого сходства съ одеждою мірскаго человѣка. Она узаконила для иконостаса написать лѣствицу исторіи Церкви, полное соединеніе человѣка съ Богомъ. она дала первообразы ликовъ Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ, она повелѣла писать иконы въ духовномъ величіи, въ святолѣпномъ смиреніи, внѣ предѣловъ чувственной природы, чтобы не обращать мысль молящаго къ плотской, тѣлесной жизни, чтобы онъ видѣлъ на иконѣ горняго жителя, возводящаго его къ духовному созерцанію, къ слезамъ покаянія, къ сокрушенію сердца, къ любви Божіей и Святыхъ Его угодниковъ.

Вотъ право Церкви на законодательство для иконописанія. Какъ иконы составляютъ часть Церкви, то и должны получать законныя правила только отъ ней одной. Иконописаніе должно существовать неизмѣнно въ подчиненіи Церкви. Оно вѣчно и свято только своею неизмѣнностію, оно не слѣдуетъ за духомъ времени и всѣмъ развитіямъ земной, народной жизни. Русское иконописаніе должно слѣдовать по всѣмъ Византійскому—потому, что оно дало намъ первообразы для ликовъ Святыхъ, а не западная живопись, потому, что однѣ Византійскія иконы истинно святы, истинно вѣрны для души христіанина, а не картины Корреджіевъ, Рафаэлей и ихъ учениковъ. Въ иконахъ Византійскихъ выражено все ученіе Церкви, вся жизнь на-

бранниковъ Божіихъ, въ картинахъ западныхъ художниковъ является жизнь земная, со всѣми страстями и заблужденіями, жизнь падшаго человѣка. Мы, русскіе, приняли ученіе Вѣры изъ Византіи, а не отъ Запада. Насъ учатъ западные живописцы произвольному письму, увлекаютъ насъ ко всѣмъ измѣненіямъ. И это-то они называютъ требованіемъ вѣка. Не въ этихъ требованіяхъ заключается еще произволъ и личность западнаго художника: они, отдаляя насъ отъ Византійскаго иконописанія, хотятъ отдалить насъ отъ первобытной Церкви, хотятъ лишить насъ православнаго ученія. Они льстятъ намъ основаніемъ самобытной школы; но, подъ какимъ условіемъ? Когда мы послѣдуемъ духу времени, когда мы отдадимъ преимущество личности художника, когда мы предадимся натурѣ и натурщикамъ. Но, возможно ли это уклоненіе для Русскаго народа? Видно пришлецы худо знаютъ Русскій народъ. Семь вѣковъ съ половиною онъ охранялъ въ своихъ храмахъ Византійское иконописаніе, какъ залогъ своего спасенія; никогда онъ не дерзалъ измѣнять своему направленію, никогда онъ не вѣрилъ ни чьимъ внушеніямъ; никогда онъ не зналъ, что такое натура и натурщики. Онъ вѣритъ неизмѣнно ученію Церкви и знать не хочетъ ничего другого.

Все это преподаватели обязаны развить въ учебникахъ и программахъ во всей подробности, чтобы охранить школу отъ чужеземныхъ вліяній, чтобы внушить воспитанникамъ всѣ основныя начала православнаго иконописанія изъ ученія одной нашей Церкви. Только тогда мы можемъ ожидать отъ нашихъ иконописцовъ исполненія своего назначенія; только тогда мы будемъ спокойны отъ пустыхъ, ничтожныхъ вопросовъ, волнующихъ поборниковъ Запада. Возвращая воспитанниковъ къ чистотѣ и непорочности древнихъ иконъ, преподаватели должны внушить имъ, что есть высокаго въ древнемъ иконописаніи и какими средствами дойти до чистоты первобытнаго Христіанскаго искуства, мимо личныхъ и современныхъ интересовъ, мимо всѣхъ совѣтовъ, выходящихъ не изъ Церкви. Тогда въ духовномъ созерцаніи станетъ иконописецъ-художникъ на высоту образцовыхъ произведеній, будетъ изображать лики свято-чтимыхъ угодниковъ Божіихъ такъ, какъ издревле узаконила намъ православная Церковь.

Постепенный упадокъ иконописанія въ мастерскихъ можетъ дойти до невѣроятности и будущее состояніе ихъ очень нерадостно. Учебники и программы должны проникнуть и въ мастерскія нашихъ иконописцовъ. Художественное образованіе школъ, съ правильнымъ классическимъ изученіемъ, должно пролить свѣтъ на городскихъ и сельскихъ иконописцевъ, должно открыть имъ всѣ недостатки, всѣ уклоненія, приблизившія это великое художество къ паденію. При посѣщеніи мастерскихъ нашихъ иконописцовъ только можно видѣть жалкое состояніе техническаго производства. Можетъ быть, нѣкоторые изъ читателей не повѣрятъ мнѣ на-слово, что такой хаосъ и безурядица существуютъ на самомъ дѣлѣ. Прошу поговорить съ учениками объ искуствѣ иконописанія для испытанія ихъ знаній; прошу посмотрѣть на ихъ работы, чтобы видѣть, какъ учатъ ихъ мастера и записные учители. Вотъ быть нашихъ мастерскихъ.

Мастера принимаютъ къ себѣ мальчиковъ въ ученики не ранѣе 8-ми лѣтъ, на года, срокомъ отъ 4 до 6 лѣтъ. Въ первые два года они въ мастерскихъ занимаются домашними, черновыми работами. За недосугомъ другихъ, ихъ заставляютъ те-

реть краски, варить клей. Потомъ приучаютъ ихъ или къ письму лицевому, или къ доличному, или къ золоченію. Ученикъ, если изучитъ письмо лицевое, то къ долвчиому не съумѣетъ и руки приложить. Съ такою односторонностію онъ остается на всю жизнь. Раздѣленіе труда хорошо только на фабрикахъ и заводахъ; но не въ иконописаніи. Какъ художникъ, онъ долженъ быть творцомъ *всего своего дѣла*, а не *однихъ частей*. О рисованіи и говорить нечего. Это одно изъ жалкихъ состояній. Еслибъ не Русская смышленая природа обитала въ нашихъ мастерскихъ, то давно бы былъ конецъ всему дѣлу. Такъ въ одиихъ мастерскихъ берутъ прорѣзной рисунокъ, какъ у малировъ *труфареты*, накладываютъ его на доску и посыпаютъ краснымъ карандашемъ. Сквозь прорѣзь карандашъ ложится на левкасную доску и тогда мастеръ проводитъ по немъ иглою. Этимъ и оканчивается рисовка. Въ другихъ есть рисунки контурные (*переводы*); но и это какіе-то старые листы, переходящіе изъ рода въ родъ: съ нихъ они сами рисуютъ, по нимъ обучаются и ихъ ученики. Готовыхъ, тщательно составленныхъ рисунковъ, или вѣрныхъ копій съ извѣстныхъ древнихъ иконъ, съ цвѣтною раскраскою — вы не встрѣтите ни въ одной мастерской. Можно встрѣтить и такихъ мастеровъ, которые всѣ технические составы левкаса, полимента и красокъ скрываютъ отъ своихъ учениковъ, они приготовляютъ ихъ скрытно и потомъ сдаютъ въ мастерскую въ готовомъ видѣ. Поступокъ, недостойный художника, неизвиняемой даже невѣжествомъ. Наука не должна состоять изъ секретовъ; въ ней все открыто для ищущаго образованія. Есть и такіе мастера, которые знаютъ только рисовать, а о технической части не имѣютъ и понятія. Это такъ называемые хозяева-поставщики, снимающіе подряды и обработывающіе заказы чужими руками.

Само-собою разумѣется, что есть исключенія между иконописцами и мастерскими. Среди ихъ встрѣчаются отличные художники, занимающіеся своимъ дѣломъ съ усердіемъ и тщаніемъ. На нихъ однихъ лежитъ надежда и они-то поддерживаютъ со славою наше древнее иконописаніе.

Послѣ взгляда на такое состояніе нашихъ мастерскихъ, кто можетъ отвергать пользу учебниковъ и программъ? Кто скажетъ, что они не внесутъ въ школы и мастерскія законныхъ правилъ и совершеннаго значенія о художествѣ иконописанія? Переданнаго намъ искуства Византійскими художниками мы уже не вынесемъ изъ нашихъ мастерскихъ въ чистотѣ и совершенствѣ; остается путемъ науки и правильнымъ ученіемъ достигать до возрожденія древняго искуства, до возстановленія древняго иконописанія.

Первые опыты въ составленіи программъ и учебниковъ не могутъ быть совершенны и считаться всегдашними руководителями. Время укажетъ, что въ нихъ есть необходимое и что лишнее, что должно измѣнить и что прибавить. Теперь мы сбираемъ запасы для науки изъ мастерскихъ и старыхъ рукописей, сводимъ ихъ къ одному знаменателю и предлагаемъ на общее испытаніе. Многолѣтніе опыты и при томъ труды многихъ людей могутъ только доказать, что можно въ искуствѣ принять за основное правило, что считать произволомъ одного, или многихъ иконописцовъ. Да не подумаютъ, чтобы мы, сбирая древніе опыты техническаго ученія, желали насильно втереть въ мастерскія и школы свои записки, какъ нѣчто совершенное и полное. Это еще первый опытъ въ Русской литературѣ, первая попытка

вывесть изъ-подъ спуда техническое искуство, первая мысль представить иконописаніе въ значеніи классическаго художества. Самый кругъ знаній, представляемый здѣсь для образованія иконописца, можетъ быть, со временемъ, такъ же окажется недостаточнымъ. Теперь онъ выведенъ изъ необходимости водворить въ школахъ, сколько возможно, правильное изученіе и соображенъ съ современными обстоятельствами. Еще теперь не время думать о введеніи всѣхъ Византійскихъ искуствъ въ наши школы и изучать ихъ теоріи. Предоставляемъ это будущимъ, образованнымъ иконописцамъ–художникамъ. Еще теперь не время думать о самостоятельной Русской школѣ, въ значеніи художественномъ, отличной отъ всѣхъ своими произведеніями. Теперь время опытовъ и соображеній. Придетъ пора, когда пробудится сознаніе въ искуствѣ нашихъ иконописцовъ–художниковъ, когда удостовѣрится въ сознаніи нашихъ сила на творческія произведенія, и тогда Русская школа, сама собою, явится во очію всѣхъ, займетъ свое мѣсто въ ряду Европейскихъ художествъ, достойное имени Русскаго народа. Будемъ терпѣливы въ столь великомъ и святомъ дѣлѣ, каково иконописаніе, будемъ трудиться исподволь, чтобы каждая мысль была повѣрена опытами и наблюденіями; будемъ ожидать спокойно всего великаго отъ будущаго.

Для классическаго изученія въ школахъ иконописанія необходимо приготовить прежде всего: 1. *программу Рисованія въ примѣненіи ко всѣмъ видамъ иконописанія, стѣнописанія и цвѣтнаго раскрашиванія;* 2. *программу Археологіи священныхъ облаченій,* 3. *программу Техническаго ученія иконописанія;* 4. *программу Исторіи иконописанія Византійскаго и Русскаго.*

По другимъ знаніямъ можно прямо приступить къ изданію учебниковъ. Таковы: *текстъ Подлинника съ его анализисомъ и съ историческими изслѣдованіями; Исторія школъ иконописанія; Біографіи иконописцовъ; Литература иконописанія съ обозрѣніемъ актовъ историческихъ; изложеніе Житій Святыхъ, въ примѣненіи къ иконописанію.*

Что же касается до *составленія лицеваго Подлинника,* то это работа многолѣтняя, возможная только въ школахъ иконописанія, гдѣ, подъ Высочайшимъ покровительствомъ благодѣтельнаго Правительства, доступны преподователямъ всѣ способы къ обозрѣнію древнихъ Византійскихъ и Русскихъ иконъ. Съ этою работою соединяются: обозрѣніе нашего древняго иконописанія, собраніе старыхъ рукописей, при которыхъ находятся древніе рисунки, списаніе старыхъ, лицевыхъ Подлинниковъ. Кромѣ этого, необходимо еще путешествіе по Россіи художниковъ для обозрѣнія сохранившихся древнихъ иконъ и стѣнописанія церковнаго.

Предлагаемъ здѣсь на первый разъ, въ видѣ опыта: *программу техническаго ученія иконописанія.* Этою программою мы желали ознакомить съ искуствомъ иконописанія, этою програмою мы желали убѣдить, что на иконописаніе надобно смотрѣть какъ на науку, имѣющую свое классическое значеніе.

ПРОГРАММА

ТЕХНИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ ИКОНОПИСАНІЯ.

Преподаватель излагаетъ воспитанникамъ техническое ученіе иконописанія въ строгой и послѣдовательной системѣ, сопровождаетъ его повсюду опытами иконописцовъ древнихъ и новыхъ временъ, объясняетъ всѣ пріемы на основаніи принятыхъ данныхъ въ этомъ художествѣ. Образцами для изученія онъ принимаетъ иконы нашей православной Церкви, вышедшія изъ Греческихъ и Русскихъ школъ. Въ изложеніи своемъ онъ ничего не дѣлаетъ изъ своего воображенія, ничего не составляетъ изъ своего помышленія; но во всѣхъ производствахъ обязанъ соблюдать строго историческую достовѣрность въ изображеніи Святыхъ ликовъ, одеждъ и украшеній. Всѣ классическія произведенія преподаватель совершаетъ съ воспитанниками на основаніи *церковной Исторіи, житій Святыхъ* и *Подлинника*.

Курсъ техническаго ученія преподаватель раздѣляетъ, на основаніи иконописнаго художества, на *пять частей*. Таковы 1. *левкасное дѣло*, 2. *золоченіе*, 3 *составленіе красокъ* и ихъ приложеніе къ иконописанію, 4. *мураваніе* и *стѣнописаніе*, 5 *возобновленіе древнихъ иконъ*.

Въ началѣ своего преподаванія онъ объясняетъ воспитанникамъ *техническіе термины*, принятые издревле въ дѣлѣ иконописанія. Здѣсь объясняетъ имъ термины въ азбучномъ порядкѣ и составляетъ для воспитанниковъ особенный объяснительный словарь.

Во все продолженіе своего курса преподаватель составляетъ для воспитанниковъ записки, изъ которыхъ, въ послѣдствіи времени, долженъ приготовиться *учебникъ техническаго ученія иконописанія*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Левкасное дѣло.

Въ первой части техническаго ученія преподаватель занимаетъ воспитанниковъ Левкаснымъ производствомъ со всѣми принадлежащими къ нему частями.

Составныя части Левкаснаго дѣла суть: *выборъ досокъ для иконнаго письма, вареніе клея, наложеніе паволоки, составленіе Левкаса и наложеніе его на доску.*

Въ этой части преподаватель описываетъ:

1. *Выборъ досокъ для иконнаго письма.*

Здѣсь преподаватель показываетъ обработку досокъ *изъ разныхъ деревъ*, употребляемыхъ какъ древними, такъ и современными иконописцами; величины досокъ опредѣленныхъ размѣровъ; наблюденія и опыты о прочности составныхъ и невыгоды цѣльныхъ досокъ, естественные признаки прочности и негодности досокъ.

2. *Вареніе клея сообразно его назначеніямъ въ левкасномъ дѣлѣ.*

Здѣсь преподаватель обязанъ изложить всѣ выгоды и прочность *рыбьяго клея* предъ *мездрянымъ*; описать сорты клеевъ рыбьяго и животныхъ; показать на дѣлѣ приготовленіе разныхъ клеевыхъ отваровъ.

3. *Проклеиваніе досокъ.*

Здѣсь преподаватель излагаетъ цѣль и необходимость проклеиванія досокъ, показываетъ на дѣлѣ все производство проклеиванія; указываетъ на предосторожность старыхъ иконописцовъ покрывать масломъ наружную сторону доски.

4. *Наложеніе паволоки.*

Здѣсь преподаватель излагаетъ цѣль наложенія паволоки; показываетъ на дѣлѣ изготовленіе паволоки изъ серпянки, или старой холстины, и процессъ самаго наложенія.

5. *Составленіе левкаса.*

Здѣсь преподаватель излагаетъ воспитанникамъ разные составы Левкаса: *Алебастроваго* и *Мѣловаго;* указываетъ на выгоды и прочность перваго и на ничтожность втораго; описываетъ породы Алебастра и естественные ихъ признаки; показываетъ на дѣлѣ наложеніе Алебастроваго Левкаса на паволоку и разные его виды для слоевъ нижнихъ и верхнихъ; обучаетъ очисткѣ Левкаса; производитъ опыты надъ составами Мѣловаго Левкаса; описываетъ древній способъ приготовленія *рельефнаго* Левкаса; упоминаетъ о древнемъ способѣ приготовленія досокъ изъ *воскоматики*

Практическое изученіе всѣхъ составныхъ частей Левкаснаго производства должно быть доведено до возможнаго совершенства, съ объясненіемъ воспитанникамъ всѣхъ невыгодъ, происходящихъ или отъ незнанія какой либо части, или отъ нерадѣнія иконописца Онъ обязанъ вывесть эту часть изъ ремесленнаго положенія и возвести ее на степень классическаго художественнаго дѣла, которое мы приняли отъ нашихъ учителей, Византійскихъ иконописцовъ. Онъ долженъ внушить воспитанникамъ, что только одни мелочные ремесленники употребляютъ въ дѣло дешевые и негодные матеріалы, но, что иконописецъ-художникъ долженъ быть выше расчетовъ, думать не о своемъ днѣ, но и о потомствѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Золоченіе.

Во второй части курса преподаватель занимаетъ воспитанниковъ разными видами золоченій: по *полименту*, *сіасту*, *мордану*, *гулдфарбѣ*, обучаетъ писать *твореным золотомъ*, показываетъ на дѣлѣ: *цвѣтное глясированіе золота*, *авантюринное золоченіе*, *бронзированіе простое и цвѣтное*.

Въ этой части курса преподаватель описываетъ прежде всего: *орудія*, нужныя для золоченія, а потомъ объясняетъ.

разные сорты чистаго листоваго золота, *золота-двойника*, *листоваго серебра*, *паталя и бронзы*; *расчетъ выдѣлки золота въ практическомъ примѣненіи къ иконописному дѣлу*; *прочность цѣльнаго золота и всѣ невыгоды двойника*.

Потомъ переходитъ къ приготовительнымъ работамъ для золоченія. Здѣсь онъ показываетъ:

1. Русскіе, Аѳонскіе и западные *составы полимента* для иконной позолоты и ихъ отличіе отъ иконостасной. Здѣсь показываетъ на дѣлѣ. *составы полимента чистаго и цвѣтнаго*, какъ особенныя отличія древняго золоченія, забытыя въ современныхъ нашихъ мастерскихъ. Здѣсь онъ изучаетъ: узорчатому золоченію полей съ разными тѣнями и показываетъ его назначеніе въ иконномъ и иконостасномъ золоченіи.

2. Объясняетъ *составы сіаста*, его назначеніе въ иконописаніи, невыгоды и непрочность въ техническомъ искуствѣ.

3. Показываетъ *составы мордана* и его назначеніе въ дѣлѣ золоченія.

4. Описываетъ *составы гулдфарбы* и ея назначеніе въ дѣлѣ золоченія.

5 Обучаетъ *растворенію золота* и его производству въ иконописаніи.

6. Показываетъ *накладываніе листоваго золота* и его шлифовку.

Всѣ виды золоченій преподаватель объясняетъ въ примѣненіи къ *иконописанію*, *стѣнописанію*, *иконостасному дѣлу* и *металламъ*.

Послѣ изученія всѣхъ видовъ золоченія, преподаватель объясняетъ на дѣлѣ воспитанникамъ *глясированіе золота*, какъ особенное искуство наложенія на золотое поле прозрачныхъ красокъ, служащее къ согласію и соединенію тоновъ и отблеска тѣней. Это древнее искуство, забытое въ нашихъ мастерскихъ иконописанія, заслуживаетъ возстановленія по своей красотѣ и изяществу Какъ одно изъ труднѣйшихъ производствъ въ техническомъ искуствѣ, оно требуетъ отъ художника особеннаго вниманія и частыхъ опытовъ. Неужели иконописцу, преданному съ любовію къ своему дѣлу, будетъ тягостно стремленіе къ совершенству?

Авантюринное производство состоитъ изъ приготовленія *золотаго*, или *серебрянаго поля*, покрытаго на спиртовомъ, или янтарномъ лакѣ. Оно имѣетъ назначеніе въ стѣнописаніи и иконостасномъ дѣлѣ. Его разнообразятъ цвѣтными подготовками — *зелеными*, *красными*, *синими*. Преподаватель показываетъ воспитанникамъ всѣ

виды этого производства, и составы золоченія изъ крупной бронзы Нѣмецкой, листоваго золота, серебра.

Бронзированное производство состоитъ изъ приготовленія *бронзоваю поля на деревѣ* и *металлахъ*. Оно производится по мордану и лаковому составу бронзовымъ порошкомъ и имѣетъ назначеніе для украшенія церковныхъ дверей, желѣзныхъ рамъ, или переплетовъ въ окнахъ, печей. Преподаватель показываетъ на дѣлѣ бронзированіе съ цвѣтными тѣнями, приготовляемыми на особенныхъ подготовкахъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Составы красокъ и ихъ примѣненіе къ иконописанію.

Въ третьей части курса преподаватель занимаетъ воспитанниковъ: 1. *изученіемъ разныхъ сортовъ красокъ*, употребляемыхъ въ иконописаніи, 2. *обработкою кистей*, 3. *разными способами приготовленія красокъ* для письма иконнаго и стѣннаго, 4. *практическимъ изученіемъ иконописанія и стѣнописанія*.

I. Въ изученіи красокъ преподаватель представляетъ воспитанникамъ въ *наличности разные сорты земляныхъ и металлическихъ красокъ, Русскихъ и иностранныхъ*. Въ объясненіи о краскахъ, онъ обязанъ изложить о нихъ краткое техническое ученіе, описать достоинство и прочность для дѣла иконописанія высокихъ сортовъ красокъ и всѣ невыгоды употребленія низкихъ сортовъ (*).

(*) Прилагаемъ здѣсь для образца техническаго ученія о краскахъ два краткихъ описанія:

1. *Вохра*, или *Охра, Ochre, Ocker* есть минеральная краска, употребляемая для окрашиванія въ желтой, оранжевой и темнокрасной цвѣта.

По химическому своему составу, Вохра состоитъ изъ смѣси кремня, мелу, желѣзной окиси, иногда съ присоединеніемъ магнезіи и извести. По преобладанію веществъ, она раздѣляется: на *глинистую, кремнистую* и *желѣзную;* по цвѣтамъ: на *желтую* и *красную.*

Вохру находятъ на верху известняка въ видѣ пластовъ въ нѣсколько футовъ толщиною, покрытую или песчаникомъ, или кварцовымъ пескомъ. Пласты Вохры наполняются иногда или желѣзными частицами, или глиною сѣраго, желтоватаго и краснаватаго цвѣтовъ.

Отличительныя качества Вохры: мягка, мыловата, суха, тускла, непрозрачна, рыхла, при тренім о полированное тѣло надаетъ блескъ; на языкѣ — вяжетъ и издаетъ глинистый запахъ; воду — въ маломъ количествѣ поглощаетъ и образуетъ съ нею родъ тѣста, въ большомъ количествѣ легко распускается и совсѣмъ.

При добываніи, Вохру отдѣляютъ отъ посторонннихъ примѣсей: превращаютъ въ порошокъ распускаютъ въ водѣ, мѣшаютъ, процѣживаютъ. Вода отстаивается, и по образованіи осадка, ее сливаютъ, а осадокъ, имѣющій видъ тѣста, раздѣляютъ на кусочки и

II. Въ изученіи обработки кистей преподаватель показываетъ воспитанникамъ какъ выдѣлки изъ хвостовъ *бѣличьихъ*, *харьковыхъ*, *собольихъ* и *щетины*, такъ и разные сорты ихъ, употребляемые въ иконописаніи и стѣнописаніи. Доселѣ наши иконописцы ограничиваются однѣми *бѣличьими кистями*, приготовляемыми въ селѣ Палехъ, Владимірской губерніи. Современные Афонскіе иконописцы употребляютъ *барсуковыя кисти*. Однѣ бѣличьи кисти недостаточны для дѣла иконописанія; опыты доказали, что во кругъ иконописанія необходимо должно ввести барсуковыя и собольи кисти.

III. Въ изученіи разныхъ составовъ красокъ преподаватель объясняетъ прежде всего основные виды ихъ соединеній. Таковы.

1. *Способъ приготовленія красокъ на восковомъ растворѣ.*

Древній Греческій способъ приготовленія красокъ на восковомъ растворѣ совершенно забыть нашими иконописцами. Краска, приготовленная на такомъ растворѣ, называлась *вапою*. Она приготовлялась изъ клея, виннокаменной воды и воска, сгущалась въ куски, съ примѣсью нужныхъ красокъ. Эти куски назывались *шарами* и развозились повсюду. Въ дѣлѣ иконописанія онѣ разводились на огнѣ, смѣшивались съ виннокаменною водою до извѣстной степени.

высушиваютъ. *Для придачи яркаго, или темнаго цвѣта*, подвергаютъ ее пережиганію въ печахъ.

Въ продажѣ Вохра извѣстна подъ названіями: *Московской, Ярославской, Вытегорской, Нѣмецкой, Греческой.*

2. *Веронская, или зеленая земля* — Talc chlorite zographique — Terre verte de Veronne — Saussure — Grune Erde — есть ископаемое вещество, употребляемое для масляной, гуашной, акварельной и аль-фресно работъ. Цвѣтъ сей краски постоянъ на воздухѣ и на солнечномъ свѣтѣ, идетъ на краску, такъ называемую «празелень».

Веронская земля добывается близъ Вероны, на островѣ Кипрѣ, въ Саксоніи, Богеміи, на островѣ Исландіи, Тиролѣ, Силезіи, Пруссіи, Франціи и близъ Петербурга въ пластахъ плитняка, ломаемаго у Тосны.

Въ природѣ она встрѣчается или въ сплошномъ видѣ, или окрошенномъ, шарообразномъ, или съ ложными кристаллами на подобіе авгитовыхъ, или надсѣда, въ известнякахъ, песчаникахъ, въ пустотахъ миндальнаго камня, порфира Изломъ имѣетъ зернистый, неровный; въ другихъ кускахъ имѣетъ черты известковаго шпата. На ощупь вта земля нѣжна, жирновата, едва прилипаетъ къ языку.

Химическій составъ: 53,0 кремнезема, 28,6 желѣзнаго окисла, 10,0 кали, 2,0 магнезіи и 6,0 воды. Удѣльный вѣсъ 2,5 — 2,7. Предъ паяльною трубкою плавится легко въ черное стекло. При слабомъ накаливаніи отдѣляетъ воду и принимаетъ красновурый цвѣтъ. Полагаютъ, что она происходитъ отъ разложенія желѣзистаго авгита.

Обыкновенный цвѣтъ сей краски чернозеленый, съ переходомъ въ оливковый и горноземеленый. Вывозимая изъ долины Третто, что въ Веронѣ, имѣетъ цвѣтъ яревой. Кипрская цвѣтъ цвѣтъ яблочной, Польская луковичной, Тирольская и Богемская тусклозеленый.

Для приготовленія въ краску, Веронскую землю должно тщательно промыть, пропѣлять, отдѣлить песокъ и другія примѣси и тонко растереть. Въ продажѣ она находится или въ сыромъ видѣ, или въ очищенномъ. Торговцы нерѣдко примѣшиваютъ къ ней желѣзистую мѣдную зелень. Искуство доселѣ не могло приготовить вту краску. Для письма аль-фреско она ни чѣмъ незамѣнима

2. *Способъ приготовленія красокъ на яичномъ желткѣ.*

Этотъ способъ существуетъ въ Россіи издревле, перешелъ къ намъ изъ Византіи и усвоенъ нашему иконописанію вѣковыми опытами. Достоинство красокъ, растворенныхъ на яичномъ желткѣ состоитъ въ проявленіи ихъ нѣжности и свѣжести; ими можно выдѣлывать самыя тонкія и нѣжныя черты, пунктировку, какъ на *Левкасѣ*, такъ и на слоновой кости и бумагѣ. Краски на такомъ растворѣ совершенно покрываются одна другою и быстро высыхаютъ. Преподаватель обязанъ показать техническіе пріемы: *очищенія яичнаго желтка, соединенія его съ красками*, предварительно растворенными на *простомъ хлѣбномъ квасѣ.*

3. *Способъ приготовленія красокъ на вареномъ маслѣ*

Одни писатели утверждаютъ, что способъ растворенія красокъ на семенномъ маслѣ былъ изобрѣтенъ въ XV вѣкѣ Фламандскимъ живописцомъ *Ванъ-Эйкомъ;* другіе приписываютъ Итальянскому живописцу *Доминику Венеціану*, введшему употребленіе масляныхъ красокъ въ Венеціи. Когда появился этотъ способъ въ Россіи — неизвѣстно; но изъ сохранившихся картинъ отъ XVII столѣтія, видимъ, что его знали въ Россіи. Преподаватель обязанъ объяснить воспитанникамъ преимущество растительныхъ маслъ: *маковаго, льняного* и *очищеннаго конопляного* и всѣ невыгоды *жирныхъ маслъ*. Здѣсь онъ начинаетъ дѣло съ варенія масла до соединенія его съ красками.

4. *Способы смѣшенія разныхъ красокъ для образованія изъ нихъ простыхъ и сложныхъ цвѣтовъ въ дѣлѣ иконописанія.*

Преподаватель объясняетъ прежде всего *основные цвѣта* — *изъ одиночныхъ красокъ*, безъ всякихъ смѣшеній, и ихъ назначеніе въ дѣлѣ иконописанія, потомъ показываетъ на дѣлѣ составы *сложныхъ цвѣтовъ*, образуемыхъ изъ смѣшенія разныхъ красокъ, для писанія ликовъ, одеждъ и украшеній.

5. *Способъ варенія олифы*, замѣняющей собою всѣ виды лаковъ въ иконописаніи.

Преподаватель объясняетъ прежде назначеніе олифы въ дѣлѣ иконописанія, потомъ переходитъ къ опытамъ. *отзариванія масла на солнцѣ, варенія олифы* съ вспомогательными веществами, входящими въ составъ ея.

IV. Въ изученіи практическаго примѣненія красокъ въ иконописанію, преподаватель объясняетъ прежде всего приготовительную часть: *какъ исполнить сочиненіе художника на основаніи техническаго ученія въ дѣлѣ иконописанія?* Здѣсь онъ.

1. показываетъ примѣненіе *прорѣзей* (эскизовъ) въ наложеніи на левкасную доску и черченіе *помѣтей* (очерковъ), *церовку* со всѣми ея производствами;

2. объясняетъ *начертаніе фигуръ* на левкасной доскѣ на основаніи избраннаго сочиненія для иконнаго письма по образцовымъ рисункамъ;

3. излагаетъ на дѣлѣ разные *виды раскрасокъ* (колоритовъ). *темные, свѣтлые, плавкіе, облачные, плотные, съ подпробѣлкой, съ легкой тѣнью, съ отбивкой бѣлилами, съ золотымъ пробѣломъ;*

4. показываетъ на дѣлѣ писаніе *свѣта*. Здѣсь онъ объясняетъ *свѣта простые*

— изъ сангиря, празелени, бѣли, золота, и *сложные* — изъ соединенія разныхъ цвѣтовъ. Здѣсь онъ описываетъ значеніе *затирки* (свѣтотѣни), показавшейся въ иконописаніи въ XVII вѣкѣ.

Отъ приготовительной части иконописанія преподаватель переходитъ къ основной. Здѣсь онъ.

1. объясняетъ значеніе письма: *иконнаго, стѣннаго* и *травнаго* на *золотѣ* и *краскахъ;*

2. описываетъ значеніе письма: *прямоличнаго, боковаго, одноличнаго* и *многоличнаго* (*);

3. объясняетъ производство письма: *лицеваго* и *доличнаго;*

4. показываетъ на дѣлѣ: *оттѣнки*, *блики*, *отжимки*, *проборки*, допускаемыя иконописнымъ художествомъ при писаніи лицъ.

Въ общемъ изученіи письма *лицеваго* и *доличнаго* преподаватель показываетъ воспитанникамъ: какъ иконописецъ въ исполненіи избраннаго сочиненія обязанъ соблюдать *строгое приличіе, извѣстное положеніе, величіе* и *спокойствіе, духовность, святольпное смиреніе*, чтобы въ техническомъ производствѣ онъ имѣлъ въ виду. *не земнаго жителя*, но *горняго во славѣ*, по ученію нашей православной Церкви.

Въ отдѣльномъ изученіи лицеваго письма преподаватель.

1. объясняетъ значеніе *описи* — черты отдѣляющей лице отъ волосъ;

2. показываетъ *отборку* и *плавку лицъ*.

Здѣсь онъ обучаетъ воспитанниковъ какъ *составлять плавку бѣлую, тонкую, нѣжную, страдную, мужественную*, на основаніи Подлинника, для точнаго выраженія возраста Святаго.

3. Описываетъ *отдѣлку волосъ*.

Здѣсь онъ показываетъ. какъ *выдѣлывать волосы длинные* и *короткіе, курчавые* и съ *космачками*, *подрусинки* и *просѣдинки*, на основаніи Подлинника и его анализиса.

4. Изъясняетъ *изображеніе глазъ*.

Здѣсъ знакомитъ воспитанниковъ съ древними и новыми формами изображеній глазъ. писаніе съ *зузіами* и безъ *зузовъ* (съ озерками), съ *слезинками*, съ *лодочками* и *овальнокруглыми*.

5. Показываетъ древній способъ писанія *костовитости* и *румянца*, и переходы въ *подпробѣлки*.

Въ отдѣльномъ изученіи доличнаго письма преподаватель.

(*) Многоличными иконами въ художествѣ иконописанія называются тѣ, въ которыхъ олицетворяются бытія, дѣянія, догматы, тексты псалмовъ, пѣснопѣнія церковныя. Таковы: *Сотвореніе міра*; *Символъ вѣры; Совѣтъ превѣчный*; *Молитва Господня*; *Страсти Господни; Страшный судъ; Достойно есть; Поклоненіе тріипостасному Божеству; Покой субботній Творца, О тебѣ радуется Благодатная;* и проч.

1. показываетъ *техническую отдѣлку* доличнаго со всею строгостію и отчетливостію на основаніи анализиса Подлинника;

2. описываетъ *формы одеждъ*, усвоенныхъ Греческимъ и Русскимъ иконописаніемъ,

3. объясняетъ писаніе *цвѣтовъ* (складокъ) съ золотою иконописью и разными пробѣлами,

4. обучаетъ видамъ доличнаго письма съ *символами и монограммами*.

Преподаватель при изученіи воспитанниковъ доличному письму обязанъ руководствоваться *Археологіею священныхъ облаченій*, основанной на *церковной Исторіи*, *Житіяхъ Святыхъ православной Церкви* и *Подлинникѣ*.

6. Въ изученіи *производства вѣнцовъ* преподаватель показываетъ: тушевку—санкиремъ, зеленью, багрецомъ, золотомъ; объясняетъ значеніе *отвода*— круговой черты вокругъ головы для изображенія вѣнца.

7. Въ изученіи *подписей церковными буквами* преподаватель показываетъ технические способы, какъ писать подписи— *по золоту киноварью, по краскамъ золотомъ, приготовленномъ на сіастѣ*, или *творенымъ золотомъ, по зелени бѣлью*, по *бѣлому полю черными* (*).

8. Въ изученіи техническихъ пріемовъ *олифованія иконъ*, преподаватель показываетъ какъ олифить иконы новаго письма и какія нужно имѣть предосторожности при высыханіи олифы.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Мурованіе и стѣнописаніе.

Въ четвертой части курса преподаватель занимаетъ воспитанниковъ техническими способами *мурованія стѣнъ* и *стѣнописаніемъ*.

Въ изученіи мурованія стѣнъ преподаватель показываетъ на дѣлѣ древній способъ подготовки al–fresco и новый al–secco.

Древній способъ подготовки для письма al–fresco состоялъ изъ *сырой накладки*, приготовляемой изъ соединенія извести, песьки, поспы и воды Мастеръ накладывалъ эту подготовку на стѣну волнистыми слоями, на гвоздики, и столько, сколько могъ иконописецъ написать въ два, три дня. Эту накладку не сглаживали лощилами, а вытирали мокрыми вѣтошками Фрески писались земляными красками, растворенными на известковомъ молокѣ, металлическими на нефти и спирту, и по сырой накладкѣ. Византійцы, передавшіе намъ этотъ способъ, имѣли въ виду то, что краски, проникая глубже въ сырой грунтъ, высыхали вмѣстѣ съ нимъ и составляли одну плотную массу. Вотъ въ чемъ заключается тайна Византійскихъ фресковъ, пережившихъ десятки столѣтій.

(*) О надписяхъ на образахъ находимъ въ книгѣ: *Православное исповѣданіе вѣры каѳолической и Апостольской церкви Восточной* (М. 1839 стр 190): «О томъ мы должны стараться, чтобы всякая икона имѣла надписаніе, которое бы означало: кто именно изъ святыхъ изображенъ на ней, для того, чтобы скорѣе могъ утвердиться духъ молящаго».

Новый способъ подготовки для письма al–secco состоитъ изъ *сухой накладки*, приготовляемой изъ извести, алебастра, песка и воды. Мастеръ эту смѣсь накладываетъ по лекалу, какъ обыкновенную штукатурку. Сухой грунтъ покрывается масленою шпатлевкою, составляемою изъ вохры, бѣлилъ и масла. Изображенія пишутся по сухому грунту масляными красками. Это письмо не проникаетъ всего сухаго грунта, но образуется съ шпатлевкою въ особенной слой, хрупкій, подверженный всѣмъ измѣненіямъ.

Преподаватель обязанъ объяснить воспитанникамъ: чрезъ сколько времени отъ постройки храма можно приступать къ мурованію стѣнъ? Это расчисленіе времени весьма важно въ художествѣ стѣнописанія. Если стѣна сыра, не высохла, не вывѣтрялась, то ни какая накладка не можетъ долго держаться. Отцы наши считали, что только по истеченіи трехъ лѣтъ можно было приступать къ мурованію стѣнъ, оставляя притомъ наружную стѣну безъ всякой штукатурки на два, или по крайней мѣрѣ на одинъ годъ. Если они наблюдали такую осторожность, то въ наше время мы еще болѣе должны заботиться объ этомъ, зная поспѣшность и несовершенство работъ нашего времени. Какой же художникъ, зная, что къ мурованію стѣнъ было приступлено прежде времени, рѣшится на стѣнописаніе? Внимательный и осторожный иконописецъ долженъ строго слѣдить за всѣми работами штукатурщиковъ, если не желаетъ, чтобы его искуство, его трудъ погибли прежде времени. Работу сырой накладки для письма al–fresco онъ долженъ принять на себя, наблюдать на всѣми рабочими и управлять всѣмъ дѣломъ.

Въ древности съ мурованіемъ стѣнъ соединялась еще особенная работа—*Ценинная, для* выкладыванія на извѣстныхъ мѣстахъ *поймъ, цвѣтовъ*, разныхъ *фигуръ* Ценина приготовлялась на заводахъ, какъ печные нарасцы (кюли). Ценинныя плитки накладывались на стѣну въ одно время съ подготовками, на особенной мастикѣ. Ценина составляла особенной переходъ отъ Мозаики. Въ древности Ценинною украшали церковныя главы и наружныя стѣны. Нынѣ это древнее искуство нашихъ отцовъ забыто и только нерѣдка встрѣчаемъ его на старыхъ церквахъ.

Отъ мурованія стѣнъ преподаватель переходитъ къ стѣнописанію. Здѣсь онъ объясняетъ воспитанникамъ: 1. *письмо травное, узорчатое и лицевое*, какъ по сырой накладкѣ al–fresco, такъ и по сухой al–secco; 2. показываетъ на дѣлѣ *золоченіе стѣнное*.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Возобновленіе иконъ.

Въ пятой части курса преподаватель занимаетъ воспитанниковъ *возстановленіемъ стараго иконнаго письма*.

Не всѣ Русскіе иконописцы знаютъ тайну возстановленія древняго иконописанія. Производство этой работы, сопряженное съ величайшимъ терпѣніемъ и совершеннымъ знаніемъ иконописнаго художества, отбиваетъ малосвѣдущихъ иконописцовъ отъ настоящаго возобновленія. Отъ ихъ незнанія, сколько погибло въ Россіи драгоцѣнныхъ памятниковъ, Византійскихъ и Русскихъ? Вмѣсто возстановленія, они

уничтожаютъ драгоцѣнное древнее письмо и пишутъ все изображеніе вновь. Это-то производство въ рукахъ неопытныхъ называется возобновленіемъ (*). Классическое художество должно постановить преграды такому своевольному уничтоженію святыни установленіемъ прочныхъ правилъ для возобновленія древнихъ иконъ.

Преподаватель обязанъ научить воспитанниковъ возстановленію древняго иконописанія въ одинаковомъ тонѣ съ первоначальнымъ письмомъ, съ сохраненіемъ древней рисовки и раскраски. Здѣсь онъ:

1. Показываетъ *стираніе старой олифы.*

2. Объясняетъ *уничтоженіе приписокъ*, накрашенныхъ неискуснымъ поправителями на первоначальномъ письмѣ, въ противномъ тонѣ съ древнимъ производствомъ. Одна только искусная рука можетъ открыть подъ слоями поновленій цѣлость писанія. Приписки бываютъ двухъ видовъ: однѣ накладываются поновителями безъ *всякаго замысла*, единственно отъ незнанія, какъ возстановить старое письмо, другія накладываются съ *намѣреніемъ*.

3. Научаетъ *возстановленію попорченныхъ мѣстъ* согласно съ древнимъ письмомъ и оригинальностію пошиба. Легкимъ ли пунктиромъ наполнить должно однѣ слупившіяся мѣста, или нужно наводить густую плавку красками — можетъ указать только знаніе, опытность и необходимость.

4. Обучаетъ *снятію древняго письма съ Левкасомъ и переводкѣ его на новую* доску.

Здѣсь преподаватель объясняетъ: 1. случаи, по которымъ необходимо слѣдуетъ снять древнее письмо, или когда доска сгнила отъ времени, или когда она растрескалась и угрожаетъ разрывомъ Левкасу; 2. злонамѣренные виды хищниковъ для обличенія ихъ въ кражѣ. Съ XVIII столѣтія появилось особенное хищничество древнихъ иконъ: злонамѣренные люди, для похищенія древнихъ иконъ, воспользовались искусствомъ снятія древняго письма. Они съ старыхъ досокъ или спиливаютъ тонкой слой дерева съ красками, или снимаютъ одно старое письмо. На старой доскѣ пишутъ вновь изображеніе. Выходитъ доска старая, но письмо новое. Къ этому обороту прибѣгаютъ только тогда, когда бываютъ на доскахъ надписи и печати. Похитить икону совсѣмъ нельзя, то прибѣгли къ искуству похищать одно письмо. Любопытные могутъ читать замѣчательное событіе въ жизнеописаніи Псковскаго архіепископа Меѳодія, какъ онъ умѣлъ отклонить злонамѣренность, явившуюся подъ видомъ усерднаго поновленія.

5. Показываетъ *отличія древняго письма отъ новыхъ поддѣлокъ.*

Поддѣлываніе иконъ подъ древній пошибъ явилось только въ наше время. Это постыдное ремесло стоитъ изобличенія и для этого нужно раскрыть всѣ виды поддѣлокъ.

(*) Приводимъ здѣсь разительный примѣръ возобновленія одной иконы. Въ селѣ *Сандыри*, Коломенскаго уѣзда, находится древнѣйшая *Византійская икона Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, окруженная кольцеобразно двумя рядами Серафимовъ.* Въ 1814 году, при возобновленіи сей иконы, иконописецъ, стирая слой красокъ, открылъ два ряда Серафимовъ, которые прежними поновителемъ были закрашены. Подробности объ этомъ см. въ книгѣ: *Прогулка по древнему Коломенскому уѣзду*, соч. *Иванчина-Писарева*. М. 1843. стр. 161—163.

ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧЕНІЕ

ИКОНОНИСАНІЯ.

Техническое ученіе иконописанія состоитъ въ художественномъ изученіи правилъ и всѣхъ пріемовъ иконнаго и стѣннаго письма.

Иконописаніе въ своемъ исполненіи есть великое классическое художество, требующее отъ иконописца разнородныхъ свѣдѣній. Къ исполненію его можетъ приступать только человѣкъ, знающій въ возможномъ совершенствѣ всѣ виды иконописнаго рисованія и раскрашиванія, изучившій житія Святыхъ нашей православной Церкви и Археологію священныхъ облаченій, знакомый съ текстомъ Подлинника и Исторіею иконописанія Византійскаго и Русскаго. Безъ этихъ знаній онъ не можетъ быть художникомъ своего искуства, не можетъ быть творцемъ великаго, святаго дѣла, предъ которымъ мы привыкли благоговѣть со дня нашего рожденія. Велики его обязанности и назначенія: онъ призванъ воспроизводить *иконописаніе законное* — на основаніи догматическихъ истинъ и ученія Святыхъ Отцовъ Церкви, онъ долженъ осуществить *иконописаніе правильное*—безъ ересей и расколовъ; онъ обязанъ исполнить *иконописаніе точное* — безъ отступленій отъ преданій нашей Каѳолической православной Вѣры. Во всѣхъ его техническихъ производствахъ должно быть одно главное условіе: историческая достовѣрность въ изображеніи святыхъ ликовъ, одеждъ и украшеній. Здѣсь онъ ничего не производитъ изъ своего воображенія, ничего не составляетъ изъ своего помышленія. Здѣсь для него нѣтъ ни натуры, ни натурщиковъ, какъ въ Италіянской живописи; здѣсь онъ осуществляетъ во всемъ одну святую истину нашего православнаго ученія. Да будетъ душевное благоговѣніе всегда спутникомъ иконописца въ его трудѣ, и да помнитъ онъ, что холодное изученіе искуства никогда не доведетъ его до сознанія первообразныхъ ликовъ, принятыхъ нашими отцами изъ рукъ первыхъ Христіянъ! Счастливъ тотъ иконописецъ, который свято исполнитъ свое великое назначеніе: его и при жизни повсюду будетъ сопровождать благодарность признательныхъ соотечественниковъ и въ потомствѣ ожидаетъ слава. Наша исторія уже четыре столѣтія воспоминаетъ со славою иконописца Рублева.

Курсъ техническаго ученія иконописанія, сообразно основнымъ началамъ своего

Представляемъ здѣсь начало техническаго ученія иконописанія, собраннаго изъ разныхъ опытовъ современныхъ мастерскихъ и рукописей. Продолженіе будетъ помѣщено въ другихъ, слѣдующихъ книжкахъ. Намъ принадлежитъ одно изложеніе и помѣщеніе опытовъ, предпринятыхъ вновь въ приложеніи къ иконописанію.

художества, раздѣляется на *пять отдѣльныхъ частей*. Таковы. 1. *Левкасное дѣло*, 2. *золоченіе*, 3. *составленіе красокъ и ихъ приложеніе къ иконописанію*, 4. *мурованіе и стѣнописаніе* и 5. *возобновленіе старыхъ иконъ*.

Въ древности составъ Русской школы иконописанія раздѣлялся по производству работъ: на *левкащиковъ*, *златописцовъ*, *лицевщиковъ*, *доличниковъ*, *златописцовъ*. Мастерскія въ Москвѣ раздѣлялись на митрополичьи, патріаршія, царскія, частныя. Однѣ только мастерскія патріаршія и царскія имѣли видъ благоустроенныхъ школъ. Здѣсь-то именно рабочіе люди раздѣлялись на свои касты Жалованные царскіе иконописцы имѣли свои оклады и проводили жизнь безбѣдную. Частныя мастерскія существовали своими трудами. Раздѣленіе труда, извѣстное съ древнихъ временъ, сохранилось и доселѣ въ мастерскихъ нашихъ иконописцовъ. Безспорно, оно облегчало иконописцамъ–художникамъ производство работъ, но оно въ то же время и убивало художество. Что же такое былъ за художникъ своего дѣла, который зналъ только одну часть своего дѣла? Онъ долженъ быть творцемъ всего своего дѣла, знатокомъ всѣхъ частей своего искуства и не зависѣть отъ людей. Современныя сельскія мастерскія существуютъ доселѣ на раздѣленіи труда. Поморскіе иконописцы находятся въ селеніяхъ: *Березовкѣ*, *Желтопорогѣ*, лежащихъ на рѣкѣ Выгѣ, въ 6 верстахъ отъ Даниловскаго скита, *Тихвинскомъ борѣ* и *Горѣлышахъ*. Они съ начала придерживались Сибирскаго пошиба. Суздальскаго письма находятся мастерскія въ селеніяхъ. *Холуи*, *Мстеры* и *Палехово* — въ Вязниковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи. Здѣсь иконописаніе производится фабричнымъ образомъ: начиная отъ 10 лѣтнихъ дѣтей обоего пола до стариковъ, всѣ пишутъ иконы. Нѣсколько семействъ пишутъ за одно. въ одномъ домѣ доличное, въ другомъ лицевое, въ третьемъ подписи. Цѣнность за работу простирается отъ 10 коп. до 30 руб. с. Сбытъ ихъ бываетъ по городамъ и болѣе на Нижегородской ярмаркѣ, куда было привезено въ 1843 году на 14,000, въ 1844—на 6,400, въ 1845—на 17,000 руб. серебромъ.

Монастырскія мастерскія состояли изъ иноковъ и монастырскихъ служекъ, жили на монастырскомъ окладѣ Вологодскій архіепископъ Маркеллъ искуснымъ мастерамъ выдалъ свою благословенную грамату и дозволилъ имъ подписывать свои имена на иконахъ. Надзоръ надъ иконописцами былъ повсюду до конца XVII вѣка ввѣренъ духовенству. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, надзоръ за иконописаніемъ былъ ввѣренъ царскому изографу, Симону Ѳедоровичу Ушакову. Въ наставленіе ему выдана была грамата, на основаніи соборнаго уложенія 1668 года. Съ этого времени иконописцы находились въ вѣдѣніи Оружейной палаты. Императоръ Петръ Великій выбралъ въ 1707 году изъ среды иконописцовъ Зарудиева и поручилъ ему надзоръ за иконописцами и иконописаніемъ съ наименованіемъ. суперъ–интенданта. Иконописцы были раздѣлены на три разряды и имена ихъ внесены тогда въ особую книгу. Палата суперъ-интенданта Зарудиева находилась въ Москвѣ при Оружейной палатѣ, а потомъ на Кирилловскомъ подворьѣ. Изъ этой палаты выдавались свидѣтельства на право иконописанія, сюда приносились иконописцами образа для свидѣтельства въ законномъ письмѣ. Съ 1707 года все управленіе надъ иконописаніемъ ввѣрено было митрополиту Стефану Яворскому, въ 1710 году Зарудиевъ поступилъ въ вѣдомство Оружейной палаты, въ 1722 году былъ онъ подчиненъ главному над-

зору Святѣйшаго Сѵнода. Въ 1710 и въ 1722 годахъ были изданы узаконенія для надзора за иконописаніемъ, а Зарудневъ былъ снабженъ 1710 года особенною инструкціею, въ 20 пунктахъ. Это наблюденіе продолжалось постоянно до конца XVIII вѣка.

Техника иконописанія имѣетъ свои особенныя слова, принятыя и усвоенныя иконописцами издревле. Ученикъ обязанъ знать ихъ значеніе. Таковы. *Левкасъ, полиментъ, сіастъ, морданъ, паволока, санкиръ, бликъ, гвенты, наводка, плавка* и прочія. Терминологія не обширная, но необходимая для изученія.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Левкасное дѣло.

Ученику, посвящающему себя на изученіе иконописанія, нужно знать вполнѣ всѣ отдѣльныя части Левкаснаго дѣла на практикѣ. Левкасное дѣло есть первая и основная часть техническаго иконописанія, столь же важная, какъ рисованіе и плавка красокъ. Левкасъ, худо изготовленный, еще хуже наложенный, уничтожаетъ всѣ труды и искуство письма Художникъ долженъ дорожить своимъ искуствомъ, если желаетъ сохранить о себѣ доброе мнѣніе, онъ долженъ знать всѣ составныя его части, если не желаетъ быть въ рабской зависимости отъ другихъ.

Составныя части Левкаснаго дѣла состоятъ въ изученіи. *выбора досокъ, варенія клея, проклеиванія досокъ, наложенія паволоки, состаленія Левкаса и накладыванія его на доску.*

1. О доскахъ.

Старые иконописцы при выборѣ досокъ руководствовались двумя указаніями: 1. *чтобы дерево не было смолисто*, 2. *чтобы оно не имѣло суковъ и суверней*. Доски выдѣлывали они для иконнаго письма: изъ *Ольхи, Липы, Кипариса, Дуба Кедра* и *Чинара*. Они не брали готовыхъ досокъ отъ столарей, какъ наши современники, но выкалывали ихъ топоромъ изъ готоваго куска дерева. То дерево считали только хорошимъ, которое раскалывалось ровно и по слоямъ. Изъ этого они выводили, что такая доска не можетъ ни трескаться, ни коробиться. Задняя сторона доски укрѣплялась двумя шпонками съ цѣлію охраненія отъ тресканія и коробленія. На доскахъ большаго размѣра мастера запускали шпонки въ верхней и нижней частяхъ, на малыхъ же доскахъ они углубляли ихъ въ отрѣзы. Дерево всегда избиралось сухое, вылежавшее послѣ сруба отъ четырехъ до шести лѣтъ. Однимъ словомъ, вниманіе старыхъ иконописцовъ было обращено на прочность, какъ на главное основаніе.

Въ древности доски для иконнаго письма выдѣлывались мастерами особенной формы: *съ выемкою* и *полями*.

Выемкою называлась углубленная средина доски. Для чего выдалбливали они

парочно средину доски вглубь на осьмую, или четвертую долю вершка. На выемкѣ живописалось узображеніе святаго.

Поля составляли края доски. Величина соображалась съ доскою, но всегда не болѣе вершка въ ширину. Они были возвышены противъ выемки. На нихъ или живописались святые, или украшали ихъ цвѣтными коймами, или покрывали одной краскою, смотря по тому, гдѣ какой былъ обычай.

Въ наше время доски для иконнаго письма приготовляются ровныя, гладкія, безъ выемки, изъ *Кипариса, Липы* и *Ольхи*, уже не иконописцами, а столярами. Знаніе и осторожность должны быть первыми руководителями иконописца при выборѣ досокъ. Иначе онъ очень легко можетъ быть первою жертвою корыстолюбивыхъ расчетовъ столяра. Дерево, высушенное на вольномъ воздухѣ, но не парами, пролежавшее не менѣе трехъ лѣтъ, есть лучшее для доски. Предосторожности старыхъ иконописцевъ о смолистости дерева, его сукахъ и суверняхъ должны быть приняты во вниманіе.

Кипарисъ привозится въ Россію въ видѣ короткихъ, неровныхъ отрубковъ. Изъ него выпиливаются доски и откладываются для высушиванія. Если Кипарисъ былъ привезенъ съ Кавказа и отъ Астрахани везенъ водою, то онъ бываетъ очень сыръ и требуетъ долговременной просушки. Досокъ съ суками надобно избѣгать, онѣ не годятся для дѣла.

Изъ Липы выбираютъ доски бѣловатыя, но не темныя. Первыя отличаются крѣпостію и долговременностію, и служатъ признакомъ, что дерево росло на сухомъ, или гористомъ мѣстѣ; вторыя показываютъ, что дерево росло на сыромъ мѣстѣ, скоро отъ влажности загниваютъ и допускаютъ еще скорѣе зарождаться червоточинѣ.

Ольховая доска должна быть безъ стержня, сухая, не очень красноватая и мелкослоистая. Въ доскѣ, если есть стержень, то она не прочна; ибо стержень скоро вываливается, или загниваетъ. Вообще надобно принять за правило, чтобы синеватыхъ досокъ Липы и Ольхи никогда не брать въ дѣло, какъ самыхъ непрочныхъ, потому что порча видимо наложила на нихъ свое клеймо.

Долговременными опытами доказано, что доска составная изъ двухъ, или трехъ кусковъ, прочно склеенная, хорошо укрѣпленная шпонками, гораздо прочнѣе цѣльной широкой доски. Она не можетъ ни коробиться, ни трескается, ни расходится. Если составная доска приготовлена изъ Липы, или Ольхи, то сзади наклеиваютъ еще тонкою доску изъ Кипариса въ видѣ тонкаго слоя. Такая доска еще прочнѣе бываетъ и охраняетъ дерево отъ червоточины.

Кромѣ Ольхи, Липы и Кипариса иконописецъ можетъ заказывать столярамъ доски изъ *Пальмы*, *Бука* и заграничнаго *Клена*. Дубъ вышелъ изъ употребленія единственно по своей тяжести.

Мѣра досокъ у старыхъ иконописцовъ имѣла свои названія. Таковы были доски: *пятилистовыя, или пядницы, шестилистовыя, осмилистовыя* и проч. Мнѣнія нашихъ современниковъ объ этихъ названіяхъ разны. Одни полагаютъ, что доски такъ назывались отъ числа листовъ золота, накладываемаго на Левкасъ; но это мнѣніе едва ли вѣрно, и при томъ, для повѣрки его, мы не знаемъ древней мѣры листоваго золота. Другіе утверждаютъ, что пятилистовыя доски были мѣрою въ 5 вершковъ длины, шестилистовыя были въ 6 вершковъ. Нынѣшняя мѣра основана на

расчетъ длины и ширины по вершкамъ и не много уклоняется отъ старой. Всѣхъ величинъ извѣстно до 12 NN. Вотъ ихъ расчетъ по вершкамъ:

N I. 2	N II. 3	N III. 4	N IV. 5	N V. 6	N VI. 7	
длина.						
$1^3/_4$	$2^1/_2$	3	4	5	6	
ширина.						
N VII. 8	N VIII. 10	N IX. 12	N X. 16	N XI. 20	N XII. 24.	
7	$8^1/_2$	$10^1/_4$	$13^1/_2$	16	$19^1/_2$.	

Толщина досокъ начиналась отъ полвершка и доходила до одного вершка. Массивныхъ, толстыхъ досокъ не видимъ ни въ древнихъ иконахъ, ни въ современныхъ намъ.

Размѣры досокъ, предназначаемыхъ для иконостасныхъ образовъ, сообразуются съ мѣстностями и удобствами самаго иконостаса. По этому-то здѣсь величины этихъ досокъ нельзя подвести подъ опредѣленный размѣръ.

Въ древнихъ иконостасахъ, составленныхъ безъ колоннъ и карнизовъ, доски для иконъ были продолговатыя, узкія. Въ тогдашней постройкѣ заботились болѣе о числѣ образовъ, нежели о колоннахъ. Иконостасъ въ пять, шесть поясовъ наполнялся весь образами. Нижній поясъ, или поклонъ, имѣлъ образа большаго размѣра; другіе же, верхніе были узки, продолговаты и коротки, по мѣрѣ возвышенія поясовъ.

2. Вареніе клея.

Старые иконописцы употребляли въ Левкасномъ производствѣ *клей рыбій*, какъ самый чистый и крѣпкій. Современные намъ иконописцы изъ выгодъ употребляютъ *животный Мерзлинный клей*, какъ дешевый матеріалъ, ни мало не заботясь о чистотѣ и прочности. Но, если расчесть внимательно ограниченное количество рыбьяго клея, употребляемаго на все Левкасное дѣло, то увидимъ, что дороговизна будетъ очень не значительна. Для доски, мѣрою въ 5 вершковъ длины, истрачивается не болѣе 12 золотниковъ осетриннаго клея, котораго цѣнность простирается до 36 копѣекъ серебромъ. Только одно корыстолюбіе можетъ доходить до мелочныхъ расчетовъ. Художникъ долженъ быть выше расчетовъ и дорожить своимъ искуствомъ.

Иконописцу необходимо нужно знать всѣ сорты клеевъ, находящихся въ продажѣ: это необходимое условіе въ его техникѣ. Предлагаемъ здѣсь о нихъ краткое описаніе.

Клей есть животная студень, добываемая искуствомъ чрезъ вываркy рыбьихъ пузырей, животныхъ кожъ и костей. Въ сухомъ видѣ онъ долженъ быть: полупрозраченъ, при ломаніи крѣпокъ, въ изломѣ представлять продолговатыя жилки, на вѣсъ легокъ. Въ ненастное время онъ сырѣетъ, покрывается плесенью и дѣлается негоднымъ къ употребленію. Въ холодной водѣ разбухаетъ, мягчится и раздѣляется на плевы. Въ горячей водѣ растворяется въ клейкую жидкость, которая соединяетъ различныя вещества такъ крѣпко, что ихъ трудно раздѣлить. Въ художествѣ принято за правило, считать только тотъ клей лучшимъ, которой выдержитъ болѣе тя-

жести. Его должно хранить въ новыхъ муравленныхъ горшкахъ, въ холодноватомъ мѣстѣ, неосвященномъ солнцемъ и въ отдаленіи отъ вловонія.

Въ продажѣ находятся разные клеи: *Рыбій, Пергаменный, Мерзлинный, Фландрскій* и *Перчаточный*.

Рыбій клей есть вещество бѣловатое, сухое, вязкое, полупрозрачное, безвкусное, состоящее изъ перепонокъ, тѣсно между собою соединенныхъ. На воздухѣ, при сухой температурѣ, онъ мало измѣняется, отъ размачиванія въ холодной водѣ разбухаетъ, размягчается и раздѣляется на плевистые листы, въ кипящей водѣ растворяется, а по охлажденіи превращается въ безцвѣтную студень.

Въ торговлѣ Рыбій клей раздѣляется на 5 сортовъ, на *Русской, Лапландской Молдавской, Азіятской* и *бракъ*.

Русской Рыбій клей выдѣлывается на берегахъ Каспійскаго моря, Волги, Урала, Дона. Тамъ для сего употребляютъ плавательные пузыри *Осетровъ*, перепончатыя части *Стерляди, Бѣлуги, Сома, Севрюги*. Пузыри разрѣзываютъ по длинѣ, обмываютъ въ слабомъ известковомъ растворѣ, снимаютъ послѣ тонкую перепонку, ихъ покрывающую, завертываютъ въ мокрой холстъ, выжимаютъ влагу и растилаютъ для просушки. Въ продажѣ цѣны восходятъ Осетриннаго клея до 3 рублей серебромъ, а Сомовьяго и другихъ до 1 рубля серебромъ.

Лапландскій Рыбій клей приготовляется изъ верхнихъ плевъ Окуней, изъ хвоста и челюстей разныхъ породъ Кита, изъ пузырей Трески.

Молдавскій Рыбій клей приготовляется изъ плавательныхъ пузырей, кусочковъ кожи, желудка, кишекъ.

Азіятскій Рыбій клей вываривается изъ плавательныхъ пузырей вмѣстѣ съ жиромъ.

Для иконописнаго художества можно только употреблять одинъ сортъ Рыбьяго клея, Русской Осетриной.

Въ новѣйшее время готовый Рыбій клей начали доводить до степени прозрачности, вымачиваніемъ въ холодномъ растворѣ поташа *(на 10 бутылокъ воды берутъ $^3/_4$ фунта поташа, жидкость отстаивается и для отдѣленія нечистотъ процѣживается; въ жидкость опускаютъ рыбій клей и даютъ стоять въ покоѣ отъ 8 до 16 часовъ)* и окуриваніемъ въ ящикѣ сѣрою *(клей вынимаютъ изъ поташнаго раствора, обмываютъ чистой водой, нанизываютъ на скурки и развѣшиваютъ въ ящикѣ; на дно ящика кладутъ плиту съ насыпанною сѣрою, которую тотъ часъ зажигаютъ, а ящикъ закрываютъ плотно и оставляютъ приборъ на 8 часовъ. По прошествіи этого времени, повторяютъ окуриваніе сѣрою; чрезъ другіе 8 часовъ вынимаютъ клей изъ ящика и просушиваютъ)*.

Пергаменной клей вырабатывается изъ новыхъ пергаменныхъ обрѣзковъ, неписанныхъ. Обрѣзки вымываютъ отъ примѣсей въ разныхъ водахъ, потомъ размачиваютъ и варятъ отъ 4 до 5 часовъ, пока укипитъ вода до половины. Отваръ процѣживается сквозь сито, или холстину. По остываніи, онъ принимаетъ видъ твердаго студени, тогда его высушиваютъ на сѣткахъ. Въ техникѣ изъ этого клея вывариваютъ три сорта, *крѣпкой, средній* и *слабой*. Для перваго берутъ 1 фунтъ и 32 золотника сего клея и 14 фунтовъ воды, кипятятъ въ водяной банѣ плавнымъ кипѣ-

ніемъ, послѣ процѣживаютъ сквозь вѣтошку. Для втораго берутъ: 1 фунтъ и 32 золотника клея, 16½ фунтовъ воды, такъ же кипятятъ и процѣживаютъ. Для третьяго берутъ 1 фунтъ и 32 золотника клея, 22 фунта воды, кипѣтятъ и процѣживаютъ.

Перчаточный клей приготовляется изъ обрѣзковъ бѣлыхъ лайковыхъ и баранъихъ кожъ. Вырѣзки вымываютъ въ разныхъ водахъ, потомъ вывариваютъ въ кипячей водѣ около четырехъ часовъ, пока укипитъ до половины. Послѣ поступаютъ такъ же, какъ съ Пергаменнымъ клеемъ.

Клей Мездринный вываривается изъ обрѣзковъ дубленыхъ новыхъ кожъ; бываетъ черенъ, нечистъ и слабъ.

Клей Фландрскій приготовляется изъ обрѣзковъ бараньихъ, ягнячьихъ и заячьихъ шкуръ чрезъ вывариваніе. Онъ называется чистымъ мездринымъ клеемъ, бываетъ полупрозраченъ и чистъ.

Изъ всѣхъ этихъ животныхъ клеевъ въ иконописномъ художествѣ можно только употреблять одинъ Пергаменной, какъ самый крѣпкій и не скоро подверженный порчѣ.

Аѳонскіе иконописцы сами приготовляютъ клей для своего дѣла, изъ новой кожи, чрезъ вывариваніе. Они не употребляютъ ни старой кожи, ни стараго клея. Старой клей, по ихъ замѣчаніямъ, получаетъ особенную кислоту, уничтожающую въ немъ сцѣпленіе, и разлагаетъ краски.

Ни Вишневой клей, ни Арабская и Трагаканитная камеди доселѣ не были употреблены въ Левкасномъ дѣлѣ.

Самый лучшій клей отъ продолжительнаго варенія измѣняется, теряетъ свою крѣпость и свойство скоро сохнуть, преобрѣтаетъ особенное вещество — сальность, въ смѣшеніи съ красками затемняетъ яркость и живость цвѣтовъ. Для избѣжанія этихъ неудобствъ и сохраненія лучшихъ качествъ, его должно варить въ *водяной банѣ* (берутъ металлическій стаканъ, или котликъ, ставятъ его въ котелъ, наполненный водой. Большой котелъ ставятъ на огонь, и когда начнетъ въ немъ кипятиться вода, тогда надобно мѣшать клей деревянной лопаточкой въ стаканѣ). Здѣсь клей можетъ распуститься безъ всякаго накипа и пригара. Горячая вода въ большемъ котлѣ не даетъ ему скоро застывать. Послѣ варенія, котелъ снимаютъ съ огня. Если сварившейся клей окажется густымъ, то для разведенія его разбавляютъ до извѣстной степени водою-кипяткомъ. Холодная вода можетъ испортить все дѣло: клеевой товаръ никогда не разведется ровно, растроится и самая крѣпость сцѣпленія.

Клей прежде варенія предварительно размачивается въ водѣ. Рыбій клей расчипывается на маленькіе кусочки и кладется въ воду для вымочки, въ прохладное мѣсто. Пергаменной клей опускается въ воду въ своемъ видѣ. Размачиваніе продолжается отъ 3 до 6 часовъ. Хорошо размоченный клей переносится для варки въ водяную баню.

Для Левкасной работы клеевой отваръ приготовляется разныхъ густотъ, смотря по назначенію. Для проклеиванія доски нуженъ отваръ самой жидкой, для наложенія паволоки густой, для Левкаса трехъ видовъ: жидкой для пробѣла, густоватой для двухъ первыхъ слоевъ, нѣсколько жиже для двухъ верхнихъ слоевъ. Опредѣлить степень густоты отвара можетъ только одна практика и навыкъ самаго производства;

но математически исчесть степень густоты нѣтъ никакой возможности. Это зависитъ отъ многихъ условій, обозначающихся только на самомъ производствѣ.

3. Проклеиваніе досокъ.

Проклеиваніе досокъ составляетъ первое производство иконописца въ Левкасномъ дѣлѣ. Оно совершается съ цѣлію напитанія доски клеевымъ отваромъ въ предохраненіе отъ сырости. Влажный воздухъ, проникая постепенно въ доску, вноситъ въ нее сырость, а вмѣстѣ съ этимъ губитъ Левкасъ. Проклеиваніе же охраняетъ доску отъ влажности и сберегаетъ отъ трескванія. Часто случается видѣть, какъ отстаетъ Левкасъ отъ паволоки вмѣстѣ съ иконнымъ писаніемъ. Здѣсь не только виноватъ иконописецъ изъ невниманія къ своему дѣлу, но еще оскорбляетъ свое великое художество нерадѣніемъ и корыстолюбіемъ. Если у него въ виду одинъ расчетъ: какъ можно скорѣе кончить свою работу, скорѣе получить деньги, еще скорѣе забыть, что сдѣлано, то это удѣлъ ничтожныхъ маляровъ, лишенныхъ довѣрія во всѣхъ вѣкахъ и странахъ. Иконописецъ—художникъ долженъ знать всѣ недостатки своихъ товарищей и тщательно избѣгать ихъ. Онъ вчужѣ долженъ оскорбляться такими недостатками.

Клеение доски производится *два раза* на одной лицевой сторонѣ. Въ первой разъ проклеивается доска щетинной кистью самымъ *тонкимъ клеевымъ отваромъ;* послѣ проклеиванія даютъ доскѣ просохнуть. Второй разъ проходятъ густымъ клеевымъ отваромъ. По высушкѣ, если проклеенная доска получаетъ глянецъ, то это служитъ признакомъ, что насыщеніе доски клеевымъ отваромъ совершилось въ надлежащей мѣрѣ. При проклеиваніи, должно наблюдать, чтобы не показывались пузырки, чтобы при высыханіи не ложились пыль, песокъ и соръ. Если отъ проклеиванія окажется слой очень густъ, тогда нужно тщательно выскоблить его ножемъ.

Старые иконописцы пропитывали нижнюю часть доски льняннымъ масломъ, для предохраненія доски отъ червоточины, проѣдающей доску насквозь и разрушающей Левкасъ съ иконнымъ письмомъ. Немногіе изъ нашихъ современныхъ иконописцовъ обращаютъ на это вниманіе. Напитываніе масломъ требуетъ не много времени и только одна грубая лѣность удерживаетъ нерадивыхъ иконописцевъ отъ этого дѣла. Въ старыхъ рукописяхъ сохранилось для этого особенное наставленіе. Возьми три головки чеснока и горсть полынныхъ листьевъ, вари въ штофѣ воды, пока укипитъ третья доля, отваръ процѣди сквозь холстину. Въ этотъ отваръ прибавь: штофъ крѣпкаго отвара изъ пергаменнаго клея, два штофа уксуса и снова вскипяти на огнѣ. Этою смѣсью вымазывай доску щетинною кистью и наблюдай, чтобы клей легъ равнообразно. Если гдѣ клей наплыветъ густо, то соскобли его ножемъ.

4. Наложеніе паволоки.

Наложеніе паволоки имѣетъ въ Левкасномъ дѣлѣ свою особенную цѣль: приготовленіе прочнаго основанія для Левкаса. Левкасъ не можетъ пристать плотно къ доскѣ, паволока принимаетъ его на себя крѣпко и удерживаетъ навсегда.

Паволока изготовляется изъ серпянки, или рѣдкой старой холстины. Ткань предварительно вырѣзываютъ отъ куска сообразно величинѣ доски. Для наложенія ея приготовляется клеевой отваръ. Прежде всего проклеиваютъ доску щетинной кистью клеевымъ отваромъ. Серпянку обмакиваютъ въ тотъ же отваръ, выжимаютъ изъ ней жидкость рукой и потомъ покрываютъ ею доску, разглаживаютъ ровно по всѣмъ сторонамъ, чтобы не было сгибовъ. Во время просушки вторично разглаживаютъ и уравниваютъ, чтобы серпянка вездѣ приклеилась ровно. Послѣ совершенной просушки, подчищаютъ нитки и лишніе концы, переходящіе чрезъ край доски, обрѣзываютъ ножемъ.

5. Левкасованіе.

Левкасъ есть Алебастровая накладка (грунтъ), наложенная на паволоку и назначенная для воспроизведенія иконнаго письма. Современные наши иконописцы составляютъ Левкасъ изъ *Алебастра*, или *Мѣла* на клеевомъ отварѣ.

Алебастровый Левкасъ, какъ издревле существующій въ Россіи, считается самымъ прочнымъ по своей стойкости и сопротивленію перемѣнамъ воздуха. Онъ завѣщанъ нашимъ иконописцамъ Византійскими художниками и вѣковые опыты утвердили за нимъ преимущество. Въ наше время Алебастровый Левкасъ есть такая рѣдкость, что едва можно встрѣтить его одинъ на 200 иконахъ. Такъ упадаетъ древнее искуство.

Мѣловой Левкасъ перешелъ къ намъ съ запада, съ появленіемъ въ Россіи Фряжскаго письма. Доступный всѣмъ и каждому по своей дешевизнѣ, онъ не выдерживаетъ долголѣтняго существованія; онъ не охраняетъ прочность красокъ отъ выцвѣтыванія и сырости, онъ лишаетъ золоченіе яркости и прочности. Легкость выработки, дешевизна припаса сдѣлали его повсемѣстнымъ; но за то и сколько страдаетъ отъ него искуство иконописанія? Здѣсь упадокъ искуства еще ощутительнѣе. Деревенскіе иконописцы по большой части и совсѣмъ не употребляютъ Левкаса.

Аѳонскіе иконописцы употребляютъ въ составъ Левкаса *Гипсъ*, низшій видъ Алебастра. Они пережигаютъ его два раза въ раскаленной печи; послѣ перваго раза растворяютъ его въ водѣ и просушиваютъ, послѣ втораго превращаютъ въ порошокъ.

Въ продажѣ существуютъ нѣсколько видовъ Алебастра: *Рижскій*, (добываемый въ Динтовѣ), *Ревельскій* и *Казанскій*. Необходимыя качества Алебастра: однородность массы, способность къ полированію, просвѣтъ, мелкозернистость. Лучшимъ для состава Левкаса признается Казанскій Алебастръ по своей мелкозернистости.

Въ природѣ находятся два рода Алебастра. *гипсовый* (Alabastrite–древнихъ,) который есть сѣрнокислая известь, и *известковый*, который есть углекислая известь. Въ естественномъ своемъ видѣ онъ содержитъ 20% кристаллизаціонной воды. Въ дѣло его употребляютъ обожженнымъ въ печи. Если онъ обожженъ хорошо и вода испарилась, то бываетъ легче пятою частію противъ сыраго вида, потомъ его толкутъ и просѣваютъ. Истолченный Алебастръ соединяется съ наливаемою водою химически и весьма скоро твердѣетъ. Этотъ процессъ называется на Руси *замореніемъ*.

По химическому сродству своему къ водѣ, обожженный Алебастръ втягиваетъ изъ воздуха воду, и если онъ достаточно напитанъ ею, то становится первствормымъ въ водѣ и не годится въ дѣло. При покупкѣ, надобно умѣть отличать обожженный Алебастръ свѣжій отъ лежалаго, напитавшагося изъ воздуха. Свѣжій при осязаній жирноватъ, пристаетъ къ потнымъ пальцамъ, если положить его на руку и развести водою, то онъ скоро сгущвется и твердѣетъ. Двѣ части его съ одною частію воды составляютъ хорошее тѣсто, которое, по насыщенію тотчасъ должно быть употреблено въ дѣло.

Левкасное наслоеніе состоитъ изъ разныхъ частей. Таковы: пробѣлъ, два крѣпкихъ нижнихъ слоевъ и два верхнихъ легкихъ. Для пробѣла нуженъ самый жидкій растворъ и тонкій клеевой отваръ. Для двухъ первыхъ слоевъ нужно приготовить жидкое мѣсто на густоватомъ клеевомъ отварѣ. Для двухъ верхнихъ слоевъ нужно составить жидкое тѣсто на жидкомъ клеевомъ отварѣ. Разность составовъ Левкаснаго тѣста и его крѣпости основаны на химическомъ законѣ. Если верхіе слои будутъ крѣпче нижнихъ, то, по высушкѣ, они дадутъ трещины и тогда доска негодится въ дѣло. Строго наблюдать должно, чтобы верхніе и нижніе слои были ровны въ толщинѣ. Для верхнихъ слоевъ не употреблять слишкомъ горячаго отвара, иначе отстанетъ нижній слой.

Для приготовленія Левкаса берутъ Казанскій Алебастръ, хорошо обожженный и хорошо сохрвненный отъ сырости, превращаютъ въ порошокъ, всыпаютъ въ мѣдный тазъ и разводятъ его заранѣе приготовленнымъ клеевымъ отваромъ. Для пробѣла нуженъ жидкій растворъ. Его на паволоку наводятъ щетинной кистью и потомъ даютъ засыхать. Пробѣлъ долженъ состоять изъ самаго тонкаго слоя. Для нижнихъ слоевъ составляется Левкасное тѣсто на крѣпкомъ клеевомъ отварѣ. Когда тѣсто разбавляется водою, то нужно размѣшивать его деревянной ложкою, чтобы не образовались комья, и чтобы онъ распустился весь ровно. Левкасному тѣсту даютъ насытиться отваромъ, пока онъ не начнетъ сгущаться. Въ это время накладываютъ его на пробѣлъ деревянной лопаткой и разглаживаютъ его по всей величинѣ быстро, чтобы онъ не успѣлъ сгуститься прежде времени.

Для верхнихъ слоевъ нужно приготовлять свое особенное Левкасное тѣсто. Разница только въ клеевомъ отварѣ. Накладываніе верхнихъ слоевъ производится также, какъ и нижнихъ. Послѣ наложенія каждаго слоя, должно ставить доску въ просушку. Въ это же время нужно на каждомъ слоѣ заправлять горбики и ямки тѣмъ же составомъ.

Когда накладные слои совершенно высохнутъ, тогда приступаютъ къ отчисткѣ. Левкасъ прежде выскабливаютъ ножемъ и окончательно вычищаютъ хвощемъ. Если окажутся ноздреватости, то ихъ затираютъ остатками левкаса отъ чистки. Вычищенный Левкасъ долженъ имѣть видъ *матовый*, но не *глянцовый*. Иначе позолота и краски не будутъ ложиться и проникать въ Левкасъ. Нѣкоторые иконописцы для очистки употребляютъ *Пемзу:* но отъ ней остаются грубыя порошинки, вредныя для позолоты и для красокъ. Другіе послѣ хвоща, вмѣсто Пемзы, берутъ тонкое сукно и чистятъ имъ Левкасъ, съ цѣлію извлечь порошинки.

Если желаютъ приготовить Мѣловой Левкасъ, то должно избрать мѣлъ самой чистой, мягкой, безъ извести. Если есть известковые признаки, то слѣдуетъ предва-

рительно прокалить его на желѣзномъ листу въ горячей печи. Мѣлъ толкутъ, просѣваютъ сквозь сито и потомъ разводятъ клеевымъ отваромъ до густоты тѣста. Съ нимъ поступаютъ также, какъ съ Алебастровымъ Левкасомъ при наложеніи слоевъ, и также очищаютъ его.

Въ первоначальный мѣловой Левкасъ входили Бѣлилы. Клали въ горшокъ Мѣлъ и Бѣлилы, наливали клеевымъ отваромъ, закрывали и ставили близъ огня. Держали около полчаса, пока все соединится и не будетъ комьевъ. Накладывали слои горячимъ растворомъ, набивая ихъ кистью. Такихъ слоевъ накладывали отъ семи до десяти. Для шлифованія брали самую холодную воду съ льдомъ. Левкасъ смачивали водой и шлифовали Пемзою. Остерегались только, чтобы вода не проникла глубоко въ Левкасъ.

Старые иконописцы умѣли приготовлять *рельефный Левкасъ*. Для него они накладывали до двадцати Левкасныхъ слоевъ, толщиною около дюйма. Послѣ отчистки, они составляли рисунокъ и переводили его на Левкасную доску иглою. Все то, что входило въ составъ изображенія, оставалось въ цѣлости; кругомъ же все отчищалось ножемъ и Пемзою до извѣстной толщины. Послѣ этого, отдѣлывали возвышенное мѣсто по рисунку. Для иконописанія оставляли только голову, руки и ноги. Съ окончаніемъ иконописной части, Левкасныя мѣста золотились по полименту. Такая икона съ перваго взгляда представлялась какъ бы въ золотомъ окладѣ. Рельефная Левкасная работа еще существовала въ концѣ XVIII столѣтія въ Тверской губерніи, въ городахъ Кашинѣ и Осташковѣ. Иногда приготовляли изъ рельефнаго Левкаса одни поля съ разными узорами. Оба вида этого Левкаса совершенно вышли изъ употребленія. При нынѣшнемъ состояніи скульптурнаго художества рельефный Левкасъ можно упростить до послѣдней степени, изготовить обыкновенный Левкасъ изъ четырехъ тонкихъ слоевъ, а послѣ наложить готовое скульптурное изображеніе изъ гипса.

У насъ еще совершенно забытъ древній Греческій способъ выдѣлыванія досокъ изъ *воскомастики*. Памятникомъ этого производства остались восковыя фигуры, продаваемыя на вербной недѣлѣ и цвѣты. Одна изъ древнѣйшихъ иконъ Византійской работы на воскомастикѣ находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ: это *икона Влахернской Божіей Матери*. Памятникъ драгоцѣнный во всей Европѣ, доселѣ необратившій на себя вниманія, ни ученыхъ археологовъ, ни иконописцовъ. У Римлянъ воскомастичныя картины назывались: сегае; они не говорили *разсматривать картины*, какъ мы, но *читать:* legere cerae. Греки же, какъ свою живопись, такъ и письмена называли однимъ словомъ γραφη. Вотъ почему, мы не можемъ судить о достоинствѣ Греческой живописи: предметы ихъ удивленія и похвалы не дошли до насъ.